

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГРУЗИЯ:

**ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Том 2

МОСКВА 2002

ГРУЗИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Под редакцией Е. М. Кожокина

Том **2**

УДК 32+33/479.22
ББК 65+66 (5Груз)
Г 90

Г 90 Грузия: проблемы и перспективы развития: в 2-х т. Т. 2 /
Под общ. ред. Е. М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. -
М., 2002. - 365 с.

ISBN 5-7893-0045-6

В предлагаемой коллективной монографии "Грузия: проблемы и перспективы развития" рассматриваются экономические и экологические проблемы Грузии, а также ее внешнеэкономические и внешнеполитические связи. Оценивается экономический потенциал Грузии, динамика ее макроэкономических показателей, состояние ее промышленности, топливно-энергетического комплекса и транспорта, развитие банковской системы. Особое внимание уделено проблемам реформирования грузинской экономики и проблеме теневой экономики, оказывающей значительное влияние на результаты реформ. В центре внимания авторов находятся перспективы экономического сотрудничества Грузии и России, оценивается потенциал этого сотрудничества, анализируется современный уровень экономических отношений между двумя странами. Отдельные работы посвящены важным для Грузии отношениям с США, странами ЕС и международными финансовыми организациями. Авторы монографии приходят к выводу о взаимовыгодности российско-грузинских отношений и необходимости их укрепления и совершенствования.

The monograph "Georgia: Its problems and Perspectives" is a sequel to a series of books that covers the most urgent economic, political and social problems of the CIS countries. This time the group of RISS analysts focuses its attention on the most pressing problems that Georgia faces. They evaluate the country's economic potential, dynamic of macroeconomic indicators, analyse the situation in industry, energy and transport as well as in banking system. Special attention is paid to the reforming of Georgian economy and to such a phenomenon as shadow economy is, that greatly affects results of the reform. The experts analyse the current level of economic relations between Georgia and Russia, evaluate its potential and perspectives. Some studies are dedicated to Georgia relations with the USA, EU countries, international financial organizations. The authors have come to the conclusion that Georgian-Russian relations are mutually beneficial and there is a direct necessity to develop and strengthen them.

УДК 32+33/479.22
ББК 65+66(5Груз)

ISBN 5-7893-0045-6

© Российский институт стратегических исследований. 2002

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оборона, безопасность, конфликты	5
<i>Белов О. А.</i> Военное сотрудничество между РФ и Грузией	7
<i>Белов О. А.</i> Пограничное сотрудничество между РФ и Грузией	19
<i>Захаров В. М.</i> Вооруженные силы Грузии	33
<i>Митяев В. Г.</i> Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии	45
II. Социальные процессы и региональная специфика	99
<i>Сулаберидзе А. В.</i> Социальные и демографические процессы в Грузии	101
<i>Скаков А. Ю.</i> Абхазия: демография, экономика, политика	131
<i>Скаков А. Ю.</i> Южная Осетия: демография, экономика, политика	167
<i>Куртов А. А.</i> Аджарская автономия	199
<i>Новикова Г. В., Дашко В.И.</i> Самцхе-Джавахети: в эпицентре интересов	229
III. Политика, право, религия	257
<i>Скаков А. Ю.</i> Внутриполитическая ситуация в Грузии	259
<i>Колесников Л. Ф.</i> Религиозная обстановка в Грузии	317
Список сокращений	337

I. ОБОРОНА, БЕЗОПАСНОСТЬ, КОНФЛИКТЫ

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

О. А. Белов

Во времена СССР на территории Грузинской ССР располагались соединения и части Закавказского военного округа (ЗакВО). Управление войсками ЗакВО находилось в Тбилиси, поэтому на территории республики дислоцировались части управления и основных видов обеспечения. После распада СССР значительная часть воинских формирований Советской Армии, находящихся в Грузии, была выведена на территорию России (в основном в распоряжение Северо-Кавказского военного округа (СКВО), часть расформирована, а часть передана в введение создаваемого Министерства обороны Республики Грузия. Таким образом к 1993 г. на территории Грузии остались соединения и части, вошедшие в состав образованной Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ).

В настоящее время военное сотрудничество между Российской Федерацией и Грузией осуществляется на двусторонней и многосторонней основе.

ДУВУСТОРОННЕЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

В феврале 1994 г. были подписаны Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о сотрудничестве в военной области и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о правовом статусе и финансовом обеспечении воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия. Именно эти документы определили основные положения пребывания российских военнослужащих на территории республики. В 1995 г. между

правительствами двух государств было подписано Соглашение о военных базах Министерства обороны Российской Федерации, находящихся на территории Грузии.

Это соглашение дополнило предыдущие договорные документы и конкретизировало деятельность российского военного контингента в статусе военных баз.

Россия имела в Грузии военную группировку, насчитывающую около 9200 военнослужащих, размещенных на четырех военных базах - Батуми, Ахалкалаки, Вазиани и Гудауте. В Батуми и Ахал-калаки размещалось до одной смешанной бригады, в Вазиани – до полка. В составе этих сил насчитывалось 140 танков Т-72 и примерно 500 боевых бронированных машин (ББМ) типа БТР-80, БМП-1, БМП-2, БРДМ-2, МТ-ЛБ. На отдельной позиции был дислоцирован смешанный авиационный полк, имеющий в своем составе 35 самолетов и вертолетов (Ан-26, Ми-8, Ми-24). Ограниченное количество ББМ и артиллерийских систем размещено на базе в Абхазии (Гудаута), где базируется 10-й парашютно-десантный полк, входящий в состав миротворческого контингента. Российские военные активно использовали военные аэродромы в Вазиани, Батуми и Гудауте для военно-транспортных перевозок, а также авиационного сообщения между частями ГРВЗ.

Необходимо отметить, что территория Грузии использовалась также для транзитных воинских перевозок в интересах ГРВЗ, в том числе и для снабжения соединений и частей, дислоцированных в Армении. Особенно актуальными такие перевозки, а именно воздушные, стали после конфликта в Абхазии.

Присутствие российских военных на территории Грузии способствовало планомерному созданию, развертыванию и слаживанию национальных Вооруженных сил Республики Грузия. При помощи российских военных Министерство обороны Грузии успешно прошло период становления. После создания национальных Вооруженных сил руководство Грузии стало выдвигать требования об уменьшении численного состава российской группировки и постепенном ее выводе из республики.

В ноябре 1999 г. во время работы проходившей в Стамбуле сессии ОБСЕ между президентами России и Грузии были достигнуты договоренности о выводе с территории Грузии российских военных баз. Согласно подписанному соглашению Россия к 1 июля 2001 г. должна полностью закрыть базы в Вазиани и Гудауте.

В течение 2000-2001 гг. с базы в Вазиани поэтапно была выведена часть боевой техники, которая воинскими эшелонами доставлялась в порт Батуми, а из него на десантных кораблях перевозилась на территорию России. Боевая техника, которая не выводилась с базы, ликвидировалась специальными подразделениями на ремонтных предприятиях Министерства обороны Грузии. Весь процесс вывода боевой техники проходил под наблюдением международных организаций и был завершен в конце апреля 2001 г.

Несмотря на то что Россия демонстрирует готовность выполнить решения Стамбульского саммита по выводу своих двух баз с территории Грузии, судьба оставшихся военных объектов Группы российских войск в Закавказье по-прежнему остается неясной.

Главная проблема заключается в том, что Грузия после вывода российских частей с ее территории окончательно и бесповоротно хочет исключить возможность эксплуатации Россией военных аэродромов в Вазиани и Гудауте. Российскую сторону это не устраивает прежде всего из-за того, что аэродромы позволяют использовать тяжелые самолеты военно-транспортной авиации (ВТА) для снабжения группировки в Армении. Именно этим обстоятельством обусловлен трудный характер переговоров по базам.

По аэродрому в Вазиани могут быть достигнуты какие-то компромиссы. Грузинская сторона вроде бы согласна на некоторые уступки и может пойти на такой шаг, как организация совместного использования аэродрома¹, предусматривающая совместное базирование авиационных подразделений Военно-воздушных сил Министерств обороны как Грузии, так и России. В этом случае в Вазиани будет дислоцировано подразделение (часть) российской военно-транспортной авиации, которая будет выполнять комплекс задач в интересах ГРВЗ, в том числе обеспечение войск, находящихся на базах в Батуми и Ахалкалаки.

В соответствии с достигнутыми в Стамбуле договоренностями военная база в Гудауте была расформирована и выведена за пределы Грузии до 1 июля 2001 г. После чего был оформлен юридический акт о передаче оставшейся там инфраструктуры базы (аэродромных объектов, инженерных, тыловых и иных сооружений) Грузии.

Министерство обороны России согласно вывести с базы оружие и боевую технику (ВБТ) расквартированного здесь 10-го парашютно-десантного полка, но пока окончательно не решен вопрос,

¹ Министр иностранных дел Грузии И. Менагаришвили заявил, что "грузинская сторона намерена сохранить за Россией право пользования аэродромом в Вазиани до момента полного завершения вывода российских войск с территории его страны".

куда эту технику выводить. Обе стороны понимают, что вывести ее на территорию России невозможно без согласия руководства Абхазии². Поэтому российские военные предлагают разместить часть техники в парке боевых машин в Сухуми - в месте дислокации штаба Коллективных миротворческих сил по поддержанию мира (КМСМ) в зоне грузино-абхазского конфликта, а также в Гали, где находится передовой командный пункт (ПКП) миротворцев. С этим предложением в принципе согласна и абхазская сторона. Грузинская же сторона настаивает на том, чтобы выводимая боевая техника была сосредоточена в грузинском секторе зоны безопасности в районе южнее р. Ингури, против чего очень резко выступает руководство Абхазии.

Кроме того, окончательно не решен вопрос о возможном создании на базе объекта в Гудауте реабилитационного центра российских миротворческих сил. В настоящее время руководство Грузии выступает против этой идеи российских военных.

Только база в Гудауте обладает достаточной инфраструктурой, позволяющей принимать и хранить большие запасы материально-технических средств, необходимых для поддержания постоянной жизнедеятельности миротворческого контингента. Поэтому подразделения материально-технического обеспечения миротворцев все равно придется размещать на объектах базы. Кроме того, на аэродроме базируется подразделение транспортно-боевых вертолетов, действующее в интересах командования КМСМ и обслуживающее военных наблюдателей ООН в зоне грузино-абхазского конфликта. Для их охраны из состава 10-го ПДП выделялось комендантское подразделение. Очевидно, что при наличии на базе как минимум двух миротворческих подразделений руководству Грузии лучше согласиться с присутствием на базе большего количества российских миротворцев, а именно с организацией реабилитационного центра.

Самой серьезной проблемой для грузинской стороны является содержание аэродрома в Гудауте³. После вывода российских под-

² Министр иностранных дел Абхазии С. Шамба заявил, что "Абхазия намерена удержать все российское вооружение, находящееся на ее территории".

³ Аэродром в Гудауте является одним из самых крупных военных аэродромов в Закавказье. В советское время он предназначался для совместного базирования авиации ВМФ, ВВС и ПВО. Аэродром позволяет принимать тяжелые боевые самолеты – бомбардировщики, базовой патрульной авиации, разведывательные (в том числе и ДРЛО), вспомогательные (заправщики) и тяжелые военно-транспортные самолеты типа Ил-76, а значит может быть использован и для гражданских перевозок тяжелыми (типа Ил-86, Ил-96) и средними самолетами гражданской авиации (самолеты типа Ту-154, Ил-18).

разделений все аэродромные объекты должны быть переданы грузинским военным. Абсолютно очевидно, что в настоящее время никаких формирований Министерства обороны Грузии в Гудауте быть не может⁴.

Если даже будет осуществлена передача аэродромного комплекса от российских военных грузинским под эгидой военных наблюдателей ООН или других международных организаций, то неизвестно, на какие ответные шаги может пойти абхазское руководство⁵. Поэтому у грузинской стороны существует несколько вариантов.

1. Частичная консервация аэродрома. В принципе это возможно только отчасти. Даже если российская сторона произведет работы по консервации аэродромного оборудования, то охрану аэродрома в настоящее время могут осуществлять лишь российские миротворцы. Более того, консервацию аэродромного комплекса произвести невозможно в связи с тем, что на аэродроме базируется авиация КМСПМ и ООН, и часть оборудования используется для ее функционирования.

2. Полная консервация аэродрома. Российская сторона полностью проводит весь комплекс работ по консервации аэродромного комплекса. Авиационная группа КМСПМ перебазирована на аэродром в Сухуми. Остается только одна проблема - охрана и проведение комплекса регламентных работ. В настоящее время она может быть решена только силами российского миротворческого контингента.

3. Дальнейшее использование аэродрома, но уже в интересах группировки миротворческих сил. Наиболее выгодный выход из сложившейся ситуации. Россия продолжает эксплуатировать аэродром, осуществляя весь комплекс мер по поддержанию его в рабочем состоянии.

Какой путь выберет грузинское руководство покажет переговорный процесс. В настоящее время окончательное решение по организации функционирования аэродрома в Гудауте не принято.

На территории Грузии остаются две военные базы России - в Батуми и Ахалкалаки. Срок пребывания там российских военных пока не определен. Грузинская сторона неоднократно заявляла, что стремится ликвидировать все российские военные базы на своей территории к 2003 г. Руководство Министерства обороны России

⁴ После вывода с территории Грузии пограничных частей России грузинская сторона так и не смогла решить с абхазским руководством вопрос о дислокации на объектах Сухумского пограничного отряда военнослужащих пограничных войск Грузии.

⁵ По заявлению руководителя Абхазии В. Ардзинба, "все находящееся на территории Абхазии военное имущество является собственностью Абхазии".

хотело бы обеспечить более длительное пребывание своего военного контингента в Грузии (еще порядка 15 лет).

Необходимо отметить, что закрытие военных баз в Батуми и Ахалкалаки может серьезно ухудшить социальную и этносоциальную ситуацию в местах их расположения. Аджария и так понесла значительные убытки в связи с выводом из Грузии российских пограничников. На территории региона находились 2 пограничных отряда, отряд пограничного контроля и ряд других подразделений. Еще более неблагоприятные последствия для рынка труда ожидаются в связи с предстоящим закрытием военной базы.

Военная база в Ахалкалаки является основным поставщиком рабочих мест в Джавахети - области, населенной по преимуществу этническими армянами. Массовая потеря рабочих мест, которая последует за выводом российских войск, непонятно чем может быть компенсирована.

На настоящий период основными задачами двустороннего военного сотрудничества между Российской Федерацией и Грузией можно считать прежде всего подготовку, согласование и подписание нового двустороннего Договора о военном сотрудничестве, соглашения о статусе и порядке функционирования военных баз Министерства обороны Российской Федерации на территории Грузии и ряда других договорных документов, регламентирующих военное сотрудничество между двумя странами.

МНОГОСТОРОННЕЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

Многостороннее военное сотрудничество Грузия осуществляет в рамках уставных органов Содружества Независимых Государств. По решению Совета глав государств - участников Содружества функции организации многостороннего военного сотрудничества возложены на Совет министров обороны государств - участников СНГ (СМО). СМО призван решать проблемы, связанные с объединенной обороной, военным развитием и кооперацией, предотвращением вооруженных конфликтов. Рабочим органом Совета министров обороны является Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ (ШКВС).

Грузия, как и Россия, с 1993 г. являлась активным участником данного союза. В рамках СМО было принято более 300 совместных договорных документов по различным областям и отраслям военного сотрудничества.

Одним из наиболее важных решений СМО является подписанное в 1995 г. "Соглашение о создании Объединенной системы Противовоздушной обороны государств - участников Содружества Независимых Государств". Этим соглашением предусмотрена коллективная охрана воздушного пространства государств - участников Содружества и взаимное предупреждение государств СНГ о ракетном и авиационном нападении. Россия взяла на себя ведущую роль в организации ПВО СНГ. Начиная с 1996 г. организовано совместное воздушное патрулирование на внешних границах. Комплекс таких мероприятий проводится и на границе с Турцией силами истребительной авиации ВВС России.

Средства зенитных войск ВВС России, дислоцированные в Армении, осуществляют контроль воздушного пространства Грузии.

Вместе с тем необходимо отметить, что начиная с 1998 г. руководство Министерства обороны Грузии игнорирует ряд совместных мероприятий, организуемых Советом министров обороны государств - участников СНГ. Так, в 2000 г. грузинские представители не участвовали в тактических учениях с боевыми стрельбами сил и средств ПВО "Боевое содружество" (в маневрах участвовали подразделения ПВО Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, России и Украины, планировалось прибытие узбекских зенитчиков, но оно не состоялось в связи с событиями на юге Узбекистана). Участники учений смогли договориться об организации взаимного обмена информацией о воздушной обстановке в автоматическом режиме. В настоящее время такая система уже действует между ПВО государств СНГ, за исключением Грузии, Азербайджана и Молдавии, с которыми такой обмен возможен только по телеграфным каналам. Учитывая слабость ПВО Грузии, такая позиция руководства Вооруженных сил страны вызывает удивление у военных экспертов.

В последнее время в действиях руководства Министерства обороны Грузии все более явно проявляется тенденция к многостороннему сотрудничеству не в рамках Содружества Независимых Государств, а в различных международных программах, организуемых под эгидой НАТО. Это прежде всего "Партнерство ради мира". В апреле - мае 2001 г. Грузия даже предоставила территорию для проведения широкомасштабных учений в рамках этой программы. Поэтому можно

с уверенностью констатировать тот факт, что дальнейшее многостороннее военное сотрудничество Грузии будет осуществлять не с партнерами по уставным органам СНГ, в том числе и Россией, а со странами - членами НАТО или со странами, желающими вступить в эту военную организацию.

Одной из важных форм многостороннего сотрудничества Вооруженных сил государств - участников Содружества Независимых Государств является совместное участие в миротворческой деятельности в зоне конфликтов на территории Содружества.

Такая деятельность проводилась в зонах многих конфликтов на территории СНГ, это прежде всего Таджикистан, Приднестровье и Абхазия.

В 1993 г. Совет глав государств - участников СНГ принял решение "О сроке пребывания, составе и задачах Коллективных миротворческих сил государств - участников Содружества по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта". В соответствии с этим документом были созданы КМСПМ и им были определены задачи по нормализации обстановки в зоне конфликта и созданию условий для развития мирного диалога между конфликтующими сторонами. Одновременно на миротворцев возлагались обязанности по обеспечению доставки гуманитарной помощи, созданию условий для безопасного возвращения беженцев в места проживания и охране жизненно важных объектов, находящихся в зоне конфликта.

Воинский контингент в состав КМС выделила только Россия.

Организация всего миротворческого процесса возложена руководителями Содружества на Совет министров обороны государств - участников СНГ и его рабочий орган Штаб по координации военного сотрудничества. Штаб КМС расположился в Сухуми. С 1993 г. российский миротворческий контингент несет боевую службу в зоне конфликта. За это время российские миротворцы смогли не только воспрепятствовать разрастанию конфликта, но и в значительной мере стабилизировать ситуацию. Свою деятельность контингент КМС осуществляет в тесном взаимодействии с миссией наблюдателей ООН, представителями ОБСЕ, "Красного Креста" и других международных организаций.

Решением Совета глав государств - участников СНГ определено, что воинский контингент формируется на срок до 6 месяцев и при необходимости время пребывания миротворцев в зоне конфликта может быть продлено. Для этого ШКВС готовит документы на продление мандата миротворцам и совместно с грузинской стороной

вносит их на утверждение в уставные органы Содружества. Однако с 1998 г. грузинская сторона под разными предлогами старалась затянуть подготовку решения СГГ. В результате российские миротворцы буквально до последних дней пребывания не были уверены в своей своевременной замене новым воинским контингентом.

Складывается впечатление, что руководители Грузии всеми силами желают освободиться от российских миротворцев в Абхазии и заменить их на миротворческий контингент ООН или другой международной организации. Но в ООН считают, что вполне достаточно присутствия миссии этой организации в зоне конфликта, а проблема содержания здесь миротворцев - это прежде всего проблема СНГ.

Представители европейских структур также не горят желанием вводить в зону конфликта свои воинские миротворческие контингенты. В начале 2001 г. Грузию посетила представительная делегация Евросоюза: министр иностранных дел председательствующей в ЕС Швеции Анна Линд, представитель по общей внешней политике и политике безопасности, бывший генсек НАТО Х. Солана и комиссар ЕС К. Паттен. А. Линд дала понять грузинской стороне, что "конкретные шаги к урегулированию должны сделать сами стороны, вовлеченные в конфликт". В то же время Европейские силы быстрого реагирования, призванные, по мнению Х. Соланы, "управлять кризисами", появятся не ранее 2003 г.

Поэтому замены российским миротворцам в зоне конфликта в ближайшее время не ожидается.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Грузией довольно плодотворно развивалось в период создания Грузией своих силовых структур. В это время российскими военными было передано вооруженным формированиям Грузии значительное количество вооружения и боевой техники. Специалисты ВС осуществляли обучение своих грузинских коллег правилам эксплуатации и ремонта вооружений и боевой техники (ВБТ).

В настоящее время Грузия старается наладить партнерские отношения преимущественно с государствами - членами ГУУАМ, прежде всего с Украиной и Узбекистаном, все более дистанцируясь от России.

Такое положение можно объяснить нежеланием руководства Грузии быть в экономической зависимости от России, даже в вопросах ремонта и модернизации вооружений и боевой техники. Сотрудничество же с Узбекистаном позволяет Вооруженным силам Грузии решать проблемы с поставкой запасных частей (на территории Узбекистана с советских времен осталось большое количество ВБТ, складированных на складах Туркестанского военного округа). Украина, имеющая достаточную базу для модернизации значительного количества как видов, так и конкретных типов вооружения и боевой техники, в состоянии оказать помощь ВС Грузии в модернизации основных типов боевой техники, особенно бронетанковой, ПВО, связи.

Производство вооружения и боевой техники на предприятиях Грузии весьма проблематично, так как даже на предприятиях ВПК нет достаточного количества специалистов, способных наладить производственный процесс. Кроме того, в советский период здесь почти не было развернуто производство оружия и боевой техники. В республике было только одно мощное оружейное производство - авиационный завод N 31, который выпускал в основном самолеты истребительной авиации конструкции КБ "МиГ", а в последнее время (середина 90-х гг.) был переориентирован на выпуск штурмовиков Су-25.

Поэтому большинство предприятий Грузии может решить только проблему ремонта ВБТ. Причем наиболее крупным военным ремонтным заводом можно считать Тбилисский электровозостроительный завод (ТЭВЗ), на котором возможен полный и агрегатный ремонт бронетанковой техники.

Необходимо учитывать, что в настоящий период большая часть производств оборонного комплекса Грузии не работает.

Только с помощью иностранных специалистов возможна какая-то реанимация некоторых предприятий бывшего союзного ВПК. Но и здесь есть ряд серьезных проблем. Это прежде всего то, что выпускаемые в советский период ВПК Грузии образцы ВБТ были разработаны конструкторскими бюро, большая часть которых находится на территории России, техника прошла международное патентование и ее модернизация без участия разработчиков, даже с привлечением иностранных специалистов, невозможна. Как пример можно привести создание на 31-м авиационном заводе (Тбилиси) совместно с израильскими специалистами самолета-штурмовика "Скорпион". Машина представляет собой самолет Су-25 (выпускавшийся в советское время на заводе), оснащенный электронным бортовым оборудованием, разработанным израильскими фирмами. В случае организации серийного

выпуска и продаж этих самолетов с каждого экземпляра на счет ОКБ им. Сухого (Жуковский) завод должен перечислять 6 % от полученной суммы. Необходимо отметить, что самолет Су-25 выпускается и в России (Улан-Удэ). Причем российские Су-25 УБК и Су-39 предлагаются на внешний рынок с адаптированной к требованиям НАТО электронной аппаратурой и по своим ТТД значительно превосходят грузинскую модификацию. Поэтому уже сейчас (когда в Грузии построен только один экземпляр "Скорпиона") можно сказать, что без организации тесного взаимодействия с российскими предприятиями и АВПК "Сухой" экспортный потенциал грузинского самолета будет равен нулю.

Подобная ситуация может сложиться и с другими попытками грузинских специалистов самостоятельно или с помощью иностранных специалистов наладить производство образцов ВБТ советского периода на своих предприятиях.

На вооружении ВС Грузии есть определенные типы ВБТ, производство которых осуществлялось на территории России. Поэтому Грузия все равно будет вынуждена осуществлять закупку запасных частей для этой техники у России. Из этого следует, что военнотехническое сотрудничество с Россией для Грузии является необходимым условием нормального функционирования Вооруженных сил, во всяком случае на протяжении определенного времени.

ПОГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

О. А. Белов

Двустороннее сотрудничество между Российской Федерацией и Грузией осуществляется в двух областях охраны государственной границы.

1. Охрана внешней границы Содружества Независимых Государств - государственной границы Грузии с Турцией.
2. Охрана государственной границы между Российской Федерацией и Грузией.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРУЗИИ ПО ОХРАНЕ ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Охрана внешней границы Содружества Независимых Государств с Турцией на грузинском участке была организована в 1991 г. силами Закавказского пограничного округа, а точнее - общевойскового отдела (ОВО) "Тбилиси"¹.

¹ Необходимо отметить, что Закавказский пограничный округ (ЗакПО) в системе Пограничных войск СССР был одним из наиболее крупных и хорошо оснащенных. Войска округа охраняли государственную границу СССР с Ираном и Турцией в пределах РСФСР, Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР. Штаб округа располагался в Тбилиси, поэтому на территории Грузии были дислоцированы основные подразделения всех видов обеспечения и обслуживания. После развала СССР руководством Комитета по охране границ СНГ (КОГГ) было принято решение о выводе определенных частей и подразделений ЗакПО, расположенных в Грузии, на территорию России, что было связано прежде всего с передислоцированием штаба округа в Ставрополь.

В 1994 г. ОВО "Тбилиси" был преобразован в Группу Пограничных войск Российской Федерации в Республике Грузия (с 1995 г. Пограничная группа Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Грузии) [1].

Российские пограничники находились на территории Грузии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Грузия "О статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия" от 3 февраля 1994 г.

Кроме этого соглашения были заключены и действовали следующие договорные документы: "Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Грузия в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия", "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о воинских перевозках и транзите воинских грузов, принадлежащих Пограничным войскам Российской Федерации, по территории Республики Грузия", "Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о порядке финансирования Группы Пограничных войск Российской Федерации, находящейся на территории Республики Грузия" и ряд других.

Пограничные войска России охраняли государственную границу Грузии с Турцией на всем ее протяжении. Этой границе был придан статус внешней границы СНГ. Охрана границы осуществлялась как на сухопутном, так и на морском участках.

Необходимо отметить, что российские пограничные части находились во всех приграничных регионах Грузии - Аджарии (Батумский и Хичаурский пограничные отряды), Абхазии (Сухумский погранотряд)².

Морская граница и экономическая зона Грузии охранялись силами Новороссийской бригады пограничных сторожевых кораблей путем постоянного патрулирования кораблями и катерами. Активное участие в охране границы принимала пограничная авиация.

² На момент образования Группа пограничных войск Российской Федерации в Республике Грузия включала в себя пять пограничных отрядов (Сухумский, Батумский, Хичаурский, Ахалцихский, Мигринский), несколько отдельных контрольно-пропускных пунктов (авиационных, морских, железнодорожных и автомобильных), отдельный батальон связи, отдельную базу снабжения и хранения, учебный отряд, несколько школ сержантского состава и младших специалистов, подразделения обслуживания и обеспечения, военный госпиталь.

Параллельно с нахождением на территории Грузии пограничной структуры России шло создание пограничного ведомства этого государства. Совет национальной безопасности и обороны Республики Грузия 5 января 1993 г. одобрил Концепцию охраны государственной границы и экономической зоны республики и принял Постановление о создании Пограничных войск Республики Грузия, которое подписал Э. Шеварднадзе. 17 февраля 1993 г. Кабинет министров Республики Грузия принял постановление "О структуре, дислокации, штатном расписании, денежном довольствии военных, рабочих и служащих Пограничных войск Республики Грузия". Погранвойска вошли в состав Министерства обороны РГ. 4 апреля 1994 г. Главное управление Пограничных войск выведено из МО, а 5 июля 1994 г. создан Департамент по охране Государственной границы Республики Грузия. В марте 1996 г. Департаменту по охране государственной границы Грузии присвоен статус Государственного департамента. ГДОГГ представлял собой абсолютно новый институт государственной структуры.

В настоящее время Пограничные силы ГДОГГ насчитывают около 9,5 тыс. человек личного состава, имеется несколько авиационных подразделений (на вооружении которых находится несколько самолетов и вертолетов), в составе морских частей насчитывается небольшое количество кораблей и катеров в основном российского (ПСКР пр. 205, ПСКА пр. 1400), турецкого (2 ед.) и западногерманского (2 ед.) производства.

Начиная с 1996 г. руководство Грузии все чаще стало делать заявления о необходимости поэтапной передачи охраны государственной границы Грузии ее собственным Пограничным силам и постепенном выводе российской пограничной группировки. В 1997 г. российские пограничники передали грузинской стороне функции пограничного контроля. Подразделения КПШ (в портах Батуми, Поти, аэропортах Тбилиси, Батуми, а также на автомобильных переходах на границе с Турцией) ПГ ФПС России были сняты с охраны границы и выведены на территорию Российской Федерации.

16 июля 1998 г. подразделения ФПС России перестали контролировать морской участок границы и на охрану морской границы Грузии вышли грузинские пограничники. Охрана морской границы ведется пограничными войсками Грузии только по отдельным направлениям. В районе морского участка Абхазии непосредственно в территориальные воды пограничные корабли (катера) не заходят, контролируя ситуацию только в экономической зоне. Потийский дивизион ПСКР

отслеживает надводную ситуацию на участке границы от устья р. Ингури до р. Чорохи и от р. Чорохи до р. Сарпи.

1 ноября 1999 г. все подразделения ПГ ФПС России были выведены с территории Грузии. Охрана государственной границы полностью легла на плечи грузинских пограничников.

В настоящее время Пограничные силы Грузии охраняют часть сухопутного участка грузино-турецкой границы. В пределах Аджарии охрана границы осуществляется в основном подразделениями, сформированными из местных жителей. На территории Абхазии грузинских пограничных подразделений (подчиняющихся ГДОГГ) нет вообще, поэтому говорить о полноценной охране границы на турецком участке преждевременно.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРУЗИИ
ПО ОХРАНЕ СОВМЕСТНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

После создания в 1993 г. в Республике Грузия собственных пограничных формирований ее руководство стало проявлять активность в охране границы с соседними государствами. Пограничные и таможенные подразделения начали появляться и на границе с Российской Федерацией. В качестве ответной меры руководство ФПС России тоже стало разворачивать пограничные подразделения на границе с Грузией. Эта работа была активизирована в период абхазского конфликта, когда на российско-грузинской границе в пределах Абхазии был развернут Сочинский пограничный отряд. Кроме того, в связи с обострением обстановки на Северном Кавказе было принято решение о размещении пограничных соединений России на территории Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана. В настоящий период пограничные части России развернуты на протяжении всего участка российско-грузинской границы. Вместе с тем необходимо отметить, что пограничные подразделения еще только обустроиваются в местах постоянной дислокации (организуется служебно-боевая деятельность, ведется строительство военных городков, производится инженерно-техническое оборудование границы).

Комплекс подобных мероприятий проводится и грузинскими пограничниками на российском участке границы (за исключением абхазского направления). Всего грузинской стороной на российско-

грузинской границе было выставлено 14 пограничных подразделений, численность пограничников достигает 1300 военнослужащих, большая часть этой группировки, по заявлению грузинских пограничных руководителей, находится на чеченском направлении.

В современных условиях особое место в охране российско-грузинской границы занимает охрана границы на чеченском участке.

С началом антитеррористической операции в 1999 г. руководство ФПС России обратилось к руководству ГДОГГ Грузии с предложением об организации совместной охраны чеченского участка границы. Этим решением предусматривалась дислокация на территории Грузии российских пограничных подразделений. Такая практика уже существовала во время первой чеченской кампании и ее правильность была очевидна. Но грузинская сторона выступила против этого предложения, объяснив отказ способностью пограничных формирований Грузии самостоятельно обеспечить надежную охрану участка. В этот период на границе было расположено 2 пограничных подразделения Грузии, дислоцированных в селах Омало и Гивери.

В таких условиях ФПС России была вынуждена закрыть участок границы своими подразделениями, выставив их на чеченской территории. Первой на участок границы с Грузией была десантирована группа специального назначения "Сигма", а через некоторое время основные подразделения созданного Итумкалинского пограничного отряда Северо-Кавказского регионального управления ФПС (СКРУ). В настоящее время Итумкалинский пограничный отряд, со средствами усиления (1-2 ммг, дшмг, инженерно-саперный батальон, вертолетная эскадрилья) в тесном взаимодействии с частями и подразделениями МО, МВД России, органами ФСБ, МВД, дислоцированными на территории Чеченской Республики, осуществляет охрану и оборону чеченского участка российско-грузинской границы.

Необходимость принятия на этом участке дополнительных мер по усилению охраны границы обусловлена тем, что в весенне-летний период, в связи с таянием снегов, открываются десятки горных троп, по которым из Грузии в Россию могут проникать боевики, перебрасываться оружие и боеприпасы незаконным вооруженным формированиям. В настоящее время на территории Панкисского ущелья, по данным силовых структур России, находится около тысячи боевиков.

Целесообразно отметить, что, несмотря на все уверения грузинской стороны о полном контроле силовых структур Грузии над этим районом, на его территории полностью отсутствуют представительства

этих ведомств³. Даже посещение района президентом Грузии Э. Шеварднадзе в начале 2001 г. выглядело почти как государственный визит на территорию другого государства.

Весьма показательны отношения грузинских пограничников к чеченским боевикам было продемонстрировано в конце 2000 г., когда на грузинской территории, после боя с российскими пограничниками, оказалась часть отряда Б. Гелаева. Кроме того что она не была выдана российским правоохранительным органам, ее члены даже не были разоружены. Характерное заявление сделал руководитель грузинского пограничного ведомства В. Чхеидзе: "Чеченцы пока отказываются добровольно сдать оружие, так как этот шаг нанесет урон их репутации бойцов" [2].

Но сторонам все-таки удалось наладить взаимодействие в этом вопросе. Руководители пограничных структур договорились об обмене оперативной информацией, подтверждающей угрозу безопасности обоих государств на их границе. Российская сторона постоянно направляет своим грузинским коллегам списки лиц, находящихся в федеральном розыске. В качестве ответной меры руководство Грузии разработало и использует в повседневной деятельности список государств, гражданам которых в грузинских консульствах будет отказано в получении транзитных виз. Это решение МИД Грузии основывается на имеющейся информации, подтверждающей существование на территории этих стран баз подготовки террористов. В этот список государств входят: Афганистан, Алжир, Объединенные Арабские Эмираты, Босния-Герцеговина, Египет, Эфиопия, Ирак, Йеменская Республика, Иордания, Иран, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис [3].

Необходимо отметить, что чеченские боевики неоднократно пробовали прорваться на территорию России и на других участках российско-грузинской границы. Это прежде всего участок границы в пределах Республики Ингушетия. Российские пограничники Назранского пограничного отряда не раз вступали в боестолкновения с боевиками. В настоящее время приняты дополнительные меры по усилению охраны данного направления и частичному минированию местности.

По мнению руководства ФПС России, в настоящее время Грузия не способна обеспечить адекватную обстановке охрану своих рубежей

³ В 1997 г. МВД Грузии пробовало открыть в с. Диса районный отдел внутренних дел, но под напором местных жителей уже через несколько дней эвакуировало своих сотрудников.

с Россией. Показательно, что, по свидетельству наблюдателей ОБСЕ, осуществляющих мониторинг на некоторых участках российско-грузинской границы, на грузинских погранзаставах не хватает самого необходимого - продуктов питания, вооружения, снаряжения, ГСМ [4].

Несмотря на все имеющиеся трудности, пограничное сотрудничество на двусторонней основе продолжает развиваться. Руководители пограничных структур и России, и Грузии продолжают поиск новых форм сотрудничества, совершенствуют договорно-правовую базу, совместно готовят и подписывают нормативные документы. В настоящее время между двумя государствами действует договор между правительством Российской Федерации и правительством Грузии "О сотрудничестве в пограничных вопросах" от 3 ноября 1998 г. Кроме того, подписан ряд двусторонних межведомственных документов, таких как: "Соглашение о введении института пограничного атташата в посольствах в Москве и Тбилиси", "Соглашение между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Государственным департаментом охраны государственной границы Грузии о мерах по сотрудничеству в области пограничного контроля".

Двустороннее сотрудничество двух пограничных структур развивается в области совместной борьбы с контрабандой товаров и грузов, противодействия использованию территории Грузии для транзита и транспортировки оружия, боеприпасов и наркотиков. Предусматриваются такие формы сотрудничества, как обмен информацией по видам служебно-боевой деятельности, взаимодействие по оперативно-розыскным направлениям, совместная подготовка кадров.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

Одним из важных направлений двустороннего сотрудничества по пограничным вопросам между Россией и Грузией является международно-правовое оформление государственной границы.

Международно-правовое оформление государственной границы в Российской Федерации проводится в соответствии с законом "О государственной границе Российской Федерации". Процесс международно-правового оформления государственной границы включает в себя несколько этапов работы - делимитацию, демаркацию и редемаркацию.

Делимитация государственной границы - это определение путем переговоров государственной границы и нанесение ее на топографическую карту. Результатом делимитации является подписание межгосударственного договора (соглашения), составными частями которого являются описание прохождения государственной границы и топографическая карта с нанесенной на ней графической государственной границей.

Демаркация - это фактическое обозначение на местности договорной (делимитированной) государственной границы посредством установки системы пограничных знаков, речных и морских буев, створных знаков и других средств обозначения границы. Процесс демаркации также включает подготовку, согласование и подписание документов, фиксирующих результаты работы.

Эти материалы (протокол-описание границы, протоколы пограничных знаков, демаркационные карты) представляют собой договорные документы, которые в случае необходимости позволяют максимально точно восстановить как отдельные элементы обозначения (пограничные знаки, буи, створные знаки), так и прохождение государственной границы в целом. Утверждение подписанных документов демаркации с точки зрения международного права означает окончательное урегулирование вопроса о прохождении государственной границы между государствами.

Редемаркация - это проверка и уточнение в соответствии с соглашениями между государствами прохождения ранее демаркированной государственной границы, а также восстановление разрушенных или утраченных пограничных знаков, замена знаков одного типа знаками другого типа и установка дополнительных знаков.

В настоящее время проводится первый этап международно-правового оформления государственной границы между Российской Федерацией и Грузией - делимитация.

Общая протяженность государственной границы между Российской Федерацией и Грузией составляет 897,9 км, из них сухопутной - 819,4, речной - 55,9, озерной - 0,2 и морской - 22,4 км. В том числе в пределах:

- Краснодарского края 105,9 км, из них сухопутной -30,1, речной - 53,4, морской - 22,4 км;
- Карачаево-Черкесской Республики 195,9 км, из них сухопутной - 195,9 км;
- Кабардино-Балкарской Республики 130,7 км, из них сухопутной - 130,7 км;

- Республики Северная Осетия - Алания 171,6 км, из них сухопутной - 171,6 км;
- Республики Ингушетия 61,1 км, из них сухопутной - 61,1 км;
- Чеченской Республики 81,4 км, из них сухопутной - 81,4 км;
- Республики Дагестан 151,3 км, из них сухопутной - 148,6, речной - 2,5, озерной - 0,2 км.

Согласно договоренностям, достигнутым в рамках Содружества Независимых Государств, государственной считается бывшая административная граница между РСФСР и Грузинской ССР. Именно по этой границе правительствами двух государств и решено проводить делимитационные работы. Разграничение территориальных вод решено проводить по срединной линии, каждая точка которой равно отстоит от ближайших точек исходных линий.

Делимитация государственной границы проводится специальными комиссиями, создаваемыми на основе договоров сопредельных государств о делимитации.

Комиссия по делимитации границ между Российской Федерацией и Грузией была создана в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации N 981-55 от 26 сентября 1993 г. В состав Комиссии были включены представители Министерства иностранных дел, Федеральной пограничной службы, Министерства обороны, Роскартографии и всех субъектов Российской Федерации, имеющих границу с Грузией.

На Комиссию возложена подготовка материалов, необходимых для ведения переговоров по международно-правовому оформлению государственной границы между Россией и Грузией на суше и на море (включая территориальные воды), разграничение исключительной экономической зоны и континентального шельфа на Черном море, а также проведение переговоров, выработка соответствующих документов и представление их на утверждение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аналогичная комиссия была создана и грузинской стороной - в соответствии с постановлением Правительства Республики Грузия она получила название "Государственная комиссия по делимитации границ между Республикой Грузия и Российской Федерацией".

Необходимо отметить, что проведение делимитационных работ на российско-грузинском участке государственной границы связано с рядом трудностей. Прежде всего это связано с тем, что граница между Россией и Грузией за свою историю много раз меняла очертания. Так происходило и в досоветский период, и во времена СССР.

В обеих комиссиях имеются картографические материалы с нанесенной на них административной границей. Эта граница в основном в разные годы была согласована с руководством автономных республик, краев и областей РСФСР и Грузинской ССР.

С началом переговоров (в ноябре 1993 г.) комиссии сторон определили несогласованные участки в пределах границ Краснодарского края, Северной Осетии - Алании, Республики Дагестан и Чеченской Республики. Участниками переговоров было принято решение о согласовании прохождения государственной границы по этим участкам в ходе переговорного процесса.

В ходе дальнейшей работы комиссий уже к октябрю 1994 г. представителями Федеральной службы геодезии и картографии России и Главного управления геодезии и картографии Грузии был подписан Протокол согласования прохождения российско-грузинской административной границы, которым были также определены принципы установления начальной точки сухопутного участка границы в устье р. Псоу, служащей началом отсчета морской границы между Россией и Грузией.

Необходимо отметить, что в своей работе комиссии учитывали сложности внутригосударственных отношений между различными субъектами. Так, составом делегаций принимались во внимания нюансы решения южноосетинского, абхазского и чеченского вопросов.

За время существования комиссий удалось решить значительное количество проблем и к настоящему времени парафировать часть участков государственной границы. Так, в марте 1995 г. был парафирован участок государственной границы между Российской Федерацией и Грузией в пределах Кабардино-Балкарии, в феврале 1996 г. - в пределах Республики Ингушетия, в 1998 г. в пределах Карачаево-Черкесской Республики, в 1999 г. сухопутного участка в пределах Краснодарского края.

В основном согласовано прохождение государственной границы в пределах Республики Дагестан. Несогласованными остаются несколько небольших по площади участков территории, на которые, по мнению сторон, могут претендовать как Россия (Республика Дагестан), так и Грузия. В ходе переговорного процесса стороны стараются достигнуть взаимоприемлемых решений.

На сегодняшний день несогласованными остаются участки в пределах Чеченской Республики, в пределах Республики Северная Осетия - Алания и морской участок в пределах Краснодарского края.

Полное согласование этих участков возможно только после нормализации положения в Чечне, а также урегулирования взаимоотношений между центральной властью Грузии и руководством Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, на российско-грузинской границе в основном завершено согласование ее прохождения с руководством приграничных субъектов Российской Федерации (кроме Чеченской Республики) и планомерно осуществляется согласование прохождения границы с грузинской стороной.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Многостороннее сотрудничество России и Грузии по пограничным вопросам осуществляется в рамках уставных органов Содружества Независимых Государств. В пограничной сфере таким органом является Совет командующих Пограничными войсками государств - участников СНГ (СКПВ). Пограничные структуры России и Грузии являются активными членами данного объединения.

К настоящему времени в рамках СКПВ пограничными ведомствами подписано более 300 многосторонних документов, регламентирующих все области сотрудничества. Наиболее важными можно считать Концепцию охраны границы государств - участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, и Договор о сотрудничестве в охране границ государств - участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество. По мнению бывшего председателя СКПВ, директора ФПС России, а ныне председателя Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. И. Николаева, "главная цель Концепции и Договора заключается в объединении усилий государств - участников Содружества в сфере охраны границ со странами, не входящими в Содружество, обеспечении безопасности внешних границ государств СНГ. В них содержатся основы согласованной политики, взаимные обязательства по обеспечению коллективной безопасности на внешних границах, предусмотрен широкий спектр вариантов сотрудничества. Особую значимость имеют положения о признании необходимости всестороннего сотрудничества в охране границы, приоритетности коллективных решений, взаимной ответственности за обеспечение

надежной охраны каждым государством -участником своих участков внешних границ".

Эти документы важны для обоих государств, так как и Россия, и Грузия имеют внешние границы со странами, не входящими в СНГ.

Кроме вышеуказанных документов можно отметить, что руководство пограничных ведомств государств в рамках СКПВ подписало и использует в практической деятельности такие основополагающие документы, как: "Соглашение о сотрудничестве Пограничных войск государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через их границы с государствами, не входящими в Содружество", "Соглашение о льготных поставках Пограничным войскам государств Содружества специальной техники погранвойск и других материальных средств", "Соглашение о взаимодействии Пограничных войск государств - участников СНГ при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах", "Соглашение о едином информационном пространстве Совета командующих Пограничными войсками", "Соглашение о сотрудничестве в подготовке и повышении квалификации военных кадров для Пограничных войск государств - участников Содружества".

Сотрудничество пограничников России и Грузии в области многостороннего пограничного сотрудничества позволяет в рамках СКПВ на основе многосторонних документов и договоренностей решать ряд проблем, которые не оговорены на уровне двусторонних отношений.

С учетом вышеизложенного можно отметить, что благодаря сотрудничеству по пограничным вопросам Российской Федерации и Грузии удалось в цивилизованных, правовых и организационных формах завершить переход от охраны государственной границы бывшего СССР на турецком участке к вначале совместной, а в дальнейшем и самостоятельной охране собственных границ силами Федеральной пограничной службы Российской Федерации и Государственного департамента охраны государственной границы Грузии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История пограничных войск Российской Федерации. - М.: Граница, 1999.
2. *Перевертень Н.* Новое ЧП на российско-грузинской границе // Независимая газета. - 2000. - 31 октября.
3. *Корсантия М.* Мы сами защитим свои границы // Свободная Грузия. - 1999. - 11 ноября.
4. *Алексеев А.* Власти Грузии боятся чеченских боевиков // Независимая газета. - 2000. - 25 октября.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГРУЗИИ

В. М. Захаров

Формирование грузинской армии происходило на фоне конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и вывода в 1992-1993 гг. с территории Грузии частей и соединений бывшей Советской Армии, перешедших к этому времени под юрисдикцию России.

Предполагалось, что все военное строительство Грузии будет осуществляться в рамках Договора о коллективной безопасности стран СНГ от 1992 г.

Часть выводимого военного имущества и вооружения была вывезена на территорию России, другая - оставлена на трех российских военных базах (137-я - в Вазиани, 62-я - в Ахалкалаки, 12-я - в Батуми) или передана Грузии, в том числе вооружение и военная техника 10-й российской мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в Ахалцихе. Однако большая часть вооружения и военной техники бывшей Советской Армии попала в руки почти 50 различных полувенных формирований и группировок. Наиболее известные среди них - организация "Мхедриони" ("Всадники"), переименованная в конце 1993 г. в Корпус спасателей Грузии.

Создание грузинской армии началось с роспуска более полусотни военизированных формирований и создания регулярных частей. Так, в мае 1995 г. президент Грузии Э. Шеварднадзе своим указом лишил Корпус спасателей права носить оружие, а в августе того же года соединение было расформировано. Вслед за этим в начале октября 1995 г. была создана специальная комиссия во главе с генерал-майором Г. Курашвили, которой была поручена инвентаризация всего вооружения, боевой техники, которая передавалась в создаваемые соединения и части вооруженных сил, внутренних войск МВД, секретных служб и Управления пограничной охраны республики.

Став в ноябре 1995 г. Верховным главнокомандующим, Э. Шеварднадзе, поручил тогдашнему министру обороны Грузии В. Надибаидзе сформировать пять механизированных бригад: 1-я гвардейская бригада

(национальная гвардия), 2-я бригада (Сенаки), 11-я бригада (Тбилиси), 21-я бригада (Кутаиси) и 25-я бригада (Аджария). Каждая бригада должна была иметь в своем составе 2-3 батальона общей численностью 1130 человек, подразделения штурмовых вертолетов, связи, тылового обеспечения и инженерной поддержки. В середине 1995 г. в каждой механизированной бригаде было создано по одному дивизиону ПВО для прикрытия наземных сил. Кроме того, с ноября 1993 г. грузинские ВС имеют также одну артиллерийскую бригаду резерва (Тбилиси) в составе трех артдивизионов.

По рекомендации России в рамках вышеупомянутого Договора о коллективной безопасности в вооруженных силах Грузии было создано командование ПВО, вошедшее в общую структуру объединенных ПВО Содружества. Предполагалось, что ПВО Грузии в составе 6-7 тыс. человек будет включать три рода войск: истребительную авиацию, зенитно-ракетные и радиотехнические войска.

Хотя Грузия считает международными водами всю акваторию Черного моря вдоль 310 км своего побережья, она, тем не менее, признает необходимость его охраны. Поэтому для республики с момента оформления ее государственности острой проблемой стало формирование, подготовка и поддержание эффективных сил на море. По словам бывшего министра обороны В. Надибаидзе, Грузии "легче и дешевле содержать три механизированные бригады сухопутных войск, чем один патрульный корабль ВМС". Поэтому планировалось, что задачи по охране морских рубежей Грузии на первоначальном этапе будет решать Россия. В перспективе признавалось необходимым иметь в восточной части Черного моря объединенные силы ВМФ России и Грузии.

Однако уже с середины 90-х гг. президент Э. Шеварднадзе стал выступать с заявлениями о возможном выходе Грузии из Договора о коллективной безопасности. Одновременно руководство Грузии начало настаивать на передаче российских военных баз грузинским вооруженным силам и выводе всех российских войск за пределы республики. Тогда же в вооруженных силах Грузии начались новые структурные реформы, совпавшие со сменой высшего военного руководства. Министр обороны В. Надибаидзе, которого оппозиция упрекала в пророссийской ориентации, весной 1998 г. был отправлен в отставку "в связи с допущенными ошибками". При этом ему ставилось в вину предпочтение русского языка грузинскому, а также то, что его сын - российский офицер. Однако существует мнение, что он стал жертвой шпиономании, охватившей Грузию после февральского покушения на Э. Шеварднадзе. Поводом для подозрений послужил инцидент,

произошедший 27 апреля 1998 г., когда при возвращении грузинской правительственной делегации из Турции в небо не поднялись истребители сопровождения. Это было расценено как возможное участие В. Надибаидзе в подготовке покушения на президента страны. К тому же эти самолеты базировались на российской военной базе.

В мае 1998 г. на место В. Надибаидзе был назначен полковник Давид Тевзадзе, кандидатуру которого предложил Э. Шеварднадзе. Именно с его приходом и возникла устойчивая тенденция переориентации всего военного строительства в Грузии на западноевропейскую модель.

Новый министр, имея гуманитарное образование, прошел курс обучения в колледже НАТО в Риме, германском колледже стратегических исследований и экономики, а также в американском колледже Генштаба США в Вест Пойнте - самом престижном американском военном училище. Он являлся членом Нью-Йоркской военной академии наук и Международного общества по изучению европейских идей. В 1994-1996 гг. работал руководителем Управления международной безопасности Министерства обороны Грузии, а с 1996 г. – начальником военной инспекции. Образование и опыт сделали Тевзадзе убежденным сторонником ориентации всей внешней политики Грузии на Запад.

Тогда же, в мае 1998 г., в соответствии с приказом президента Грузии новым начальником Главного штаба вооруженных сил страны был назначен 51-летний генерал-майор Джони Пирцхалайшвили, служивший ранее в ВС СССР. В 1985-1988 гг. он командовал дивизией в Хмельницком (Украина), закончил в Москве Военную академию им. М. Фрунзе. В 1989-1990 гг. был военным комиссаром Грузии, а в 1991 г. стал первым ее министром обороны.

С приходом Д. Тевзадзе на пост министра обороны реформы в грузинской армии, по некоторым оценкам, стали ориентироваться на повышение мобильности, эффективности и экономичности вооруженных сил республики. И одним из важнейших условий создания дееспособных вооруженных сил признавалась необходимость их полноценного финансирования.

В этой связи следует отметить, что, согласно оценкам Лондонского института стратегических исследований (IISS), военные расходы Грузии постоянно росли и к 1998 г. составили 82 млн лари (55 млн дол.). Однако есть и другие оценки, основанные на иных методиках расчетов ВВП Грузии. Так, по некоторым данным, в 1998 г. ВВП Грузии составлял 11,2 млрд дол., а значит и оборонный бюджет страны

не превышал 57 млн дол. В любом случае при планируемой численности вооруженных сил в 42 тыс. человек финансовые возможности Грузии позволяют тратить на одного военнослужащего около 1 тыс. дол. в год, в то время как американской казне один солдат обходится примерно в 180 тыс. дол., английской - в 150, французской и немецкой - в 100, турецкой - в 15. Нетрудно подсчитать, что если бы Грузия стала оснащать, оплачивать и, главное, обучать своих солдат по нормативам стран НАТО, то смогла бы позволить себе армию численностью лишь в 200 человек.

Если Грузия попытается повысить расходы на одного военнослужащего до уровня западных, сохранив нынешнюю численность армии, то ей понадобится военный бюджет в размере 7,2 млрд дол., чтобы соответствовать американскому, 6 млрд дол. - английскому, 4 млрд дол. - французскому и немецкому, 600 млн дол. - турецкому образцам. Таким образом, Грузии пришлось бы направить на военные цели 17 своих годовых бюджетов - по американской модели или 1,4 - по турецкой.

Очевидно, что достичь даже турецкого уровня военного финансирования в достаточно короткие сроки Грузии не удастся ни путем линейного сокращения вооруженных сил, ни посредством пропорционального увеличения военного бюджета.

Финансовые проблемы военного строительства руководство Грузии пытается решать на двух направлениях: с одной стороны, предъявляя требования к России, с другой - расширяя военное сотрудничество со странами НАТО.

Так, в 1999 г. было согласовано российско-грузинское заявление, согласно которому две российские базы (в Вазиани и Гудауте) должны быть ликвидированы к 1 июля 2001 г., а вооружения, подпадающие под условия Договора по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ), выведены оттуда (а также из ремонтных пунктов в Тбилиси) не позднее 31 декабря 2000 г. В общей сложности грузинская сторона требует передачи 42 объектов и возмещения ущерба в размере 10 млрд дол., нанесенного вывозом имущества Советской Армии в 1992 г. без согласования с властями Грузии.

В то же время по инициативе правительств Великобритании, Германии и США в 1998 г. был создан Совет экспертов по оказанию помощи Грузии в вопросах безопасности. Совет дает рекомендации грузинскому Министерству обороны по вопросам строительства вооруженных сил. Председателем Совета является отставной генерал вооруженных сил Великобритании Гарри Джонсон. В Совет вошли

также отставной генерал из Германии Хеинг фон Ондерт и руководитель стратегического отдела Министерства обороны США Дэвид Окманек. Грузия также ведет переговоры с бывшим министром обороны Аргентины Оскарсом Камильоном о включении его в состав Совета международных советников по вопросам безопасности. В целом процесс переориентации грузинской армии на Запад курирует известный американский военачальник грузинского происхождения Джон Шаликашвили.

По мнению Совета, ситуация в грузинской армии продолжает ухудшаться не только в связи с плохим материальным обеспечением, но и с тяжелой морально-психологической обстановкой, сложившейся к концу 1999 г. Бичом грузинской армии стало дезертирство из-за невыносимых условий службы, особенно для рядового состава. Так, по официальным данным, на июнь 1998 г. в Грузии насчитывалось 2,5 тыс. дезертиров. По состоянию на ноябрь 1999 г. в армии не было выплачено содержание за шесть месяцев 1999 г. и четыре месяца 1998 г. Поэтому Советом на ближайшие 5 лет разработана программа реформ, предусматривающих сокращение 30-тысячной армии и перевод ее на профессиональную основу. Как заявил Д. Гевзадзе, Министерство обороны Грузии приступило к разработке специальных мер, призванных искоренить дезертирство. По рекомендации натовских генералов проводится радикальная чистка руководства грузинской армии: из ее рядов убираются офицеры-пессимисты, а также "лица, не способные преодолеть инерцию мышления".

Одновременно эти генералы участвуют и в создании новой военной доктрины Грузии. Общую направленность этой работы наглядно демонстрирует эпизод, произошедший во время их встречи с руководителем парламентского комитета по обороне Ревазом Адамия. Советники поднимали вопрос о том, что в доктрине должен быть указан потенциальный противник, иначе документ потеряет смысл. Симптоматичен ответ Адамия: "Мы знаем, кто противник, однако назвать его в доктрине может себе позволить только великое с военной точки зрения государство, но не маленькая Грузия".

13 сентября 1999 г. в Министерстве обороны Грузии состоялась церемония открытия в Тбилиси представительского офиса Верховного командования группировки вооруженных сил США в Европе. Подобные представительства работают уже в 17 странах. Открытие его в Грузии должно, как заявляется, способствовать налаживанию прямых контактов между военными ведомствами Грузии и США.

В 1999 г. Грузия уже приняла участие в 165 мероприятиях по программе НАТО "Партнерство ради мира". Кроме того, грузинский взвод был направлен в Косово в составе миротворческого турецкого батальона. Таким образом, командование США и НАТО начало практическое освоение Закавказья как потенциального театра военных действий. Так, в июне 1996 г. состоялся официальный визит в Батуми американского десантного корабля "Тортуга" с морскими пехотинцами на борту. Такие визиты, как правило, носят рекогносцировочный характер и предшествуют реальному применению морской пехоты.

Учитывая, что такой сценарий уже не раз опробован США, можно с уверенностью прогнозировать последующее развитие событий: направление в Тбилиси американских военных специалистов, реформирование грузинских вооруженных сил по натовскому образцу, переоснащение их западным вооружением и военной техникой. Далее, вероятно, следует ожидать официального приглашения в Североатлантический альянс, благо южный сосед Грузии – Турция – уже является членом НАТО. Так, говоря о возможном вступлении Грузии в НАТО, министр обороны США У. Коэн уже заявил, что двери альянса открыты для всех государств, однако если Грузия пожелает вступить в НАТО, то ей кроме политической воли придется привести в соответствие с натовскими стандартами свои вооруженные силы. При этом шеф Пентагона отметил, что американо-грузинское военное сотрудничество развивается по восходящей линии.

В свете вышесказанного примечательна предварительная договоренность между министром обороны Грузии Тевзадзе и его турецким коллегой Тюрком о передаче Грузии военно-транспортных вертолетов американского производства. Проект финансируется Пентагоном, и это можно считать очень важным прецедентом.

Таким образом, хотя официальный Тбилиси неоднократно подчеркивал, что речь о вступлении Грузии в НАТО пока не идет, вся практика военного строительства последних лет говорит об обратном, и в армии Грузии уже идет модернизация в соответствии со стандартами НАТО.

В конце сентября 1998 г. Грузию посетил тогдашний генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана. Цель этого визита заключалась в том, чтобы, во-первых, подчеркнуть позитивные изменения в системе европейской безопасности, а, во-вторых, изучить потенциал возможного сотрудничества Грузии и НАТО в рамках подготовки к Вашингтонскому саммиту этой организации, состоявшемуся в 1999 г.

В ходе последовавшего в конце сентября 2000 г. визита в Грузию генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона председатель парламента Зураб Жвания подчеркнул первостепенное значение отношений с НАТО как основы политического курса Грузии. В свою очередь Робертсон заявил, что отношения альянса с Грузией имеют уникальное значение и согласился с высказыванием Жвания о необходимости незамедлительного вывода из страны российских военных баз.

Отличительная особенность вооруженных сил Грузии состоит в том, что они помимо армии включают пограничные и внутренние войска. Их общая численность, согласно постановлению грузинского парламента, не должна превышать 42 тыс. человек. Собственно армия состоит из видов вооруженных сил (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы) и родов войск.

На вооружении сухопутных войск, по официальным данным, находится 79 единиц различной бронетанковой техники, 102 бронемашины, 92 артиллерийские установки, включая минометы калибра 120 мм. Согласно же упоминавшемуся договору ДОВСЕ грузинская квота сухопутных войск и военно-воздушных сил составляет 220 бронемашин, 285 артиллерийских установок, 100 боевых самолетов, 50 вооруженных вертолетов. Ограничения численности ВС и ВВС в рамках соглашения по ДОВСЕ (по личному составу) - 40 тыс. человек.

Для пополнения парка военной техники Грузия планирует закупить 120 танков Т-54/55 у Чехии по бартерной сделке в обмен на запасные части для самолетов Су-25. Этот контракт уже вызвал скандал, поскольку, как утверждаетя, эти танки, по существу, являются металлоломом, и именно поэтому чехи согласились продать их оптом за символическую цену - 30 тыс. дол. за штуку. Однако министр обороны Д. Тевзадзе и его заместитель, непосредственно ответственный за заключение контракта, категорически отвергли эти обвинения. По их мнению, хотя чешские танки действительно устарели и требуют ремонта, но Т-72, а тем более Т-80, стоят сотни тысяч и даже миллионы долларов. Таких денег у Грузии нет, поэтому приходится довольствоваться устаревшими моделями. Оппоненты же продолжают настаивать, что Чехии просто некуда девать эту технику, поскольку после вступления в НАТО ей придется переходить на новейшее западное вооружение, что в перспективе предстоит и Грузии.

В Грузии налажено производство некоторых видов стрелкового вооружения и боеприпасов в количествах, обеспечивающих потребности грузинской армии. Кроме того, в сотрудничестве с производящей

оружие знаменитой немецкой компанией "Зигзауер" в Тбилиси на базе производственного объединения "Орби" начнется производство пистолетов, винтовок и ружей. Четыре специалиста этого предприятия уже прошли квалификационную стажировку в Германии. В НИИ "Дельта" при Министерстве обороны Грузии также запущены в производство пистолеты-автоматы и взрывные устройства этой компании. Грузия также закупила в Болгарии по 150 пусковых установок ПТУР "Корнет-Э" и "Конкурс" и по 1500 снарядов к ним, 10 тыс. ракет для системы "Град", 300 гранатометов РПГ-7 с боекомплектом, десятки тысяч патронов, мин и артиллерийских снарядов.

В военно-воздушных силах Грузии численностью 3 тыс. человек на вооружении имеется 6 фронтовых штурмовиков Су-25, 3 многоцелевых вертолета Ми-24 и 10 учебно-тренировочных самолетов Л-29, приобретенных у Украины в начале 1999 г. 28 октября 1999 г. в тбилисский аэропорт прибыли 2 вертолета ВВС США "Ирокез", а 29 октября американский самолет Си-17 доставил в Тбилиси третий американский военный вертолет этого типа. После демонстрационных полетов над Тбилиси, Телави и Кутаиси, совершенных легчиками США, эти машины были безвозмездно переданы МО Грузии. Всего же в рамках программы военной помощи зарубежным странам в 2000 г. США безвозмездно передали Министерству обороны Грузии 10 вертолетов, 6 из которых будут использованы для различных воздушных операций, а 4 - для учебных целей и запчастей (общая стоимость проекта - 9,5 млн дол.). США намерены также передать грузинским вооруженным силам и военно-транспортную вертолетную эскадрилью в количестве 14 единиц.

Чешские авиационные оружейники, стремясь вернуться на старые и осваивать новые рынки сбыта, планируют заключить соглашение с Грузией на поставку учебных самолетов L-39 ZA, которые способны выполнять и боевые задачи.

В самой Грузии начался процесс восстановления военной авиационной промышленности. Ожидается, что к 2004 г. ВВС Грузии получит 50 штурмовиков Су-39, производство которых налаживается на Тбилисском авиационном производственном объединении, ранее выпускавшем штурмовики Су-25. Однако в отличие от Су-25 новый штурмовик - двухместный и оснащен гораздо более мощным вооружением.

В состав ВВС входят также подразделения противовоздушной обороны, которым приданы 75 зенитно-ракетных комплексов различных типов. Развивая этот род войск, в начале ноября 1999 г.

представитель МО Грузии Хачуташвили сделал заказ в Болгарии на крупную партию оружия, куда входят 12 зенитных установок ЗУ-23-2М и 500 ракет к переносному зенитному комплексу "Игла".

В свое время Грузия не участвовала в дележе Черноморского военного флота и создавать военно-морские силы первоначально не собиралась. Однако недавно она начала активно приобретать военно-морские суда различных классов. Так, у Украины были закуплены патрульный катер класса "Жук" и ракетный катер "Конотоп", два военных катера типа "Гриф". США подарили два патрульных катера и катер береговой охраны, изготовленный фирмой "Seabark" в шт. Арканзас. Германский минный тральщик типа "331", полученный в конце 1998 г., уже используется Службой береговой охраны. В начале 1998 г. Греция передала в дар Грузии малый артиллерийский и сторожевой катера.

К январю 2000 г. военно-морские силы Грузии имели на вооружении 12 патрульных катеров, 4 тральщика и 6 десантных кораблей с личным составом в 2 тыс. человек. База ВМС находилась в Поти.

Военное строительство в Грузии ведется в основном за счет увеличивающейся с каждым годом финансовой помощи США. Так, в 1999 г. она составила 95 млн дол. (на 10 млн дол. больше, чем в 1998 г.), а в 2000 г. возросла до 97 млн дол. Причем интересно отметить, что общие показатели американской финансовой помощи другим странам СНГ уменьшаются.

Проблема вещевого обеспечения личного состава в грузинских вооруженных силах пока решается путем регулярных военных поставок из-за рубежа. Так, совсем недавно военно-морские силы страны получили от турецких моряков 1700 пар сапог, 900 пар ботинок, несколько сот комплектов летней и зимней униформы, спасательных жилетов. В целом Турция безвозмездно передала военного имущества на сумму в 2 млн дол. и заключила соглашение на оказание грузинской армии материально-технической помощи еще на сумму, превышающую 2 млн дол.

Правительство Турции предоставило Грузии грант (безвозмездный кредит) в размере 2,1 млн дол. на развитие инфраструктуры и реабилитацию ряда объектов Министерства обороны и Госдепартамента по охране государственной границы республики. Одновременно правительство Турции выделило на развитие вооруженных сил Грузии 5,5 млн дол. На эти средства грузинская сторона намерена реконструировать несколько учебных центров, стрельбища и гостиницу Министерства обороны в Тбилиси.

Военная помощь идет и из Афин. Так, начальник Генерального штаба ВС Греции генерал Атанасис Дзоганис доставил в Тбилиси 5 тыс. комплектов военного обмундирования и 20 компьютеров для создания единой компьютерной сети Министерства обороны Грузии.

Что касается пограничных войск Грузии, то они начали создаваться после вывода российских пограничников войсковой группы "Грузия" Кавказского особого пограничного округа ФПС РФ. Одновременно Тбилиси дал согласие на охрану своих черноморских границ силами американцев вместо выводимых из Грузии российских военнослужащих. Известно, что группа офицеров береговой охраны США уже приступила к исполнению своих новых обязанностей.

Внутренние войска Грузии обеспечивают безопасность жизненно важных экономических объектов - трубопровода и других технических сооружений. Согласно грузинским источникам, Тбилиси ведет работу по созданию стационарных и мобильных постов для охраны нефтепровода Баку - Супса, налаживает систему охранной сигнализации и связи. Предполагается формирование смешанного подразделения по совместной охране трубопровода. В апреле 1999 г. на полигоне близ Рустави впервые за постсоветское время в Закавказье с этой целью были проведены международные военные маневры, где подразделениями вооруженных сил Азербайджана, Грузии и Украины отрабатывались совместные действия, но уже без участия России. В учениях с каждой стороны принимали участие по одному усиленному взводу.

На начальном этапе становления военных структур Грузия испытывала серьезную нехватку квалифицированных кадров. Более 300 офицеров-грузин отказались перейти из российской армии в грузинскую. В то же время командир отряда из 7-8 человек присваивал себе звание полковника. Поэтому подготовке военных кадров в Грузии уделяется серьезное внимание. До последнего времени она осуществлялась преимущественно в вузах МО России, где обучалось около 220 военнослужащих, т.е. больше, чем в США, Германии, Украине и других странах вместе взятых. Однако с 1994 г. начались создание национальной системы подготовки военных кадров, и уже в 1998 г. Тбилисская военная академия впервые выпустила 76 молодых офицеров. В Батуми на базе бывшего мореходного училища открылась Военно-морская академия Грузии. В перспективе военно-учебные заведения Грузии планируют выпускать 150-200 дипломированных офицеров ежегодно. Это достаточно высокий показатель для небольшой грузинской армии.

В последнее время значительно расширилось и участие Украины в подготовке грузинских военнослужащих. Так, в 1999 г. в Академии Генерального штаба вооруженных сил Украины получили военные дипломы 15 офицеров Министерства обороны Грузии. Они проходили обучение по соглашению о подготовке кадров, достигнутому между двумя странами. В целом на Украине проходят офицерскую подготовку не менее 100 военнослужащих Грузии.

С приходом нового министра обороны последовательно расширилось сотрудничество Грузии с США и Турцией в области подготовки национальных военных кадров. Практически все подразделения спецназа грузинской армии, включая бригаду "Омега" Министерства безопасности, прошли подготовку в США. Американские инструкторы обучали и охрану Э. Шеварднадзе. Существует также план сотрудничества военных ведомств Грузии и Италии на 2000 г., предусматривающий подготовку грузинских офицеров (подводников и аквалангистов) для ВМС Грузии. Все это наглядно подтверждает стремление грузинского руководства придать своей армии сходство с вооруженными силами стран НАТО.

Если тенденция по исключению России из процесса подготовки военных кадров Грузии сохранится, то с учетом кадровых перестановок следует ожидать, что в течение ближайших 5-10 лет формирование прозападного офицерского корпуса грузинской армии полностью завершится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серия "Вооруженные силы". - 1996. - N 11.
2. Радио Свобода. - 1999. - 26 февраля.
3. Там же. - 1 июня.
4. Сегодня. - 1998. - 28 апреля. - N 092.
5. Экономика и политика России и государств в ближнем зарубежье. - 1998. - Июль.
6. Military Technology. - 2000. - Vol. XXIV. - P. 210.
7. Известия. - 1998. - N 241 (24341). - 25 декабря.
8. Би-би-си. - 1999. - 23 июля.
9. Свободная Грузия. - 1998. - 12 мая.
10. Независимая газета. - 1998. - 3 июля.
11. Прайм-Ньюс. - 1999. - 18 ноября.
12. Сегодня. - 1999. - 25 июня.
13. Независимое военное обозрение. - 1998. - N 035 (109). - 18 сентября.
14. Радио Свобода. - 1998. - Апрель.
15. О сотрудничестве Грузии с НАТО // Радио Свобода. - 1998. - 4 марта.
16. Коммерсантъ-daily. - 1999. - 18 ноября. - С. 11.
17. ИНТЕРФАКС. Президентский вестник. - 1999. - 2 августа.
18. ИТАР-ТАСС. Мир и мы. - 1999. - 22 июля.
19. Независимая газета. - 2000. - 5 октября.
20. Радио Свобода. - 1999. - 6 января.
21. Николаев Д. Независимая газета. - 1998. - 4 декабря.
22. ИТАР-ТАСС. - 1997. - Март.
23. ВПС. Оборона и безопасность. - 1997. - 30 сентября.
24. Независимая газета. - 1997. - 22 октября.
25. Коммерсантъ-daily. - 1997. - 30 октября. - С. 5.
26. Грузии передан американский катер береговой охраны // Армен-пресс.
27. ВПС. Оборона и безопасность. - 1999. - 10 марта.
28. Московские новости. - 1999. - 16-22 ноября. - N 44. - С. 12.
29. Ревунов А. Американцы намерены усилить свое влияние на южных рубежах России // Независимое военное обозрение. - 1998. - Ноябрь. - N 4. - С. 2; ВПС. Оборона и безопасность. - 1998. - 11 ноября.
30. Мухин В. Каспийская нефть потекла в обход России // Независимая газета. - 1999. - 16 апреля.
31. Сегодня. - 1997. - 3 декабря. - С. 4.
32. Георгиев В. Россия сдает рубежи // Независимая газета. - 1999. - 4 августа.
33. Руссика-Известия. Новости российского ВПК. - 1999. - 6 декабря.
34. Независимая газета. - 1998. - 20 мая.

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ

В. Г. Митяев

С момента обретения Грузией независимости внешняя политика Тбилиси подвергалась в различные периоды существенным и даже резким изменениям. Это зависело от ряда факторов: позиции верховной власти в Тбилиси, внутривластной обстановки, экономического положения республики, экономических связей с Россией и западными странами. Значительное влияние на внешнюю политику оказывали также межрегиональные и межнациональные отношения в стране.

Этнорегиональные конфликты в Грузии резко обострились вскоре после ее отделения от СССР. Одной из важных причин этого стала национальная политика первого президента страны Звиада Гамсахурдиа. Как указывали впоследствии грузинские обозреватели, Гамсахурдиа официально противопоставлял грузин негрузинам и проводил в жизнь лозунг "Грузия - для грузин".

Обострение этнорегиональных проблем стало одним из факторов (наряду с многими другими - экономическими и политическими), влияющих на внешнюю политику Грузии, на ее сотрудничество с Россией, позицию в СНГ, отношения с Западом. В различные периоды особое значение в этом плане имели конфликт в Южной Осетии, вооруженные выступления в поддержку Гамсахурдиа в Западной Грузии, и, конечно, самое значительное влияние на внешнеполитический курс Тбилиси оказывал и продолжает оказывать абхазский конфликт.

Конфликт между Южной Осетией и центральными властями Тбилиси возник осенью 1990 г. Поскольку в Грузии явно возобладала линия на отделение от СССР, что в принципе поддерживало даже еще находившееся у власти коммунистическое руководство, Южная Осетия объявила себя в сентябре независимой республикой. Новый Верховный Совет Грузии во главе с Гамсахурдиа не только отменил это решение, но и лишил (в ноябре 1990 г.) Южную Осетию статуса автономии.

При этом Гамсахурдиа неоднократно заявлял в интервью иностранным органам печати (итальянской газете "Стампа", американской "Балтимор сан" и др.), что если осетины не будут "сидеть спокойно", то они должны будут покинуть Грузию. Он утверждал, что осетины "пришельцы", их родина -Северный Кавказ и у них нет "права на эту землю". Заодно он заявлял, что абхазы "могут остаться, но на меньшей чем сейчас территории", что аджарцы также не имеют права на автономию, а армяне и азербайджанцы, живущие в Грузии, - это угроза грузинской нации, и "большинство из них - враги". На вопрос о его позиции относительно национальных меньшинств Гамсахурдиа отвечал: "Она проста: коренное население должно преобладать над другими народностями" [1].

Шовинистический курс Гамсахурдиа в отношении национальных меньшинств был тесно связан с резко антироссийским направлением его политики. Все "неприятности" в отношениях с меньшинствами он относил на счет "происков московского Центра в Абхазии и Южной Осетии". Отвечая на вопрос корреспондента журнала "Шпигель", он заявлял, что в Южной Осетии имеет место "не гражданская война, а война Кремля с Грузией, развязанная в Цхинвали осетинскими экстремистами, находящимися на службе у Москвы" [2]. Гамсахурдиа обвинял Москву в том, что она поддерживает и вооружает осетинских "террористов и бандитов" и использует межнациональные столкновения в Осетии как предлог для военного вмешательства в дела Грузии. В ряде случаев Гамсахурдиа утверждал, что его обвинения относятся к политике "коммунистического Центра", возглавляемого Горбачевым, а к Российской Федерации он, мол, претензий не имеет. Однако сам же противоречил себе, отождествляя политику Советского Союза и коммунизма с русским шовинизмом. Так, в интервью турецким журналистам в июне 1991 г. Гамсахурдиа заявлял: "Советский Союз продолжает свою шовинистическую политику. Коммунизм является маской русского шовинизма" [3].

В политике Грузии преобладали в этот период антироссийские тенденции. Заявляя о защите суверенитета страны от "российского империализма", новые национальные лидеры стремились одновременно "освободиться" от межгосударственного сотрудничества, от экономических и культурных связей с Российской Федерацией. Среди элиты Грузии (как и других вновь образовавшихся стран) были широко распространены в тот период иллюзии, что "освобождение от экономической эксплуатации со стороны России" быстро приведет к экономическому подъему, и уровень жизни населения не только сохранится, но и значительно повысится. Кроме того, большие надежды возлагались

на широкую помощь со стороны Запада, заинтересованного в укреплении независимости бывших республик СССР от России.

В одном из интервью в 1995 г. Э. Шеварднадзе говорил: "На начальном этапе своей независимости Грузия сама отвернулась от России. Помните: "оккупанты, убирайтесь!", потом экономическую блокаду России объявили - железную дорогу перекрыли, чай не поставляли. В России кто-нибудь заметил, что Грузия объявила ей блокаду? Перерезали все каналы, связывающие с промышленностью. Винить Россию я не могу - это мы сами. Но это была неопытность тех, кто поверил, что придут эти национал-патриоты, возьмут власть, и все будет хорошо. Через несколько лет убедились, что нет, не будет" [4].

В марте 1992 г., когда Военный совет Грузии, созданный в ходе вооруженного свержения Гамсахурдиа, пригласил в Тбилиси Э. Шеварднадзе и предложил ему возглавить страну, фактически находившуюся в состоянии гражданской войны, в ее внутривнутриполитической жизни и внешней политике антироссийские настроения продолжали сохраняться.

Стремясь решить конфликты в Южной Осетии и Абхазии на основе сохранения унитарного государства и отказываясь вначале от поисков даже минимальных компромиссных путей их урегулирования, Э. Шеварднадзе, по существу, продолжил линию Гамсахурдиа. Уходя от признания действительных причин недовольства национальных меньшинств, он (как и Гамсахурдиа) выдвигал в качестве их главной причины вмешательство России.

В действительности же Россия с самого начала конфликтов в Грузии стремилась ослабить их остроту и способствовать стабилизации ситуации в республике. В результате встречи Э. Шеварднадзе с Б. Ельциным в Сочи в июне 1992 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня южноосетинской и грузинской сторонами. 23 июня в Южную Осетию были введены российские миротворческие войска. Это в значительной степени снизило остроту южноосетинского кризиса. Хотя о полном решении южноосетинской проблемы не приходится говорить и по сей день, негативное влияние этого вопроса на грузино-российские отношения значительно уменьшилось.

Основное место во внутренней и внешней политике Грузии занял конфликт в Абхазии, национальная элита которой стремилась к получению власти в республике и права распоряжаться ее экономическим потенциалом, а абхазское население - к свободному национальному самовыражению, которое в рамках Грузинской ССР, по мнению абхазской стороны, ограничивалось.

В 1989 г. на 30-тысячном митинге в с. Лыхны было принято обращение к высшим властям СССР с требованием восстановить статус Абхазии как союзной республики.

Как известно, административное деление окраин Российской империи не совпадало с национальным расселением. В одних случаях губернии создавались на территории проживания одной национальности, в других - административные единицы разделяли земли, населенные одной национальностью, и объединяли несколько различных этносов. В основе такого подхода лежали представления властей об удобстве административного и экономического управления. Абхазия в конце XIX - начале XX в. именовалась Сухумским военным округом, который вначале входил в состав Кутаисской губернии, а затем подчинялся непосредственно главной российской администрации на Кавказе, находившейся в Тифлисе. Гагра и ее окрестности с 1904 по 1917 г. были подчинены Сочинскому округу Черноморской губернии.

Распад Российской империи в 1917 г. привел к провозглашению в мае 1918 г. независимой Грузии. Абхазия вначале вошла в состав Горской республики, объединившись с этнически близкими народами Северного Кавказа. Однако уже в июне 1918 г. произошло ее объединение с Грузией: в грузинской интерпретации - на основе добровольного договора, предоставлявшего Абхазии широкую внутреннюю автономию, а по абхазской версии - в результате ввода грузинских войск и разгона абхазского Народного совета. После установления советской власти в Закавказье Абхазия была провозглашена в марте 1921 г. независимой советской социалистической республикой. Но уже в декабре 1921 г. она подписала союзный договор с Грузией (как считает абхазская сторона - под нажимом Сталина и Орджоникидзе). В феврале 1931 г. Абхазия стала автономной республикой Грузинской ССР.

С начала 30-х до середины 50-х гг. центральное руководство Грузии осуществляло в отношении Абхазии политику, которая нынешним абхазским руководством характеризуется как политика целенаправленной ассимиляции. Абхазские кадры удаляли с ответственных партийных, государственных и хозяйственных постов, в основу абхазского алфавита была положена вместо русской графики грузинская (1937-1938 гг.), обучение в абхазских школах было также в течение двух лет (1945-1946 гг.) переведено на грузинский язык, многие географические названия были заменены грузинскими, прекратились радиопередачи на абхазском языке. Одновременно при непосредственном

участии Берия было организовано систематическое переселение в Абхазию грузинского населения.

После смерти Сталина руководство Тбилиси несколько изменило курс. Во многих школах было восстановлено обучение на абхазском языке, появилось абхазское радио и телевидение, стала широко издаваться литература на абхазском языке и т.д. Первым секретарем обкома партии республики стал избираться абхаз.

Однако окрепшую национальную интеллигенцию Абхазии, политическую и хозяйственную элиту республики такое положение не удовлетворяло. По их мнению, основные политические, управленческие и хозяйственные решения, затрагивающие Абхазию, все равно принимались в Тбилиси, а, главное, продолжался "неблагоприятный" для абхазов демографический процесс, поощряемый (по утверждению абхазской стороны) руководством Грузии: продолжался рост доли грузинского населения (в 1959 г. грузины составляли 39,1 % населения, в 1979 г. - 43,9 %, в 1989 г. - 45,7 %). Грузинская сторона в ответ на такие обвинения указывала, что рост приезжего населения (и не только грузин) вызывался не намеренным курсом на ассимиляцию Абхазии, а хозяйственными потребностями республики, в частности широким курортным строительством, например в Пицунде.

Дальнейшие уступки тбилисских властей уже не устраивали участников национального движения. Выдвигались лозунги отделения от Грузии и, как вариант, вступления Абхазии в РСФСР.

Одновременно в Абхазии разворачивали действия грузинские организации, резко выступавшие против требований абхазских лидеров. Они проводили митинги грузинского населения, забастовки грузинских рабочих на предприятиях Сухуми, организовывали выступления грузинских учащихся, студентов, преподавателей. Попытка грузинских властей создать в Сухуми филиал Тбилисского госуниверситета (вместо существовавшего в Абхазском университете грузинского отделения) привела в июле 1989 г. к столкновению между грузинской и абхазской молодежью, вызвала первые разрушения и жертвы. Только решительные меры, принятые по линии МВД СССР, предотвратили тогда ширококомасштабный конфликт.

Грузино-абхазское противоборство в 1990 г. проявилось в расколе парламента, абхазская часть которого приняла в августе Декларацию о суверенитете Абхазии. Грузинская часть парламента через несколько дней отменила это решение.

В октябре 1990 г. к власти в Грузии пришел Звиад Гамсахурдиа. По существу при его согласии вновь объединившийся Верховный

Совет Абхазии избрал в декабре 1990 г. своим председателем Владислава Ардзинба. В 1991 г. в Абхазии проводились выборы в Верховный Совет, и после трудных переговоров грузинское руководство согласилось на льготное для абхазов представительство - за ними было закреплено 28 мест, за грузинами - 26, за русскими и другими национальностями - 11 мест. Шеварднадзе назвал это впоследствии самой крупной ошибкой Гамсахурдиа.

Слабость руководства Тбилиси в период пребывания Гамсахурдиа у власти (он был свергнут в январе 1992 г.) и острая внутривнутриполитическая борьба в 1991-1992 гг. между различными политическими группировками в первое время после приглашения в страну Эдуарда Шеварднадзе были использованы абхазским руководством во главе с Ардзинба для последовательного укрепления своих позиций. Пользуясь трудностями нового руководства в Тбилиси и тем, что большая часть грузинских политических деятелей в Абхазии относилась к звиадистами и не ладил с новыми властями Тбилиси, Ардзинба решениями Верховного Совета постепенно закреплял самостоятельность республики: были признаны не имеющими юридической силы в Абхазии ряд законов Грузии, переведены под местную юрисдикцию все предприятия и организации на территории Абхазии, переподчинены воинские и милицейские части, смещен министр внутренних дел (грузин), создан полк внутренних войск Абхазии, подчиненный Президиуму ВС и, наконец, 23 июля 1992 г. отменена Конституция 1989 г. и введена в действие Конституция 1925 г., в соответствии с которой Абхазия являлась суверенной республикой, находящейся с Грузией в договорных отношениях¹.

14 августа 1992 г. Госсовет Грузии во главе с Шеварднадзе ввел в Абхазию войска.

Вначале грузины обладали полным военным преимуществом - была занята практически вся Абхазия до границы с Россией. Под контролем руководства Ардзинба оставалась лишь небольшая территория на правом берегу р. Гумиста с центром в Гудауте, а также Ткварчели

¹ См.: ст. 5 Конституции ССР Абхазии 1925 г.: "ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Суверенитет ССР Абхазии ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР ограничен в пределах и по предметам, указанным в конституциях этих союзов..." Ст. 83 Конституции Грузии 1926 г.: "Социалистическая Советская Республика Абхазия в силу особого договора входит в Социалистическую Республику Грузию и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику" [5].

и несколько сел Очамчирского района. Однако на этом наступление грузинских войск захлебнулось.

Следует подчеркнуть, что уже со времени наиболее острой военной фазы абхазского конфликта Россия стремилась способствовать его разрешению, призывая обе стороны остановить вооруженное противостояние и перейти к переговорам о мирном урегулировании. При этом следует отметить, что в руководстве России не было единства в данном вопросе, существовало противостояние между Ельциным, полностью ориентировавшимся на Шеварднадзе, видевшим в нем своего политического союзника в Грузии, и Хазбулатовым, стоявшим на более проабхазских позициях. Это, естественно, оказывало определенное влияние на политику РФ в отношении конфликта.

В августе 1992 г. Грузию посетили две делегации Верховного Совета Российской Федерации. Первая отправилась в Тбилиси и оттуда в Гудауту к Ардзинба. К ней, не будучи даже официально включенным в состав делегации, в последний момент сумел присоединиться С. Бабурин. Именно его высказывания создавали впечатление, что Россия больше симпатизирует абхазской стороне в конфликте. Это было использовано впоследствии для раздувания антироссийских настроений в Грузии. Буквально через несколько дней после возвращения первой делегации по маршруту Тбилиси - Сухуми - Гудаута вылетела вторая парламентская делегация, отражавшая более взвешенную позицию РФ. В нее входили депутаты М. Арутюнов, Г. Горелов, В. Линькова, Е. Кожокин. Смысл позиции, изложенной конфликтующим сторонам этой делегацией, заключался в том, что главная цель России - восстановление мира и невмешательство во внутренние дела суверенных государств. В то же время были произнесены достаточно жесткие слова о недопустимости каких-либо противоправных действий в отношении российских граждан, включая военнослужащих, на территории Грузии и особенно, с учетом военного противостояния, в Абхазии.

29 августа 1992 г. при посредничестве РФ в Сочи состоялись переговоры сторон, на которых была достигнута договоренность о встрече в Москве руководителей России, Грузии и Абхазии, а также северокавказских республик, краев и областей РФ. 3 сентября такая встреча состоялась. На ней было достигнуто соглашение о прекращении огня, обмене заложниками, пленными, устранении помех на путях движения товаров, услуг и лиц, недопущении насилия и грабежей, о восстановлении нормальной работы органов власти в Абхазии. Была создана

трехсторонняя комиссия для осуществления практических мер "по восстановлению безопасности в регионе".

Однако, когда комиссия приступила к работе, выяснилось, что ни грузинская, ни абхазская стороны не готовы к реализации достигнутых в Москве договоренностей, а последние недостаточно полны и конкретны, чтобы обеспечить достижение поставленных целей. Так, Ардзинба, указывая на то, что московские соглашения не дают "ответа на вопрос о выводе из Абхазии грузинских войск", отказался от перевода абхазского правительства и парламента из Гудауты в контролируемый грузинами Сухуми. В результате вооруженное противостояние, действия полуофициальных (во многих случаях не подчиняющихся центральным властям) воинских группировок, грабежи мирного населения продолжались.

В заявлении МИД РФ 21 сентября 1992 г. указывалось, что положение дел "вызывает у российского руководства самое глубокое беспокойство". Отмечалось, в частности, что грузинская сторона не соблюдает договоренности о сокращении своих войск до минимального уровня, необходимого для охраны железной дороги и других ключевых объектов, о выводе тяжелой техники из Сухуми, а абхазской стороной, в свою очередь, не выполняется положение о разоружении, расформировании и удалении из Абхазии вооруженных формирований, незаконно проникших в зону конфликта (последнее касалось добровольческих отрядов из Северного Кавказа, воевавших на стороне абхазов).

В октябре 1992 г., пользуясь нестабильностью в Грузии в связи с кампанией по проведению парламентских выборов, в ходе которой Шеварднадзе столкнулся с большими трудностями (хотя в итоге он победил и стал председателем парламента), абхазы провели операцию по установлению контроля над северо-западным районом республики - была взята Гагра (2 октября), и войска Ардзинба вышли на границу с РФ по р. Псоу (16 октября). С этого времени инициатива в вооруженных действиях принадлежала абхазам. Хотя до осени 1993 г. абхазские вооруженные формирования не имели крупных успехов, они постоянно проводили военные операции в Очамчирском районе, предприняли три попытки захватить Сухуми.

После овладения в октябре 1992 г. военными формированиями Ардзинба территорией северо-западной Абхазии, несмотря на решительное осуждение руководством РФ действий абхазской стороны, резко обострились антироссийские настроения в Грузии. Искажая позицию российской стороны, Шеварднадзе утверждал, что Россия не

обеспечила выполнение московских соглашений, заявляя, что, если это не будет сделано, Госсовет Грузии оставляет за собой право потребовать вывода российских войск из Абхазии. В обращении к народам мира от имени Государственного совета Грузии по международным отношениям и защите прав человека от 9 октября, подписанном его председателем, вице-премьером Кавсадзе, утверждалось, что одной из причин легкого захвата сепаратистами значительной части Абхазии было то, что абхазская сторона использовала тяжелую технику бывшей Советской Армии, а обслуживающий ее личный состав был укомплектован в основном гражданами России.

Шеварднадзе высказывался по данному вопросу также в достаточно откровенном антироссийском тоне. Так, в интервью для японской печати в середине октября Шеварднадзе осудил оказание Россией поддержки абхазской стороне, говоря об этом как об очевидном факте. В чешской газете "Лидове новины" от 23 октября 1992 г. он говорил о "недружественном поведении" российских военных в ходе конфликта в Абхазии, указывая, что "деятельность иных представителей высшего генералитета России постоянно вынуждает нас думать о выводе российских войск из Грузии". "Возможно, это многим не нравится, - указывал он, - но я считаю НАТО военно-политической организацией, которая может выполнять миротворческие миссии. Это совсем другое в отличие, скажем, от наличия в Закавказье российской армии, к которой, мягко говоря, здесь относятся настороженно. НАТО - организация, которой доверяют" [6].

Подобные высказывания грузинских руководителей привели к усилению антирусских настроений в стране. Осенью и зимой (1992/93 г.) частыми стали случаи нападения на места дислокации российских подразделений, в ходе которых захватывались вооружения, боеприпасы, военное обмундирование; хулиганских действий в районах проживания российских военнослужащих и других провокационных акций. Так, в Тбилиси на стене дома между станцией метро и штабом Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ) появилась и долгое время не уничтожалась крупная надпись - "Военнослужащие РА! Помните о своих семьях", которую читали офицеры, идущие на работу.

МИД РФ в течение октября 1992 г. дважды выступал с опровержением антироссийских заявлений грузинских официальных лиц. Так, на брифинге в МИД 8 октября указывалось, что высказывания официальных представителей Грузии, обвиняющих Россию в пособничестве одной из сторон в абхазском конфликте, лишены каких-либо оснований, российские ВС в соответствии с обязательствами по московским

договоренностям соблюдают строгий нейтралитет и не участвуют в конфликте [7]. То же самое было повторено на брифинге в МИД РФ 30 октября. При этом было указано, что утверждение противоположного наносит ущерб дружественным отношениям между двумя странами. Одновременно представитель МИД отметил, что в Грузии имеют место провокации в отношении российских военнослужащих. Он подчеркнул, что это может привести к тяжелым последствиям и что провокациям должен быть положен конец. Однако обвинения в адрес ВС РФ, якобы участвующих в вооруженных столкновениях на стороне абхазов, продолжались.

В декабре 1992 г. грузинский парламент принял постановление о немедленном выводе подразделений ГРВЗ из страны. Еще более обострилась данная проблема в начале 1993 г. в связи с бомбардировкой Сухуми (20 февраля) самолетом, который, по утверждению грузинской стороны, входил в состав гудаутской группировки российских войск. В результате носящих резко антироссийский характер дискуссий 24 февраля было принято заявление, что "Грузия требует принять меры для незамедлительного вывода российских войск из зоны грузино-абхазского конфликта". Однако 25 февраля в итоге последующих обсуждений парламент принял более осторожное решение. Он поручил Шеварднадзе провести переговоры с Ельциным и поставить там вопрос о выводе войск. По существу, Шеварднадзе целиком поддерживал такую позицию. Выступая в парламенте 23 февраля, он заявлял, что российские войска несомненно должны покинуть территорию Грузии. Но нельзя ставить вопрос об их немедленном выводе, в частности из Абхазии, поскольку нет гарантий, что важные стратегические объекты российских ВС (например, военный аэродром "Бамбора"), находящиеся на территории, контролируемой абхазскими формированиями, будут переданы вооруженным силам Грузии. Он указывал также, что выдвигание требования о немедленном выводе российских войск с территории Грузии "означает прекращение переговорного процесса и свертывание всех отношений с Россией". А это, заявил он, повлечет огромные экономические трудности, поскольку Грузия зависит от поставок российского сырья, продуктов первой необходимости и даже денежных знаков.

Но несмотря на несогласие Шеварднадзе с требованиями о "немедленном выводе" войск РФ, основное положение - что российские ВС находятся на территории Грузии временно и должны быть выведены полностью - не подвергалось сомнению. Мероприятия в этом направлении осуществлялись на практике: подразделения ГРВЗ активно

передавали вооруженным силам Грузии вооружения. Так, в марте 1993 г. грузинским ВС были полностью переданы вооружения и оснащение одной из дивизий. До конца 1993 г. предполагалось передать Грузии 34 военных городка. В мае командующий ГРВЗ генерал Ф. Реут передал грузинскому руководству график вывода российских ВС из Грузии. В этой связи Шеварднадзе создал комиссию для "обеспечения соблюдения графика". В распоряжении о создании комиссии он отмечал "большое значение этого факта в строительстве независимой Грузии" [8]. 14 мая 1993 г. на пресс-конференции в Москве во время встречи Ельцина и Шеварднадзе последний заявил, что вопрос о выводе войск РФ из Грузии решен принципиально, но как будут выводиться войска и каким будет срок их вывода - можно будет решить на отдельных переговорах [9].

В марте 1993 г. со стороны "официальных лиц Грузии" были высказаны обвинения, что в очередной попытке абхазов захватить Сухуми участвовало "российское воинское подразделение, дислоцирующееся в районе Гудауты". 16 марта, выступая на заседании парламента, Шеварднадзе заявил, что в Абхазии имеет место "военный конфликт между Россией и Грузией" [10]. В апреле последовало заявление правительства Грузии об обстреле Сухуми, осуществленном якобы из района российской военной лаборатории близ с. Эшеры.

Российская сторона твердо отвергала эти утверждения. В свою очередь, МИД РФ в заявлении от 30 апреля отмечал резкое ухудшение положения русскоязычного населения в г. Сухуми, противоправные действия в отношении российских военнослужащих и пограничников, членов их семей. Указывалось, что систематический характер принимают насилия и даже убийства, аресты и издевательства, оскорбления чести и достоинства, дискриминация россиян, а грузинские власти не принимают мер по прекращению подобных акций. Становится очевидной, констатировалось в заявлении, целенаправленность действий по созданию нетерпимых условий для служащих российской армии и членов их семей. МИД РФ заявил в связи с этим решительный протест [11].

2 июля 1993 г. министр иностранных дел Грузии Чиквадзе заявил представителям США, Германии, Турции, Ирана, Китая и ООН в Тбилиси, что наступательные операции абхазских военных формирований под Сухуми поддерживаются вооруженными силами России: их действия координируются с воздуха российскими самолетами, корабли ВМС РФ блокируют Сухуми, на стороне абхазов воюют наемные российские солдаты. Утверждения Чиквадзе были на следующий же

день отвергнуты прибывшим в Сухуми представителем Президента РФ, заместителем министра иностранных дел Пастуховым.

В то же время ряд высказываний Шеварднадзе звучал в этот период более умеренно. Он признавал, что глобального участия в конфликте российская сторона не принимает, но утверждал, что она снабжает абхазов оружием и готовит их военные кадры.

В действительности грузинская сторона хорошо понимала, что Россия не поддерживала военные акции абхазской стороны и стремилась занимать в вооруженных столкновениях нейтральную позицию. Участия подразделений российских ВС в боях на стороне абхазских войск, разработки планов и координации боевых операций со стороны российского военного командования (как это утверждалось грузинскими деятелями), тем более по указанию или с ведома высших военных инстанций, не было.

Обвинения руководства Грузии в адрес России в этот период носили явно пропагандистский характер. Власти Тбилиси ясно осознавали, что военный путь решения бесперспективен и опасен. Грузия не имела сил переломить военную ситуацию в свою пользу, хотя в то время никто этому не мешал - российские войска еще не разделяли враждующие стороны. В таких условиях заявления грузинского руководства о том, что Грузия может потребовать вывода российских войск (в том числе из Абхазии) были рассчитаны на оказание давления на Россию в целях заставить ее помочь грузинской стороне одержать военную победу в Абхазии. Попытку такого давления предпринял, в частности, министр обороны Грузии Китовани на встрече с Грачевым 31 декабря 1992 г. Он заявил, что Грузия не выступает против пребывания российских войск на ее территории, но ставит вопрос об их выводе из зоны грузино-абхазского конфликта. Грачев ответил, что этот вопрос должен решаться на межправительственном уровне. Каких-либо последствий этот демарш грузинской стороны не имел: руководство Тбилиси требование о выводе войск официально не выдвинуло.

Антироссийская линия в освещении военных действий в Абхазии преследовала и другую цель: привлечь внимание Запада к ситуации в этом районе и добиться от ООН посылки туда международных миротворческих сил. Однако помимо общих деклараций, призывающих стороны к прекращению огня, Совет Безопасности ООН ничего не предпринимал. Западные страны не желали непосредственно вмешиваться в этот сложный конфликт на территории бывшего СССР.

В результате, придя к выводу, что без содействия России достичь продвижения в решении абхазской проблемы (и прежде всего прекращения военных действий) невозможно, грузинская сторона вынуждена была продолжать сотрудничество с ней в деле урегулирования конфликта.

На переговорах между правительственными делегациями России и Грузии в Сочи (6-9 апреля 1993 г.), наряду с другими важными вопросами (Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, статус российских войск в Грузии), рассматривался вопрос о мирном урегулировании в Абхазии. В протоколе переговоров указывалось, что Грузия и Россия "твердо высказались за безотлагательное, полное и без всяких предварительных условий прекращение огня, запрещение любого применения силы, что послужит началу переходного периода, в ходе которого будет осуществлен комплекс мер взаимного доверия". Как было отмечено в протоколе, стороны подтвердили готовность прилагать последовательные усилия для устранения образовавшихся негативных наслоений в российско-грузинских отношениях.

Российская сторона получила согласие абхазского руководства с выработанными в Сочи положениями. В то же время абхазы заявили, что непременным условием прекращения огня должна быть договоренность о выводе из зоны конфликта грузинских вооруженных формирований, за исключением их минимального количества, необходимого для участия (в составе трехсторонних сил - Грузия, Абхазия, Россия) в охране важных объектов и поддержания правопорядка [12].

14 мая в Москве состоялась встреча Ельцина и Шеварднадзе, на которой в центре обсуждения находились вопросы абхазского урегулирования. Лидеры России и Грузии условились о достижении к 20 мая договоренностей между сторонами конфликта о прекращении огня и о выводе в последующем из зоны конфликта тяжелой военной техники. Они согласились ускорить подготовку к повторной встрече на высшем уровне по Абхазии, а также высказались за активизацию роли ООН и СБСЕ в мирном урегулировании конфликта [13]. Как заявил Шеварднадзе по окончании встречи, он надеялся, что ее результатом будет "долгожданное потепление" в отношениях, однако "удалось достичь гораздо большего".

Несмотря на периодически возникавшие вспышки напряженности и военной активности в Абхазии, Россия активно воздействовала на конфликтующие стороны с целью склонить их к заключению соглашения о прекращении огня. Эти усилия дали результаты. 27 июля

1993 г. в Сочи министр иностранных дел РФ Козырев, спикер парламента Грузии Гогоадзе и заместитель председателя ВС Абхазии Джинджолия подписали "Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением". Соглашение предусматривало: прекращение огня и неприменение силы с 28 июля и функционирование грузино-абхазо-российских контрольных групп для наблюдения за соблюдением режима прекращения огня. В соглашении уделялось большое место участию ООН в обеспечении режима прекращения огня: использование международных наблюдателей и размещение в зоне конфликта миротворческих сил, численность и состав которых будут определены после консультации с Генеральным секретарем и Советом Безопасности ООН (затягивание со стороны ООН решения этого вопроса и задержка с осуществлением данной меры стали, по мнению российских представителей, одной из причин, сделавших возможным срыв соглашения). Предусматривались вывод в течение 10-15 дней из зоны конфликта грузинских вооруженных формирований, групп и лиц, воевавших на абхазской стороне, а также безотлагательное продолжение переговоров по подготовке соглашения о полномасштабном урегулировании конфликта [14].

К обеспечению прекращения огня могли привлекаться с одобрения ООН находящиеся в Абхазии войска РФ совместно с упомянутыми международными миротворческими силами. В то же время подчеркивалось, что российские войска находятся здесь временно и должны будут уйти. Конкретных и немедленных поручений им не предусматривалось. Охрана магистральных путей и важных объектов поручалась подразделениям грузинской стороны, формируемым из "местного населения", а также полку внутренних войск абхазской стороны. Для поддержания общественного порядка намечалось создать полинациональную полицию (ее состав и численность определялись бы сторонами). Все это должны были контролировать международные наблюдатели.

При непримиримой враждебности сторон данное соглашение было трудновыполнимым. А отсутствие в нем положения о немедленном (после прекращения огня и до формирования и прибытия в Абхазию международных миротворческих сил) привлечении войск РФ к обеспечению выполнения соглашения (охрана транспортных путей и важных объектов, контроль за выводом из Абхазии ряда вооруженных формирований и отводом остающихся там войск на согласованные позиции, недопущение столкновений между ними и т.п.), предписание российским войскам соблюдать "строгий нейтралитет" создали условия для

последующего нарушения абхазами соглашения и разгрома грузинских формирований.

Тем не менее на встречах Б. Ельцина с Э. Шеварднадзе и В. Ардзинба в Москве (23 и 24 августа соответственно) сочинское соглашение было одобрено. На встрече с Э. Шеварднадзе было подчеркнуто, что соглашение стало возможным благодаря активной посреднической роли России. В. Ардзинба также с признательностью отметил усилия России [15].

Однако абхазская сторона считала, что установление режима прекращения огня, гарантированного международными (хотя, возможно, и с преобладанием российских) миротворческими силами, и последующие переговоры о полномасштабном урегулировании конфликта будут иметь результатом выработку статуса Абхазии (возможно, и с большими элементами самостоятельности) в рамках грузинского государства. Численное преобладание грузин в республике (как, видимо, опасались абхазские руководители) в итоге привело бы к восстановлению прежнего положения, и Абхазия вновь оказалась бы в подчинении Тбилиси. Поэтому абхазское руководство решило воспользоваться внутренней слабостью Грузии, отсутствием у нее боеспособной армии и нанести грузинским войскам в Абхазии полное поражение. Не исключено, что абхазы могли знать о готовящемся выступлении сторонников Гамсахурдиа в Мегрелии, что усилило их решимость начать широкие военные действия.

В первый же день после того, как абхазская сторона, пойдя на прямое нарушение соглашения, начала широкое наступление (16 сентября 1993 г.), которое к концу сентября привело к установлению контроля руководства Ардзинба над всей территорией Абхазии, правительство РФ выступило с заявлением, в котором осуждало действия абхазской стороны и требовало незамедлительно остановить боевые действия, прекратить огонь и отвести свои формирования на исходные рубежи. С подобным же заявлением 17 сентября выступил МИД России. Абхазы были предупреждены, что, если к 20 часам 17 сентября они не выполнят выдвинутых требований, Россия примет меры экономического воздействия. Уже во время боев за Сухуми в отношении Абхазии были введены экономические санкции. Более того, встретившийся 17 сентября с Шеварднадзе в Адлере министр обороны РФ Грачев предложил ввести в зону конфликта две дивизии и одну войсковую бригаду российских ВС для разъединения противоборствующих сил и их разоружения. Однако Шеварднадзе отклонил это предложение, поскольку, по его оценке, это было бы воспринято

в Грузии как попытка оккупировать ее территорию. Двумя днями позже, осознав, что грузинские войска не в состоянии отразить натиск противника и поражение неизбежно, Шеварднадзе дал согласие на план Грачева. Однако к этому времени в Сухуми уже шли уличные бои и применение этого плана в новых условиях стало невозможным. Сам Шеварднадзе с большим трудом был вывезен из города на военном самолете РФ.

24 и 27 сентября МИД РФ повторно обращался к абхазскому руководству с призывами прекратить огонь, остановить продвижение войск, не допускать насилия против мирного населения, проявить гуманность в отношении раненых и пленных. Россия выражала готовность продолжить посредническую миссию в целях прекращения кровопролития и достижения политического урегулирования. Но абхазская сторона продолжала наступление и прекратила его лишь дойдя до р. Ингури.

Военное поражение в Абхазии вызвало в Грузии безудержную антироссийскую кампанию, в которой активно участвовали как крайне националистическая оппозиция, так и официальные власти. 30 сентября Шеварднадзе выступил с заявлением, в котором Россия обвинялась в поддержке абхазского сепаратизма, в поощрении срыва соглашения о прекращении огня, открытии границы для проникновения в Грузию российских наемников и техники, в координации боевых действий абхазов. "Грузинский народ продан", - заявил Шеварднадзе, относя это к политике России [16].

В связи с антироссийскими выступлениями грузинских руководителей представитель МИД РФ 28 сентября заявил: "У нас вызывает, мягко говоря, недоумение и настороженность антироссийская тональность заявлений, с которыми выступает сейчас грузинское руководство, в том числе глава грузинского государства Шеварднадзе". Напомнив о том, что Россия сразу же осудила нарушение абхазским руководством его обязательств, и о том, что Шеварднадзе отклонил предложенный Россией план "широкомасштабной военной операции по разоружению конфликтующих сторон", а также о ряде других обстоятельств, подтверждающих миротворческие усилия РФ, и одновременно нежелание участников конфликта (в том числе и Грузии) договариваться о прекращении военных действий, представитель МИД заявил, что "завуалированные или прямые выпады по адресу России необоснованны и мы отвергаем их" [17].

Срыв абхазской стороной соглашений о приостановке военных действий (Соглашение о прекращении огня в Абхазии и

механизме контроля за его соблюдением от 27 июля 1993 г., итоговый документ московской встречи президентов от 3 сентября 1992 г.), достигнутых ценой больших усилий российской дипломатии, никак не мог соответствовать интересам России. Он наносил ущерб престижу руководства РФ как инициатора соглашений. Это, в свою очередь, затрудняло урегулирование, вызывало недовольство грузинской стороны Россией как посредником, препятствовало развитию и укреплению российско-грузинских отношений.

Поражение Грузии в сентябре 1993 г. было обусловлено отнюдь не благожелательным отношением России к абхазской стороне и тем более не якобы оказываемой ею помощью. Причинами этого поражения были, во-первых, разложение, недисциплинированность и небоеспособность грузинских воинских формирований в Абхазии и, во-вторых, то обстоятельство, что абхазское наступление было приурочено к началу крупного выступления звиадистов в Мегрелии против властей Тбилиси и, возможно, согласовано с ними. Выступая в декабре 1993 г. на совещании работников правоохранительных органов Грузии, Шеварднадзе уже не говорил о "предательстве" России, он заявил, что, если бы у грузинских войск был надежный тыл в Западной Грузии, они не познали бы горечь поражения в Абхазии.

Но и это было не основной причиной. Главной была слабость центральной власти в Грузии, вооруженные силы которой представляли собой подчиняющиеся различным политическим лидерам, враждующие между собой и неуправляемые (нередко мародерствующие) вооруженные формирования. Кампания по обвинению России в военной помощи абхазской стороне представляла собой попытку руководства Грузии уйти от ответственности за поражение, свалить вину за него на Россию, защитить себя от нападков оппозиции и, таким образом, удержаться у власти.

Однако резкие антироссийские выступления грузинских руководителей и самого Шеварднадзе были на этот раз быстро прекращены. 7 октября (через неделю после обвинения России в "измене") Шеварднадзе поехал в Москву на встречу президентов трех закавказских государств с Ельциным и там 8 октября 1993 г. заявил о намерении Грузии присоединиться к СНГ. Это заявление было полным поворотом в позиции грузинского лидера, который ранее подчеркивал, что Грузия никогда не вступит в Содружество [18].

Решение о вступлении в СНГ вызвало резкую критику политических противников Шеварднадзе в его адрес. Но общественное мнение Грузии было в какой-то степени к подобной постановке вопроса

подготовлено: еще 20 сентября, в разгар абхазского наступления, спикер грузинского парламента Гогоуадзе выступил с обращением к депутатам, доказывая необходимость вступления страны в СНГ. Он заявлял, что это единственный шанс спасти страну [19]. Хотя Гогоуадзе и в самом обращении, и впоследствии подчеркивал непричастность Шеварднадзе к этому предложению, в политических кругах Грузии существовали сильные сомнения в такой непричастности. Высказывались мнения, что между ними имелась договоренность или по крайней мере взаимопонимание и что выступление Гогоуадзе было пробным шаром, направленным на выявление реакции общественного мнения. Реакция в политической элите страны была бурной. Обозреватели, органы прессы, многие политические деятели заявляли, что Гогоуадзе не должен был распространять свое мнение в средствах массовой информации, что его позиция является антигрузинской и он должен уйти в отставку и покинуть страну. Однако через несколько дней страсти утихли и стало ясно, что возмущения в широком общественном мнении идеи спикера не вызвали.

В результате решение Шеварднадзе о присоединении Грузии к СНГ, кроме критики со стороны лидеров оппозиции и ряда отставок в правительстве, серьезного сопротивления не встретило. Вышел в отставку, заявив о несогласии с вступлением в СНГ, шеф Информационно-разведывательной службы Батиашвили. Ушла из правительства вице-премьер Ирина Саридшвили, жена лидера Национально-демократической партии Чантуриа, который ранее поддерживал курс Шеварднадзе, а после решения о вступлении в СНГ заявил о несогласии с ним. Однако оппонентам главы государства не удалось вызвать раскола в стране по данному вопросу.

На пресс-конференции 11 октября Шеварднадзе твердо заявил, что 70 % населения поддерживают вступление в Содружество, и парламент должен будет учесть это обстоятельство [20]. Учитывая широкую и длительную антироссийскую пропаганду в стране, процент поддерживающих был, видимо, преувеличен. По неправительственным оценкам, он составлял 45-50 %. Вскоре Шеварднадзе получил и поддержку парламента. 19 октября было распространено заявление, подписанное большинством парламентариев (117 депутатами), где говорилось: "Мы, члены парламента Грузии, поддерживаем решение главы государства, председателя парламента Грузии Эдуарда Шеварднадзе о вступлении Грузии в Содружество Независимых Государств" [21]. А месяц спустя под новый курс Шеварднадзе в отношении РФ была подведена политическая база. 21 ноября 1993 г. была создана новая политическая

организация - Союз граждан Грузии, которую сами ее основатели окрестили "партией Шеварднадзе". В декларации Союза, принятой на учредительном собрании, указывалось, что он "выступает за установление новых отношений с Россией, основанных на взаимосвязи стратегических интересов обеих стран в регионе Кавказа и Черного моря" [22].

Далеко не все поверили, что демонстративное изменение курса в сторону решительного улучшения отношений с Россией и СНГ отражает действительную позицию тбилисского руководства. В средствах массовой информации Грузии, России и других стран было широко распространено мнение о вынужденности указанного шага Шеварднадзе. Вступление в СНГ характеризовалось как "брак по расчету", "профилактика развала государства", мера по "предотвращению широкомасштабной гражданской войны" и т.д. Как писала газета "Крисчен сайенс монитор", Шеварднадзе "уступил диктату реальной действительности" [23].

То, что вступление в СНГ и линия на союз с Россией были крутым и неожиданным поворотом курса Э. Шеварднадзе, подтверждается его собственными высказываниями и свидетельствами его бывших близких сотрудников. Так, Т. Сигуа, бывший до августа 1993 г. премьер-министром Грузии, оценивая уже после своей отставки позицию Шеварднадзе, говорил: "...Я чувствовал, что Шеварднадзе... ориентируется исключительно на Запад". Однако, по словам Сигуа, можно было понять, что "Запад не полностью, но махнул на нас рукой... В такой ситуации нужно было менять политику и говорить с Россией на другом языке, а не на языке интриг, заигрывая с Западом... Грачеву Шеварднадзе отказал, когда тот предлагал ввести контингент российских войск... В результате мы пережили сухумскую трагедию" [24]. Сам Шеварднадзе давал достаточно ясно понять, что причиной его решения о вступлении Грузии в СНГ было отсутствие реальной помощи со стороны Запада в абхазском конфликте. За день до объявления об указанном решении он заявил, что благодарен Европе за солидарность, но следует признать, что "реакция мирового сообщества на события в Абхазии осталась на декларативном уровне" [25]. Месяцем позже на вопросы журнала "Шпигель" о причинах присоединения к СНГ (при этом в вопросе отмечалось, что многие в Грузии "считают это непростительным", а сам Шеварднадзе незадолго до этого обвинял Россию в предательстве) грузинский лидер отвечал: "В нынешней обстановке нам приходится балансировать между всеми окружающими нас силами. Мы не имеем права оставлять без внимания Россию. Ведь и

немцам в этом пункте пришлось переучиваться". А на вопрос о том, достаточна ли помощь Запада Грузии, Шеварднадзе, в частности, ответил: "Мы пригласили в Грузию войска ООН по поддержанию мира, но к нам прибыли лишь наблюдатели" [26].

В развернутом виде свой новый курс в отношении России Шеварднадзе изложил в интервью в конце октября 1993 г. для российской телепрограммы "В гостях у власти", фрагменты которого были опубликованы в "Независимой газете".

Как бы в качестве параллели своему решению он говорил о решении Ираклия II войти в состав Российского государства, которое "многие сейчас считают роковой ошибкой". "На самом деле, - заявил Шеварднадзе, - приняв это решение, он спас от физического уничтожения свою нацию. Тогда не было иного выхода...". Говоря о нынешней ситуации, он подчеркнул, что "единственная сила, которая в состоянии восстановить справедливость в Абхазии... - это Россия. Я всегда считал и считаю, что единая целостная Грузия... отвечает интересам и самой России, если говорить о ее стратегических интересах". "Прямо скажу, - подчеркнул он, - без России, без доброго соседа, достойного партнера и государства, с народом которого связаны все последние десятилетия нашей жизни, Грузия не гарантирована от серьезных катаклизмов, потрясений" [27].

Таким образом, поражение Грузии в войне с абхазскими военными формированиями и установление контроля правительства Ардзинба над всей территорией Абхазии, вызвав со стороны грузинского руководства кратковременную антироссийскую кампанию, одновременно вынудили власти Тбилиси пойти на значительное сближение с Россией. Руководство Грузии убедилось, что Запад не намерен реально (путем посылки войск) помочь Грузии. Единственной надеждой на сохранение Абхазии в рамках грузинского государства оставалась помощь России. Как отмечалось в грузинской печати, решение абхазской проблемы находится "в руках Москвы". Поэтому для Тбилиси было важно подтверждение позиции РФ о признании целостности Грузии в ее прежних границах (а такая позиция России всегда была неизменной), обеспечение ее посредничества на переговорах с Абхазией.

Это были важнейшие причины заявления Шеварднадзе о вступлении Грузии в СНГ. Но в этот период существовала и другая жизненно важная для Тбилиси причина. К октябрю 1993 г. обозначилась серьезная угроза руководству республики со стороны приверженцев бывшего президента Гамсахурдиа, развернувших широкие военные действия против правительственных войск в Западной Грузии.

14 сентября (т.е. за два дня до начала наступления абхазов) формирования сторонника Гамсахурдиа Лоти Кобалия атаковали позиции отрядов "Мхедриони" у р. Риони в Западной Грузии. Благодаря вмешательству руководителя Аджарии Абашидзе конфликт был урегулирован. Более того, 18-19 сентября отряды Кобалия отправились из Мегрелии в Абхазию, заявив о намерении пробиться к осажденному абхазами Сухуми. Однако они остановились у р. Кодори, где их якобы сдержали абхазские вооруженные силы. 24 сентября в Грузию вернулся из Чечни Гамсахурдиа. На 30-тысячном митинге в Зугдиди он призвал к "походу на Сухуми", одновременно потребовав, чтобы тбилисское руководство отказалось от власти и освободило место законному президенту.

В Тбилиси неоднократно появлялись слухи, что отряды звиадистов совместно с правительственными формированиями вошли в Сухуми. После их опровержения поползли слухи о предательстве звиадистов. После падения Сухуми по тбилисскому телевидению был передан текст радиоперехвата разговора Гамсахурдиа (из Грозного) с его сторонниками (в Зугдиди). Гамсахурдиа рекомендовал направить формирования в сторону Сухуми, чтобы не раздражать грузинское население, но не спешить с реальной помощью правительственным войскам. Все эти факты и само совпадение по срокам наступления абхазов и вооруженного выступления звиадистов в Западной Грузии вызывали подозрения, что между Гамсахурдиа и Ардзинба имелась предварительная договоренность о совместных действиях против руководства Э. Шеварднадзе. Подтверждений о прямом сговоре между руководством абхазов и главарями звиадистского выступления в Западной Грузии или непосредственно между Гамсахурдиа и Ардзинба ни в тот период, ни в дальнейшем не появилось. Однако грузинские военные заявляли, что абхазы в значительном количестве передавали звиадистам тяжелую военную технику. В уже цитированном интервью журналу "Шпигель" Шеварднадзе утверждал: "У Гамсахурдиа больше военной техники, чем у нас. Большая часть ее была предоставлена ему абхазскими сепаратистами" [28]. Неоднократно появлялись также сообщения, что на стороне звиадистов сражаются боевики Конфедерации народов Кавказа (КНК), поддерживавшие ранее абхазских сепаратистов.

К началу октября под впечатлением недавнего падения Сухуми, в условиях развертывания антиправительственного мятежа в Мегрелии под руководством вернувшегося в страну Гамсахурдиа, при понимании, что одержавшие победу над грузинскими войсками и хорошо

вооруженные абхазские формирования стоят на р. Ингури и способны при содействии звиадистов, преследуя разбитые грузинские формирования, без серьезного сопротивления вторгнуться на территорию Грузии, Шеварднадзе, очевидно, оценивал положение своего правительства как катастрофическое и лихорадочно искал выход из создавшегося положения. Речь шла уже не только о сохранении Абхазии в рамках Грузии, но и о том, чтобы не допустить возвращения Гамсахурдиа в Тбилиси.

Присоединение Грузии к СНГ было одним из пунктов его плана сохранения власти. Другим пунктом, не менее важным, было согласие на оставление российских войск на территории Грузии. По сообщениям печати, российская сторона выступила в ходе переговоров с прилетевшими в начале октября 1993 г. в Москву Э. Шеварднадзе, Г. Алиевым и Л. Тер-Петросяном с инициативой о создании в Закавказье российских военных баз и разработке мер по совместной охране границ Грузии, Армении и Азербайджана с Турцией и Ираном. Грузия и Армения поддержали эти предложения и были готовы подписать соответствующий документ. Однако несогласие Азербайджана, который без уступок по карабахской проблеме не хотел допускать присутствия войск РФ на своей территории и отказываться от экономической блокады Армении, не позволило подписать в итоге встречи совместный протокол.

В официальном сообщении о встрече по указанным проблемам содержались следующие формулировки. "Подтверждены договоренности о продолжении присутствия в регионе российских воинских контингентов как фактора безопасности и стабильности. Стороны договорились о том, что они будут согласовывать меры по обеспечению охраны своих границ" [29]. Поскольку между Азербайджаном и Россией договоренностей о присутствии российских войск (как и самих войск) на его территории не было, то и формулировка его никак не затрагивала. Неопределенное обязательство согласовывать меры по охране границ с РФ (без присутствия российских пограничников) Баку мог взять на себя без какого-либо "ущемления суверенитета". С Арменией уже имелись договоренности и о присутствии войск, и об охране границ. Сообщение лишь подтверждало существующие положения.

А вот в случае с Грузией формулировки итогового сообщения о встрече глав четырех государств в Москве 8 октября 1993 г. означали резкий поворот в позиции Тбилиси. Российские войска были дислоцированы в Грузии, российские пограничники охраняли ее границу

с Турцией. Поэтому считать, что эти формулировки ее не касаются (как это было в случае с Азербайджаном), грузинская сторона не могла. Более того, они указывали на то, что Грузия во изменение своей прежней позиции дала согласие на пребывание войск РФ и на совместную охрану границ. В сообщении о московской встрече глав четырех государств формулировок о выводе российских войск из Грузии в скором будущем не было. И хотя 9 октября было подписано соглашение о пребывании войск РФ в Грузии до 1995 г. - это было лишь решением неотложной задачи сегодняшнего дня: узаконить их пребывание в стране в данное время. Главным результатом пребывания Шеварднадзе в Москве явилось фактическое согласие на присутствие российских ВС в Грузии.

Важнейшим положением сообщения о встрече глав закавказских государств и президента РФ в октябре 1993 г. было следующее: "...решено принять срочные меры по устранению военных причин, препятствующих нормализации положения на железнодорожных магистралях Поти - Тбилиси - Баку и Поти - Тбилиси - Ереван, и обеспечению условий их беспрепятственного функционирования и охраны..." [30].

Следует подчеркнуть, что к этому времени власти Тбилиси уже не имели контроля над магистралью Поти - Тбилиси. Звиадисты блокировали ее еще в начале сентября. Затем при посредничестве Абашидзе блокада была снята, но после падения Сухуми магистраль была вновь блокирована. В начале октября (и во время встречи в Москве) отряды Кобалия вели наступление на Поти и Самтредиа. Таким образом, за формулировкой о "нормализации положения на железнодорожных магистралях" стояло обязательство России оказать правительству Шеварднадзе военную помощь против широкого выступления сторонников Гамсахурдиа в Западной Грузии. Политические обозреватели, анализировавшие в тот период ситуацию в Грузии, выражали мнение, что "выдержать натиск вооруженной оппозиции грузинскому президенту вряд ли удастся без военной помощи России" [31].

События в Западной Грузии действительно развивались в опасном для властей Тбилиси направлении. Во второй декаде октября появились сообщения о присоединении к повстанцам Гамсахурдиа боевиков Конфедерации народов Кавказа. 17 октября звиадисты овладели ключевым железнодорожным центром Самтредиа, 19 - захватили Ланчхути, а затем и конечный пункт магистрали - портовый Поти. Они находились в непосредственной близости от второго по величине города Грузии - Кутаиси. В результате важная железнодорожная магистраль Закавказья была полностью блокирована. Объясняя причины неудач,

военные руководители Грузии указывали на нескоординированность между МВД и МО, отсутствие единоначалия в войсках, непрофессионализм командиров воинских формирований, недостаток квалифицированных пилотов, танковых экипажей и т.д.

18 октября Шеварднадзе обратился "к народам и правительствам" России, Армении и Азербайджана с призывом "помочь Грузии вернуть мир и покой", отстоять ее территориальную целостность, демократию и свободу. Конкретно он просил срочно принять меры по обеспечению работы железной дороги, по которой "осуществляется жизнеобеспечение Закавказья" [32]. Хотя Азербайджан и Армения не ответили на обращение отказом, они оказались не в состоянии направить в Грузию ни одно воинское подразделение. В то же время Россия сразу ответила на обращение Э. Шеварднадзе, заявив, что она "выделит из состава Группы войск в Закавказье силы и средства, которые будут использоваться совместно с грузинскими, армянскими, а также Азербайджанскими подразделениями в этой миротворческой акции" [33].

В течение примерно двух дней после указанного обращения Шеварднадзе звиадисты еще сохраняли инициативу. Они пытались вести наступление в направлении Цхалтубо и Кутаиси. Однако их успехи кончились. Наступление было остановлено, был очищен Ланчхути, 25 октября освобожден Поти, 26-го - Сенаки. Преимуществом уже владели правительственные силы. Хотя командование Группы российских войск в Закавказье заявляло, что оно не участвовало в военных действиях на стороне Тбилиси, сообщения журналистов с мест военных действий и заявления грузинских военных свидетельствовали, что заявление носило чисто формальный характер. Так, по словам заместителя министра внутренних дел Грузии Ланчава, базирующийся в районе Кутаиси 35-й корпус российской армии передал грузинской стороне 5 новейших танков Т-72 и 14 оснащенных пушками бронетранспортеров. По сообщениям грузинских офицеров и иностранных дипломатов в Тбилиси, российские военные ускоренными темпами обучили грузинских военнослужащих обращению с новой техникой. Имелись сообщения, что экипажи нескольких танков в районе Кутаиси состояли из "негрузин" и что именно эти машины играли решающую роль в боях в районах Самтредиа и Кутаиси. Новые вооружения и русские танкисты, по свидетельству грузинских офицеров - участников боевых действий, сыграли важную роль в изменении хода боев [34].

Однако, как отмечали наблюдатели, говорить о решительной победе правительственных войск в середине третьей декады октября

было еще рано. 27 октября в Зугдиди, по сообщениям грузинской стороны, прибыли отряды северокавказцев и абхазов численностью до 500 человек, были доставлены танки, артиллерия, другое военное снаряжение. Попытки наступления возобновились, в частности звиадисты вновь овладели Сенаки. Однако эти попытки были обречены: с 28 октября формирования ГРВЗ взяли под охрану железнодорожные мосты у Поти, Сенаки, Самтредиа. Представитель ГРВЗ генерал Балуевский заявил 31 октября (в ответ на обвинение Гамсахурдиа в том, что российские войска принимают непосредственное участие в боевых действиях на стороне правительственных войск), что войска РФ выполняют задачу по обеспечению безопасности железнодорожных коммуникаций и не принимают участия в боевых действиях. На деле это "неучастие" выглядело следующим образом.

Когда, например, звиадисты в ночь с 29 на 30 октября захватили Сенаки и им, чтобы продвинуться дальше, было необходимо перейти мост на р. Техури, они должны были обстрелять пост российских войск. Последние "были вынуждены" ответить. В результате наступление было сорвано. После этого вооруженные акции сторонников Гамсахурдиа потеряли смысл: после захвата правительственными войсками Грузии очередного населенного пункта российская армия брала под охрану его стратегические объекты, и любая попытка звиадистов вернуть его означала столкновение с армией РФ.

Утром 4 ноября в гавань Поти вошли корабли Черноморского флота РФ с бронетехникой и морскими пехотинцами на борту. Командующего ЧФ адмирала Балтина в Поти встречали Шеварднадзе, премьер-министр Пацация, спикер парламента Гогуадзе. Балтин подчеркнул, что высадка десантников в Поти происходит в соответствии с договоренностью, достигнутой на встрече глав государств в Москве. Впоследствии (на слушаниях в парламенте Грузии 9 апреля 1996 г.) Э. Шеварднадзе признал, что именно благодаря российскому Черноморскому флоту, корабли которого после поражения грузинских войск в Абхазии вошли в порт Поти, "удалось унять предателей и предотвратить гибель Грузии".

В это время формирования Гамсахурдиа удерживали лишь Зугдиди, который они практически без боя оставили 61 ноября. По грузинским источникам, 70 % участников звиадистских формирований сложили оружие, оставшиеся укрылись на территории Абхазии. 8 ноября Балтин с тяжелой техникой и подразделением десантников прибыл в Зугдиди. Морские пехотинцы взяли под контроль стратегические транспортные узлы города и его окрестности.

Серьезная опасность режиму Шеварднадзе была устранена. Ретроспективный анализ событий еще более наглядно показывает, что главную роль в таком исходе событий сыграла военная помощь России. При слабости центрального руководства Грузии, деморализации ее вооруженных сил после поражения в Абхазии, значительной поддержке Гамсахурдиа населением Западной Грузии, отказ России оказать помощь режиму Шеварднадзе могли бы привести к его падению. Как подчеркивали западные специалисты, "мало сомнений в том, что без вмешательства российских войск мистер Шеварднадзе, чей режим был на грани коллапса в результате действий абхазских мятежников и возвращения бывшего грузинского лидера Звиада Гамсахурдиа, не мог бы долго удержаться у власти" [35]. В этом свете поездка Шеварднадзе в Москву сразу после поражения в Абхазии и резкий поворот в политике по отношению к России (вступление в СНГ, согласие на присутствие российских войск в Грузии) были с его стороны рациональными и своевременными шагами.

После московской встречи и достижения на ней принципиального согласия о развитии военных связей между Россией и Грузией, а также после активного участия войск РФ в ликвидации мятежа звиадистов в Западной Грузии отношение к пребыванию вооруженных сил России на территории Грузии в общественных кругах страны заметно изменилось. В СМИ и политических кругах страны значительно сократились обвинения в адрес российских войск в Абхазии. Утихли конфликты и враждебные кампании вокруг подразделений ГРВЗ. Улучшились условия для работы и жизни в стране российских военнослужащих и их семей. Исчезли не только официальные требования об их выводе из страны, но даже резкие выступления оппозиции по этому вопросу. Скорее можно было отметить, что в отношении российских войск складывается постепенно более доброжелательная атмосфера. 10 ноября 1993 г. посол Грузии в Москве заявлял на пресс-конференции, что войска РФ, видимо, останутся в Грузии на неопределенное время. По его словам, "они должны стать гарантом стабильности в стране" [36]. В начале декабря в ходе поездки в Аджарию Шеварднадзе посетил штаб дивизии ГРВЗ и беседовал с ее командиром. Некоторые представители власти Грузии начали позволять себе такие высказывания относительно российских войск, которые ранее расценивались бы чуть ли не как государственная измена. Так, руководитель тбилисской полиции, говоря о криминальной ситуации в стране, заявил в середине декабря 1993 г., что порядок в стране и, в частности, в столице можно навести только с помощью российских войск. В Тбилиси для полного

наведения порядка понадобилось бы, по его словам, не более двухсот российских военнослужащих [37].

Высшей точкой в развитии добрососедских дружественных отношений между Грузией и Россией был визит Ельцина в Тбилиси 3 февраля 1994 г. и последующее сближение между странами в военной области.

Главным событием визита было подписание Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В дополнение и развитие договора был подписан большой пакет документов - 25 соглашений и договоренностей по различным вопросам в области экономики, военного сотрудничества, культуры, науки, образования, здравоохранения.

Наибольший интерес при этом у политических деятелей России и Грузии, журналистов и иностранных наблюдателей вызывали договоренности по вопросам военного сотрудничества. В самом Договоре этим проблемам были посвящены ст. 3 и 4. В последней содержались принципиальные положения о том, что каждая из сторон не будет участвовать в союзах и блоках, направленных против другой стороны; воздержится от участия в действиях и мероприятиях, направленных против другой стороны; не допустит использования своей территории для подготовки или осуществления агрессии и насильственных действий против другой стороны; примет меры по пресечению использования своей территории для создания диверсионных групп и наемных формирований, ставящих целью свержение или изменение конституционного строя другой стороны, нарушение ее территориальной целостности.

Вопросы конкретного военного сотрудничества были отражены в ст. 3. Она содержала четыре положения.

1. В случае взаимной заинтересованности стороны на основе отдельных соглашений определяют порядок и условия совместной охраны согласованных участков государственных границ.

2. Стороны осуществляют тесное сотрудничество и взаимодействие в вопросах обеспечения национальной безопасности и оборонного строительства; их формы и порядок регулируются отдельными соглашениями. Стороны примут меры по эффективному осуществлению соглашений о временном пребывании воинских формирований РФ на территории Грузии.

3. Стороны заключат соглашения об оказании содействия в создании ВС Грузии, их оснащении, приобретении вооружений и боевой техники и технологии.

4. Стороны отдельным соглашением определяют порядок использования средств контроля воздушного и космического пространства (*т.е. будут сотрудничать в вопросах противовоздушной и противоракетной обороны.* - Авт.) [38].

Основное внимание комментаторов вызывало второе из изложенных выше положений. Заявление о намерении эффективно осуществлять соглашения о временном пребывании войск РФ в Грузии касалось достигнутых 9 октября 1993 г. в Москве договоренностей о пребывании войск РФ до 1995 г. Несомненно, что его выполнение позволяло поддерживать нормальную жизнь и работу российских военнослужащих. Но главное заключалось в первой части этого положения - ст. 3 - об "отдельных соглашениях", регулирующих взаимодействие в обеспечении национальной безопасности. За этой общей формулой стояла новая позиция руководства Тбилиси - его согласие на создание в Грузии постоянных военных баз России.

Министр обороны РФ Грачев и руководитель Комитета по чрезвычайному положению Грузии Дж. Иоселиани подписали Протокол о намерениях по созданию на территории Грузии российских военных баз. Как заявил в интервью грузинским журналистам Грачев, предполагалось создать три базы: в Вазиани (под Тбилиси), Ахалкалаки (неподалеку от границы с Турцией) и в Батуми. База в Батуми, по его словам, должна была иметь филиалы в Поти, Сухуми и Гудауте. В районе Поти намечалось разместить военные корабли ЧФ. "Задачи этих военных баз, - заявил Грачев, - состоят в обеспечении безопасности России и государств Закавказского региона, входящих в Договор о коллективной безопасности" (ДКБ) [39].

Протокол о намерениях сторон в вопросе о создании военных баз еще не был окончательным документом, он предполагал заключение официального межгосударственного соглашения по этому вопросу. Однако его важность для России состояла в том, что он зафиксировал согласие Грузии на пребывание российских войск на своей территории на долговременной основе. Протокол положил начало переговорам о конкретных условиях создания военных баз РФ.

Положение Договора о совместной охране внешних границ Грузии при "взаимной заинтересованности" было реализовано сразу же в ходе переговоров в Тбилиси в окончательном виде. Было подписано соглашение "О статусе и условиях функционирования пограничных войск РФ, находящихся на территории Грузии". Это также было проявлением новой позиции тбилисского руководства: в 1993 г. до поездки Шеварднадзе в Москву этот вопрос обсуждался, однако при этом говорилось

о "временно находящихся" в Грузии погранвойсках. В вопросе охраны границ Грузии была заинтересована в сотрудничестве с Россией - у нее просто не было пограничной службы и подготовленных для нее кадров. В случае ухода российских пограничников в тот период граница с Турцией осталась бы полностью неприкрытой.

Естественно, что антироссийская оппозиция выступала против Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с РФ и в целом против курса на сближение с СНГ и Россией. Что же касается отношения населения к визиту Ельцина и улучшению отношений с Россией, то Э. Шеварднадзе заявлял вскоре после окончания переговоров следующее: "Несмотря на скептическое отношение к визиту оппозиционных сил, абсолютное большинство населения видит в нормализации наших отношений единственный шанс на выход Грузии из кризиса. По данным социологических опросов, 75 % активно поддерживают наш курс и только 10 % относятся негативно" [40].

Присоединение Грузии к СНГ, визит Ельцина в Грузию в феврале 1994 г., в ходе которого был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между странами, а также достигнутые договоренности о тесном взаимодействии в военной области - все это свидетельствовало о сближении Грузии и России. Руководство Тбилиси выдвинуло в этот период формулу о существовании стратегического партнерства во взаимоотношениях между двумя странами.

* *
*

Таким образом, в конце 1993 г. - начале 1994 г. сложились благоприятные предпосылки для улучшения отношений между Россией и Грузией и для ее конструктивного сотрудничества в рамках СНГ. В то же время грузино-российские отношения и политика Тбилиси в рамках Содружества были в последующие годы неоднозначными. Ряд достигнутых результатов в плане сближения Грузии с СНГ и РФ подверглись эрозии. Обозначился заметный крен грузинского руководства в сторону Запада в ущерб единству СНГ и связям с Россией.

Основной причиной этого были экономические трудности России, не имевшей достаточных ресурсов для развития широких торгово-экономических связей с Грузией и для оказания ей необходимой помощи в восстановлении и подъеме промышленности и сельского хозяйства. Блокада главных транспортных артерий между странами (железная и шоссейная дороги по черноморскому побережью - в результате абхазского конфликта) препятствовала поддержанию

экономического сотрудничества даже в реальных для существующей ситуации масштабах. В то же время важную роль в очевидном осложнении российско-грузинских отношений, что наблюдается и в настоящее время, играла основная этнорегиональная проблема Грузии - абхазский конфликт.

К концу 1994 г. власть Шеварднадзе в стране укрепились. В 1995 г. он был избран президентом страны. С помощью России создавалась регулярная армия. Полуофициальные воинские формирования (Национальная гвардия, "Мхедриони" и другие, которые фактически осуществляли власть на местах) были ликвидированы. Опиравшиеся на них популярные лидеры (пригласившие Шеварднадзе в Грузию и в первое время контролировавшие его действия) были удалены с руководящих постов. Таким образом, исчезли мотивы, вынудившие его в свое время (при полном отсутствии со стороны Запада желания вмешаться во внутривнутринские процессы и поддержать режим Шеварднадзе) вступить в СНГ, искать союза с РФ, пойти на значительное сближение с Россией в политической и военной областях.

Со своей стороны, западные державы по мере укрепления режима Шеварднадзе и наведения в Грузии элементарного порядка проявляли к ней все больший интерес как к стране, обеспечивающей территориальный доступ к Азербайджану и его нефти и далее к центрально-азиатским странам и их энергоносителям. Значительную роль в повышении интереса Запада к Грузии играли расчеты создать на юге России пояс прозападных антироссийски настроенных государств. Запад увеличил предоставление Грузии гуманитарной, финансовой, экономической помощи. Руководство Тбилиси во главе с Шеварднадзе, почувствовав такой интерес со стороны Запада и рассчитывая получить от него значительную экономическую помощь, стало все более склоняться к прозападному курсу.

Абхазская проблема была одним из вопросов, по которым позиции Грузии и России совпадали не полностью. Безусловно признавая территориальную целостность Грузии, РФ в то же время стремилась быть объективным посредником между участниками конфликта, выступая за такое его урегулирование, которое было бы основано на определенных компромиссах и удовлетворяло бы обе стороны. Руководство Тбилиси такой подход не устраивал. Оно добивалось от России поддержки своей позиции, которая заключалась, по существу, в фактическом восстановлении полного контроля над Абхазией. Помимо попыток решения на своих условиях данной проблемы грузинское руководство шло на обострение отношений с Россией (так же как и по

ряду других вопросов) в расчете на то, что это поможет ему завоевать симпатии Запада, приведет к увеличению экономической помощи от него, обеспечит вхождение Грузии в "западные структуры".

Несмотря на инициативы со стороны России, а также представителей ООН, организовать переговоры между правительством Тбилиси и руководством Сухуми сразу же после прекращения военных действий (в октябре-ноябре 1993 г.) оказалось невозможным. Грузины требовали в качестве предварительных условий признания абхазской стороной единства Грузии, ухода от власти правительства Ардзинба, предания суду виновников массового исхода грузин из Абхазии, установления там временного международного управления. Со своей стороны, руководство Сухуми, заявив, что отныне Абхазия является независимым суверенным государством, также не спешило с началом переговоров, укрепляя власть на местах, организуя систему внутренней безопасности и регулярные вооруженные силы.

Тем не менее Россия продолжала "челночные" контакты с обеими сторонами. В начале декабря посреднические усилия России дали, наконец, результат. В Женеве была организована встреча грузинской и абхазской делегаций, на которой при посредничестве заместителя министра иностранных дел РФ Б. Пастухова представители Тбилиси и Сухуми подписали Меморандум о понимании. В меморандуме в общем виде были изложены согласованные намерения сторон по урегулированию конфликта. Хотя на заседании парламента Грузии 7 декабря 1993 г. отмечалось, что меморандум не вызывает оптимизма и реализация его общих положений проблематична, он все же открывал дорогу к дальнейшим контактам и переговорам, которые с этого времени стали фактически постоянными.

Уже на первом этапе переговоров по абхазской проблеме в декабре 1993 г. стороны заявили о прекращении огня и приняли обязательства не применять силу и не прибегать к угрозе ее применения друг против друга. Эти обязательства в целом выполнялись, если говорить о широких военных столкновениях. Однако огонь нередко возобновлялся, периодически имели место вторжения грузинских вооруженных отрядов и диверсионных групп на территорию Абхазии, а также операции абхазских войск по их ликвидации. Грузинская сторона признавала вероятность вооруженных акций со стороны отдельных отрядов, не подчиняющихся приказам тбилисского руководства. В то же время наиболее интенсивные столкновения в Гальском районе и в Кодорском ущелье зимой 1994 г. власти Тбилиси характеризовали как преднамеренные действия абхазов по вытеснению грузинского населения.

Было очевидно, что без присутствия войск и наблюдателей третьей стороны гарантировать невозобновление серьезных вооруженных столкновений между Грузией и Абхазией нельзя. В этой связи на переговорах в Женеве в январе 1994 г. стороны обратились в СБ ООН с просьбой расширить мандат миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ) и поручить ей контроль за прекращением боевых действий в зоне конфликта. Стороны высказались также за размещение там миротворческих сил ООН. Указывалось, что это могут быть и иные силы, действующие с санкции ООН, в частности российские.

Во время визита президента Ельцина в Тбилиси (3-4 февраля 1994 г.) российская сторона заявила, что подразделения РФ готовы выполнять миротворческую роль в Абхазии. Это подтвердил сам президент Ельцин в интервью после подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, подчеркнув, что Россия вместе с ООН и ОБСЕ продолжает действия по урегулированию абхазского конфликта и выступает за введение миротворческих сил в зону конфликта.

Грузинское руководство стремилось добиться ввода в Абхазию миротворческих сил ООН на базе воинских контингентов западных стран. В феврале 1994 г. Шеварднадзе обратился с просьбой об этом в ООН, в Совет Безопасности, к Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали. Одновременно, не видя положительного отклика со стороны ООН, Шеварднадзе направил письмо Ельцину с просьбой принять все меры для урегулирования конфликта.

В середине февраля в ООН было распространено совместное послание руководителей Грузии и России, призывающее к проведению этой организацией в кратчайшие сроки миротворческой операции в Абхазии или к одобрению такой операции с опорой на российский военный контингент. Однако Совет Безопасности ООН не дал положительного ответа ни на первый, ни на второй вариант.

Таким образом, РФ не препятствовала активному участию ООН в миротворческом процессе.

Попытка со стороны Грузии убедить Запад в целесообразности направления войск ООН в Абхазию была предпринята в ходе визита Шеварднадзе в США 6-8 марта 1994 г. В Нью-Йорке президент Грузии обратился с этой просьбой и непосредственно к ООН. Прямого отказа он не получил. Однако согласие также не было дано. Члены СБ ООН, несмотря на благожелательную в этом вопросе позицию Клинтона (который, однако, подчеркнул, что войска США участия в миротворческой операции не примут), предпочли не вмешиваться в сложный межнациональный конфликт на территории бывшего СССР.

Неоднозначную реакцию вызвало положительное отношение Клинтона к вводу войск ООН и в самих США. Некоторые обозреватели отмечали, что войска ООН могли бы уравновесить присутствие войск России в Грузии. Так, в газете "Вашингтон пост" позиция Клинтона была оценена как стремление "ограничить российское вовлечение во всех бывших советских республиках" [41]. Однако большая часть комментариев указывала на запутанность и сложность решения конфликтов, возникающих внутри новых государств на территории бывшего СССР и между ними, и нежелательность прямого участия воинских контингентов западных стран в их урегулировании.

Значительно более определенной и явно негативной была позиция США в вопросе об использовании в качестве миротворческих сил войск России. Так, на пресс-конференции во время пребывания Шеварднадзе в США президент Клинтон дал понять, что он не одобряет односторонней миротворческой миссии РФ в Абхазии. "Я хотел бы, - указал он, - чтобы миротворческие силы ООН представляли собой эффективный и сбалансированный воинский контингент из разных стран" [42]. Еще более единодушно (иногда со ссылкой на анонимных представителей администрации) американские комментаторы высказывались против наделения российских воинских контингентов статусом миротворческих войск ООН. За такой позицией стояли опасения, что миротворческая деятельность российских войск в СНГ (и как пример этого - в Абхазии) будет усиливать влияние России в Содружестве. США не хотели способствовать этому, подкрепляя указанную деятельность авторитетом ООН. При явном нежелании Запада участвовать в миротворческой операции в Грузии на встрече глав государств СНГ 15 апреля было принято заявление Совета коллективной безопасности СНГ, одобряющее осуществление такой операции. Главным было то, что Грузия активно выступала за введение миротворческих сил. Не имея регулярной армии и опасаясь, что абхазские войска вторгнутся в Грузию, руководство Тбилиси открыто высказывало желание, чтобы между контролируемой им территорией и мятежной Абхазией встал какой-либо иностранный миротворческий контингент. 18 апреля Шеварднадзе заявил в радиоинтервью, что Грузия не скажет "нет" ни одному варианту миротворчества, хотя все еще отдает предпочтение классическому варианту - миротворческим силам под эгидой ООН. Неделию спустя Шеварднадзе последний раз обратился к Западу, заявив, что, если ООН не сделает все возможное для урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия будет вынуждена обратиться с такой просьбой к России и СНГ.

10 мая 1994 г. Шеварднадзе обратился к Совету глав государств СНГ с просьбой о введении в зону конфликта миротворческих сил; 15 мая аналогичное обращение поступило от Ардзинба.

В июле 1994 г. началась широкомасштабная миротворческая операция в зоне абхазского конфликта. Российские войска были размещены вдоль разделяющей Абхазию и Зугдидский район Грузии р. Ингури с четко обозначенной задачей: не допустить возобновления вооруженных действий между войсками правительства Грузии и абхазскими воинскими формированиями. Предполагалось, что осенью 1994 г. к операции присоединятся помимо России подразделения войск ряда других членов СНГ. Однако до настоящего времени она полностью проводится силами только российского воинского контингента.

Совет безопасности ООН, несмотря на неоднократные заблаговременные обращения к нему со стороны Грузии и России, к началу миротворческой операции не дал санкции на ее осуществление. Решение, одобряющее присутствие миротворческих сил России в районе конфликта, было принято лишь 21 июля 1994 г. Оно принималось под сильным давлением России. По сообщениям иностранной печати, представитель России в СБ ООН Ю. Воронцов заявил, что в противном случае Россия не даст согласие на ввод миротворческих войск США на Гаити.

Руководство российских миротворческих сил (МС) с самого начала операции действовало в тесном контакте с миссией ООН по наблюдению в Грузии, а также с представителями Управления ООН по делам беженцев, которые имели все возможности для контроля за осуществлением миротворческих операций и для контактов с представителями конфликтующих сторон и руководством миротворческих сил. Решением СБ ООН от 21 июля было увеличено число наблюдателей ООН и расширены их контрольные функции.

С самого начала переговоров в качестве важнейшей проблемы стоял (и стоит поныне) вопрос о возвращении беженцев. Как заявляли грузинские представители, руководство Абхазии осуществило "этническую чистку" страны. Представители абхазской стороны заявляли, что "никогда и нигде, ни на каком уровне, ни в каком заявлении и выступлении" вопрос о депортации грузинского населения не ставился и что его бегство из страны стало результатом незаконного вторжения грузинских отрядов в Абхазию в августе 1992 г. и жестокостей "национальных гвардейцев" Грузии.

Число беженцев из Абхазии в Грузию определялось в выступлениях политических деятелей и руководителей Тбилиси количеством от

200 до 300 тыс. человек. Проведенная впоследствии перепись беженцев определила их число в 241 800 человек на 8 июля 1994 г. Поскольку в 1989 г. в Абхазии проживало 239,9 тыс. грузин и учитывая тот факт, что до 1998 г. в Абхазии оставалось 89,9 тыс. грузин, цифры переписи представляются сомнительными. Несмотря на это очевидно, что значительная часть грузинского населения покинула страну. Власти Тбилиси не желают допускать окончательного решения вопроса о статусе Абхазии до восстановления прежнего демографического состава страны, когда грузинское население преобладало над абхазским (45,7 % грузин и 17,8 % абхазов в 1989 г.). Власти Сухуми стремятся воспрепятствовать такому развитию событий, выдвигая на переговорах определенные условия возвращения беженцев, в частности, отсекая "принимавших участие в войне 1992-1993 гг. и виновных в военных преступлениях".

Руководителей Абхазии устраивает нынешняя ситуация, когда в результате военных действий и бегства грузинского населения доля грузинского населения в Абхазии вернулась примерно к уровню 1886 г. В указанном году абхазы составляли 85,8 % населения страны, а грузины (с мегрелами) - 5,8 % [43].

Вопрос о статусе Абхазии для каждой из сторон является главным. Из-за него возник конфликт. Без достижения компромисса по этому вопросу невозможно урегулирование конфликта. Абхазские власти настаивают на признании Абхазии в качестве полностью независимого государства и субъекта международного права. В то же время на первых этапах переговоров абхазская сторона не исключала сотрудничества с Грузией на конфедеративных основах. Позиция руководства Тбилиси заключается в том, что оно согласно на решение вопроса о политическом статусе Абхазии только в составе единой Грузии.

Как важную уступку грузинская сторона выдвинула в феврале 1994 г. на встрече грузинских и абхазских экспертов в присутствии представителей ООН, СБСЕ и России план, в соответствии с которым территория Грузии делится на 10 земель, создается двухпалатный парламент (одна из палат - представители земель); за Абхазией закрепляется статус автономии с большей, чем у других земель, самостоятельностью и с двумя государственными языками. По существу, реализация этого плана превратила бы Грузию в федеративное государство (хотя грузины избегали этого термина). Абхазская сторона продолжала настаивать на том, что Грузия и Абхазия должны стать равноправными субъектами со своими правительствами, парламентами, армиями. В то же время она предлагала выделить вопросы совместной

компетенции (оборона, транспорт, безопасность, энергетика, таможня). Для руководства этими направлениями деятельности предлагалось создать специальный орган из представителей обоих субъектов. Фактически эти предложения означали создание конфедерации между Грузией и Абхазией.

Согласия достигнуто не было. Обсуждение этой проблемы до настоящего времени ничего принципиально нового в позиции сторон не внесло. Наоборот, внешне позиции сторон даже ужесточились: Тбилиси подчеркивает, что Абхазия является неотъемлемой частью Грузии; руководство Сухуми заявляет, что Абхазия уже является независимой страной, и возвращение в рамки единого грузинского государства невозможно.

Руководство Тбилиси постоянно проявляет недовольство тем, что Россия, несмотря на заключение в феврале 1994 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между странами, оказывает "недостаточное давление" на абхазов.

Ввод российских войск в Чечню в конце 1994 г. и использование силовых методов для решения проблемы со "своими сепаратистами" дали руководству Грузии повод требовать от России более жестких мер в отношении Абхазии. В феврале 1995 г. Шеварднадзе в интервью газете "Известия" открыто выражал свое недовольство миротворческой деятельностью России. "Операция по поддержанию мира в Абхазии в том виде, в каком она осуществлялась до сих пор, не оправдала себя", - заявлял он. Форма, методы и тактика осуществления договоренностей по абхазскому урегулированию со стороны России, по его утверждению, таковы, что "у части наших соотечественников порождают полное неверие в возможность мирных решений, в способность России осуществить их" [44].

С весны 1995 г. обвинения в адрес российских миротворческих сил в Абхазии, в которых подчеркивались их некомпетентность, "проабхазская настроенность" и бесполезность пребывания в Абхазии, стали постоянными в грузинской печати, в политических и правительственных кругах Грузии.

На совещании глав государств СНГ 19 января 1996 г. в Москве главным вопросом, по существу, стали предложения по абхазской проблеме, выдвинутые Грузией. Шеварднадзе настаивал на расширении мандата миротворческих сил в Абхазии. Эти силы должны были, по его мнению, получить полицейские функции и непосредственно обеспечивать безопасность возвращающихся в страну грузинских беженцев. Для этого их следовало разместить не только

в разделительной зоне по обеим берегам р. Ингури, а на всей абхазской территории. Фактически это означало бы оккупацию Абхазии российскими войсками, что не только не получило бы согласия абхазской стороны, но привело бы к вооруженному столкновению между российскими и абхазскими войсками. По существу, руководство Грузии настаивало на том, чтобы Россия присоединила к ней Абхазию вооруженным путем. На утверждение такого мандата Россия, естественно, согласиться не могла. В результате было принято решение поручить министрам иностранных дел и министрам обороны СНГ в месячный срок подготовить проект нового мандата миротворческих сил "на основе предложений Грузии", а пока продлить срок пребывания МС в зоне конфликта (истекший 31 декабря 1995 г.) до 19 апреля 1996 г. Грузинская сторона выражала недовольство этим решением. Так, спикер парламента Жвания заявлял, что если Россия не согласится с возложением на миротворческие силы полицейских функций, то Тбилиси через три месяца примет решение об их выводе из зоны конфликта [45]. В течение последующих лет этот вопрос был постоянным раздражителем в отношениях Грузии и РФ и решение по нему не найдено до сих пор. Тем не менее сроки пребывания МС РФ в зоне конфликта на саммитах СНГ регулярно продлеваются.

Не добившись поддержки указанного требования, грузинская сторона получила зато одобрение другого своего предложения по абхазской проблеме.

На совещании глав государств СНГ в январе 1996 г. было принято решение "О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии", в котором указывалось, что страны - члены Содружества, наряду с недопущением любого вида военной помощи Абхазии и осуществлением ряда других уже принятых мер по ее изоляции, "не будут осуществлять торгово-экономические, финансовые, транспортные, иные операции с властями абхазской стороны". Хотя в сообщении о заседании глав государств СНГ утверждалось, что "речь не идет о блокаде Абхазии" и что "ни одна из перечисленных мер не направлена против населения Абхазии" [46], на деле речь шла об установлении еще более жесткой экономической блокады.

Требую от России осуществления указанных мер в отношении Абхазии, грузинская сторона ссылалась на документы, принятые странами - членами Содружества (также по инициативе Грузии) в Алма-Ате (10 февраля 1995 г.) и в Минске (26 мая 1995 г.) и направленные против сепаратизма. Э. Шеварднадзе ввел в обиход термин "агрессивный сепаратизм", отмечая, что это явление в нынешней международной

жизни сравнимо с оружием массового уничтожения. "Он (*сепаратизм*. - **Авт.**) выводит из строя целые государства и гигантские региональные и международные системы. Нет лучшего способа дестабилизировать страну, чем поддержать в ней сепаратизм". Принципы территориальной целостности и нерушимости границ обладают, как подчеркивал Шеварднадзе, безусловным приоритетом в международном праве. "Обычно, - указывал он, - этим принципам противопоставляют право на самоопределение и права меньшинств. Но мало кто находит мужество напомнить, что право на самоопределение не абсолютно и что оно неотделимо от обязанности не предпринимать действия, способные причинить ущерб целостности государства и его границам" [47].

Получив поддержку своей политики по изоляции Абхазии в рамках СНГ, Шеварднадзе стал предъявлять еще большие требования к России, которая и должна была на практике осуществлять эту политику. "Недостаточные" действия РФ в этом плане вызывали постоянные упреки в ее адрес и недовольство со стороны руководства Тбилиси.

При этом недовольство позицией России в отношении Абхазии использовалось как предлог для ухудшения отношений с ней и по другим вопросам, в частности по проблемам сотрудничества в военной области.

Вступив в 1993 г. в СНГ, Грузия присоединилась и к Договору о коллективной безопасности стран Содружества, заключенному 13 мая 1992 г. в Ташкенте. Военное сотрудничество Грузии с СНГ, и в первую очередь двусторонние военные связи с РФ, развивались в первое время позитивно. Благоприятные основы для военного сотрудничества были заложены, как уже отмечалось, заключением в феврале 1994 г. широкого рамочного договора о взаимоотношениях между двумя странами.

В соответствии с положениями подписанного президентами договора МО Грузии и России разрабатывали соглашение о переводе ГРВЗ на систему базирования - о создании военных баз РФ в стране. 22 марта 1995 г. министры обороны Грузии и РФ парафировали документ, в сентябре 1995 г. он был подписан Шеварднадзе и Черномырдиным. Соглашение определяло статус военных баз РФ, их боевой и численный состав. Оговаривалось создание четырех баз - в Вазиани (в 30 км от Тбилиси), Ахалкалаки (близ границы с Турцией), в Батуми, а также в Гудауте. Всего в Грузии предполагалось разместить около 20 тыс. российских военнослужащих.

Включение в соглашение базы в Гудауте, находящейся на территории Абхазии, стало дополнительным подтверждением признания РФ

нахождения Абхазии в составе Грузии. Это, естественно, вызвало протесты со стороны властей Сухуми, которые заявили, что они не против создания базы в Гудауте, но договоренность об этом требует участия абхазского руководства.

Соглашение предусматривало срок действия в 25 лет, после чего оно должно было регулярно автоматически продлеваться на 5 лет, если одна из сторон заранее не выразит желание отказаться от него.

Обе стороны оценивали договор о базах как событие чрезвычайного значения и большой успех двух стран. Шеварднадзе указывал, что "этот договор станет большим стабилизирующим фактором как в самой Грузии, так и на Кавказе в целом", что он "свидетельствует о новом уровне и качестве наших отношений" и "поможет урегулированию многих проблем в регионе" [48].

В тот период зарубежные эксперты-международники считали, что Грузия стала вторым стратегическим партнером России в Закавказье. До этого в качестве такого партнера рассматривалась лишь Армения.

Важной причиной, побудившей руководство Тбилиси согласиться с размещением российских баз на территории Грузии, наблюдатели называли заинтересованность в обеспечении российской поддержки при решении абхазского конфликта. Этого не скрывал сам Шеварднадзе. В интервью в конце мая 1995 г. он заявлял: "Тут никакой игры нет. Это в полном смысле баланс интересов. Россия хочет остаться в Закавказье, хочет иметь там свои базы. А мы кровно заинтересованы восстановить территориальную целостность. Без России это невозможно сделать. Так что мы честно обо всем договорились" [49].

На переговорах министров обороны в Тбилиси в марте 1995 г. были также обсуждены проблемы военного сотрудничества между Россией и Грузией в вопросе строительства грузинских вооруженных сил. 22 марта министры обороны подписали соглашение по этому вопросу.

Для Грузии это был очень важный вопрос. Наряду с решением кадровых проблем, организацией управления, укреплением дисциплины в армии надо было заниматься вопросами ее обеспечения и оснащения. Важнейшую роль в решении всех этих проблем (еще до подписания указанного соглашения) играла помощь со стороны России. Как отмечал в интервью в декабре 1994 г. первый заместитель командующего ГРВЗ генерал-лейтенант Дюков, когда в Грузии всерьез взялись за создание армии, нужно было ее "обучать, одевать, кормить, вооружать", а денег на это в республике нет. "Вот мы (*командование ГРВЗ*. - Авт.) и помогаем как можем: передали оружие одной из

наших учебных дивизий, нашли обмундирование" [50]. Конкретная помощь оказывалась грузинским вооруженным силам повседневно.

Министры обороны подписали соглашение о подготовке грузинских военных кадров в России. В 1995/96 уч. г. в российских военных вузах обучалось свыше 50 грузинских военнослужащих.

На переговорах в Тбилиси в марте 1995 г. обсуждались вопросы противовоздушной обороны в соответствии с решением совещания глав правительств стран СНГ от февраля 1995 г. в Алма-Ате о создании единой системы ПВО Содружества, к которому присоединилась и Грузия. Соглашение о создании системы ПВО в Закавказье было парафировано командующими войсками ПВО РФ Прудниковым и его грузинским коллегой. Вскоре после тбилисских переговоров была начата совместная практическая работа в этой области. В 1996 г. Россия выделила 10 млрд руб. на совершенствование системы противовоздушной обороны в Грузии.

В 1995-1996 гг. Шеварднадзе неоднократно признавал большую роль России в создании новой грузинской армии. Так, в интервью в конце октября 1995 г., выражая удовлетворение состоянием дел в вооруженных силах республики, он подчеркнул, что активное участие в их строительстве принимает Россия, "без помощи которой невозможно создание и существование грузинской армии" [51].

Плодотворно развивалось до 1995 г. и сотрудничество по пограничной линии. Характеризуя перспективы развития пограничной службы Грузии, ее руководитель Чхеидзе говорил в конце 1995 г., что республике понадобится 10-13 лет, чтобы самостоятельно охранять свои границы. Главной проблемой, указывал он, является нехватка профессиональных кадров: в ряды пограничников пришло немало случайных людей, на август 1995 г. пришлось уволить около 60 офицеров за служебные и дисциплинарные нарушения. Другой проблемой, по словам Чхеидзе, является недостаток средств. По этим причинам, подчеркивал командующий погранвойсками, Грузия не способна своими силами обеспечить надежную охрану госграниц [52].

Победив с большим преимуществом на президентских выборах 5 ноября 1995 г., Шеварднадзе мог бы без опасений проводить линию на последовательное грузино-российское сближение, в том числе и в военной области. Большая часть населения поддерживала такой курс. Однако в 1996 г., предъявляя России требования по абхазскому вопросу, которые РФ заведомо не могла принять и выполнить, руководство Тбилиси стало регулярно и преднамеренно раздувать

антироссийские настроения в стране. Отношения между Россией и Грузией стали осложняться.

В начале октября 1996 г. парламент Грузии в течение двух дней бурно обсуждал грузино-российские отношения в связи с ситуацией в Абхазии. Принятое постановление ставило все важнейшие вопросы этих отношений (в том числе и пребывание в Грузии российских военных баз и погранвойск) в зависимость от развития абхазской проблемы. Было решено создать чрезвычайную государственную делегацию, которая после переговоров с представителями РФ изложит свои рекомендации по указанным вопросам, в том числе и по проблеме пребывания в зоне конфликта российских миротворцев. Силовым ведомствам республики предписывалось наметить конкретные меры по сохранению режима прекращения огня в случае вывода миротворческих сил. В заявлении МИД РФ от 10 октября 1996 г. указывалось в этой связи: "Речь идет не о безответственных заявлениях отдельных политических деятелей Грузии, а о решениях, принятых ее высшим законодательным органом, и если не остановить эту антироссийскую кампанию - значит, способствовать дрейфу наших отношений в негативном направлении" [53].

Во время встречи в Москве в декабре 1996 г. министров иностранных дел двух стран Примакова и Менагаришвили с российской стороны было высказано мнение, что "увязка развития российско-грузинских отношений, включая сотрудничество в военной области, с окончательным урегулированием конфликтов на территории Грузии не отвечает реалиям дня и становится тормозом для расширения и углубления многоплановых взаимовыгодных двусторонних связей" [54].

Однако эта позиция российской стороны не повлияла на политику Грузии. Неурегулированность абхазского конфликта действительно была серьезной проблемой для Тбилиси, но особая жесточенность в отношении России была вызвана не столько позицией РФ в этом вопросе (в Тбилиси прекрасно понимали, что Россия не могла взять на себя задачи военного подавления абхазского сепаратизма), сколько стремлением создать образ врага, повинного во всех бедах и несчастьях погружавшегося в нищету и отчаяние народа.

Все это отражало изменения в позиции руководства Тбилиси по вопросу об общем курсе политики в отношении России.

К этому времени было принято решение об использовании для транспортировки нефти на Запад, наряду с российским "северным" маршрутом, также и "западного" маршрута через территорию Грузии.

Кроме того, стал обсуждаться вопрос о прохождении через Грузию основного экспортного трубопровода Баку - Джейхан. Определенное выгодное для Грузии развитие получило ее сотрудничество в проекте TRACECA. Больше, чем раньше, внимание стали уделять Грузии США, страны Европы, международные финансовые организации. При этом они явно не выражали своего удовлетворения положительным развитием военного сотрудничества между Грузией и Россией. В зарубежной печати появлялись высказывания, что расположение в Грузии российских военных баз в непосредственной близости от нефтяных магистралей, по которым каспийская нефть будет перебрасываться на Запад, не увеличивает уверенности западных инвесторов в надежности этих магистралей и своих капиталовложений в них. Негативно отзывались западные представители и о пограничном сотрудничестве между Грузией и Россией, заявляя, что трудно считать независимой страну, поручающую охрану своих границ иностранной державе [55].

В начале декабря 1996 г. российская и грузинская стороны пришли к согласию (хотя, конечно, компромиссному и не окончательному) по вопросу о мандате для миротворческих сил. Договоренность была утверждена Советом Безопасности ООН и согласована с обеими конфликтующими сторонами. Как сообщил в интервью газете "Красная звезда" командующий коллективными миротворческими силами в зоне конфликта генерал-лейтенант Якушев, в мандат миротворцев были включены два дополнения. Первое - им поручалось вести во взаимодействии с местными органами власти (*т.е. с абхазскими. - Авт.*) борьбу с диверсионно-террористическими группами на территории Гальского района Абхазии. Ранее, как пояснил Якушев, Гальский район был поделен на две зоны: зону безопасности вдоль р. Ингури, которую миротворцы контролировали плотно и постоянно, и зону ограничения вооружений, где проводилось лишь периодическое патрулирование. В населенные пункты первой зоны, по словам Якушева, вернулись к концу 1996 г. от 50 до 80 % беженцев, во второй зоне села стояли почти пустые. Поручение миротворцам осуществлять борьбу с бандитами во всем Гальском районе, несомненно, способствовало возвращению в него грузинских беженцев. Другое поручение касалось обеспечения безопасности сотрудников действующих в зоне конфликта международных миссий - наблюдателей ООН, Красного Креста, Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, ОБСЕ и других. Как сообщил Якушев, миротворцы и ранее сопровождали сотрудников этих организаций в небезопасные районы. Дополнение лишь узаконило сложившуюся практику. В то же время в новый мандат не вошло

положение (на котором долгое время настаивала грузинская сторона) о распространении деятельности миротворцев на всю территорию Абхазии. Это помимо неизбежного противодействия абхазов потребовало бы более чем десятикратного увеличения численности миротворческого контингента. Следует также повторить, что контингент МС (несмотря на решения СНГ о его коллективном формировании и оплате) состоит целиком из российских военнослужащих. Его деятельность оплачивается целиком Россией. В 1995 г., например, расходы на миротворческую миссию составили 50 млрд руб.

Но и после расширения мандата миротворческих сил в декабре 1996 г. вплоть до настоящего времени грузинская сторона продолжает обвинять миротворческие силы РФ в Гальском районе в невыполнении их функций. Подобные обвинения звучали и на самом высоком уровне, и в пропаганде, и в повседневной дипломатической практике. Так, в интервью после совещания глав государств СНГ в Москве в марте 1999 г. руководитель Службы международных отношений Государственной канцелярии Грузии Пичхадзе заявлял: "Очень надеюсь, что миротворческие силы начнут выполнять свой мандат по обеспечению гарантий безопасности беженцев" [56].

Грузинские представители откровенно искажали суть мандата миротворческих сил: в расширенном мандате от декабря 1996 г., как и в первоначальном - от мая 1994 г., миротворческим силам поручалось - "содействовать безопасному возвращению беженцев" (первый мандат), "вести борьбу с диверсионно-террористическими группами" на территории всего Гальского района (расширенный мандат). Значит речь шла о безопасном возвращении беженцев и борьбе с бандами, терроризирующими их. Для гарантии личной безопасности всех возвратившихся беженцев было бы необходимо организовать постоянную охрану чуть ли не каждого населенного пункта, в который они возвратились, а если принять требование Тбилиси о гарантиях безопасности беженцев на всей территории Абхазии, где они ранее проживали совместно с абхазами, то чуть ли не каждого дома, в который вернулись беженцы. На практике с этим не могли бы справиться самые многочисленные МС. Личная безопасность возвратившихся беженцев возможна только при взаимоприемлемом урегулировании всех политических и других проблем конфликта и при совместном (грузино-абхазском) обеспечении безопасности вернувшихся беженцев.

В 1997-1998 гг. с различной степенью интенсивности в Гальском районе продолжались провокации, ставящие под угрозу мирную деятельность и саму жизнь возвратившегося туда грузинского населения.

Между тем туда, по оценке абхазских властей и руководства миротворцев, к 1998 г. стихийно (без каких-либо соглашений между конфликтующими сторонами) вернулось более половины беженцев.

По мнению ряда обозревателей, анализирующих проблемы абхазского конфликта, возвращение грузинских беженцев в Гальский район и налаживание там мирной жизни не устраивает определенные круги Грузии, в частности "руководство Абхазии в эмиграции", которые всячески стараются сохранить свое влияние в политической жизни Грузии и в этих целях предотвратят естественное "размывание" своей опоры среди беженцев из Абхазии как особой группы, связанной общими интересами. А такое "размывание" с течением времени естественным образом происходит. Значительная часть беженцев за 7-8 лет пребывания в стране либо нашла свои ниши в Грузии, либо в числе более 1 млн. грузин-эмигрантов покинула страну. Очевидно, что большая часть (если не большинство) беженцев о возвращении в Абхазию уже не думает. В то же время 100 тыс. мегрелов Гальского района, в основном сельские жители, возвращаются туда из соседнего Зугдидского района Грузии при любом удобном случае, не ожидая каких-либо общих договоренностей между Тбилиси и Сухуми.

Абхазские официальные представители твердо заявляют, что причиной всех вооруженных столкновений в Гальском районе являются засылаемые из Грузии диверсионные отряды, которые нападают на абхазскую милицию, нередко и на посты миротворцев, вынуждая абхазов предпринимать ответные полицейские действия. Поскольку это происходит в местах расселения возвратившихся в район мегрелов, то при этом страдает мирное население. Некоторые из диверсионных отрядов прямо признают свою грузинскую принадлежность и оправдывают свою деятельность защитой местного населения от произвола абхазов. В этом случае власти Тбилиси и руководство беженцев из Абхазии в Грузии заявляют, что они не санкционируют подобные действия, хотя и относятся к ним с пониманием.

Другие причины вооруженных провокаций в Гальском районе называет грузинская сторона. По ее мнению, имеют место официально проводимые абхазскими властями действия по терроризированию местного грузинского населения с целью его изгнания из Гальского района. Вряд ли следовало бы целиком принимать эту версию, поскольку, по мнению сухумских властей, возвращение 100 тыс. грузин в Гальский район способствовало бы выгодному для них решению проблемы беженцев: позволило бы им резко ограничить допуск грузинских беженцев в другие районы Абхазии, заявляя, что большинство

желавших возвратиться беженцев уже возвратились, и данный вопрос закрыт. В то же время никак нельзя исключать и деятельность абхазских банд на территории Гальского района. Как заявлял в сентябре 2000 г. командующий миротворцами СНГ в Абхазии генерал-лейтенант Коробко, "нестабильность определяется наличием в зоне безопасности, близ нее большого количества мелких групп и бандформирований. Это группы криминального толка. Им все равно кого грабить - грузин или абхазов, мегрелов или сванов. В основном бандиты работают по изъятию урожая у населения" [57].

В конце 1997 г. и особенно весной 1998 г. обстановка в зоне конфликта систематически накалялась. В заявлении МИД РФ 6 декабря 1997 г. обращалось внимание на тенденциозные высказывания "официальных лиц, государственных деятелей и средств массовой информации" Грузии относительно грузино-российских отношений в целом и их отдельных аспектов. В частности, это касалось так называемого "мандаринового скандала" - разрешения властей РФ вывезти из Абхазии урожай мандаринов в Россию и продать их. "По оценкам ООН, в Гальский район Абхазии к настоящему времени стихийно возвратилось более 50 тыс. грузинских беженцев, - говорилось в заявлении МИД. - Деньги, вырученные ими за мандарины, поддержат их в исключительно сложных условиях. Естественно задаться вопросом: почему в Тбилиси настроены на то, чтобы лишить их этого основного, если не единственного, источника дохода? Видимо, для того, чтобы в этом обвинить Россию и подогреть антироссийские настроения среди грузинских беженцев" [58].

К весне 1998 г. дело перешло от слов к провокационным действиям. В зоне конфликта стали активно действовать грузинские экстремистские отряды, именующие себя "Лесными братьями" и "Белым легионом". Уже впоследствии, когда характер их деятельности и истоки их происхождения достаточно определились, МИД РФ дал им четкую характеристику: "За последнее время усилились высказывания и заявления, особенно со стороны руководителей парламента Грузии, в поддержку боевиков "Белого легиона", которые выступили на днях с прямыми угрозами в адрес российских миротворцев. Все попытки представить "Белый легион" или "Лесных братьев" в качестве организаций, не связанных и непосредственно не руководимых спецслужбами Грузии, абсолютно не отражают действительность" [59].

Вначале боевики указанных организаций действовали в зоне контролируемой российскими миротворцами, на грузинской стороне р. Ингури. К маю они перенесли свою деятельность на абхазский берег

р. Ингури. В апреле 1998 г. в распространенных ими листовках объявлялась война миротворцам и содержались угрозы "начать охоту" за каждым офицером и солдатом миротворческих сил. Была перекрыта дорога, использовавшаяся миротворцами, 5 апреля была подорвана миной грузовая машина, перевозившая миротворцев, в результате чего ряд военнослужащих серьезно пострадали, 8 апреля был похищен один из военнослужащих миротворческих сил, 11 апреля совершено нападение на транспортную колонну, в результате чего 8 миротворцев получили ранения. О действиях бандитских формирований, как указывалось в заявлении МИД РФ 15 апреля, было "хорошо известно грузинским властям".

В мае в Гальском районе Абхазии развернулись серьезные вооруженные столкновения. Причем, согласно заявлениям абхазской стороны, она проводила милицейскую операцию с целью выявления бандформирований "Белого легиона" и "Лесных братьев". Грузинские источники утверждали, что карательные меры, осуществленные в ходе этой операции, встретили сопротивление отрядов самообороны местного населения. По утверждению абхазской стороны, в вооруженных действиях принимали участие регулярные грузинские подразделения. С обеих сторон были убитые и раненые. Вооруженные столкновения достигли такого размаха, что вызвали вторую волну массового бегства из Гальского района.

25 мая грузинская и абхазская стороны подписали протокол о прекращении огня. Абхазы взяли на себя обязательство не допускать силовых действий против мирного населения, грузины - пресекать проникновение в Абхазию террористических групп и вооруженных формирований. Однако эти обязательства не выполнялись, огонь не был остановлен, подвергались обстрелу посты миротворцев, в конце мая было убито 15 и ранено 4 абхазских милиционера, 18 июля от рук террористов погибли 5 российских военнослужащих. Продолжались насильственные действия в отношении мирного населения. Тысячи людей бросали свои дома и уходили от разбоя и гибели, вторично покидая Гальский район.

Вполне очевидно, что крестьяне покидают свои дома и хозяйства в самом крайнем случае - под угрозой физической расправы и смерти. Поэтому говорить о проявлении абхазской милицией и воинскими формированиями, участвовавшими в вооруженных столкновениях, гуманного отношения к грузинскому населению вряд ли придется. Но в то же время вызывает сомнение и поведение в отношении местного населения его "защитников" - банд грузинских экстремистов,

вторгшихся на территорию Гальского района и спровоцировавших военные действия. Необходимо учесть, что банды "Белого легиона" и "Лесных братьев" состояли из политических экстремистов, действовавших в Абхазии (летом 1992 г.), а затем против звиадистов в Западной Грузии (конец 1993 г.), а их отношение к мирным мегрелам, которых бандиты не признают в качестве полноценных грузин и которые к тому же своим массовым возвращением в Гальский район срывали максималистские планы грузинской стороны по урегулированию абхазского конфликта, было негативным. Трагедия мирного населения Гальского района, вторичная волна массового бегства были на руку экстремистским силам Грузии.

В грузинской печати эти события преподносились как "заранее запланированная, по счету десятая, крупномасштабная карательная операция против мирного населения, с целью окончательного изгнания грузин из Абхазии" [60]. В течение лета-осени 1998 г. столкновения были в основном прекращены, хотя отдельные инциденты продолжались и впоследствии. Значительную роль в этом сыграли российские миротворческие силы. И можно с уверенностью сказать, что только их присутствие предотвратило перерастание вооруженных столкновений в большую войну.

Следует отметить, что в 1998 г. в пропаганде Грузии была особенно сильна антироссийская направленность в освещении политики РФ в Абхазии. Миротворцы РФ ложно обвинялись не только в "невыполнении своего мандата" и "попустительстве" абхазским боевикам, но и в личном участии в нападениях на грузинские села, грабежах, убийствах.

Под аккомпанемент антироссийской пропаганды по абхазскому вопросу руководство Тбилиси в течение 1998-1999 г. пошло на резкое свертывание военных связей и сотрудничества с Россией.

На заседании межправительственной рабочей группы по пограничным вопросам в июне 1998 г. представители РФ и Грузии парафировали новое соглашение о сотрудничестве по охране границ [61]. Это соглашение (подписано 3 ноября 1998 г.) предусматривает отказ от совместной охраны границ и обычное пограничное взаимодействие двух стран в борьбе с контрабандой, провозом наркотиков, оружия и т.п. Был согласован график последовательного перехода участков границ под грузинский контроль.

В августе 1999 г. стороны договорились начать переговоры, связанные с "нахождением российских воинских формирований на территории Грузии" [62]. Речь, естественно, шла о российских базах.

И уже в октябре того же года Шеварднадзе заявил в ходе предвыборной парламентской кампании на встрече с избирателями: "Я обещаю вам, что вскоре в Грузии не будет российских военных баз" [63]. В ноябре 1999 г. во время совещания ОБСЕ в Стамбуле РФ и Грузия подписали соглашение о выводе российских войск с грузинской территории.

На практике осуществление этих мер (вывод пограничников, ликвидация баз) встречались со значительными трудностями, неготовностью как грузинской, так и российской стороны, в результате предусмотренные сроки не всегда выдерживались. Местное население (в районе военных баз Ахалкалаки и под Батуми) выражает недовольство выводом из Грузии российских военнослужащих. А в начале июня 2001 г. в районе базы в Гудауте демонстранты перекрыли дороги и сорвали вывод оттуда российской военной техники [64].

В апреле 1999 г. в соответствии со своим общим курсом сокращения связей с Россией и СНГ Грузия вышла из Договора о коллективной безопасности. Мотивы, приводимые при этом грузинской стороной, касались проблем непервостепенной важности, проблем, которые не затрагивали напрямую основных задач Договора о коллективной безопасности. "Да, есть определенные возражения, - заявил в интервью в марте 1999 г. заместитель руководителя Службы международных отношений государственной канцелярии Грузии Пичхадзе, - из-за которых Грузия на данный момент не продлевает своего участия в этом договоре, и я считаю, что это полностью оправданно". "Внешняя граница СНГ - термин для нас неприемлемый. Не урегулирован конфликт в Абхазии, что является очень большим "негативом" этого договора и его участников. Грузия не получила военного имущества, которое ей принадлежит по праву. Если будут устранены существующие проблемы, Грузия рассмотрит вопрос о продолжении этого договора" [65]. Высказывания Пичхадзе были камуфляжем, словесным прикрытием выхода Грузии из ДКБ. Реальной причиной был демонстративный отказ от провозглашенного в свое время стратегического партнерства с РФ и переориентация не только экономическая, но также политическая и военная на Запад.

Однако, несмотря на желание определенных влиятельных кругов грузинской политической элиты использовать абхазский конфликт и другие этнотерриториальные конфликты для разжигания антироссийских настроений и попытки разделить Россию и Грузию, сделав их чуждыми друг другу, эта задача является нереальной. Подобному развитию событий будут препятствовать такие основополагающие факторы, как цивилизационно-историческая близость народов; общее

героическое прошлое, глубокое культурное взаимовлияние, благодаря которому, в частности, мир познакомился с великими достижениями грузинского народа; прямой взаимный вклад выдающихся ученых и деятелей искусства в развитие культуры и науки двух стран.

Чтобы преодолеть эти сближающие народы факторы и привить грузинскому населению "любовь к Западу и его ценностям", одновременно внушив ему антирусские чувства и враждебность к России, необходимо сломать и перестроить менталитет народа, искоренить его историческую память. Это вряд ли удастся сделать антироссийским политическим силам или личностям, каким бы влиянием в стране они не пользовались.

Весьма характерным в этой связи является проведенный в июне 2001 г. грузинской социологической службой "Гори" опрос, в ходе которого респондентам задавался вопрос, какую внешнеполитическую ориентацию страны они предпочитают - на США, Западную Европу или Россию. Сенсацией для многих видных политических деятелей, аналитиков и журналистов Грузии стал тот факт, что, несмотря на многолетнюю пропаганду тех благ, которые сулит стране сближение с Западной Европой и Соединенными Штатами, несмотря на регулярные и широкие антирусские кампании, особенно по абхазской проблеме, около половины опрошенных (46,4 %) выразило доверие России и высказалось за ориентацию именно на нее, 22,2 % поддержали ориентацию на Западную Европу и только 13,4 % - на США [66].

Со стороны ряда видных политических и государственных деятелей, членов парламента (и сторонников Шеварднадзе, и представителей оппозиции) в конце 90-х гг. неоднократно выдвигались требования заменить российских миротворцев войсками других стран. В этот период появилась и страна, выразившая готовность послать своих военнослужащих в Абхазию, - Украина. Так, во время визита в Тбилиси в мае 1999 г. министр иностранных дел Украины Тарасюк заявлял, что украинская сторона выражала и выражает готовность принять участие в процессе урегулирования конфликта в Абхазии. "Мы готовы участвовать в миротворческой операции под эгидой ООН и ОБСЕ в случае, если согласие на это дадут страны - участницы конфликта", - заявил он. Тарасюк подчеркнул, что Украина с самого начала не одобряла миротворческую операцию в Абхазии под эгидой СНГ [67]. Заявление министра по существу было чисто декларативным, поскольку ни ООН, ни ОБСЕ, тем более ЕС или НАТО, не хотели брать на себя ответственность за миротворческую операцию в Абхазии. Например, генсек НАТО Робертсон, посетивший Тбилиси в сентябре 2000 г., дал четко

понять, что "НАТО не примет участие в решении абхазского конфликта - это прерогатива ООН, ОБСЕ, России" [68]. Кроме того, не следует забывать, что для проведения миротворческой операции требуется согласие двух противостоящих сторон. И вряд ли Абхазия согласилась бы на ввод воинских контингентов из стран, руководство которых не отличается объективностью к сторонам конфликта.

В результате МС РФ продолжают пребывать в зоне разъединения грузинских и абхазских вооруженных сил. Как заявил в середине сентября 2000 г. командующий миротворцами генерал-лейтенант Коробко, "у нас есть мандат, по которому мы работаем. Этот документ был разработан, принят и подписан в 1994 г. в Совете глав государств СНГ. Ежегодно с согласия грузинской и абхазской сторон он дополняется и продлевается. В задачи миротворцев входит поддержание контактов со сторонами конфликта и Миссией ООН по наблюдению в Грузии, контроль и проверка соглашения о прекращении огня, проверка соблюдения договоренности о выводе войск из зоны безопасности и невозвращения тяжелого вооружения в зоны ограничения вооружений, расследование заявленных нарушений соглашения о прекращении огня и урегулирование подобных инцидентов с участием заинтересованных сторон. Основные способы выполнения этих задач связаны с наблюдением, патрулированием, контролем, если надо - блокированием районов, населенных пунктов, ведением переговоров, содействием в проведении гуманитарных акций".

Командующий МС указал, что после майских событий 1998 г. почти все беженцы вернулись, обработали землю, собирают урожай. "Конечно, у них нет гарантий безопасности, к сожалению, миротворцы гарантий не дают. Гарантии безопасности дают друг другу грузинская и абхазская стороны". По словам Коробко, обстановка на постах миротворческих сил спокойная. Отношение населения к МС "прекрасное, если его не настраивают против нас". Там, где стоит пост, больше жилых домов, чуть что плохо - сразу бегут к посту. Люди реально прячутся за нашей спиной от бандитов". В 1998 г., когда здесь была "маленькая война", люди прятались на охраняемой территории. Мы их и кормили, и оказывали медицинскую помощь" [69].

* *
*

Таким образом, российские миротворцы успешно обеспечивают условия для нормализации отношений Тбилиси и Сухуми, но они не могут заставить политических лидеров искать компромиссы,

которые позволили бы абхазам и грузинам мирно и безопасно существовать в рамках одного государства.

Конструктивная роль российских миротворцев в поддержании мира в зоне конфликта (без чего вообще было бы невозможно продолжение переговоров о его урегулировании) безоговорочно признается не только большинством стран СНГ, высшие форумы которого постоянно продлевают (с согласия противостоящих сторон) сроки их пребывания в зоне конфликта, но и Советом Безопасности ООН.

Так, например, в заявлении СБ ООН по Абхазии от 7 мая 1999 г. отмечалось: "Совет Безопасности приветствовал вклад, который вносят в тесном сотрудничестве между собой Миссия ООН по наблюдению в Грузии и Коллективные силы СНГ в дело стабилизации ситуации в зоне конфликта". В заявлении выражается "решительная поддержка усилиям, предпринимаемым Генеральным секретарем ООН при помощи Российской Федерации в качестве содействующей стороны, в целях предотвращения боевых действий, защиты прав человека и продвижения на пути урегулирования" [70].

28 июля 1999 г. на консультативном заседании СБ ООН при обсуждении вопроса об Абхазии члены Совета Безопасности приняли документ, в котором "приветствуется вклад, который вносят Миссия ООН по наблюдению в Грузии и Коллективные силы СНГ по поддержанию мира в деле стабилизации ситуации в зоне конфликта, и подчеркнута важность продолжения взаимодействия двух миссий" [71].

11 мая 2000 г. СБ ООН принял заявление своего председателя по Грузии. В нем, в частности, дана "высокая оценка вклада Коллективных сил Содружества Независимых Государств по поддержанию мира и стабилизации ситуации в зоне конфликта и выражена надежда, что работа в этом направлении будет продолжена" [72].

В октябре 2001 г. отряд чеченских боевиков под командованием Р. Гелаева предпринял попытку прорваться через Кодорское ущелье в Абхазию. Ими были расстреляны мирные жители с. Георгиевское. Затем они были заблокированы абхазскими вооруженными формированиями. Снабжение боевиков попыталась обеспечить Грузия, но грузовики ее Министерства обороны были остановлены российскими миротворцами. В итоге запланированная широкомасштабная акция была сорвана. Более того, в конечном счете эта авантюра послужила непосредственным толчком к началу политического кризиса в Грузии, в ходе которого ушло в отставку правительство республики, был вынужден оставить пост спикера парламента З. Жвания.

Несомненно, эта провокация носила антироссийский характер и была рассчитана на дестабилизацию обстановки в Абхазии и компрометацию российских миротворцев с целью вовлечения в конфликт третьих (в том числе западных) стран. Однако в результате провокация, помимо серьезных политических потрясений в самой Грузии, лишь подтвердила перед всем миром непосредственные связи руководства Тбилиси с террористами.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. - 1991. - 19 февраля; - 12 марта.
2. Spiegel. - 1991. - 11 марта.
3. ИНФО-ТАСС. АИСТ-877. - 1991. - 25 июня.
4. Московский комсомолец. - 1995. - 25 мая.
5. История Абхазии. - Гадаута, 1993. - С. 331-332.
6. Лидове новины. - 1992. - 23 октября.
7. Дипломатический вестник. - 1992. - N 21-22. - Ноябрь.
8. См.: Независимая газета. - 1993. - 25 марта; 1993. - 13 мая.
9. Там же. - 15 мая.
10. Коммерсантъ-Daily. - 1995. - 9 сентября.
11. Дипломатический вестник. - 1993. - N 11-12. - Июнь.
12. Там же. - С. 46.
13. Там же. - С. 10.
14. Там же. - N 15-16. - Август. - С. 21-22.
15. Там же. - N 17-18. - Сентябрь. - С. 12-13.
16. ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. - 1993. - 30 сентября.
17. Дипломатический вестник. - 1993. - N 19. - Октябрь. - С. 77.
18. См.: Независимая газета. - 1993. - 22 сентября.
19. Там же.
20. Там же. - 13 октября.
21. *Разоренова М.* Грузия в октябре 1993 // Институт гуманитарно-политических исследований. Москва.
22. Российские вести. - 1993. - 2 декабря.
23. Christian science Monitor. - 1993. - 16 декабря.
24. См.: интервью Сигуа Т. Новая газета. - 1993. - N 37.
25. Независимая газета. - 1993. - 9 октября.
26. См.: ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. - 1993. - 4 ноября.
27. Независимая газета. - 1993. - 11 ноября.
28. См.: ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. - 1993. - 4 ноября.
29. Дипломатический вестник. - 1993. - N 21-22. - Ноябрь. - С. 26.
30. Там же.
31. Независимая газета. - 1993. - 9 октября.
32. Дипломатический вестник. - 1993. - N 21-22. - С. 16.
33. Там же.
34. См.: ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. - 1993. - 28 октября.
35. The Wall Street Journal, Europe. - 1994. - 2 февраля.
36. Сегодня. - 1993. - 11 ноября.
37. Независимая газета. - 1993. - 23 декабря.
38. См.: Свободная Грузия. - 1994. - 4 февраля.

39. Там же.
40. Московские новости. - 1994. - 6-13 февраля.
41. Washington Post. - 1994. - 8 марта.
42. Свободная Грузия. - 1994. - 15 марта.
43. См.: Абхазская трагедия // Сборник. - 1994. - С. 12, 119.
44. Известия. - 1995. - 2 февраля.
45. Красная звезда. - 1996. - 26 января.
46. Дипломатический вестник. - 1996. - N 2. - Февраль. - С. 37, 45.
47. Известия. - 1995. - 2 февраля.
48. Литературная газета. - 1995. - 23 марта.
49. Московский комсомолец. - 1995. - 27 мая.
50. Литературная газета. - 1994. - 14 декабря.
51. Независимая газета. - 1995. - 3 ноября.
52. См.: Красная звезда. - 1995. 17 августа; там же. - 1 ноября.
53. Дипломатический вестник. - 1996. - N 11. - С. 38.
54. Там же. - 1997. - N 1. - С. 38.
55. Коммерсантъ. - 1996. - 26 ноября.
56. Свободная Грузия. - 1999. - 8 марта.
57. Независимая газета. - 2000. - 16 сентября.
58. Дипломатический вестник. - 1998. - N 1. - С. 48.
59. Там же. - N 8. - С. 62.
60. Свободная Грузия. - 1998. - 20 октября.
61. Дипломатический вестник. - 1998. - N 7. - С. 41.
62. Там же. - 1999. - N 9. - С. 35.
63. Полпред. Экономические связи в 2000 г. - С. 114.
64. Независимая газета. - 2001. - 9 июня.
65. Свободная Грузия. - 1999. - 8 марта.
66. Независимая газета. - 2001. - 19 июня.
67. Свободная Грузия. - 1999. - 30 июня; Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья. РАН ИМЭМО. - М, 1999. - Август-сентябрь. - С. 41-42.
68. Сегодня. - 2000. - 27 сентября.
69. Независимая газета. - 2000. - 15 сентября.
70. Дипломатический вестник. - 1999. - N 6. - С. 54.
71. Там же. - N 8. - С. 23.
72. Там же. - 2000. - N 6. - С. 32.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 90-х гг.

А. В. Сулаберидзе

ОТ НЕЗАВИСИМОСТИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ

Провозглашение независимости страны предопределило необходимость социально-экономической трансформации. Политическая и социально-экономическая реформы в Грузии предусматривали формирование сильного правового государства, демократизацию политической власти и общественной жизни, развития конкурентоспособных частных предприятий как путь формирования социально ориентированной рыночной экономики со всеми ее правовыми и экономическими атрибутами и, соответственно, повышение уровня жизни населения. Однако результаты трансформации оказались иными, и она происходила в другом направлении. В стране возник политический, социально-экономический и демографический коллапс. Это было обусловлено эйфорией, охватившей общество на пути упрочения политической независимости до начала реальных изменений, что в последующем оказало значительное влияние на проведение реформы на переходном этапе.

Многие, особенно "новоиспеченные", политики забыли, что экономика Грузии, как и других бывших советских республик, представляла собой часть единой гигантской экономической системы, и ошибочно сочли политическое переустройство страны и переход от командной экономики к рыночной делом легким и беспроблемным. Не было учтено и то, что без изменения сохранившегося в обществе, и особенно у "красных директоров", менталитета "хомо советикус" невозможна социально-экономическая трансформация. При этом была необходима психологическая подготовка самого общества для начала такого масштабного изменения. К этому также добавились возникшие в стране

в 1991-1994 гг. этноконфликты, гражданская война, политический хаос, в результате чего на фоне разгула криминала и нелегальных силовых формирований возник определенный вакуум власти, что, в свою очередь, обусловило разграбление и уничтожение значительной части достояния страны. Это фактически вызвало разлаженность социально-экономических предпосылок, необходимых для начала экономической реформы. В то же время затянулось создание необходимой правовой базы.

Из-за допущенных ошибок, надо отметить, были прерваны экономические связи с бывшими советскими республиками. Было упущено из виду, что, как и в других советских республиках, экономика Грузии характеризовалась высоким уровнем специализации экономики. Промышленность зависела от внешних экономических связей, и прежде всего от поставок из России.

При советском периоде монополию Грузии (в рамках СССР) на производство чая и цитрусовых, как и некоторой другой продукции, кроме ее природных условий определяли рынки России и Средней Азии, после потери которых эти отрасли фактически развалились. Достаточно отметить, что до независимости четверть потребляемой в Грузии электроэнергии, все нефтепродукты и газ, 50 % цемента, 80 % лесоматериалов, 60 % молочных продуктов, 50 % зерновых, 30 % мяса поступали из России и других союзных республик. Поэтому высокий уровень специализации экономики Грузии послужил не благоприятным, а основным сдерживающим фактором для начала широкомасштабной политической и экономической реформы. Необходима была реальная и объективная оценка собственных возможностей и в соответствии с этим поэтапная реформа по приоритетным направлениям.

Исходя из геополитического положения, было необходимо правильное соотношение ориентиров внешней политики на Запад, США, Россию и бывшие советские республики, особенно на Кавказский регион, а также на соседние страны - Турцию и Иран. Но основной курс был взят только на Запад, а существование Востока, Севера и Юга, особенно России, было упущено из виду. Отказ от строительства Транскавказской железной дороги только по политическим соображениям, без оценки социально-экономического эффекта, на фоне идеи "Шелкового пути", связывающего Азию и Европу, и начатого строительства большого нефтепровода многими воспринимается как несомненная ошибка. Отказ от строительства ХудонГЭС предопределил сильный энергетический кризис в стране. Таким образом, проводимая реформа была начата без какой-либо политической,

социально-экономической и психологической подготовки, что и отразилось на ее результатах.

ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Переходный этап осложнился вследствие возникших этноконфликтов и гражданской войны. За этим последовало формирование криминальных кланов, логическим результатом которого на фоне разбазаривания экономического потенциала страны стало образование отдельных промышленных и финансовых олигархических групп за счет захваченного национального богатства.

Первый этап социально-экономической реформы в Грузии в 1990-1995 гг. в определенной степени развивался трагически. Даже в нормальной политической обстановке весьма затруднена социально-экономическая трансформация страны в короткий срок, не говоря о реализации намеченной в условиях войны и хаоса цели власти - безболезненно и быстро пройти всю "пропущенную эпоху". К этому добавилось популистское использование периода "шоковой терапии" в неполноценной грузинской модификации, осуществлявшееся фактически на основе только либерализации цен, без необходимых для этого других рыночных механизмов, условий и институтов [1]. Именно поэтому к концу первого этапа реформ без "терапии" страна оказалась в политическом и социально-экономическом "шоке". Это означало крах реформ, что справедливо отметил член-корреспондент Академии наук Грузии В. Папава: "В Грузии официальная экономическая политика опиралась на реализацию отражения в русском "зеркале" польского пути "шоковой терапии", и поэтому этот популистский этап реформы завершился фиаско, что в последующем периоде вызвало значительные препятствия в реформах экономики" [1].

По своему содержанию "шоковая терапия" основывается на "революционном скачке" экономической реформы и для него в условиях перехода от патерналистской командной экономики к рыночной требуется соответствующая политическая, социально-экономическая, институциональная, психологическая подготовка и предпринимателей, и широких слоев населения. Без этого начатая реформа, насыщенная лозунгами ложного патриотизма на фоне действий явно популистского характера, вызвала недоверие среди населения. Даже в тех странах, где подготовительный период начался еще в 80-е гг. и реформы

осуществлялись в сравнительно спокойной обстановке, проведение их по одинаковому экономическому сценарию на фоне жесткой Моне-тарной политики к 1995 г. каких-либо особых результатов не дало. В этом отношении по сравнению с другими странами более-менее хорошие показатели имели место в Чехии. Например, к 1993 г. в Чехии у черты бедности находилось 18,2 % семей, включая 38,3 % детей, 22,6 % трудоспособных, 9,6 % пожилых и в целом 25,3 % всего населения, в то время как на родине "шоковой терапии" - в Польше к этому же периоду аналогичные показатели были заметно выше и составили, соответственно, 35,7; 61,8; 40,1; 29,5 и 43,7 %. При этом в крайней бедности в Чехии проживало 1,6 % семей, 1,1 % детей, 1,8 % трудоспособных, 0,4 % стариков, а в Польше - соответственно, 10,4; 25,9; 13,4 и 5,2 %. Как видим, показатель вариации живущих в крайней бедности в двух соседних странах колебался в пределах 25-43 %. Примечательно, что в этот же период в России в бедности жили 61,3 % населения, в крайней же бедности - 23,2 % [2]. Намного худшие социальные показатели наблюдались в Грузии.

К 1995 г. ни в одной стране мира не были столь высокими темпы экономического падения, как в Грузии (приблизительно 27 % ежегодно). Объем валового внутреннего продукта сократился в 5 раз. Снижение стоимости основных фондов произошло вследствие расхищения "национального богатства" [3]. Вместо того чтобы направить национальное богатство на рост и модернизацию производства, оно было растрчено на потребление. Дело в том, что в труднейших социально-экономических условиях, при разгуле бандитских формирований и гражданской войне население на первый план выдвинуло задачу удовлетворения первичных потребностей с целью физического выживания.

Все грузинские экономисты и зарубежные эксперты отмечают, что процесс приватизации национального богатства в Грузии был осуществлен на фоне стихийности (гражданская война, криминогенная обстановка и пр.) и социальной несправедливости. В результате этого он завершился в пользу правящей, бывшей коммунистической, элиты, высших должностных лиц и представителей криминала, что вызвало обнищание значительной части населения.

К большей массе обедневшего населения добавилось значительное число обнищавших беженцев (300 тыс. человек), что стало еще одним существенным фактором, сдерживавшим протекающие в стране социально-экономические преобразования. Примечательно, что этноконфликты оказали большое влияние и на процесс социально-

экономической трансформации в соседних странах - Азербайджане и Армении.

Таким образом, можно сказать, что на первом этапе реформ фактически происходило перераспределение национального богатства всеми методами, в том числе и путем захвата, чему в определенной мере способствовала несовершенная правовая база.

В конце первого этапа реформ (к 1995 г.) явно проявились допущенные в экономических преобразованиях ошибки. Это прежде всего выразилось в падении платежеспособного спроса и снижении уровня производства, финансовой дестабилизации, что в конечном счете оказалось решающим фактором завершения и краха "шоковой терапии", поскольку цели жесткой монетарной политики и финансовой стабилизации не были достигнуты. Не был защищен внутренний рынок, в результате чего местное производство не смогло конкурировать не только с высококачественной западной, но и с дешевой и низкокачественной турецкой и иранской продукцией, которая фактически полностью захватила внутренний рынок. Необходимо было проведение протекционистской политики, с тем чтобы приостановить дальнейшее падение отечественного производства. Следовало урегулировать и налоговую систему, явно отрицательно влиявшую на внутреннее производство. Стремительному падению производства в стране способствовали также энергетический кризис и коррупция в высших эшелонах власти, а это содействовало созданию благоприятной почвы для дальнейшего расцвета теневой экономики.

Таким образом, возникала опасность развития "дикого капитализма" в самых крайних формах.

После первого этапа реформы (1995 г.) проведение радикальных экономических и правовых мероприятий в определенной мере способствовало созданию условий для экономической стабилизации, что подразумевало приостановление экономического спада. Как отметил грузинский профессор Н. Санталадзе, "главным политическим результатом этого периода следует признать приостановление инфляционных процессов до допустимого предела и сохранение стабильного обменного курса национальной валюты (лари) по отношению к доллару. Еще одним весьма значительным результатом экономического реформирования является рост доли частной собственности в структуре национального хозяйства. Исходя из этого, можно сказать, что осуществленная в 90-е гг. радикальная экономическая реформа для Грузии, как и для других постсоциалистических стран, стала своеобразной социальной революцией, обеспечившей глубокую, всеобъемлющую

системную трансформацию страны, быстрый переход на новый, принципиально отличный общественно-экономический строй" [4].

Переходу на второй этап реформы в значительной мере способствовала разработанная в 1994 г. антикризисная государственная программа, предусматривающая создание адекватной законодательной базы, формирование четко функционирующей финансово-кредитной системы, преобразование банковской сферы, осуществление трансформации собственности, освобождение цен, совершенствование налоговой системы, либерализацию торговли и др. В это же время были приняты законы о монополиях и конкуренции, поддержке инвестиционной деятельности, аренде и арендных взаимоотношениях, собственности сельскохозяйственных угодий, защите прав потребителей и др.

Наряду с укреплением государства широкомасштабные реформы в существенной степени были определены принятием новой Конституции страны 1995 г. Дело в том, что действия власти без опоры на Конституцию, грубые нарушения государственного порядка, обострение криминогенной обстановки (лишь в 1994 г. было зарегистрировано 9,2 тыс. преступлений), рэкет, разгул мафиозных кланов, коррупция привели к разрушению части экономического потенциала страны, оттоку высококвалифицированных кадров и переливу существенного объема капитала в зарубежные страны. Это сдерживало зарубежных инвесторов и препятствовало широкомасштабному привлечению иностранного капитала в грузинскую экономику [5].

С 1995 г. в экономике Грузии наблюдался некоторый подъем, чему значительно способствовали радикальные реформы. Их успех также зависел от способности предпринимателей привести свой менталитет в соответствие с требованиями рыночной экономики. В 1996 г. нами совместно с Варшавским центром социально-экономических исследований (CASE) при финансовой поддержке Фонда Сороса были опрошены 300 руководителей 50 предприятий Грузии (из них 40 - в Тбилиси). Исследование показало, что с учетом социальной ориентации, стратегических целей, формальной и фактической квалификации, менеджерских способностей, ориентации на рынок и т.д., предпринимателей можно разделить на следующие типы: "новые грузины" (22,9 %) - те, кто уже приобрел менеджерские и предпринимательские качества, характерные для рыночной экономики; "гуманисты" (8,8 %) - основное внимание уделяющие социальным проблемам; "консерваторы" (10,1 %) - все еще придерживающиеся традиционных социалистических методов управления; "мечтатели" (15 %) - мечтающие о хорошей

жизни в надежде, что кто-то принесет им счастье и благополучие; "ученики" (30,8 %) - те, кто признает примат учебы и повышения квалификации, знаний новейших современных методов менеджмента, рыночного мышления и изобретательности. И наконец, "ожидающие" (12,4 %) - это лица, ожидающие инвесторов, средств и помощи от государства, политической и социально-экономической стабилизации в СНГ и Закавказье, открытия дорог и восстановления старых связей [6]. Результаты опроса дали основания сделать вывод, что управленческие кадры в Грузии стали фактором, сдерживающим экономическую реформу на микроуровне. Хотя переподготовка этих кадров была осуществлена, предпринимательская неспособность в конечном счете привела к частичному уничтожению не только предприятий, но и соответствующих отраслей.

Результаты реформы отразились на макроэкономических показателях страны. В частности, размер ВВП до 1995 г. по сравнению с предыдущими годами характеризовался тенденцией сокращения, а с 1995 г. наблюдался его рост, и в 1997 г. по сравнению с 1996 г. он возрос на 11,3 %. Однако в последующие годы темпы роста значительно снизились, а к 1999 г. замедлились до уровня 1995 г. Несмотря на повышение в отдельные годы темпов роста ВВП, государственный бюджет все же был дефицитным, что в основном было обусловлено высоким уровнем теневой экономики, доля которой в предпринимательской сфере превышает 60 %.

В результате реформ экономический подъем страны не был продолжен, и ее вновь охватил кризис. Не был преодолен дефицит государственного бюджета. Если в 1992-1994 гг. бюджетный дефицит в основном был вызван гиперинфляцией, то с 1997 г., несмотря на упрочение курса лари, решающую роль в бюджетном кризисе сыграл опять-таки невиданный рост теневой экономики и коррупции. Дефицит государственного бюджета в 1999 г. по отношению к ВВП возрос до 5,6 % (по новым расчетам), в то время как для нормального функционирования экономики он не должен превышать 2-3 %. В результате бюджетного дефицита в 1996-1999 гг. доля бюджетных затрат по отношению к ВВП снизилась с 17,1 до 16,6 %, а доходов - с 13,8 до 11,5 %. Весьма тревожен рост внешнего долга Грузии, который в 1996-1998 гг. составлял 40-50 % от ВВП, а в 1999 г. он значительно возрос и достиг уровня в 72,9 % ВВП. По этому показателю Грузия по критериям Международного валютного фонда относится к числу бедных стран с достаточно высоким долгом [7].

По заключению бюджетного комитета парламента, экспертов и грузинских ученых, Грузия находится на одном из последних мест среди стран СНГ по показателю бюджетных доходов в ВВП страны. Одной из причин этого назван недоучет доходной базы, или повышение масштабов теневой экономики, в результате чего бюджет теряет самое меньшее 60 % потенциальных доходов [8].

Таким образом, хотя были созданы почти все предпосылки для экономической реформы (правовые, институциональные и др.), однако она не дала значительных результатов, и страна вновь оказалась в глубоком экономическом кризисе. Его преодоление невозможно без устранения контрабанды, коррупции и других характерных для теневой экономики атрибутов.

РЕФОРМЫ ДЛЯ НИЩЕТЫ?!

В условиях переходной экономики главной задачей достижения экономической стабилизации является создание среды, необходимой для социального стимулирования. Впоследствии возможен был бы и переход от пассивной социальной политики к активной.

Как было отмечено выше, с 1995 до 1997 г. темпы экономического роста как будто создали предпосылки для социальной реформы, но развившиеся в последующие годы процессы в результате коррупции и контрабанды, невиданного роста теневой экономики обусловили возникновение в стране сложной социальной ситуации. Особое значение имело отсутствие закона о минимальной зарплате и прожиточном минимуме, ввиду чего зарплата не могла выполнить роль всеобщего обязательного социально-экономического норматива. Законом не был признан ее обязательный характер для предприятий и организаций всех форм собственности, и она была использована только в бюджетной сфере, что создало идеальный фон для укрытия налогов в небюджетной сфере.

Теневая экономика существует в любой стране, разница лишь в масштабах. В экономически развитых странах Запада она колеблется в пределах 5-20 % от ВВП, в том числе в Англии - 8-10 %, во Франции - 8,8, в Японии - 5-7, в США - 10-15 %. В отличие от них в 1998 г. в России она составляла до 50 %, а на Украине - 60 % [9]. На этом фоне ее удельный вес в Грузии (60 %) не требует комментариев.

В результате масштабности теневой экономики и коррупции зарплата как социально-экономическая категория потеряла свое

значение, поскольку она не отражала рыночную стоимость рабочей силы. Примером этого является то, что в 1998 г. уровень минимальной зарплаты (приблизительно 12 дол. США) составлял 18-20 % прожиточного минимума среднего потребителя и, соответственно, до 70 % населения официально оказалось за чертой бедности, а число нищих возросло до 40 %.

То, что в структуре денежных доходов населения Грузии (без накопленного имущества) зарплата и пенсии все еще играют значительную роль, подтвердили материалы проведенного нами социологического исследования (доля зарплаты - 33 %, пенсий - 26 %), и на этом этапе для преодоления нищеты и легализации скрытых доходов ее росту придается особое значение.

Опыт развитых стран (Германия, Франция, Италия и др.) свидетельствует о том, что государство в области регулирования зарплаты устанавливает ее гарантированный минимум, а при росте цен производит индексацию или компенсацию доходов.

Почти все посткоммунистические страны смогли обеспечить прожиточный минимум в пределах 35-50 % средней зарплаты, в котором удельный вес продовольственной корзины составляет 50-60 %. Например, пределом бедности, или прожиточным минимумом, в Словакии и Чехии были признаны 35 % средней зарплаты за 1998 г., в Венгрии - 40 %, в Польше, Румынии, Болгарии, России и на Украине - 45 % [10]. На этом фоне в Грузии отмечается парадоксальная ситуация: в 1995 г. сама средняя зарплата колебалась в пределах 37-40 % прожиточного минимума.

К настоящему времени положение не изменилось, и среднемесячная зарплата занятых в национальной экономике составляет приблизительно 37-38, а в бюджетной сфере - 29-30 дол., что равно 66,5 % прожиточного минимума трудоспособного мужчины и 75,8 % прожиточного минимума среднего потребителя, в бюджетной сфере - соответственно 51,4 и 58,6 % [11].

Так как зарплата представляет собой значительную часть доходов населения (семьи), она не выполнила функцию рыночного механизма. Ее весьма низкий уровень оказал большое влияние на экономическую реформу в целом. Удельный вес зарплаты в доходах семьи в существенной мере обусловлен действующей политикой оплаты труда, что следовало рассмотреть в соответствии с курсом экономической реформы. Хотя бы на втором этапе реформ надо было произвести определенную корректировку и направить ее на изменение создавшегося в сфере доходов населения неблагоприятного положения (см. табл. 1).

Как показывают данные табл. 1, бюджет семьи в расчете на душу населения, как и бюджет Грузии, дефицитен. Хотя денежные доходы в 1998 г. по сравнению с предыдущим годом возросли на 3 дол., а затраты снизились на 5,1 дол. Однако, если рассматривать структуру доходов и расходов по определенным статьям, увидим, что в общих денежных доходах значительно (на 7 %) уменьшились трудовые доходы (зарплата) и возросли социальные трансферты, особенно доходы другого вида.

Таблица 1

Уровень домашних доходов и расходов
и структура их использования в домашних хозяйствах
в Грузии (в среднем на душу населения в месяц, дол./%)

	1996	1997	1998
Домашние доходы – всего	23,3	23,0/100	26,0/100
из них:			
трудовые	11,0	12,8/56	12,8/49
специальные трансферты	-	3,5/15	4,0/16
доходы от всех видов продаж	-	5,1/22	6,3/24
прочие денежные поступления	-	1,6/7	2,9/11
Денежные расходы – всего	39,5	42,4/100	37,1/100
из них:			
потребительские расходы – всего	-	38,7/92	33,3/90
в том числе:			
Питание	19,4	20,7/54	18,3/55
покупка непродовольственных товаров	5,8	6,9/18	6,6/20
оплата услуг	2,1	2,9/-	2,4/-
Оплата налогов	-	-	-
Прочие денежные расходы	-	3,5/8	3,8/10

Источник: Статистический ежегодник Южно-Кавказских стран. - 2000. - С. 87-91.

В противоположность этому, несмотря на снижение в денежном выражении, в общих расходах увеличился удельный вес других видов расходов. Это в 1998 г. могло быть вызвано протекающими инфляционными процессами, хотя не меньшую роль сыграло повышение цен.

Превышение расходов над доходами семьи и на душу населения в определенной мере подтверждает, что кроме указанных существуют и другие, скрытые доходы, которые к 1998 г. составили 75 %. По расчетам заместителя председателя Государственного департамента Грузии по статистике И. Арчвадзе, в 1996 г. в общих денежных доходах семьи на долю зарплаты приходилась 1/3, а 2/3 составляли "скрытые" доходы.

К скрытым доходам следует отнести:

- доходы, полученные от теневой экономике;
- доходы, полученные от второй работы;
- зарплату в иностранной валюте, что в условиях падения курса национальной валюты повышает доходы;
- коррупцию (взятки и поборы);
- доходы от денежных сбережений, сделанных в предыдущие годы, и средства, полученные от продажи материального имущества;
- денежные переводы уехавших за границу членов семьи или близких родственников;
- полученные из села натуральные доходы (в денежной стоимости);
- помощь от родственников.

Особенно примечателен развившийся в этом трудном социальном процессе специфический феномен, благодаря которому физически выжили многие, находившиеся в крайней нужде семьи. Дело в том, что существующие в грузинской традиционной социально-культурной системе крепкие родственные связи на протяжении многих поколений сыграли решающую роль в преодолении социального кризиса путем денежной и материальной взаимопомощи, без которой многие люди во время войны, хаоса, сложной криминальной ситуации и в условиях нищеты физически не смогли бы выжить.

Проведенное в 1998 г. социологическое исследование [12] показало, что основным источником доходов семьи остаются зарплата (33,4 %) и пенсии (26,8 %), а доходы от сельскохозяйственной деятельности обеспечивают только 14,8 % опрошенных. Также низка доля тех, чьи доходы основываются на прибыли от собственного дела (9,5 %). Большинство семей (60,9 %) не предпринимают никаких действий для улучшения своего материального положения, 19,8 % - зависят от случайной работы, 12,7 % - живут продажей собственных драгоценностей или имущества (квартиры, автомобиля и др.).

Вызывает тревогу то обстоятельство, что доходы 36,5 % семей достаточны только для питания, 44,8 % семей - их не хватает даже на питание и только у 17,4 % - доходы в основном удовлетворяют их нужды. Данные показывают, что если не будет проведена радикальная реформа в отношении развития малого и среднего бизнеса, слой бедных в Грузии еще более возрастет, тем более что основной проблемой почти половины опрошенных (48,9 %) является материальная нужда, а 20,3 % - безработица. По расчетам члена-корреспондента АН Грузии Л. Чикава, в 1994 г. общая энергетическая ценность потребленных на душу населения продуктов питания за сутки не превышала 1753 ккал.,

что составляло только 66 % соответствующего показателя за 1990 г. и 73 % от физиологической нормы. Как видно, и общее потребление продуктов питания характеризуется низким уровнем, однако это не дает полного представления относительно удовлетворения потребностей населения в продуктах питания первой необходимости. Для этого следует хотя бы по основным их категориям рассмотреть фактическое потребление и его соотношение с физиологическими нормами.

В Грузии в 1991-1995 гг. потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения в среднем за год составляло 18,1 кг, что по сравнению даже с искусственно сниженной физиологической нормой не превышает 35,5 %. В 1994 г. этот показатель был еще ниже - 18,4 %, что даже минимально не удовлетворяло потребность населения в этом продукте.

Потребление молока и молочных продуктов (в перерасчете на молоко) на душу населения в 1994 г. не превышало 91 кг, что составляет лишь 28,8 % физиологической нормы. Потребление рыбы и рыбопродуктов на душу населения в 1993 г. составляло 14 % физиологической нормы, в 1994 г. - 4 % и в 1995 г. - 6 %. От физиологических норм также значительно отстает фактическое потребление яиц, сахара, растительных жиров, картофеля, плодов, овощей и других основных продовольственных продуктов. Потребитель восполняет весьма большой недостаток необходимых для организма продуктов в основном за счет хлеба и хлебопродуктов. Например, в 1993 г. их потребление на душу населения на 54 кг, или на 33,7 %, превышало физиологическую норму, которая, в свою очередь, искусственно повышена, и в рационе потребления продуктов питания они по своей калорийности занимали 47 % [13].

Таким образом, экономическая реформа вместо обеспечения благосостояния страны обусловила возникновение бедности и нищеты, что вызвало и другие негативные изменения в социальной структуре, включая недоедание.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

Резкие политические и социально-экономические изменения, особенно этнические конфликты и гражданская война 1992-1995 гг., повлияли на формирование новой социальной структуры в Грузии. Именно в этот период значительное число беженцев из Абхазии и Южной Осетии пополнили многочисленный слой бедных, что обусловило рост их доли в социальной структуре.

В последующие годы пришедшие к власти социальные группы, используя механизмы госаппарата, активно участвовали в приватизации, не обеспечивая при этом рационального управления национальным имуществом, что породило еще большее ухудшение социальной обстановки.

Многим группам населения Грузии пришлось изменить свой социальный статус, что привело и к изменению социального поведения. В этой связи следует обратить внимание на мнение академика РАН Т. Заславской о том, что социальный статус сказывается на содержании и масштабах конструктивной и деструктивной активности субъектов. Приводя в качестве примера такой вид деструктивного поведения, как воровство, автор отмечает, что если "мелкое воровство представителей социального дна нередко служит способом выживания и часто сдерживает более разрушительные способы поведения, то крупные финансовые аферы элиты, осуществляемые за счет массовых слоев общества, принципиально меняют направление реформ, поворачивая их из либерально-демократического в традиционное для нашей страны криминальное русло" [14].

Это можно отнести и к Грузии, ибо во многом безответственные действия высших эшелонов власти способствовали быстрому развитию коррупции и теневой экономики. При этом коррумпированная часть элиты сделала все для перераспределения национального богатства в свою пользу.

Именно это, наряду с другими факторами, стало одной из главных причин того, что не были достигнуты характерные для классической модели рыночной экономики высокие социально-экономические результаты. Вместо того чтобы создавать условия для реализации инициатив, ведущих к формированию среднего слоя, властные элиты способствовали появлению слоя "красных директоров" приватизированных предприятий, собственников имущества, накопленного криминальным путем, а также особой страты бывшей коммунистической элиты. Все это еще более углубило и без того высокую имущественную дифференциацию и различия в доходах среди населения.

В результате проведения реформы (в ряде случаев уместнее говорить о псевдореформах) с подобными социальными последствиями средний слой в лице представителей малого и среднего бизнеса так и не был сформирован. Если социальную структуру в стране представить в форме пирамиды, то в развитых странах середина ее представляет собой многочисленный средний слой, а небольшие верхняя и нижняя части - соответственно богатых и бедных. В Грузии эта пирамида

выглядит совсем по-иному. Ее основание, представляющее беднейшие и бедные слои населения, гипертрофировано увеличено и занимает большую часть объема пирамиды, тогда как верхние и средние слои представлены ее самой незначительной частью. В Грузии текущие доходы беднейшего слоя в 1,5 раза ниже, чем в Эстонии и России, в 2 раза ниже, чем аналогичных групп в Польше, и в 2,6 раза ниже, чем в Венгрии.

Разделение населения на богатых и бедных только по текущим доходам будет неточным, если не учесть накопленного ими имущества. Учет же и того и другого дает более точное представление относительно реальной доли бедных слоев населения. По расчетам И. Арчвадзе, в соответствии с таким подходом 2/3 населения не попадают в категорию безусловно бедных, так как из 70 % населения, текущие доходы которых ниже прожиточного минимума, существенную часть по имеющемуся имуществу (наличие дома, квартиры, семейного имущества и др.) нельзя считать бедной. К 1997 г. "абсолютно богатые" (текущие доходы плюс накопленное имущество) составляли 19,5 % населения, "абсолютно бедные" - 21 %. Из остальных 60,5 % населения "богатыми" можно было назвать только по текущим доходам 14 %, но "бедными" по накопленному имуществу. Другую часть (45,5 %) можно считать "бедной" по текущим доходам, но "богатой" по накопленному имуществу.

Важно отметить, что наличие немалой доли населения, обладающей значительным имуществом, стало важным фактором смягчения процесса обнищания. Материалы проведенного нами социологического исследования¹ показали, что в последние годы социальная дифференциация населения еще более углубилась. Дело в том, что в 1997-1999 гг. по сравнению с предыдущими годами (1995-1996 гг.) отмечалось дальнейшее экономическое падение. К этому добавилась инфляция, еще более усилившаяся в декабре 1998 г., что наряду с другими причинами было вызвано финансовым кризисом в России. В таких условиях значительная часть населения смогла физически выжить только благодаря продаже накопленного имущества. Например, до 12,7 % опрошенных ответили, что с целью улучшения материального положения продали драгоценности, предметы домашнего обихода, квартиру, дом, машину и др. Однако более 60,9 % опрошенных ввиду

¹ Исследование проведено Институтом демографических и социологических исследований АН Грузии совместно с Госдепартаментом статистики по заказу президента Грузии Э. Шеварднадзе для разработки Концепции социально-демографического развития Грузии. Опрошено 1900 человек (июль-август 1998 г.).

незначительных имущественных ресурсов ничего не могли сделать для стабилизации своего материального положения. Это свидетельствует, в частности, о том, что доля состоятельных по имущественному признаку резко уменьшилась в довольно короткие сроки. Этому способствовали несправедливая приватизация, коррупция, высокий уровень теневой экономики.

В свою очередь, в Грузии имели место и другие тенденции. Так, по нашим оценкам, в 1999 г. доля богатых по имуществу и доходам несколько возросла, однако это, вероятно, относится к тем, кто сумел воспользоваться этой самой пресловутой приватизацией, а также криминальным и теневым бизнесом. В целом же в 1999 г. удельный вес бедных в общей численности населения достиг 70 %, богатых же возрос до 15 %, соответственно, до 15 % снизился средний слой.

Разделение социальной структуры на три крупные классические группы - богатых, средний слой и бедных не дает адекватного представления о социальной структуре в стране с переходной экономикой, тем более если эта страна - Грузия. Дело в том, что непосредственно среди богатых на основе существующего между текущими доходами и имуществом различия выделяются слои самых богатых (богачейших), богатых и состоятельных² (по масштабам Грузии), из которых часть последних в соответствии с ранжированием можно отнести к среднему слою.

Средний слой населения Грузии неоднороден. Кроме собственно среднего слоя (выделяемого по уровню образования, текущим доходам и накопленному имуществу) он включает как состоятельных людей, так и часть бедных, состоящую из тех, кто имеет высокие текущие доходы и минимум имущества, или наоборот, имеет имущество и низкие текущие доходы. Исходя из этого критерия доля среднего слоя в общей численности населения колеблется в пределах от 15 до 25 %.

Слой бедных также неоднороден. Его можно разделить на непосредственно бедных, нищих и неимущих. К первой категории следует отнести тех, чьи текущие доходы ниже прожиточного минимума на 20-25 %, но кто восполняет его другими доходами. По нашему исследованию, 19,8 % опрошенных зарабатывали дополнительные суммы за счет случайной работы, 4,2 % оказывали долговременные услуги (ухаживали за детьми, убрали квартиры и т.д.). При этом они имели, как правило, накопленное имущество (дом, квартиру, бытовую

² И. Арчвадзе общество делит на 5 социальных слоев: богатых, состоятельных, средний слой, бедных и нищих.

технику и другие личные вещи), которое в случае необходимости могли продать для физического выживания. Ко второй категории - нищим, относятся те, чьи доходы составляют лишь зарплата, пенсия или доход от личного подсобного хозяйства, обеспечивающие лишь половину прожиточного минимума. В то же время они имели дом, имущество и работу.

Значительное отставание минимальной зарплаты от прожиточного минимума обусловило возникновение еще одного социального слоя - так называемых новых нищих, или "занятых бедных", в котором в основном представлена интеллигенция (научные сотрудники, педагоги, врачи, инженеры, агрономы, композиторы, артисты, писатели и т.д.). Определение имущественного статуса этой категории населения затруднено. По мнению исследователей, их прожиточный минимум официальной зарплатой удовлетворяется лишь на 20-25 %. В связи с этим многие кроме официального источника дохода имеют один и более неофициальных, которые чаще всего скрыты. Это обстоятельство, без сомнения, препятствует обвальному ухудшению положения значительной части общества, но и затрудняет поиск информации о реальной картине бедности.

В определенной мере мы согласны с мнением И. Арчвадзе и считаем, что в условиях существующей в Грузии реально мизерной зарплаты даже работающим сразу в трех местах, особенно в бюджетной сфере, в сумме трудно получить доход, обеспечивающий прожиточный минимум. Именно поэтому кроме термина "новые бедные" мы употребляем термин "занятые бедные".

Третья категория - это неимущие, или абсолютно нищие, не имеющие дома, приусадебного участка, земли и существующие случайной работой. К таким относятся, например, беженцы из Абхазии и Южной Осетии. Можно выделить еще слой, получающий доход от запрещенной законом "специальности" - попрошайничества, проституции, розничной торговли наркотиками и др., однако их объединение в категорию бедных затруднено, поскольку многие из них имеют дом, квартиру, личные вещи и часто их незаконно "заработанные" доходы даже выше прожиточного минимума³.

Таким образом социальную структуру, выделенную по признаку единой стоимости текущих доходов и накопленного имущества, по

³ Поскольку не определен статус самозанятого, имеющие эту профессию могут быть отнесены к самозанятому. По нашему мнению, статус самозанятого следует присвоить занятому при содействии государства (например, кредитом) не запрещенной законом профессией, чей текущий доход не будет меньше прожиточного минимума.

"классической форме" и по реально существующим социальным слоям, условно можно представить следующим образом.

По "классической форме" (1999 г.): богатые - 6-8 %, средний слой - 20-22, бедные - 67-70 %.

По реально существующим социальным слоям (1999 г.): богатейший слой - 0,1 - 0,2 %, богатые - 3-5, состоятельные - 7-8, средний слой - 16-18, бедные - 43-45, нищие - 27, неимущие - 5-6 %.

Столь заметное усиление социального неравенства в немалой степени стало результатом деятельности сложившейся вертикали власти: представителей высшего эшелона законодательной и исполнительной власти (элита), бизнес-элиты, чиновников высшего ранга и должностных лиц силовых структур (субэлиты).

Приходится констатировать, что использование должностными лицами своих полномочий в целях личного обогащения приобрело широкую практику и что в настоящий момент относительно небольшой группой людей у власти в личных интересах присвоена большая часть национального богатства страны. Вместо существовавших до недавнего времени партократов возник некий "клетократический" слой. Благодаря ему кредиты и гранты Запада на поддержку реформ в стране были использованы не по назначению, вследствие чего страна приближается к пределу нищеты. Также непосредственно при его содействии коррупция и контрабанда достигли невиданных масштабов, а теневая экономика стала реальной угрозой для национальной безопасности Грузии.

Преследуя свои интересы, элита легко устраивает на должности в исполнительной власти "своих людей", профессиональная квалификация которых нередко мало соответствует занимаемым ими местам. В этом случае их основной целью является расширение сфер влияния клановой и семейной группировки и укрепление позиций во власти страны.

В развивающейся при содействии элиты и субэлиты теневой экономике в государственный бюджет в виде налогов не поступают значительные суммы, из-за чего государство не может финансировать необходимые социальные и медицинские программы, обеспечивать хотя бы часть прожиточного минимума в виде зарплаты и пенсии. В результате расхищения ими зарубежных кредитов и грантов каждому новорожденному гражданину Грузии придется выплатить до 1 тыс. дол. долга. В предвыборной программе президента Э. Шеварднадзе именно преодоление коррупции было выдвинуто на первый план. Если учесть, что в этой борьбе он имеет немало сторонников даже в самой элите и

субэлите, в ближайший период в рядах элиты и субэлиты могут произойти значительные изменения, что должно стать залогом преодоления нищеты. Средний слой состоит из различных политически ориентированных групп: сторонников власти, оппозиционеров и нейтралов. К первой относится часть находящихся в исполнительной власти государственных чиновников, чиновников, работающих на нижних должностях в министерствах и органах управления, часть привилегированной интеллигенции и членов правящей партии. Эта группа верит в определенные перемены, надеясь, что скоро начнется период активной реформы в отличие от других, игнорирующих критику и стремящихся лишь сохранить "теплое место" и источник существования.

Оппозиция среднего слоя выступает в основном с критикой власти и требует ее отставки, а для улучшения сложного политического и социального положения в стране выдвигает собственные альтернативные программы. Их малочисленное представительство в законодательной власти (парламенте) недостаточно для приведения в действие их программ путем законодательного решения и для воздействия на исполнительную власть. Население из-за политических игр некоторых оппозиционных лидеров проявляет определенное недоверие к оппозиционным партиям в целом.

Нижние социальные слои, в которых наряду с бедными объединена та часть среднего слоя (в том числе интеллигенция), которой грозит нищета, в основном заняты проблемой собственного физического выживания и мало принимают участие в социально-политических процессах. Их главная задача - адаптация к существующим условиям. В этом явлении тревожен один значительный социальный аспект. Дело в том, что бедные в Грузии существовали всегда и у них было "свое параллельное общество". Они в меньшей мере участвовали в общественной жизни и, соответственно, почти не высказывали социального протеста. Такая своего рода классическая и отчасти традиционная форма нищеты в определенной мере стала стабильным социальным феноменом, переходящим из поколения в поколение и являющимся в какой-то мере "наследственным".

От них качественно отличаются "новые бедные", которые раньше имели иной общественный статус и обладали высоким авторитетом в обществе. Их доход был достаточно высоким, некоторые из них считались даже богатыми.

В отличие от "классических бедных", создавших и существующих в маргинальном обществе, "новые бедные" по своему высокому статусу

остаются в обществе и ведут общественную деятельность, занимая свое прежнее место в социально-профессиональной структуре (став бедным, но оставаясь ученым, писателем, инженером, врачом и др.). Преодоление ими нищеты зависит, с одной стороны, от государства, с другой - непосредственно от их активности и "приспособления" к существующему положению.

"Новые бедные", как показывает опыт других стран, часто из гордости отказываются от помощи государства и близких (поскольку они в обществе все еще представляют собой один из активных слоев) и воспринимают это как свою дискриминацию, ввиду того что они открыто фиксируются как бедные и считают себя изгнанными из общества личностями. Если они не смогут преодолеть этот психологический барьер, может развиваться комплекс неполноценности, препятствующий выходу из фрустрационного состояния и преодолению нищеты, а предпосылки для пессимистического прогноза есть. Так, по данным Министерства здравоохранения Грузии, число самоубийств к 2000 г. увеличилось на 60 % и продолжает расти, из них только 7 % составляли люди с серьезными психическими отклонениями, а остальные 83 % находились в пограничном состоянии и осуществить суицид их заставило, как можно полагать, бедственное социальное положение. Пассивное восприятие действительности одними может сочетаться с активным противостоянием власти другими. Последнее не исключает возможности социального взрыва. Поэтому с точки зрения безопасности государству необходимо провести радикальную социальную реформу для преодоления нищеты, с тем чтобы эта часть интеллигенции (ученые, педагоги и др.) и государственных чиновников низкого ранга (служащие) не перешла в маргинальное общество.

Если "новые бедные" преодолеют гордость и психологический барьер "унижения", они будут иметь больше шансов для преодоления нищеты. Как подтверждают материалы социологического исследования [12], надежда на это имеется, так как значительная часть неимущего населения имеет некоторую материальную поддержку извне. Так, 13,2 % опрошенных получают помощь не только от уехавших за границу родственников (3,3 %), но и от проживающих в Грузии близких людей (9,9 %), что может быть использовано в период дестабилизации, если это состояние не продлится слишком долго.

Тем временем государство всячески должно способствовать созданию среды, стимулирующей преодоление нищеты, с тем чтобы обедневшие слои населения не чувствовали себя в обществе изгоями. По мировым стандартам ситуация, когда удельный вес бедных

превышает 8-10 %, выход страны из депрессивного состояния затягивается во времени. Именно с учетом этого нетрудно представить далеко идущие социальные последствия, вызванные бездействием и недееспособностью государства.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ НА ФОНЕ РЕФОРМЫ⁴

Демографические изменения в обществе обусловлены действием ряда объективных закономерностей. Они прежде всего результат демографического поведения, формируемого в течение продолжительного периода, однако проводимые в стране радикальные политическая и социально-экономическая реформы за короткое время оказали влияние на воспроизводство населения и демографическую ситуацию в целом.

Именно вследствие этого в странах с переходной экономикой (кроме Азербайджана и государств Средней Азии) наблюдается острая демографическая ситуация. К тому же, если в Грузии и Армении незначительный и недостаточный для простого воспроизводства населения естественный прирост еще имеет место, то в России, на Украине, в Белоруссии, Румынии, Болгарии и Словении, не говоря уже о Прибалтийских странах, смертность превысила рождаемость и протекает процесс депопуляции. Однако в 2000 г. показатели деторождаемости в Грузии сравнялись с указанными странами. Об изменении рождаемости в странах переходной экономики в 90-е гг. дает представление коэффициент суммарной рождаемости, который приведен в табл. 2.

Из государств с переходной экономикой до начала реформы достаточный уровень рождаемости для простого воспроизводства населения (2,1 детей на одну женщину или 210 детей на 100 женщин) более-менее обеспечивался только в Молдавии, Армении и Грузии, а в Азербайджане и государствах Средней Азии он достигал даже сверхуровня расширенного воспроизводства населения.

⁴ Использованы материалы анализа демографической ситуации, выполненного для "Концепции социально-демографической и семейной политики Грузии" членом-корреспондентом Академии наук Грузии Л. Чикава и М. Мирианшвили, в которой наряду с официальной статистикой использованы оценки грузинских демографов [15, 16, 17, 18].

Таблица 2

Показатели суммарной рождаемости
(число рождений на одну женщину)
в странах с переходной экономикой 1980-2000 гг.

Страны	1980	1990*	1991*	1992*	1993*	1994*	1995*	1996*	1997*	2000**
Чехия	2,15	1,89	1,86	1,72	1,67	1,44	1,28	1,19	1,17	1,1
Словакия	2,15	2,09	2,05	1,98	1,92	1,66	1,52	1,47	1,43	1,4
Польша	2,28	2,04	2,05	1,93	1,85	1,80	1,61	1,60	1,50	1,4
Венгрия	1,92	1,84	1,86	1,77	1,69	1,64	1,57	1,46	1,38	1,3
Словения	2,11	1,46	1,42	1,34	1,34	1,32	1,29	1,28	1,25	1,2
Хорватия	-	1,63	1,53	1,48	1,52	1,47	1,58	1,67	1,69	-
Югославия	2,30	2,08	2,08	1,91	1,91	1,85	1,88	1,83	1,74	1,6
Болгария	2,05	1,81	1,65	1,54	1,45	1,37	1,23	1,24	1,09	1,1
Румыния	2,45	1,84	1,57	1,52	1,44	1,41	1,34	1,30	1,32	1,3
Эстония	2,02	2,05	1,79	1,69	1,45	1,37	1,32	1,30	1,24	1,2
Латвия	1,88	2,02	1,86	1,73	1,51	1,39	1,25	1,16	1,11	1,2
Литва	2,00	2,00	1,97	1,89	1,69	1,52	1,49	1,42	1,30	1,3
Белоруссия	2,01	1,91	1,80	1,75	1,61	1,51	1,39	1,31	1,23	1,3
Молдавия	2,39	2,39	2,26	2,21	2,10	1,95	1,76	1,67	-	1,5
Россия	1,87	1,89	1,73	1,55	1,39	1,40	1,34	1,28	1,23	1,2
Украина	1,95	1,90	1,70	1,70	1,60	1,50	1,40	1,30	1,30	1,3
Армения	2,31	2,62	2,58	2,35	1,97	1,70	1,63	1,60	1,45	1,3
Азербайджан	3,22	2,77	2,89	2,74	2,70	2,52	2,29	2,06	2,07	1,9
Грузия	2,21	2,20	2,15	1,79	1,64	1,64	1,70	1,69	1,62	1,2
Казахстан	2,90	2,72	2,62	2,49	2,34	2,25	2,15	2,07	2,00	1,7
Киргизия	4,07	3,69	3,67	3,62	3,30	3,14	3,31	2,99	2,79	2,8
Таджикистан	5,64	5,05	5,01	4,13	4,25	3,66	3,77	3,19	3,63	2,7
Туркменистан	4,93	4,17	4,09	4,14	4,03	3,88	3,40	3,20	2,88	2,5
Узбекистан	4,81	4,07	4,17	4,00	3,81	3,55	3,59	3,39	3,17	2,8

* Женщины в переходном периоде. Региональный мониторинговый доклад. - 1999. - N 6. - С. 132.

** Прогноз ООН, 2000. World Population Data Sheet of the Population Reference Bureau. Demographic Data for the Countries and Regions of the World.

Падение рождаемости во всех странах в основном связано с переходом от традиционного типа воспроизводства населения к современному, а неодинаковая демографическая ситуация объясняется разными фазами воспроизводства населения современного типа в этих государствах.

С другой стороны, резкое изменение режима воспроизводства населения в 90-е гг. преимущественно вызвано неординарной ситуацией, связанной с политическими и экономическими переменами, которые прошли слишком болезненно для многих государств, особенно

Южного Кавказа и Молдавии. Политические и социально-экономические сложности, принесенные реформами, во многом определили ускоренный переход Грузии и Армении от третьей к четвертой фазе, для которой характерна стабилизация уровня рождаемости на низком уровне и нулевой естественный прирост. Однако фактически такая ситуация ни в одной стране не фиксировалась, и после третьей фазы отмечается процесс депопуляции.

По официальным данным, за 1990-1999 гг. население Грузии уменьшилось с 5456,1 до 5444,7 тыс. человек (без Абхазии и Южной Осетии - 5199 тыс. человек). По оценкам грузинских демографов-экспертов, на 1 января 1999 г. население Грузии, без населения Абхазии и Южной Осетии, составляло 4110 тыс. человек [18].

Количественное снижение населения в основном вызвано нежелательными тенденциями естественного движения и эмиграцией населения, что в конечном счете оказало значительное влияние на воспроизводство населения.

В Грузии быстрые темпы сокращения рождаемости и рост смертности наблюдались уже с начала 60-х гг. XX столетия, в результате чего естественный прирост населения уменьшился вдвое. В 1998-1999 гг. он был в пределах 1-2 промилле. Примечательно, что в начале 80-х гг. наблюдался временный рост уровня рождаемости, который в начале 90-х гг. существенно снизился и при значительном повышении уровня смертности не обеспечивал даже простого воспроизводства населения. Некоторые изменения демографического поведения за короткий период (1992-1998 гг.) обусловили критическую демографическую ситуацию и вызвали опасность депопуляции.

В 1990-1999 гг. общий коэффициент рождаемости уменьшился до 12,1 промилле, (официально - до 9,3 %), а суммарный коэффициент рождаемости с 219 детей, рожденных на 100 женщин, снизился до 162 ребенка, что на 53 ребенка меньше, чем это необходимо для простого воспроизводства населения (215 детей).

Примечателен тот факт, что если в 1990 г. на каждую 1000 женщин фертильного возраста рождалось 70 детей (и по этому показателю Грузия относилась к стране со средним уровнем рождаемости), то за 8-9 лет он сократился до 40 детей, вследствие чего она переместилась в категорию стран со средним уровнем рождаемости (64 ребенка).

В определенной мере изменились возрастные показатели рождаемости. По сравнению с 1990 г. за последующие 4-5 лет возросла рождаемость среди девушек в возрасте 15-19 лет. Хотя этот показатель в 1998 г. по отношению к 1995 г. снизился, однако все еще находится

на высоком уровне - 58,1 %, а в возрастных группах 20-24 лет по сравнению с 1990 г. заметно уменьшился. Большинство женщин старше 35 лет воздерживаются от рождения последующего ребенка, если уже имеют хотя бы одного ребенка и стараются до этого возраста иметь желаемое число детей, если же им это не удастся, они отказываются от максимального числа желаемых детей. В результате, если в 1990 г. у одной женщины в возрасте до 35 лет рождалось 2 детей, то в 1998 г. - лишь 1,5.

Тенденция сокращения числа детей в семье в 90-е гг. приняла негативный характер. В 1990-1998 гг. в общей численности рожденных доля третьих детей уменьшилась до 11,5 %. В общей численности рожденных доля первенцев составила 50,8 %, а вторых - 33,5 %. При этом удельный вес рожденных в городе был выше (53 %), чем на селе (47 %). Показатель доли третьих и последующих детей на селе (19,7 %) все еще превышает показатель в городе (13,1 %).

О тенденции увеличения малодетных семей свидетельствуют и материалы проведенного в 1998 г. социологического исследования, согласно которым 4,2 % респондентов желаемым числом детей считают одного ребенка, 51 % - двух детей и только 35,4 % - троих детей. Для расширенного же воспроизводства населения численность детей третьей и последующей очередности в общем числе рожденных должна составлять 40 %. Таким образом, показатель желающих иметь третьего ребенка среди опрошенного населения не удовлетворяет это требование. С учетом того, что не происходит полной реализации желаемой численности детей, в Грузии потенциал рождаемости реализуется на 52 %, и можно заключить, что демографическая перспектива критична.

Заслуживает внимания рост интенсивности рождаемости без официальной регистрации брака. Этот показатель в 1980-1997 гг. возрос с 4,4 до 35,4 %, т.е. в настоящее время каждый третий ребенок рожден вне брака.

В Грузии общий показатель смертности на протяжении ряда лет традиционно был низким по сравнению как непосредственно с соседними государствами, так и с рядом стран Европы. Наиболее низким этот показатель был в 1960 г. - 6,5 %. Затем в течение продолжительного периода он был стабильным. В 1990-1999 гг. из-за известных обстоятельств он резко увеличился и превысил 10 %. По официальным данным, в 1998 г. смертность составляет 7,9 %, что является результатом неправильной оценки среднегодовой численности умерших и населения в целом и неполного учета умерших. По сравнению с реальным положением этот показатель считаем несколько заниженным.

Скорректированный экспертами [15] показатель превышает 10 %, что во многом соответствует темпам демографического старения страны и существующему в ней сложному социально-экономическому положению. Также имеется определенное различие между официальными возрастными показателями смертности и рассчитанными экспертами, особенно в показателях смертности трудоспособных и населения старше 60 лет. Несмотря на это, оба показателя свидетельствуют о тенденции роста смертности (хотя и различными темпами).

На рост интенсивности смертности оказало влияние увеличение заболеваемости среди населения. В 1998 г. в расчете на 100 тыс. человек смертность от заболеваний системы кровообращения составила 541,8; от болезней органов дыхания - 18; от злокачественных опухолей и новообразований - 84,1; от несчастных случаев, отравлений, травм - 29,1 [19]. Особого внимания заслуживает рост таких социально опасных заболеваний, как инфекционные и паразитарные 691 (на 100 тыс. человек), туберкулез - 75; от болезней нервной системы и органов чувств - 612, эндокринной системы - 782. Тревожен факт инфицирования ВИЧ - 25 случаев и СПИДа - 10 случаев. Также возросли показатели числа психических больных - 552,5; травм, ожогов, отравлений - 423,06; заболеваний, вызванных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией - 32,2.

Значительным индикатором социально-экономического развития и особенно здравоохранения считается младенческая смертность (детей до 1 года). На современном этапе в условиях низкого уровня рождаемости снижение смертности новорожденных представляет собой существенный резерв количественного роста населения. Официальный показатель в течение ряда лет характеризовался нестабильностью и в определенной мере реально не отражал существующего положения. Например, в 1998 г. он составлял 15,2 %, что на фоне роста отдельных причин заболевания детей (врожденные аномалии, заболевания дыхательных путей и др.) сомнительно, тем более он резко отставал от показателя по Тбилиси (23,7 %), где медицинская служба, в частности гинекологическая и педиатрическая, работают намного лучше, чем в районах. Также сомнительно превышение младенческой смертности в городе по сравнению с деревней. Несмотря на низкий уровень младенческой смертности, по официальным данным, он в 4-5 раз выше существующего в развитых странах.

Внутрирегиональные особенности естественного движения населения в 80-х гг. характеризовались высоким уровнем естественного прироста населения только в регионах Южной Грузии (Аджарии,

Самце-Джавახети, Квемо Картли), средний уровень имел место в Мегрелии и Шида Картли, низкий - в Гурии, Имеретии, Абхазии, Южной Осетии, в регионах Восточного Кавказиони и Кахетии, депопуляция наблюдалась только в Рача-Лечхуми. В 90-х гг. ситуация изменилась. В большинстве отдельных административных районов наблюдается высокий уровень старения населения, из-за чего в некоторых из них уже имеет место депопуляция. В частности, в Онском, Амбролаурском, Цагерском, Гурджаанском, Казбегском, Ванском, Чохатаурском и Зугдидском районах. Аналогичная ситуация угрожает 3/4 административных районов.

На снижение уровня рождаемости значительное влияние оказало сокращение количества браков. По существовавшей в 1989 г. возрастной структуре населения показатель браков не мог уменьшиться до такого уровня, в частности в 1990-1998 гг. он снизился с 38 800 до 15 343, или в 2,2 раза.

В 90-е гг. ввиду острого социально-экономического кризиса ускорился процесс демографического старения, и в стране был достигнут его высокий уровень. В настоящее время каждый 6-й человек старше 60 лет, удельный же вес лиц 65 лет и старше составил 13,1 %, в то время как пределом нормы старения считается 7 % населения этого возраста. Особенно значительно "старение" женщин фертильного возраста. Почти половина женщин этого контингента старше 35 лет, что в будущем окажет отрицательное влияние на рождаемость.

Процесс демографического старения особенно интенсивно протекает на селе, где из-за тяжелых условий жизни почти отсутствует молодежь. Миграционные процессы населения (в основном молодежи) из села в город по сравнению с другими регионами в большей мере наблюдается в северном нагорье [17].

На уменьшение численности населения и на ее половозрастную структуру особенно повлияла внешняя миграция населения, отрицательное сальдо которой, по официальным данным, в 1990-1998 гг. составило 219 тыс. человек [18], а по оценкам грузинских демографов-экспертов [15] - 1,12 млн человек, или в 5,2 раза больше.

Наш прогноз в 1988 г., рассчитанный совместно с эстонским демографом Л. Сакеусом, указывал на очень высокие темпы эмиграции. Об этом свидетельствовали показатели суммарных коэффициентов миграции 1985-1988 гг., направление миграции и показатели потенциальных мигрантов как из города, так из села. Кроме того, одним из основных факторов высокого уровня эмиграции оказались развивающиеся в 1990-1995 гг. (особенно 1990-1993 гг.) политические

перемены в стране, этноконфликты, гражданская война и тяжелая социально-экономическая ситуация. О реальности оценочного показателя миграционного сальдо грузинских демографов свидетельствуют наши социологические исследования, проведенные в 1998 г. совместно с Госдепартаментом по статистике [12], и в апреле 2000 г. самим Госдепартаментом по статистике, по данным которого в эмиграцию собирается еще 50 тыс. человек. К моменту исследования (апрель 2000 г.) один человек из 6,4 % каждой семьи находится за пределами страны, из них 70 % населения в возрасте от 20 до 50 лет; большинство эмигрантов (66 %) находится в России [19].

Продолжение таких тенденций демографического развития Грузии в значительной степени повлияет на демографическое развитие в XXI столетии. В стране возникнет глубокий демографический кризис, и ее социально-демографическое состояние к 2010 г. будет катастрофическим. Как и в России, на Украине и в Белоруссии, в ней смертность превысит рождаемость, а внешнемиграционные процессы будут продолжаться. В таких условиях к 2010 г. численность населения Грузии (в расчете из существующей в настоящее время без населения Абхазии и Южной Осетии) уменьшится до 3 млн.

Внешняя миграция населения молодого репродуктивного возраста, особенно среди женщин, вызовет, с одной стороны, резкое сокращение рождаемости, с другой - нарушение половозрастной структуры населения. В результате негативной тенденции естественного и механического движения населения в общей его численности уменьшится удельный вес населения в возрасте до 15 лет (ниже 20 %) и повысится доля лиц старше 65 лет (до 17-18 %, демографическое старение). Не исключено выравнивание удельного веса населения в возрасте до 15 лет и старше 65 лет, а затем превышение постаревшего населения над населением в возрасте до 15 лет. Из-за недостаточной развитости малых и средних городов в условиях высокого уровня безработицы возрастет миграция из сел, особенно горных, в большие города, что обусловит многие проблемы социально-экономического и коммунально-бытового характера в принявших мигрантов городах.

Разработка и реализация социально-демографических и экономических программ заметно смягчит негативные социально-демографические процессы и, что главное, ускорит начало периода демографической компенсации. Хотя эти программы не вызовут "демографического бума", однако после реабилитационного периода (как политического и социально-экономического, так и демографического) будут способствовать эволюционному развитию демографических процессов.

В соответствии с этим произойдет стабилизация рождаемости на низком уровне, но в условиях высокого уровня смертности он не будет достаточным для простого воспроизводства населения. В семье будут решены многие проблемы, что будет содействовать резкому улучшению социально-демографического климата в стране.

В 2001-2004 гг. в реабилитационном периоде семьи особое внимание надо уделить улучшению социально-экономических условий, поскольку в этом периоде в оздоровлении демографической ситуации в стране активно должны участвовать внутренние факторы семьи. Дело в том, что в 2003-2006 гг. в репродуктивный возраст вступит рожденное в 80-х гг. население. Смягчение внешних сдерживающих факторов не должно вызвать, как в 90-е гг., отсрочки реализации желаемого числа детей. Это будет способствовать замедлению периода демографической компенсации.

В 2006-2010 гг. элиминирование демографической волны снизится, однако за счет проведенных в предыдущие годы мероприятий возможна стабилизация рождаемости на низком уровне простого воспроизводства. В то же время этому будет содействовать инерционный характер демографических процессов. Значительные резервы количественной стабилизации населения имеются в возрастных группах 20-25 лет, а также в сокращении уровня материнской и младенческой смертности. На основе улучшения тенденции демографических процессов к 2010 г. население превысит 5,5 млн человек.

В 2000-2006 гг., и особенно в 2006-2010 гг., в социально-демографической и семейной политике, направленной на демографическую стабилизацию, надо учесть рост в результате демографического старения страны удельного веса пожилых (в возрасте 65 лет и старше) в общей численности населения, которое предполагается в пределах 15-18 %. Но решение социальных проблем этой части населения в определенной мере будет сдерживать финансирование пронатальной политики в стране.

После 2010 г. ожидается только отрицательный процесс элиминирования демографической волны, поскольку в этом периоде вступит в репродуктивный возраст рожденное в 90-е гг. сравнительно малочисленное население, что в значительной степени нарушит эволюцию режима демографической стабилизации страны и, таким образом, к этому времени с учетом результатов научных исследований должна быть разработана соответствующая концепция социально-демографического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Папавა В.* Грузинская модель экономической реформы от "шоковой терапии" до социального стимулирования. - Тбилиси, 1995 (на груз. яз.).
2. Нищета, дети и социальная политика. Путь в более светлое будущее. Региональный мониторинговый доклад. UNICEF. - 1995. - N 3.
3. *Арчвадзе И.* Экономика и время. - Тбилиси, 2000. (на груз. яз.).
4. *Сантеладзе Н.* Стратегия макроэкономического регулирования и промышленная политика в переходном периоде. Стратегия и тактика социально-экономических преобразований в переходном периоде. (Материалы международного симпозиума.) - Тбилиси, 1997. - С. 54-55 (на груз. яз.).
5. *Чикава Л.* Обострение демографической ситуации в Грузии и его социально-экономические аспекты. Стратегия и тактика социально-экономических преобразований в переходном периоде. (Материалы международного симпозиума.) - Тбилиси, 1997. - С. 20-21 (на груз. яз.); там же. - С. 24.
6. *Сулаберидзе А.* Особенности ценностной ориентации руководителей предприятий Грузии в условиях экономической реформы. Общество и экономика. - 1998. - N 4-5. - С. 117-131.
7. Исследования и доклады бюджетного офиса Парламента Грузии (1998-1999 гг.). - Тбилиси, 1999 (на груз. яз.).
8. Там же. - С. 8-12.
9. *Отинашвили Р.* Теневая экономика - печальная реальность. Макро- и микроэкономика. Тбилиси. - N 6. - С. 29-30 (на груз. яз.).
10. Государственная политика и социальные условия, региональный мониторинг. - 1993. - N 1. - С. 12.
11. Бюллетень Центра стратегических исследований и развития. - 1999. - N 25. - С. 12.
12. Материалы социологического исследования, проводимого Институтом демографии и социологических исследований совместно с Государственным департаментом Грузии по статистике с целью разработки "Концепции социально-демографической и семейной политики Грузии".
13. *Заславская Т.* Социально-трансформационная структура России. Общество и экономика. - 1999. - N 3-4.
14. *Меладзе Г., Цуладзе Г.* Население Грузии и демографические процессы. - Тбилиси, 1997 (на груз. яз.).
15. *Бекая М., Цуладзе Г., Гокадзе З., Меладзе Г.* Кризис семьи в Грузии и принципы семейной политики. - Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).

16. *Тухашвили М.* Миграция населения Грузии. - Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).
17. *Цуладзе Г., Бадурашвили И.* Демографический ежегодник Грузии. - 1998.
18. Ахали таоба. - 2000. - N 268. - 29 сентября.
19. Статистический ежегодник Южно-Кавказских стран: Армения, Азербайджан, Грузия. - Тбилиси, 2000.

АБХАЗИЯ: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА

А. Ю. Скаков

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В 1897 г. на территории Абхазии проживало 106,8 тыс. человек, в 1979 г. - 505,4 тыс. человек (табл. 1). За счет миграции из других регионов темпы роста населения в Абхазии несколько превышали средние показатели по Грузии. В 1926-1979 гг. численность населения Абхазии увеличилась в 2,4 раза, а всей Грузии - в 1,9 раза. В результате развития промышленности и курортного хозяйства с 15 % в 1926 г. до 47 % в 1979 г. вырос удельный вес городского населения. Соответственно, с 1926 до 1979 г. плотность населения выросла с 23 до 58 человек на 1 кв. км. В наиболее населенных предгорной и равнинной зонах проживало 4/5 населения республики, и плотность населения составляла 225 человек на 1 кв. км. Наибольшая плотность сельского населения по отношению к обрабатываемым угодьям наблюдалась в Гульрипшском и Гудаутском районах и в зоне Гагры. Население Сухуми в 1981 г. составляло 117,3 тыс. человек.

По данным на 1979 г., грузин (вместе с мегрелами и сванами) в Абхазии проживало 213,3 тыс. человек (43,9 %), абхазов - 83,1 тыс. (17,1 %), русских - 79,7 тыс. (16,4 %), армян - 73,3 тыс. (15,1 %). Считается, что в последних переписях 1979 и 1989 гг. данные о численности абхазов были искусственно занижены, а о численности грузин - завышены. По данным на 1989 г., грузинское население составляло в Гальском районе - более 93 %, в Гульрипшском районе - 53 % (армяне составляли там 25 %, русские - 13 %, абхазы - 2,4 %), в Сухуми - 42 % (русские - 22 %, абхазы - 13 %), в Очамчирском районе - 40 % (абхазы - 37 %), в Сухумском сельском районе - 44 % (армяне - 29 %, греки - 10 %, русские - 7 %, абхазы - 5 %). На территории Гагрского горсовета

армян, грузин и русских было по 24-29 %, абхазов - 9 %. В Ткварчели абхазы составляли 42 %, русские и грузины по 24-25 %. В остальных районах доминировало абхазское население.

Таблица 1

Национальный состав населения Абхазии [4]
(тыс. человек)

	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1995
Абхазы	59,0	58,7	55,9	56,2	61,2	77,3	83,1	93,3	91,16
Грузины	4,0	25,8	67,5	92,0	158,2	199,6	213,3	239,9	89,9
Русские	1,0	6,0	20,5	60,2	86,7	92,9	79,7	74,9	51,56
Армяне	1,3	6,5	30,0	49,7	64,4	74,9	73,3	76,5	61,96
Греки	2,0	5,4	27,0	34,6	9,1	13,1	13,3	14,7	3,5
Всего	68,8	106,8	212,0	311,9	404,7	487,0	505,4	525,1	313,0

Новую перепись населения Абхазии планируется провести через год. На середину 1999 г., по официальным данным, население Абхазии составляло 323 тыс. человек. По данным Управления государственной статистики Абхазии, на 1995 г. население республики составляло чуть более 313 тыс. человек, причем абхазов насчитывалось 91 162 человека, армян 61 962, русских - 51 573, украинцев - 8177, греков - 3535 человек. По официальным данным, приводимым В. Ардзинба, в республике проживает 120-130 тыс. абхазов [1]. Население Сухуми составляет, по одним данным, 50 тыс. человек, по другим - 70 тыс. человек

По данным грузинской стороны, на 1 января 1997 г. в Абхазии проживало 53 993 абхаза, 43 442 грузина, 18 110 русских, 17 747 армян, 12 694 лиц других национальностей - всего 145 986 человек. При этом сокращение за период 1992-1997 гг. численности абхазского населения на 40 774 человек грузинские комментаторы объясняют исключительно естественными миграционными процессами, а сокращение численности грузинского населения на 201 430 человек - этнической чисткой и насильственной депортацией [2]. Иногда приводятся и еще более фантастические данные, согласно которым в республике осталось 20, максимум 30 тыс. абхазов [3].

За последние годы из Абхазии выехало 15-20 тыс. абхазов. По данным на 1996 г., из Абхазии выехало 7175 человек (из них больше всего армян - 2869, русских - 1813 и грузин - 1267), а въехало - 1912 человек [4]. Особенно сильно эмиграция населения коснулась, таким образом, неабхазского населения, среди которого депопуляция

начинает приобретать устойчивый характер. Немаловажно и то, что больше половины эмигрантов составляют люди трудоспособного возраста, потеря которых негативно сказывается на экономическом положении республики.

Репатриантов - потомков мухаджиров преимущественно из Турции и Сирии в 1998 г. насчитывалось 2 тыс. человек, в настоящее время их количество значительно уменьшилось. Резкое снижение интенсивности репатриации произошло в 1995 г. после имевших место многочисленных случаев ограблений и убийств репатриантов. Для 52 % репатриантов главной проблемой, с которой они сталкивались по приезду в Абхазию, становилась проблема взаимоотношений с местным населением. Существует Государственная программа по репатриации, предполагающая создание условий для репатриации и абсорбации абхазов, желающих вернуться на историческую родину.

Грузин (мегрелов) в Абхазии проживает сейчас около 40-50 тыс. в Гальском районе и около 15 тыс. в других районах Абхазии (до майских событий 1998 г. их проживало 89 928 человек). Эти цифры признаются и грузинской стороной: Э. Шеварднадзе говорит о 55-тысячном населении Гальского района [5]. В первых переписях населения 1886, 1897 и 1926 гг. отдельно учитывались собственно грузины, мегрелы и сваны. Так, по переписи 1926 г. в Абхазии проживало 41 тыс. мегрелов, 19,9 тыс. грузин и 6,6 тыс. сванов. В дальнейшем, несмотря на различие этих трех этносов, всех картвелов стали записывать грузинами. Среди абхазской интеллигенции бытует мнение о существенности этнических различий между грузинами, мегрелами и сванами. Кроме того, необходимо учитывать и проводимую в 30-е гг. политику грузинизации, когда многих абхазов Гальского района записывали грузинами. Их потомки не говорят поабхазски, но сохранили абхазские фамилии. Руководство Абхазии готово смириться с использованием мегрельского языка для преподавания в школе и с появлением мегрельских печатных СМИ. В настоящее время газета в преимущественно мегрельском Гальском районе не выходит, хотя сразу после войны вышло 13 номеров на мегрельском языке. В настоящее время после выборов в органы местного самоуправления в 2001 г. местными жителями было укомплектовано Гальское районное Собрание. Руководство Абхазии поддерживает создание в селах Гальского района отрядов самообороны, призванных бороться с бандитизмом.

Села компактного проживания сванов в Кодорском ущелье не контролируются ни абхазскими, ни грузинскими властями. Дорога,

связывающая их с основной частью Абхазии, сильно разрушена селями и оползнями.

Тенденции дальнейшего развития демографической ситуации кроме ухудшения или улучшения экономического состояния республики могут быть обусловлены несколькими факторами. Во-первых, это сохранение этнической дифференциации рождаемости, когда среднее число детей у абхазских женщин - 1,8, грузинских - 1,5, русских - 1,4. При этом если по данным 1989-1991 гг. планируемое количество детей в семье составляло 2 человека, то в 1994 г. - 3 человека. Во-вторых, это готовность государства проводить политику управления динамикой рождаемости с помощью законодательного ограничения права населения на искусственное прерывание беременности и установления высоких цен на стационарно проводимые соответствующие операции. В этой же связи следует рассматривать снятие запрещения с многоженства и обсуждение в политических и научных кругах республики возможности его законодательного утверждения [7]. Звучат также предложения ввести социально-экономические санкции против несемейных и высокие налоги на бездетность, льготы беременным женщинам и многодетным семьям, а также понизить допустимый законом возраст вступления в брак [8].

Прожиточный минимум в Абхазии составляет, по экспертным оценкам, 1200-1300 руб., продовольственный прожиточный минимум, по официальным данным, составляет 863 руб. При этом минимальная пенсия равна 30 руб., средняя заработная плата - 250-300 руб. (по официальным данным - 388 руб.), зарплата научного сотрудника - 300 руб., зарплата директора института или депутата - 600 руб., президента республики - 900 руб. Весной 2001 г. было объявлено о повышении с 1 июля зарплат и пенсий на 30 %. По статистическим данным, в Абхазии на 47 тыс. пенсионеров приходится менее 20 тыс. занятых в государственном секторе. Существуют значительные задолженности по выплате пенсий и зарплат, в первую очередь учителям.

ЭКОНОМИКА И РЕСУРСЫ АБХАЗИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Абхазия относительно богата природными ископаемыми. Наиболее крупными являются Ткварчельское и Бзыбское угольные месторождения, месторождение ртути в верховьях р. Бзыбь, рудопроявления

свинцовых, цинковых и медных руд. Из нерудных полезных ископаемых можно отметить месторождения барита (в ущельях р. Бзыбь, Кодор, Моква, Аапста), гипса, строительных и облицовочных материалов (известняки, кирпичные глины, серпентинит, габбро-диабаз, порфириновые диабазы, туф, барит, доломит, кварцевый песок, диорит, мрамор, гранит). В Абхазии имеются некоторые, пока не вполне разведанные запасы нефти (Уакумская скважина в районе Ткварчели) и газа. Абхазия богата лечебными минеральными водами (самые известные - Мархаул и Ауадхара).

Абхазия богата ценными древесными породами (в том числе реликтовыми - каштан, тис, бук, дуб, самшит), лекарственными, фруктовыми и медоносными растениями. Объем древесины составляет около 103 млн куб. м. Высокогорные луга используются как летние пастбища.

Важнейшими отраслями промышленности Абхазии являлись добыча каменного угля и электроэнергетика. Ткварчельские каменноугольные шахты вошли в эксплуатацию в 1935 г. и в 1979 г. дали 695 тыс. т угля. Ткварчельский уголь коксуется, что имело большое значение для черной металлургии Грузии. Для получения коксового концентрата в Ткварчели (Квезани) была построена обогатительная фабрика, продукция которой шла на Руставский металлургический завод. В 1978 г. в Ткварчели было создано производство по добыче и обогащению доломита, также снабжавшее Руставский металлургический завод. На базе отходов углеобогащения и местного угля в 1938 г. в Квезани была построена теплоэлектростанция, мощность которой после реконструкции составила 175 тыс. кВт.ч. В 1948 г. на р. Гумиста была построена Сухумская ГЭС мощностью 20 тыс. кВт.ч. Меньшую мощность имели ГЭС в Багнари, Дурипше и Мокве. В 1979 г. выработка электроэнергии в Абхазии достигла 2864 млн кВт.ч. Особенно важное значение энергетика Абхазии приобрела после постройки перепадных ГЭС Ингурского каскада (головная ИнгуриГЭС и перепадная ГЭС-1), куда вода поступает из водохранилища, расположенного целиком на собственно грузинской территории. После ввода их в эксплуатацию удельный вес Абхазии в производстве электроэнергии Грузии составил более трети. Республика могла вырабатывать до 4,5 млрд кВт.ч электроэнергии в год.

Определенное развитие в Абхазии получило машиностроение - Сухумская судоремонтная мастерская (ремонт рыболовецких сейнеров и других судов), Гудаутский авторемонтный завод, Сухумский экспериментальный завод газовой аппаратуры, Сухумский

приборостроительный завод. Кроме того, в Сухуми работал литейно-механический завод. Работали кирпичные и известковые заводы, производство блоков и железобетонных изделий, домостроительный комбинат (Бзыбь, Дранда), карьеры по добыче песка и гравия.

Промышленная эксплуатация лесов Абхазии в советский период была запрещена. Потребности республики в лесе удовлетворялись за счет других регионов Грузии. Работали Кодорский мебельный завод, мебельные фабрики в Сухуми и Гагре, Сухумский кожевенно-обувной комбинат, трикотажные, хлопчатобумажные, швейные и галантерейные предприятия.

Особое значение имела чайная промышленность. Первичная обработка зеленого чайного листа осуществлялась на ряде фабрик, расположенных в основном в южной части республики - Гальском и Очамчирском районах. Получаемый там байховый чай первичной переработки посылался на чаеразвесочные фабрики СССР. На ферментационных заводах в Сухуми, Гантиади, Гагре и Очамчире перерабатывался табачный лист, отправляемый на табачные предприятия СССР и за границу. В Сухуми работала табачная фабрика. Функционировал ряд консервных заводов (Очамчира, Гантиади), наиболее крупным из них был Сухумский. Эфирно-масличные заводы в Тамыше, Бабушере и Гали снабжали своей продукцией парфюмерные заводы Грузии и других регионов СССР. Работали, кроме того, предприятия рыбной промышленности, винные заводы, предприятия по производству пива и безалкогольных напитков.

Особенностью сельского хозяйства республики являлся высокий удельный вес в земледельческих угодьях многолетних трудоемких культур (41,2 %). По количеству сельскохозяйственных угодий выделялись Гальский и Очамчирский районы и зона Гагры. Площадь чайных плантаций в 1979 г. составляла 15 тыс. га, или 22,2 % общей площади чая по Грузии. Государственные закупки зеленого чайного листа составляли 18 % общих закупок по Грузии. 90 % общей площади чайных плантаций Абхазии находилось в Гальском и Очамчирском районах. Цитрусовые плантации на 1979 г. занимали 8,4 тыс. га, что составляло 41 % общей площади цитрусовых по Грузии. Большая часть плантаций цитрусовых находилась в зоне Гагры, Гульрипшском, Гальском и Сухумском районах. Производство цитрусовых, табака и чая было полностью ориентировано на рынки СССР и стран СЭВ.

Из других субтропических культур были распространены тунг (Очамчирский и Гальский районы), благородный лавр и бамбук. Площадь под плодовыми (груши, яблоки, персик, слива, хурма, инжир,

гранат, фейхоа) преимущественно в Сухумском и Гальском районах и в зоне Гагры составляла 12,5 тыс. га. Выращивались также герань, базилик, киви, стевия (сахарозаменитель).

Общая площадь виноградников, расположенных преимущественно в Гудаутском, Сухумском, Гульрипшском районах и в зоне Гагры, превышала 6,5 тыс. га. В Бамборе функционировал специализированный высокоурожайный винодельческий совхоз. Площадь табака составляла в 1980 г. 4,8 тыс. га (Гульрипшский, Гудаутский, Очамчирский районы и зона Гагры), что значительно меньше, чем в досоветский период (1914 г.) - 14 тыс. га. Полеводство было развито слабо, общая посевная площадь составляла в 1980 г. 43,9 тыс. га, главной зерновой культурой являлась кукуруза.

В 1990 г. Абхазия, занимая 12,5 % всей территории и концентрируя 9,8 % всего населения Грузии, произвела 5,8 % всей продукции и 5,1 % товаров народного потребления союзной республики. Таким образом, общие показатели производства были ниже средних по Грузии. За счет цитрусовых (43 % производства в колхозах и совхозах и 29 % от государственных закупок) и чая (20 % производства и 18 % закупок) на долю Абхазии приходилось 12,5 % общереспубликанского производства сельскохозяйственной продукции. По основным же продовольственным культурам и продуктам животноводства Абхазия не обеспечивала себя. Здесь при 9,8 % населения производилось 6,6 % зерновых, 5,1 % овощей, 5,8 % фруктов (без цитрусовых), 0,8 % винограда, 9,3 % мяса, 5,3 % молока от общереспубликанских показателей [9].

Особое значение имело курортное хозяйство, обеспечивавшее благосостояние населения Абхазии. Рекреационные учреждения общим количеством более 200 располагались во всех климатических зонах от субтропической до альпийской.

Общесоюзное значение имели построенная в годы Великой Отечественной войны Черноморская железная дорога и Черноморское автомобильное шоссе.

В Абхазии выделялось два основных экономических района - Северо-западный и Юго-восточный. В Северо-западном находились основной промышленный, курортный и административный центр региона - Сухуми, центр пищевой промышленности - Гудаута, а также основные здравницы. Здесь было развито табаководство, цитрусоводство, виноградарство, плодоводство, овощеводство. Юго-восточный район, включающий в себя Очамчиру, Гали и Ткварчели, являлся основной базой чайной промышленности (90 % чайных плантаций Абхазии), центром культуры тунга и полеводства [10].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АБХАЗИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Общая сумма ущерба, нанесенного экономике и населению Абхазии во время грузино-абхазского конфликта, оценивается абхазскими экспертами в 11,3 млрд дол. Особенно сильно пострадали топливно-энергетический комплекс, транспортная инфраструктура, строительный и агропромышленный комплексы, объекты связи и жилищно-коммунального хозяйства. Жилищное хозяйство разрушено на 60 %, жилищно-коммунальное - на 80 %, промышленность сохранилась на 30-35 % от довоенного уровня, индустрия курортов, отдыха и туризма в целом разрушена на 40-45 %, а по Очамчирскому району - на 90-95 % [11]. Тем не менее объяснить нынешнее тяжелое состояние абхазской экономики только результатами войны вряд ли возможно. Не меньшее значение имели блокада республики и разрыв традиционных связей, нанесшие особенно сильные удары по рекреационному комплексу и сельскому хозяйству. Ежегодно растет деградация основных фондов, увеличивается дефицит рабочих мест.

В экономике Абхазии ставка была сделана на создание государственных компаний, что имело целью усиление роли государства в управлении экономикой и сохранение имеющейся на территории республики государственной собственности. Именно в государственных компаниях концентрировались заводы, фабрики и другие предприятия. В дальнейшем, в конце 90-х гг., встал вопрос о необходимости ликвидации, укрупнения или объединения ряда компаний. Работа их (в первую очередь "Абхазтабак", "Абхазтоп", "Абхазрыба") стала вызывать все больше нареканий. Сейчас все чаще ставится вопрос о необходимости приватизации части предприятий и реального перехода к многоукладной экономике [12]. На пресс-конференции новый премьер-министр А. Джергения высказался за разработку модели экономического развития Абхазии и определение приоритетов. Им было отмечено, что государственная собственность не обеспечивает эффективного развития экономики, что необходимы разумное сочетание государственной и частной собственности и сбалансированность государственного регулирования и свободного развития экономики [13].

Программа социально-экономического развития

Принятая в 2000 г. Кабинетом министров республики "Государственная программа социально-экономического развития Республики Абхазия на 2000-2010 гг.", как отмечают оппоненты нынешнего руководства

Абхазии, не выполняется [14]. Впрочем, программа настолько декларативна и лишена конкретики, что говорить о ее выполнении в любом случае было бы затруднительно. Даже руководителями Абхазии признается скорее концептуальный, чем программный характер данного документа.

Целью программы является самостоятельное обеспечение Абхазии необходимыми продуктами питания, товарами и услугами. Как предполагается, на первом этапе (2000-2005 гг.) будут решены проблемы национальной безопасности, подготовлена законодательная база, завершена реорганизация системы органов государственного управления, усилены органы государственной статистики (внедрение системы национальных счетов), повышена роль Национального банка. В частности, до сих пор не приняты законы об акционерных обществах, о концессиях, о банкротстве, о СМИ, о государственном предприятии, о валютном регулировании, антимонопольное законодательство. Только в конце 2000 - начале 2001 гг. приняты закон "О таможенном тарифе" и "Таможенный кодекс". На первом этапе предполагается приватизация объектов торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения, разрушенных и незавершенных строений.

На втором этапе (2005-2010 гг.) предполагается начало структурных сдвигов в народном хозяйстве, привлечение инвестиций, эмиссия государственных ценных бумаг, начало приватизации средних и крупных объектов. Программа такой приватизации уже разрабатывается. Приватизация железнодорожного и автомобильного транспорта, портов, электроэнергетики, предприятий связи, заводов по изготовлению алкогольных напитков, табачных и хлебобулочных изделий не допускается. Таким образом, начало реальных преобразований экономики откладывается по крайней мере на пятилетку. Основное внимание в программе уделяется совершенствованию и усилению системы государственного управления экономикой.

Бюджет

Как отмечают оппоненты нынешнего руководства Абхазии, бюджеты республики за последние годы не являются прозрачными, нет эффективного контроля за их выполнением, доминирует теневая экономика [15]¹. Хронически недофинансируются здравоохранение и

¹ Следует отметить, что экономические показатели Абхазии, приводимые в различных источниках, значительно отличаются.

образование. Так, на образование в 1999 г. было выделено 82,4 % от средств, запланированных бюджетом, в 2000 г. - 79,1 %. Около половины бюджета уходит на оборону и органы управления. В бюджет 2001 г. был вписан оставшийся ранее неизвестным государственный долг Абхазии (кредит был получен в конце 1997 г. в размере 997 тыс. дол. и распределен между компаниями "Абхазтоп", "Абхазтабак", "Абхазское морское пароходство") [16]. Бюджет 2001 г. был принят с большим опозданием, только в апреле. При обсуждении бюджета в парламенте ряд депутатов высказали мнение о заниженности его доходной части по предприятиям "Вина и воды Абхазии", "Сухум-Бабаевский", "Сария". Задолженность по зарплате с 1995 г. составляет 17 858,3 тыс. руб.

Удельный вес таможенной пошлины в бюджете составляет 43 %. По неофициальным данным, таможня дает более 60 % бюджетных поступлений. По официальным данным, в 2000 г. увеличение бюджетных поступлений превышало темпы инфляции на 16,1 %. По сравнению с 1999 г. в 2000 г. поступление налогов и платежей в бюджет увеличилось на 54 %. В 1999 г. доходная часть бюджета (101,121 млн руб.) была выполнена на 112 %, а экспорт продукции за пределы Абхазии на 10 % превысил импорт. Превышение экспорта над импортом зафиксировано и в первом квартале 2001 г. В 2000 г. доходная часть бюджета выполнена на 108,1 %, расходная - на 103,7 % [17]. Внешнеторговый оборот в 2000 г. вырос на 74,8 %, план по налоговым сборам впервые за послевоенные годы был перевыполнен и составил 109 %.

Доходная часть бюджета Абхазии 1998 г. составляла 43 млн руб., 1999 г. - 101 млн. По бюджету Абхазии на 2000 г. доходная часть бюджета составляла 160 млн 11 тыс. руб., расходная - 170 млн 360 тыс. руб. При этом государственная и таможенная пошлины составляют 70 млн 478 тыс. руб. Из бюджета 16 103 тыс. выделяется на народное хозяйство, 2 млн - на выполнение продовольственной программы, 42 391 тыс. - на социально-культурные расходы, 4309 тыс. - на науку, 3656 тыс. - на содержание органов государственной власти, 12 098 тыс. - на содержание органов государственного управления, 61 012 тыс. - на оборону и правоохранительные органы [18].

По бюджету Абхазии на 2001 г. сумма доходов составляет 210 млн 104 тыс. руб., сумма расходов - 223 млн 941 тыс. руб. При этом государственная и таможенная пошлины составляют 97 млн 62 тыс. руб.

Из бюджета 24 160 тыс. выделяется на народное хозяйство, 2 млн - на выполнение продовольственной программы, 56 195 тыс. - на социально-культурные расходы, 6828 тыс. - на науку, 4543 тыс. - на содержание органов государственной власти, 16 227 тыс. - на содержание органов государственного управления, 77 200 тыс. - на оборону и правоохранные органы. Как видим, чуть менее половины бюджета выделяется на силовые структуры и органы власти (табл. 2) [19]. Остались невыполненными налог на прибыль (99,2 %), НДС (93,4 %), другие налоги и сборы (74,7 %). Невозврат ранее взятых кредитов касается в первую очередь чайной и табачной отраслей.

По итогам выполнения бюджета за первый квартал 2001 г. доходная часть выполнена на 101,3 % (42 545,3 тыс. руб.), расходная - на 89,1 % (43 480,8 тыс. руб.). Налогов уплачено на 15,4 млн руб. из запланированных 18,5 млн руб. План объема промышленного производства выполнен только Гальским районом, а по Гудаутскому и Сухумскому районам он не достигает и уровня соответствующего периода 2000 г. Выполнили план "Абхазское морское пароходство", "Абхазтоп", "Черноморэнерго", не выполнили - "Абхазтабак", "Абхазрыба", "Абхазавтотранс". Встал вопрос о реорганизации компаний "Абхазрыба" (возглавляет Л. Б. Ардзинба) и "Абхазтабак". Особенно сильная критика идет сейчас в адрес "Абхазрыбы", оттесненной в последнее время от внешнего рынка [20]. Осенью 2001 г. государственная компания "Абхазрыба" была ликвидирована. Обращается внимание на тот факт, что правительство, не дожидаясь погашения ранее взятых кредитов, вновь выделяет крупные суммы должникам, в частности компании "Абхазтоп", долг которой составляет 257 тыс. дол. Таможенные поступления по сравнению с 15,4 млн руб. прошлого года составили 28,8 млн руб. [21].

Согласно планируемому бюджету на 2002 г. его доходная часть составит 272,8 млн руб. Рост валового объема производимой продукции (товарооборота, услуг) предполагается в размере 135,8 % по отношению к валовому объему на 2001 г. Планируется рост плановых показателей по всем отраслям, кроме промышленности. Необходимо заметить, что предлагаемые показатели вызвали оживленные споры на заседании республиканского Кабинета министров, в ходе которых высказывались мнения об их нереальности [22].

Таблица 2

Бюджеты Республики Абхазия на 2000-2001 гг. (млн руб.)

	2000	2001
Доходная часть	160,011	210,104
Государственная и таможенная пошлины	70,478	97,062
Расходная часть	170,360	223,941
Народное хозяйство	16,103	24,160
Выполнение продовольственной программы	2	2
Социально-культурные расходы	42,391	56,195
Наука	4,309	6,828
Органы государственной власти	3,656	4,543
Органы государственного управления	12,098	16,227
Оборона и правоохранительные органы	61,012	77,2

За два месяца второго квартала 2001 г. исполнение бюджета отстает от плана на 5413 тыс. руб., и эта сумма имеет тенденцию к увеличению. Хозяйствующие субъекты не уплачивают НДС, налог на прибыль, таможенную пошлину. По признанию министра финансов Л. Бганба, за вторую половину мая в бюджет Абхазии практически ничего не поступило, и "в таком критическом состоянии республика за последние три года еще не находилась" [23].

Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность

Сбор чая, citrusовых, табака в последнее десятилетие значительно упал. Из имевшихся в начале 90-х гг. 15 тыс. га чайных плантаций сохранилось 6800 га. В сельском хозяйстве Абхазии в 1999 г. было собрано 5 тыс. т чая (В. Ардзинба в своих интервью говорил о 10 тыс. т чая [24]), выращено около 1 тыс. т табака, вывезено более 20 тыс. т citrusовых. В 2000 г. чая было собрано 5,028 тыс. т, что составляло всего 48 % от запланированного. За пределы Абхазии в 2000 г., по словам В. Ардзинба, экспортировано citrusовых на 46 % (по другим данным, в 2000 г. было вывезено всего 25 тыс. т citrusовых, из них 15 тыс. заготовлены централизованно через приемные пункты), ореха-фундука на 44 %, фруктов на 45 % больше, чем в 1999 г. По районам (например, по Ткварчельскому) в 2000 г. чая было собрано 80 т вместо запланированных 360, citrusовых - 210 т вместо 810 [25]. Не удалось, судя по всему, выполнить план по сбору чая и в 2001 г., хотя показатели его были определены на уровне предыдущего года.

Ежегодно из бюджета на обеспечение сельскохозяйственных работ выделяются значительные суммы: в 1999 г. - 1 млн 830 тыс., в 2000 г. -

1 млн 350 тыс. При этом невозвращенные государству долги составляют более 3 млн руб. Проблема состоит в крайне низком качестве и высокой себестоимости абхазского чая и табака. Попытка заинтересовать абхазским чаем московскую фирму "Майский чай" не увенчалась успехом [26]. Остаток готовой продукции урожая 2000 г. на чайных фабриках Абхазии составляет 300 т из 1200 произведенных. Считается, что ситуацию с реализацией чая исправит строительство в Абхазии современного фасовочного предприятия. В табаководстве вместо элитного сорта "самсун" выращивают неконкурентоспособный скелетный сорт "трапезунд" [27].

В целом республика обеспечивает себя овощами (за исключением картофеля и лука), фруктами, мясом, молочными продуктами. Расширяются площади под картофель и капусту за счет плантаций чая и табака. За последние годы сильно выросла роль частного скотоводства, являвшегося ранее низкопродуктивным. При этом молочно-товарные фермы сохранились только в Гагрском районе. поголовье крупного рогатого скота в общественном секторе сократилось в 4 раза. Следует отметить, что относительная обеспеченность Абхазии сельскохозяйственными продуктами связана с сильным сокращением городского населения республики.

Функционируют 9 чайных фабрик, табачные фабрики в Очамчире, Сухуми, Гудауте, комбикормовый завод в Очамчире (на проектную мощность не вышел), пивоваренный завод в Сухуме, негосударственные ООО "Вина и воды Абхазии" (в 1999 г. на нем смонтирована линия итальянского производства) и СП "Торговый дом "Сухум-Бабаевский". При этом винный завод работает на сырье из Молдавии, что негативно сказывается на цене продукции. Доля негосударственного сектора в объеме продукции составляет около 8 %. В 2000 г. табакоперерабатывающими предприятиями было произведено 100 т табака, чаеперерабатывающими - 1,2 тыс. т чая, консервными заводами - 91,5 т мандаринового сока. В качестве положительного момента можно отметить строительство современной сигаретной фабрики в Гудауте ("Л. А. Компани" - президент Л. Я. Ардзинба, директор фабрики Э. Ардзинба, 51 % акций принадлежит государству) на деньги инвесторов, рассчитанной на неконкурентоспособные скелетные табаки [28].

Складывается парадоксальная ситуация: согласно программе социально-экономического развития приоритет отдается сельскому хозяйству, а реально оно остается убыточным и продолжает деградировать. По словам министра сельского хозяйства А. Сабуа, для

выполнения утвержденной программы агропромышленному комплексу требуется на нынешний год 70 млн руб. Кредиты, выделяемые из бюджета на развитие табаководства и чаеводства, не возвращаются. Общая сумма задолженностей по кредитам, взятым из бюджета за 1995-2000 гг., составляет 4791 тыс. руб. и 474,3 тыс. дол. По словам В. Ардзинба, на 1 января 2001 г. задолженность по бюджетным кредитам составляла 18 млн руб., по таможенной пошлине - 6,1 млн руб. [29]. Долги самого Министерства сельского хозяйства составляют 2,044 млн руб.

Поиски каких-либо новых форм хозяйствования на селе не ведутся, о купле-продаже земли речь не идет (против этого резко выступал сам В. Ардзинба). Можно сделать вывод, что финансирование сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности из республиканского бюджета, за что выступало руководство Абхазии в последние годы [30], не оправдало себя. Понимание необходимости преобразования колхозно-совхозной системы в условиях кризиса сельского хозяйства стало звучать и в выступлениях В. Ардзинба [31]. Теперь руководством Абхазии подчеркивается, что необходимо дифференцировать поддержку сельскохозяйственных предприятий из бюджетных средств. Поставлены задачи проведения инвентаризации земли, ограничения злоупотреблений со стороны руководителей совхозов и колхозов при аренде земель крестьянами.

Промышленность и инвестиции

В промышленности стройматериалов Абхазии необходима реконструкция Бабушарского и Бзыбского домостроительных комбинатов, деревообрабатывающих комбинатов, планируется запуск кирпичных заводов; начато производства стеновых блоков и черепицы. В настоящее время в Ткварчели восстановлен асфальтовый завод. Целевая программа по возрождению стройиндустрии еще не принята. Характерно, что Ткварчельское шахтоуправление им. А. Лабахуа выполнило план за 2000 г. исключительно за счет заготовки и реализации металлолома.

Завод "Сухумприбор" выпускает шарики для пишущих ручек (100 млн шт. в год), которые поставляются в Россию и Украину, сигнальную аппаратуру для речного флота (судовые импульсные отмашки), бытовые мельницы и чаеподрезочные аппараты. В рамках рабочей группы по экономическим вопросам при Координационном совете прорабатываются вопросы увеличения производства на "Сухумприборе" и достигнута договоренность о создании его дочернего

предприятия в Гали. Там будет производиться специальная мука, используемая при изготовлении шариковых ручек [32].

В 1994 г. было принято новое налоговое законодательство, согласно которому ставка налога на прибыль предприятий снижена с 35 до 18 %. Ставка налога на добавленную стоимость снижена с 20 до 10 %. С марта 1999 г. в Абхазии введена единая ставка подоходного налога с граждан 10 %, а с индивидуальных предприятий 15 %. Реальная приватизация в республике практически не началась (формально она началась с 1 ноября 1997 г.), хотя соответствующий закон существует. Объем инвестиций (в том числе иностранного капитала) в экономику республики в 1999 г. составлял 1 млн руб., в 2000 г. - более 180 млн руб. По закону "Об иностранных инвестициях" инвесторы освобождаются на 3 года от налога на прибыль, им предоставляются дополнительные льготы по налогу на имущество. При этом, согласно упомянутой выше программе, условием использования иностранных инвестиций при приватизации является участие в инвестиционных проектах граждан Абхазии.

Энергетика

Из малых ГЭС Абхазии сейчас работает пять общей установленной мощностью 3252 кВт.ч. Перспективной для восстановления является СухумГЭС, что дало бы возможность получать около 140-170 млн кВт.ч электроэнергии, т.е. примерно 20 % электроэнергии, потребленной Абхазией в 1999 г. Для восстановления СухумГЭС требуется до 2 млн дол. Мощностей ИнгуриГЭС (а Абхазия претендует на 40 % ее электроэнергии) хватило бы не только на Абхазию, но и на Кубань. Причем население, в отличие от довоенного периода, расходует до 70-80 % электроэнергии. Задолженность потребителей (среди которых заметное место занимают все те же сельскохозяйственные предприятия) перед государственной компанией "Черноморэнерго" (генеральный директор С. Багапш) составляет с 1998 г. около 6 млн руб. Для разрешения сложившейся ситуации предлагается разработать механизм принудительного взыскания долгов за электроэнергию путем отчисления определенного процента с расчетных счетов организаций-должников [33]. За 2000 г. возросло число несанкционированных подключений к энергосистеме. Отключения же от сети приводят только к воровству обесточенных проводов высоковольтных линий.

Достаточно частые перебои со светом в Сухуми объясняются состоянием кабелей и электроподстанций на территории Абхазии.

Кроме того, ИнгуриГЭС (особенно гидротехнические сооружения и плотина) требует ремонта, что может привести к ее частичной или полной остановке. В настоящее время найдены деньги (38 млн дол. от ЕБРР и одной европейской фирмы) на ремонт электромеханического оборудования каскада ГЭС, но средств на восстановление плотины и тоннеля пока нет. Это крайне опасно для Абхазии, так как с января 1999 г. республика прекратила получать электроэнергию от АО "Кубаньэнерго" из Сочи. Тем не менее существуют договоренности о поставках в Абхазию электроэнергии из Грузии и России на время полной остановки ИнгуриГЭС, а также во время маловодья [34]. Со своей стороны, когда в декабре 2001 г. из-за сильных снегопадов и обрыва линий электропередачи оказались обесточенными Сочи и Туапсе, руководство Абхазии пришло на помощь российским городам, поставив 2 МВт электроэнергии. В 2001 г. в Абхазии планировалось потребление порядка 870 млн кВт.ч, для обеспечения пропускания которых через действующую энергетическую систему был необходим ее ремонт стоимостью около 5 млн руб.

При строительстве новых ГЭС в Абхазии необходимо учитывать курортную специфику региона.

Транспорт, связь, курорты

В Абхазии функционирует три морских порта - в Сухуми, Очамчире, Пицунде (последние два созданы после вывода российских пограничников указом от 27 ноября 1999 г.). Существует проект постройки в Абхазии нового порта в Скурче (севернее Очамчиры), где имеется удобная бухта. Функционирует государственная компания "Абхазское морское пароходство" (генеральный директор З. Ардзинба).

Аэропорт в Бабышире, южнее Сухуми, пострадавший во время войны, полностью восстановлен, существует подготовленный в 1994 г. проект его реконструкции. Сухумский аэропорт имеет возможности приема, обслуживания и выпуска всех воздушных судов без ограничений по метеоминимуму. К числу его достоинств относятся открытость для взлета и посадки с нескольких сторон, самое большое количество летных дней в году на этой географической широте, хорошее состояние взлетно-посадочной полосы, отвечающей всем международным стандартам, удовлетворительное состояние навигационного и другого оборудования. Особенно оправданным было бы использование аэропорта для дозаправок самолетов. При минимальных финансовых затратах аэропорт уже сегодня может стать запасным для всех аэропортов Большого Кавказа.

Абхазская сторона обращает внимание на то, что функционирующий в Грузии Супсинский нефтяной терминал может стать источником загрязнения для Черноморского побережья. При этом признается и наличие экологической опасности в самой Абхазии. Так, заходящие в Сухумский порт турецкие суда не всегда соответствуют международным нормам. Кроме того, в результате военных действий разрушены очистные сооружения.

Важна проблема восстановления и организации сквозного железнодорожного движения через территорию Абхазии от Веселого до Самтредиа. В Сухуми восстановление железнодорожного сообщения между Россией и Арменией через Абхазию всячески поддерживается, хотя представители оппозиции отмечают при этом, что до развала СССР 88 % грузов из России в Армению шли через Азербайджан. По мнению абхазской стороны, сначала должно быть восстановлено грузовое сообщение, лишь спустя несколько лет пассажирское, причем при этом на начальном этапе поезда должны следовать через Абхазию без остановок. В противном случае абхазская сторона не сможет гарантировать безопасность пассажиров и опасается провокаций со стороны Грузии. Абхазы не возражают против расширения на железную дорогу зоны ответственности российских миротворцев, хотя и считают это необязательным. Неприемлемым абхазы считают выдвигавшееся якобы грузинской стороной требование об одновременном и в полном объеме открытии как грузового, так и пассажирского сообщения.

По словам нового председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе, автомобильная и железнодорожная магистрали через территорию Абхазии могут быть открыты ещё до определения статуса республики, но одновременно с возвращением беженцев [35]. Посол Грузии в РФ З. Абашидзе также условием открытия железной дороги поставил возвращение беженцев в Абхазию [36]. В недавнее время с инициативой восстановления железной дороги Кутаиси - Сухуми выступил уполномоченный президента Грузии в Имеретии Т. Шашиашвили, но при этом его предложение сопровождалось угрозами в адрес абхазского руководства.

В настоящее время две (до аварии 30 октября 2000 г. - четыре) электрички ходят между Псоу (Цандрыпшем) и Очамчирой, а также курсирует "кукушка" между Очамчирой и Ткварчели. После аварии была произведена частичная замена шпал. По словам абхазов, восстановление железной дороги между Очамчирой и Ингури не составит труда, хотя сохранность шпал на всей дороге плохая. Особенно плохое

состояние шпал на участке Звандрипш - Цандрипш (т.е. между Гудаутой и Псоу). Вследствие плохого состояния шпал вместо 2,5 часов электричка от Сухуми до Псоу идет 4 часа. Из-за хищений металла полностью выведена из строя система центральной блокировки и сигнализации, не переводятся стрелки. Охотники за цветным металлом несколько раз на станциях Адзюбжа и Ткварчели разрушали основные пути. В результате аварий 1 и 9 августа 2001 г. на несколько дней движение электричек между Цандрыпшем, Сухуми и Ткварчели было прервано. По имеющимся расчетам, полная реконструкция Абхазской железной дороги потребует 70 млн дол. [37].

Другим проектом, имеющим стратегическое значение для региона, является реконструкция (реально речь можно вести о новом строительстве) Военно-Сухумской дороги (Транскавказской шоссейной перевалочной дороги). Практическое осуществление этого проекта позволило бы коренным образом изменить транспортную инфраструктуру всего Северо-Западного Кавказа. По имеющимся оценкам, окупаемость затрат на этот проект могла бы быть достигнута за 1,5 - 2 года [38]. В настоящее время значительные участки дороги находятся в крайне неудовлетворительном состоянии или даже уничтожены природными катаклизмами. Кроме того, часть дороги проходит через Кодорское ущелье - место компактного проживания сванов, не подчиняющихся ни Сухуми, ни Тбилиси. Необходимо также завершить строительство объездных дорог в Сухуми и Гагре. Состояние автомобильных дорог Абхазии нельзя признать удовлетворительным. В бюджете 2000 г. на ремонт дорог местного значения было запланировано потратить 40 тыс. руб., но реально использовано 1600 тыс. руб. При этом предъявить результаты ремонтных работ администрации районов не смогли [39].

Большой проблемой является разрушенная и устаревшая инфраструктура связи и телекоммуникаций в Абхазии. И это при том, что до 1992 г. через Абхазию проходило 95 % телефонного трафика из Закавказья. Кабельные магистральные коммуникации большей частью целы, за исключением района Очамчиры. Сильно разрушена линейная связь Абхазии в сельской местности. Весьма странно проходит шестидесятиканальная система связи, соединяющая Абхазию с Россией: Гудаута - Сочи - Ростов - Тбилиси - Москва. Попытки привлечь к инвестированию в связь Абхазии компанию "Siemens" к успеху не привели. Имеющееся оборудование спутниковой связи не используется. Единственным положительным фактом является установка в ряде

городов Абхазии транкинговой системы связи на основе оборудования компании "Alinco" [40].

В 1996 г. в Абхазии было обслужено 7,5 тыс. отдыхающих, в 1999 - более 20 тыс., в 2000 г. их, по словам В. Ардзинба, было принято более 25 тыс. (по другим данным - 18,6 тыс.). В 1999 г. отдыхающим было оказано услуг более чем на 50 млн руб. На основании сдачи в аренду в настоящее время функционируют и принимают отдыхающих 23 санаторно-курортных объекта, еще 4 находятся на ремонте.

Внешняя торговля

Для абхазской экономической элиты основным торговым партнером в настоящее время является Турция. Турецкие торговые суда практически ежедневно приходят в Сухумский порт. Основными статьями экспорта в Турцию являются лесоматериалы (идет хищническая вырубка лесов Абхазии), металллом, рыба, уголь из Ткварчели (подписан договор о разработке карьера "Худзга" и проведены подготовительные работы, летом 2001 г. около 1500 т угля было готово к отгрузке). Рынок затоварен абхазскими лесоматериалами, благодаря чему в последнее время цены на них в Турции сильно упали. Цены на лес упали и в Европе, из-за чего за первое полугодие 2001 г. Абхазией было реализовано в два раза меньше древесины, чем планировалось. Только незаконная порубка лесов по республике составила 5000 куб. м, что нанесло Абхазии ущерб более чем на 4 млн руб. Именно лесозаготовки являются бюджетообразующими для значительной части Абхазии, в частности для Сухумского района. В июле 2001 г. вывоз ценных декоративных растений из Абхазии был запрещен.

Абхазо-турецкое СП "Амлагур" за бесценок (1 кг хамсы внешнему потребителю отпускался за 8 центов, а внутреннему - за 40 центов) купило лицензию на отлов рыбы в Сухумской бухте, что вызвало возмущение абхазских рыбаков. После вылова рыбы с помощью тральщиков особенно поредели запасы камбалы, барабули, мезгита. Вплоть до недавнего времени из Турции в Абхазию поставлялся бензин, но сейчас цена на него выросла, и это стало нерентабельно. В настоящее время достигнуто соглашение об открытии морского пассажирского сообщения между Сухуми и Стамбулом. Ряд вопросов, в том числе экономических, обсуждался во время визита в Сухуми посла Турции в Грузии Б. Гюрсея 26 февраля 2001 г.

В Россию поставляются лесоматериалы, известь, кирпич (восстановлен и функционирует кирпичный завод). Поставки мандаринов осуществляются как частными лицами, так и централизованно, путем

закупок у местного населения. Из России в Абхазию поставляются бензин (бензин, продающийся в Абхазии, как правило, низкогокачественный) и мука (в Сухуми работает хлебозавод), а также частично молочные продукты и картофель. За день через пост "Псоу" проходит до 10 тыс. человек. Для повышения пропускной способности поста необходима постройка второго (пешеходного) моста.

Сотрудничество с северокавказскими регионами России идет в рамках Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, ассоциированным членом которой является Абхазия. Исключительно в рамках этой Ассоциации поддерживаются связи с Республикой Южная Осетия. В рамках Ассоциации обсуждались проекты строительства нового моста через Псоу, автомобильной Военно-Сухумской дороги, создания совместных предприятий в сфере энергетики. Заключенные Абхазией договоры с Башкортостаном и Татарстаном не работают. В качестве одной из первоочередных целей нового Кабинета министров во главе с А. Джергения была определена реализация в Россию скопившихся в Абхазии неликвидных товаров низкого качества, в частности табака и чая.

Идет постоянная контрабандная торговля Абхазии с Мегрелией. Особенно большие деньги делаются на торговле сигаретами и автомобилями. Кроме того, из Мегрелии в Абхазию поступают наркотики, употребление которых за последние годы в республике сильно выросло. С другой стороны, экономические связи между населением Абхазии и Мегрелией являются определенной гарантией от возобновления военных действий. К примеру, за одну из недель июня 2001 г. в Гальский район из Зугдидского района перешло 3920 мирных жителей, а из Гальского в Зугдидский - 4100 человек.

По мнению премьер-министра А. Джергения, ситуация в экономике Абхазии не простая, но не является непоправимой и не находится в тупике. Основными целями экономической политики нового правительства республики являются создание стабильного рынка сбыта для абхазской продукции и строительство рыночной экономики при сохранении весомой роли государства [41].

Процесс реального восстановления экономики Абхазии медленно, но идет. Его началу способствовал ряд факторов. Это ослабление экономической блокады Абхазии со стороны России, уход российских пограничников, который позволил развернуть активную торговлю с Турцией, частичное сохранение энергетической и туристско-рекреационной базы республики. Особенно большое значение для перспектив экономики Абхазии имеет ее обеспеченность энергоресурсами. Тем

не менее тормозящую роль в экономическом развитии республики играют убыточное сельское хозяйство, высокий уровень коррупции и клановый характер экономики. Поэтому не исключено, что, набрав определенные темпы роста после окончания блокады, экономика Абхазии может попасть в период стагнации. Не случайным представляется тот факт, что летом 2001 г. в Абхазии наметился спад промышленного производства, а в государственных компаниях объем промышленного производства составил всего 70 % [42]. Тревогу вызывают такие особенности экономики Абхазии, как экстенсивность, несбалансированность, отсутствие реального ресурсосбережения и, соответственно, высокий уровень ресурсопоглощаемости, значительная роль экспорта ресурсов, игнорирование базовых норм природопользования.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ В 2001 Г.

Весной 2001 г. наблюдалось серьезное обострение обстановки в Гальском районе. Причиной этого стала не только активизация находящихся за Ингури грузинских бандформирований, но и новый, ранее отсутствовавший фактор - появление чисто местного, гальского, мегрельского бандитизма. В целом обстановка в Гальском районе характеризовалась как сложная, но контролируемая. Два раза, в ночь с 18 на 19 и с 22 на 23 мая 2001 г., вооруженная банда из 4 жителей Гальского района с целью грабежа нападала на с. Мзиури, в последний раз ее удалось ликвидировать. Эта банда несла ответственность также за обстрелы поста миротворцев и бензовоза. В это же время число вооруженных грабежей домов выросло и в Зугдидском районе Грузии. В Гальском районе 12 апреля после угощения крестьянами были взяты в заложники 5 абхазских солдат, обмененных позже на грузинских террористов, захваченных 7 апреля после обстрела ими легкового автомобиля (погибли два абхаза). Захваченные террористы признались, что являются членами формирования "Лесные братья" и одновременно проходят службу в Ткибульском батальоне внутренних войск Грузии.

В конце мая 2001 г. премьер-министр Вячеслав Михайлович Цугба (возглавил правительство после отставки Сергея Багапша 7 декабря 1999 г., назначен 10 декабря) подал в отставку. Где-то на протяжении недели эта информация практически не просачивалась в прессу. Отставка была принята только 30 мая. В соответствии с Конституцией в отставку подал и весь Кабинет министров.

Анри Джергения (личный представитель президента В. Ардзинба на переговорах и генеральный прокурор) рассматривался как наиболее вероятный преемник Цугбы и в итоге сменил его 7 июня 2001 г. При этом отношение к Джиргении у населения достаточно прохладное. Ситуация осложнялась распространившимися слухами о болезни В. Ардзинба, имевшими под собой реальную основу. Отсутствие президента длительное время на рабочем месте способствовало появлению слухов о его недееспособности и внедрению в массы идеи досрочных выборов. При этом наблюдающуюся в последнее время активизацию в Абхазии политических партий не стоит переоценивать. Реальные рычаги влияния на ситуацию в любом случае пока что находятся в руках у экономически сильного клана, стоящего за Ардзинба.

Новый премьер-министр заявил о намерении возобновить работу Абхазии в Координационном совете грузинской и абхазской сторон под эгидой ООН, но в то же время о нежелании руководства республики обсуждать разрабатываемый ООН документ о разграничении полномочий между Тбилиси и Сухуми. Очередное заседание Координационного совета было намечено на 17 июля. 8-9 июля вооруженная группа так называемого "Фронта освобождения Абхазии", заброшенная, по утверждению абхазской стороны, с территории Грузии через Кодорское ущелье, в с. Азанта Гульрипшского района убила четырех молодых людей и взяла в заложники шестерых гражданских лиц - жителя с. Пшап и рабочих гранитного карьера, один из которых был позже убит. Заложник, которому удалось вскоре бежать, опознал одного из террористов - уроженца Гульрипшского района Ю. Кварацхелия, командовавшего группой террористов в 1997 г. Через месяц трое из четверых заложников были освобождены.

В ответ на этот террористический акт руководство Абхазии вновь прервало свое участие в работе Координационного совета [43]. В письме К. Аннану А. Джергения в очередной раз заявил о нежелании абхазской стороны вести переговоры на основании подготавливаемого Группой друзей Генерального секретаря ООН по Грузии проекта документа о распределении полномочий между Тбилиси и Сухуми. Абхазская сторона выражала надежду на то, что подготавливаемый документ будет рассмотрен и представлен не Советом Безопасности ООН, а Специальным представителем Генсека ООН, что понизит уровень значимости проекта, сделает его чисто рекомендательным.

По сведениям спецслужб Абхазии, с территории Грузии в Северную зону безопасности Гальского района летом 2001 г. проникло несколько вооруженных групп численностью от 5 до 15 человек

в каждой [44]. 22 июля в с. Гудава Очамчирского района были убиты два абхазских военнослужащих и два мирных жителя. 30 июля на высокогорном пастбище в Ткварчелском районе были взяты в заложники и переправлены в Зугдидский район четверо пастухов. В то же время неустановленная бандитская группа похитила в Цаленджихском районе четверых граждан Грузии. 7 августа в с. Отобая группа бандитов напала на сотрудников международной организации "Хэлотраст". Заурядным явлением стали похищения мирных жителей с целью получения выкупа, нападения грабителей на рейсовые автобусы. На встрече 14 августа 2001 г. в Гальском районе представители грузинской и абхазской сторон взяли на себя обязательства активизировать борьбу с незаконными вооруженными формированиями, действующими в зоне безопасности, и принять меры к освобождению удерживаемых заложников.

18 августа в результате операции силовых структур Абхазии в Кодорском ущелье была уничтожена база грузинской террористической группы численностью до 30 человек во главе с Ю. Кварацхелия. Среди захваченного вооружения находилась установка "Стрела" для поражения воздушных целей [45]. Грузинская сторона расценила этот инцидент как "военную акцию, которая не останется безнаказанной". Еще одно столкновение абхазской патрульной группы с диверсантами произошло в тот же день в нижней зоне Гальского района. Министерство иностранных дел Абхазии заявило о сосредоточении на грузинской территории в с. Мужава вооруженного формирования численностью до 700 человек, которое должно принять участие в якобы запланированной на 25 августа крупномасштабной провокации, связанной с вторжением на территорию Абхазии. Как предполагается, отряд чеченских боевиков в это время уже находился близ территории Абхазии. По словам командира "партизанского" "Белого легиона" З. Самушиа, ему и командиру "Лесных братьев" Д. Шенгелия предложили примкнуть к боевикам Гелаева и напасть на российскую военную базу в Гудауте, но получили отказ [46]. Абхазская армия была приведена в повышенную боеготовность, проведена частичная мобилизация резервистов. Как заявил А. Джергения, ему удалось выйти на Э. Шеварднадзе и тот в личной беседе дал слово принять все меры для недопущения возобновления конфликта. В свою очередь, абхазская сторона выразила готовность возобновить участие в Координационном совете, очередная сессия которого была намечена на 9 октября 2001 г. [47]. Э. Шеварднадзе признал факт сосредоточения близ реки Ингури отряда из 200-300 или чуть более человек, в том числе,

возможно, представителей народов Северного Кавказа. Э. Шеварднадзе предупредил, что процессы могут стать неуправляемыми и привести к серьезному взрыву [48].

На встрече 28 сентября в Тбилиси между Э. Шеварднадзе и А. Джергения была достигнута договоренность о выводе незаконных вооруженных формирований, включающих в себя представителей народов Северного Кавказа, из северной части Кодорского ущелья. Как заявил Э. Шеварднадзе, эта вооруженная группа, действующая "без всяких санкций", имела "свой план, хотя не смогла его осуществить". Согласно версии абхазских властей, подтвержденной позже неправительственными организациями, парламентариями и оппозиционными политиками Грузии, этот отряд был переброшен в сентябре 2001 г. спецслужбами Грузии из Панкисского ущелья в Кодорское. Свое участие в этой аванюре признали глава департамента разведки Грузии А. Иоселиани и экс-министр безопасности В. Кутателадзе. Основным исполнителем был назван экс-министр внутренних дел К. Таргамадзе. По итогам встречи с А. Джергения Э. Шеварднадзе сообщил о возможности своей поездки в Сухуми. В тот же день обстановка в Кодорском ущелье обсуждалась на встрече Э. Шеварднадзе с силовиками [49].

Казалось бы, ситуация должна нормализоваться и оснований для тревоги не существует. Но, как это уже бывало не раз, за успешными грузино-абхазскими контактами последовали не новые переговоры, а очередные столкновения и провокации, сопровождавшиеся ростом взаимного недоверия. Безусловно, последующие события ни в коей мере не были выгодны абхазской стороне, которая, хотя и не отличалась гибкостью и готовностью к компромиссам на переговорах, была заинтересована в мире и сохранении статус-кво. Поддержка же грузинских террористов Гальского района со стороны официального Тбилиси является вполне очевидным фактом. Достаточно вспомнить ряд высказываний Э. Шеварднадзе, в частности сделанное им за несколько дней до обострения ситуации в Абхазии: "Я глубоко уважаю людей, которые называют себя партизанами" [50].

2 октября 2001 г. Э. Шеварднадзе отбыл с официальным визитом в США. На следующий день, 3 октября, отряд террористов численностью 400-500 человек во главе с Р. Гелаевым вторгся в Абхазию со стороны Кодорского ущелья и захватил села Чинна и Георгиевское Гульрипшского района. При этом были зверски убиты четверо мирных жителей с. Георгиевское. В состав банды входили чеченцы, грузины, арабы, турки, кабардинцы, несколько русских и украинцев. Затем последовали

первые боестолкновения боевиков, блокировавших посты российских миротворцев, с частями абхазской армии. 4 октября террористы были вытеснены из с. Георгиевское, но, как выяснилось позже, часть их не ушла в сторону Кодорского ущелья, а выдвинулась вглубь территории Абхазии. В то же время 4 октября на 302-м посту миротворческих сил в Гальском районе были задержаны четыре машины с грузинскими боевиками, направлявшимися в с. Георгиевское. Еще одна колонна с вооруженными людьми, оружием и полевыми кухнями, направляющаяся в сторону Верхней Сванетии, была остановлена российскими миротворцами в районе с. Худони на территории Грузии вечером 11 октября. Несколько ранее, 2 октября, в результате обстрела из засады близ с. Шешелети Гальского района были ранены два абхазских военнослужащих и убит один мирный житель [51]. Обстрелы автомобилей и абхазских постов в Гальском районе имели место также 11 и 12 октября.

В ходе переговоров между абхазскими и грузинскими силовиками последние попросили дать им срок до утра 7 октября для вывода вооруженных формирований из Кодорского ущелья. Однако боестолкновения продолжались, в том числе в районах сел Амкел, Чина и Цабал. Более того, 8 октября в Кодорском ущелье террористами был сбит вертолет миссии военных наблюдателей ООН, девять человек, находившихся на борту, погибли. Вечером 8 октября близ с. Наа боевики напали на подразделение абхазской армии, прикрывавшее эвакуацию тел погибших сотрудников ООН. Кроме того, грузино-чеченские террористы убили 14 мирных жителей с. Наа. Утром 9 октября грузинская авиация нанесла удар по ряду населенных пунктов Абхазии и позициям абхазской армии, в результате чего имели место человеческие жертвы. Появились сообщения о выдвижении со стороны Грузии новых групп боевиков и военнослужащих грузинской армии общей численностью до 700 человек, одну из которых якобы возглавил уполномоченный президента Грузии в Кодорском ущелье Э. Квициани [52]. 11 октября парламент Грузии принял решение о выводе из зоны грузино-абхазского конфликта российских миротворческих сил. В тот же день Э. Шеварднадзе, обращаясь к беженцам из Абхазии, заявил: "Сегодня, как никогда, мы близки к победе... Сейчас такая обстановка, что решение вопроса Абхазии не может надолго затянуться" [53]. В этих обстоятельствах руководство Абхазии обратилось к Генеральному секретарю ООН с просьбой потребовать от Грузии положить конец деятельности боевиков и возвратиться к процессу мирного урегулирования [54].

13 октября группа боевиков численностью до 100 человек вырвалась из окружения севернее горы Сахарная голова. Вероятно, основная часть боевиков, разделившись на две группы, вернулась из Абхазии на территорию Грузии еще раньше. В тот же день в результате обстрела из засады у с. Аблухвара погибли два абхазских ополченца. 15 октября начались бои в районе южного склона горы Сахарная голова. Одновременно абхазская авиация нанесла удар по позициям боевиков в высокогорье, у озера Амткял и горы Лыхта. Вечером 16 октября преследуемые боевики покинули территорию, подконтрольную сухумским властям, и вернулись в верхнюю часть Кодорского ущелья. Еще одна группа боевиков была уничтожена абхазской авиацией 17 октября на перевале Амткел, близ российской границы. Испуганное угрозой потери верхней части Кодорского ущелья руководство Грузии ввело в него подразделение Министерства обороны численностью 350 человек. Запустив "утку" о боях на окраине Сухуми, в который якобы вошли "партизаны и северокавказцы", в Грузии все же не пошли на ввод в Абхазию регулярных войск.

Прямым следствием военных действий в Абхазии стал перенос на 2 марта 2002 г. парламентских выборов в республике, намеченных первоначально на 24 ноября. Критические замечания по итогам операции были высказаны в адрес Министерства обороны Абхазии, которое не проявило необходимой оперативности и излишне затянуло операцию. Менее существенным последствием стало заявление А. Джергения о желании Абхазии установить ассоциированные отношения с Россией, сделанное, вероятно, для успокоения общественного мнения в республике и не влекущее за собой каких-либо серьезных последствий. Одновременно прозвучали резкие заявления лидеров Абхазии в адрес официального Тбилиси. Руководство Грузии было обвинено в стремлении создать на территории Абхазии плацдарм для размещения так называемого правительства Абхазской автономии во главе с Т. Надарейшвили, а также в желании дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Вице-президент Абхазии В. Аршба заявил о бесперспективности грузино-абхазских переговоров до тех пор, пока международное сообщество не осудит Грузию за пособничество террористам [55]. Таким образом, мирный переговорный процесс оказался в тупике.

Вполне очевидно, что обе стороны пока не готовы к каким-либо компромиссам, а грузинская сторона продолжает делать ставку на военное решение абхазской проблемы. Об этом, в частности, свидетельствует выступление Э. Шеварднадзе на IV съезде Союза граждан

Грузии 22 декабря 2001 г., в котором он, в частности, заявил: "Лучше меня никто сегодня не знает, какова грузинская армия. Через 3-5 лет будет другое дело... Мы хотим решить проблему без крови, без войны. Если так не получится, тогда мы должны быть готовы к иному варианту, и то, что случилось с нами в свое время - в 1992 г., не должно повториться. У нас должна быть стопроцентная гарантия" [56]. В этой же связи можно рассматривать инициативу уполномоченного президента Грузии в Имеретии Т. Шашиашвили, потребовавшего в том случае, если до 6 мая 2002 г. не последуют позитивные изменения в урегулировании конфликта в Абхазии, применить силу и включиться в широкое партизанское движение против сепаратистов [57]. Пока же единственным последствием новых военных действий в Абхазии стал для Грузии правительственный и парламентский кризис.

Не могут способствовать возобновлению мирного процесса и муссируемые в грузинских научных и околонучных изданиях перепевы печально известной теории П. Ингорюва о позднем появлении современных абхазов на исконной грузинской земле. Так, получивший за свои "труды" в 1999 г. грузинский орден Чести А. Гасвиани утверждает, что "полуварварские" апсуа-абазы, проживавшие якобы на северо-западном побережье Каспийского моря в XVI-XVII вв., переселились в Абхазию, где присвоили себе название местного грузинского населения - абхазов. При этом эти переселенцы-апсуа "не имели никаких культурных ценностей, кроме своеобразных варварских обычаев и нравов". Соответственно, "апсуйский сепаратизм", как и все этноконфликты на территории Грузии, стал "следствием подлой русской политики" [58]. Конечно, такие псевдоисторические концепции, поддерживаемые в Грузии на самом высоком уровне, наносят огромный вред любым миротворческим усилиям.

Политические партии Абхазии

Активизация политической жизни в Абхазии и становление партий и оппозиции начались после принятия Верховным Советом новой Конституции республики 26 ноября 1994 г. [59]. Согласно новой Конституции Абхазия стала президентской республикой, а полномочия Народного Собрания (бывшего Верховного Совета) были значительно урезаны. Бывшие депутаты Верховного Совета Абхазии, являвшиеся до этого ближайшими соратниками В. Ардзинба, оказались отеснены от нового перераспределения власти и послужили основой для формирования оппозиции. Это в первую очередь бывший министр иностранных дел РА Леонид Лакербай, а также Нателла Акаба, Якуб

Лакоба, Олег Дамениа, Станислав Лакоба. Своего рода теньвым лидером оппозиции стал проживающий в Москве бывший министр внутренних дел РА Александр Анкваб.

Со стороны приверженцев В. Ардзинба не раз звучали упреки в адрес абхазской оппозиции, якобы выполняющей заказы внешних сил, оплаченные западными и грузинскими деньгами. Действительно, в официальной грузинской прессе нередко публикуются статьи, акцентирующие внимание на внутривнутриполитических разногласиях в Абхазии и достаточно благожелательно отзывающиеся об оппозиции. Определенные надежды в Тбилиси возлагали и на других абхазских оппозиционеров - проживающих в США братьев Инал и Яхъя Казан. С одним из них, бывшим ранее полномочным представителем Республики Абхазия в США, дважды встречался Э. Шеварднадзе.

На первоначальных этапах деятельность оппозиции не оказывала значительного влияния на политическую жизнь республики и на деятельность парламента, ограничиваясь критикой отдельных недостатков - клановости, коррупции, злоупотреблений. Бессилие оппозиции проявилось во время первых прямых выборов президента Абхазии в октябре 1999 г., когда попытка выдвинуть в качестве альтернативного В. Ардзинба кандидата Л. Лакербая оказалась сорванной из-за несоответствия процедуры выдвижения закону о выборах. Выдвинуть же А. Анкваба не удалось, так как согласно закону о выборах кандидатом в президенты может быть только гражданин Абхазии, проживающий в стране не менее пяти последних лет. В итоге на безальтернативных президентских выборах В. Ардзинба набрал более 97 % голосов избирателей.

Политические партии республики представлены в первую очередь Республиканской партией "Апсны" (РПА), являвшейся до недавнего времени Народно-патриотическим движением "Апсны". Движение было создано в декабре 1998 г., но попытки сформировать новую объединяющую политическую силу, которая стала бы преемником Народного фронта Абхазии "Аидгылара", начались еще в 1994-1995 гг. Сопредседателями партии являются депутат парламента Майя Агрба (одновременно член Компартии) и Рушни Джопуа, исполнительным секретарем - Нугзар Агрба. Партия имеет большинство в парламенте, опирается преимущественно на чиновников, на крупные организации и предприятия, является партией власти, приняла активное и успешное участие в местных выборах. Характерной особенностью РПА является присутствие в ее руководстве представителей нетитульного населения - лидеров армянской, греческой и русской общин Абхазии. Было

выдвинуто предложение об обязательном членстве в РПА людей, назначаемых на руководящие должности. При создании партии в конце марта 2001 г. 12 человек перешли в нее из Коммунистической партии Абхазии, при этом они не были исключены из рядов последней (это было проведено специальным постановлением) [60]. Основной целью Республиканской партии является победа на предстоящих парламентских выборах. Партия выступает за строительство социально ориентированной смешанной экономики с сохранением ведущей и регулирующей роли государства. Республиканская партия выступает за президентскую форму правления, против перераспределения прав и полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Самой массовой считается созданная в 1994 г. Коммунистическая партия Республики Абхазии (КПРА), председателем ее является Энвер Канба. Компартия опирается на сельских жителей и выступает на стороне руководства республики. Фактически существует союз между Компартией и Республиканской партией. На президентских выборах 1999 г. Компартия и движение "Апсны" имели общую платформу. В настоящее время они также вырабатывают план совместных мероприятий. В очередной раз "единство основных программных установок обеих партий" было подтверждено на встрече их представителей 3 июля 2000 г., когда обсуждалась "перспектива создания левоцентристского патриотического движения" [61]. По мнению абхазских коммунистов, в республике, в отличие от России, не было грабительской приватизации. Тем не менее ряд руководителей Компартии (в частности первый секретарь Сухумского горкома Ражден Хикуба) считают президентское правление в Абхазии не оправдавшим себя [62]. КПРА выступает за независимость Абхазии, смешанную экономику, в поддержку В. Ардзинба, допуская конструктивную критику республиканской власти лишь по конкретным вопросам. Партия насчитывает около 8 тыс. человек и может считаться самой массовой в республике. По итогам местных выборов 2001 г. в Сухуми в городское собрание не прошел ни один коммунист. Лучше показатели Компартии в Гудаутском (13 из 28 членов собрания), Очамчирском (19 из 33), Ткварчельском (5 из 17), Гагрском (7 из 20), Гульрипшском (5 из 15) районах. В Гудаутском, Очамчирском и Ткварчельском районах председателями собраний избраны коммунисты.

К оппозиции относится существующая с 1991 г. Народная партия (НПА), председателем которой является Якуб Лакоба. Партия опирается преимущественно на городскую интеллигенцию и не может считаться массовой. По своей идейной направленности является резко

оппозиционной по отношению к режиму Ардзинба [63]. В городском собрании Сухуми 4 из 15 депутатов являются членами НПА. НПА выступает за независимость Абхазии под протекторатом России, за строительство демократического общества, формирование рыночного хозяйства и смешанной экономики, защиту прав всех народов Абхазии, возвращение в Абхазию потомков махаджиров [64].

Более влиятельной силой является созданное в апреле 2001 г. (как общественная организация существовало с 1999 г.) общественно-политическое движение "Амцахара" ("Союз ветеранов войны"), председателем которого является Сергей Дбар. Движение претендует на роль партии, но пока не имеет ни своего устава, ни программы. По существующему в республике мнению, в случае преобразования в партию движение может расколоться. Представители "партии власти" выступают против превращения "Амцахары" в партию. Сторонники Ардзинба критикуют движение за стремление его лидеров и членов прийти во власть только благодаря военным заслугам. Тем не менее "партия власти" дважды использовала авторитет "Амцахары" для давления на другие организации и парламент республики (в том числе в 1994 г. при принятии Конституции). "Партией власти" была предпринята попытка заставить "Амцахару" войти в Республиканскую партию. В настоящее время "Амцахара" выступает как оппозиция, обвиняя руководство Абхазии в развале армии и экономики, в нежелании или неспособности бороться с преступностью и наркоманией, в клановости при расстановке кадров.

Наиболее заметной оппозиционной силой является общественно-политическое движение "Айтайра" ("Возрождение"), возглавляемое тремя сопредседателями - Леонидом Лакербая, Тамазом Кецба и Олегом Дамениа. Инициативная группа, заявившая о необходимости создания оппозиционного движения, была создана в феврале 2000 г. Первый съезд движения, имевшего тогда всего три местные организации (Гудаута, Гагра, Пицунда), состоялся 14 июля 2000 г. Из-за необходимости для регистрации партии или движения провести не менее пяти районных учредительных конференций, пришлось организовать повторный съезд в ноябре 2000 г. [65]. В настоящее время движение является резко оппозиционным по отношению к режиму Ардзинба, крайне негативно воспринимается властью, имеет 7 депутатов в парламенте (Леонид Лакербая, вице-спикер Руслан Харабуа, председатель парламентского комитета по законодательству Тамаз Кецба, Владимир Кецба, Циза Гумба, Вадим Смыр, Эмик Чакмачоглы). "Айтайра" активно участвовала в выборах 10 марта 2001 г.

в местные и районные собрания, но в итоге выступила хуже, чем ожидалось. Неплохие результаты "Айтайра" получила в Гагрском, Гудаутском и Очамчирском районах. Звучали сообщения о массовых фальсификациях выборов, особенно в воинских частях. Движение опирается на интеллигенцию и молодежь, обладает значительным интеллектуальным потенциалом. Следует отметить, что, как признают сами руководители движения, оно мононационально.

Движение в настоящее время практически не допущено на телевидение, но обладает тремя собственными или же выражающими его точку зрения газетами. Это "Айтара" (редактор Даур Начкебия, тираж 1000 экз.), "Эхо Абхазии" (редактор Виталий Шария), "Нужная газета" (редактор Изида Чания). Предпринималась попытка издавать журнал "Глас народа" (один номер вышел летом 2000 г.).

"Айтайра" ориентируется на объединение с Народной партией и тесный союз, а в дальнейшем, возможно, и объединение с движением "Амцыхара". Были приняты совместные обращения к президенту и парламенту с просьбой о создании общественного совета на АГТРК с привлечением партий и движений, о предоставлении эфира оппозиции (обращение от 1 мая 2001 г.). На встрече лидеров этих организаций (по 5 человек от каждой партии или движения), проведенной по инициативе "Амцыхара" 29 мая, "Айтайра" и Народная партия выработали совместную предвыборную программу и договорились с "Амцыхарой" о постоянных консультациях [66]. 31 мая все три организации, при участии Компартии и Республиканской партии "Апсны" выступили с совместным заявлением. Участие коммунистов и республиканцев в этой акции связано со стремлением их лидеров сыграть большую роль в перераспределении министерских постов и увеличить свое влияние.

Оппозиция обвиняет власть в отсутствии серьезного экономического роста и ухудшении материального положения населения. При этом признается наличие определенных позитивных сдвигов в экономике. Отмечается рост уровня преступности и коррупции, усиление внешней угрозы при падении боеспособности армии, ее недисциплинированности, необорудованности границы, отсутствии частей быстрого реагирования и антитеррористических групп.

Келейное решение вопроса о замене Кабинета министров оппозиция признает недопустимым. Предлагалось вынести вопрос о замене правительства на внеочередное заседание сессии Народного собрания республики. Необходимо, по мнению оппозиции, перераспределить полномочия между исполнительной и законодательной ветвями власти в вопросах формирования правительства. Конституция 1994 г.

дает слишком много полномочий президенту, а полномочия парламента урезаны. Предлагается ввести подотчетность армейского руководства парламенту, принять меры по укреплению оборонно-способности страны. Необходимо проведение учений с участием сверхсрочников и резервистов, которые являются главной потенциальной опорой абхазской армии. Критические замечания высказываются и в адрес МИДа. Отмечается, что грузинская сторона выигрывает информационную войну, а у абхазского руководства отсутствует информационная политика. Подъем политических партий в Абхазии требует, по мнению оппозиции, перехода от мажоритарной к мажоритарно-пропорциональной системе выборов. Предлагается сократить количество депутатов парламента и избирательных округов с 35 до 18-20, сократить штаты министерств и ведомств, закрепить за премьер-министром право самостоятельно формировать правительство, создать Конституционный суд, закрепить обязательность альтернативности на президентских выборах. Необходимо также ввести выборность глав администраций, провести судебную реформу, улучшить национальное представительство в органах власти [67].

В экономической сфере оппозиция предлагает, учитывая объективное снижение доли сельского хозяйства и невозможность развития большинства отраслей промышленности, развивать сферу услуг (туризм, рекреационная сфера, торговля). В промышленности предлагается развивать перерабатывающие отрасли (переработка овощей и фруктов), производство стройматериалов, электроэнергетику. Оппозиция считает необходимым принять законы о залоге и о недрах, создать независимую аудиторскую службу, прекратить практику перекидывания финансов из одной статьи бюджета в другую, развивать совместные предприятия, в том числе с российским капиталом. По мнению оппозиции, руководство Абхазии не ведет работу с инвестициями. Предлагается также принять закон о минимальной заработной плате, соответствующей прожиточному минимуму [68].

"Айтайра" выступает за независимую Абхазию, дружественную России, участвующую в европейских интеграционных процессах и находящуюся в добрососедских отношениях с Грузией. Л. Лакербая в одном из своих выступлений в СМИ практически обвинил Россию в срыве мирных переговоров и согласился с возможностью построения отношений между Абхазией и Грузией на основе федерации [69]. При этом обращают на себя внимание некоторые антироссийские и прочеченские высказывания, имеющие место на страницах оппозиционной прессы. Л. Лакербая заявил, что абхазская московская диаспора

(в первую очередь, вероятно, А. Анкваб) окажет помощь "ведущим политическим партиям и движениям" Абхазии на предстоящих парламентских выборах. Компартия Абхазии сразу же заявила, что не обращалась с такой просьбой, и данное сообщение является для нее неожиданным [70].

В целом можно отметить, что все политические партии и движения Абхазии выступают за независимость республики, Республиканская и Коммунистическая партии выступают за смешанную экономику, Народная партия и "Айтайра" - за рыночную экономику. Республиканская партия, в отличие от других, выступает за президентскую форму правления.

Усиление значения партий и рост влияния оппозиции в Абхазии в последнее время вряд ли приведет к скорой смене власти в республике. Но в дальнейшем при определенном развитии ситуации в республике оппозиция сможет реально претендовать на власть.

Как представляется, необходимо планомерное и скорейшее повышение роли России в процессах, происходящих внутри Абхазии. Представляется необходимым налаживание контактов России с экономической и политической элитой республики. В экономической сфере имело бы смысл определить приоритетные направления инвестиционной деятельности. Вряд ли были бы оправданы за исключением отдельных предприятий (возможно, виноделие и табачная промышленность) инвестиции в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность Абхазии. Наиболее перспективны для инвестиций курортно-рекреационная сфера, энергетика, транспорт, связь, добыча угля. Развитие экономики и сотрудничества в вышеперечисленных сферах стали бы лучшей гарантией невозобновления вооруженного конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Абхазия. - 2000. - N 6. - 20-21 января.
2. Данные об итогах этнической чистки, геноцида и насильственном изменении сепаратистами демографической обстановки в Абхазии, Грузия. - Тбилиси, 1997.
3. Свободная Грузия. - 2001. - 1 декабря.
4. *Крылов А. Б.* Постсоветская Абхазия. - М., 1999. - С. 11, 15.
5. Свободная Грузия. - 2001. - 25 декабря.
6. По *Ачугба Т. А.*: О национальном составе Абхазии: II половина XIX-XX вв. - Сухум, 1999. - С. 21; *Крылов А. Б.* Постсоветская Абхазия. - М., 1999. - С.11, 15.
7. *Ардзинба И.* Репродуктивное поведение населения Абхазии // Перспективы. Бюллетень фонда "Гражданская инициатива и человек будущего". Вып. 1. - Сухум, б.г. - С. 14, 17.
8. *Тания Лейла.* Демографическая ситуация в Республике Абхазия // Перспективы. Бюллетень фонда "Гражданская инициатива и человек будущего". Вып. 2. - Сухум, 1997. - С. 8-9.
9. *Гачечиладзе Реваз.* Географический фон решения конфликта в Абхазии // Грузины и абхазы. Путь к примирению. - М., 1998. - С. 89-90.
10. Грузинская советская энциклопедия. Грузинская ССР. - Тбилиси, 1981. - С. 321-337.
11. *Касландзия С. В.* Преодоление социально-экологических последствий вооруженных конфликтов: управленческий аспект. Автореферат канд. дисс. - М., 1997. - С. 10.
12. Независимая газета. - 2001. - 19 июня.
13. Республика Абхазия. - 2001. - N 66. - 12-13 июня.
14. <http://gagra.narod.ru>.
15. Айгара. - 2001. - N 7. - Май.
16. Республика Абхазия. - N 39. - 2001. - 7-8 апреля.
17. Там же. - N 23. - 28 февраля - 1 февраля.
18. Там же. - 2000. - N 16. - 17-18 февраля.
19. Там же. - 2001. - N 48. - 28-29 апреля.
20. Там же. - N 37. - 3-4 апреля.
21. Там же. - N 54. - 15-16 мая.
22. Там же. - N 115. - 6-7 октября.
23. Там же. - N 62. - 2-3 июня.
24. Независимая газета. - 2000. - 29 сентября.
25. Республика Абхазия. - 2001. - N 14. - 7-8 февраля.
26. Там же. - N 37. - 3-4 апреля.
27. Там же. - N 29. - 15-16 марта.

28. Там же. - N 3. - 6-7 января.
29. Там же. - N 60. - 29-30 мая.
30. Там же. - 1999.- N 140. - 6 декабря.
31. Там же. - 2001. - N 22. - 24-25 февраля.
32. Там же. - N 63. - 5-6 июня.
33. Там же. - N 82. - 19-20 июля.
34. Там же. - N 30. - 17-18 марта.
35. Независимая газета. - 2001. - 4 декабря
36. Российская федерация сегодня. - 2001. - N 21.
37. Республика Абхазия. - 2001. - N 20. - 21-22 февраля.
38. Независимая газета. - 2000. - 23 февраля.
39. Республика Абхазия. - 2001. - N 68. - 16-17 июня.
40. <http://www.networkmagazine.ru> Data Communications 10-1999.
41. Республика Абхазия. - 2001. - N 92. - 11-12 августа.
42. Там же. - N 101. - 1-2 сентября.
43. Там же. - N 81. - 17-18 июля; Там же. - N 82. - 19-20 июля.
44. Там же. - N 94. - 16-17 августа.
45. Там же. - N 97. - 23-24 августа.
46. Эксперт. - 22 октября 2001 г. - N 39.
47. Республика Абхазия. - 2001. - N 100. - 30-31 августа.
48. Свободная Грузия. - 2001. - 28 августа.
49. Там же. - 29 сентября.
50. Там же. - 27 сентября.
51. Республика Абхазия. - 2001. - N 115. - 6-7 октября.
52. Там же. - N 118. - 13-14 октября.
53. Свободная Грузия. - 2001. - 13 октября.
54. Республика Абхазия. - 2001. - N 117. - 11-12 октября.
55. Там же. - N 120. - 18-19 октября.
56. Свободная Грузия. - 2001. - 25 декабря.
57. Там же. - 1 декабря.
58. *Гасвиани Г.* Абхазия. Древние и новые абхазы. - Тбилиси, 2000. - С. 274-277.
59. Подробнее о политических партиях современной Абхазии в статье А. Б. Крылова "Особенности формирования многопартийной системы современной Абхазии" // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. В печати.
60. Эхо Абхазии. - 2001. - N 19. - 9 мая.
61. Республика Абхазия. - 2001. - N 76. - 5-6 июля.
62. Эхо Абхазии. - 2001. - N 17. - 25 апреля.
63. Айтайра. - 2001. - N 7. - Май.
64. НПА - Народная партия Абхазии. - 1996. - N 7. - Сентябрь.
65. Эхо Абхазии. - 2001. - N 12. - 20 марта.
66. Там же. - N 22. - 30 мая.

А. Ю. СКАКОВ

67. Там же. - N 20. - 16 мая.

68. Айтайра. - 2001. - N 8.- Май.

69. *Крылов А. Б.* - 2002. Ук. соч.; Нужная газета. - 1999. - 16 сентября.

70. Нужная газета. - 2001. - 27 июня; Республика Абхазия. - 2001. - N 74. - 30 июня - 1 июля.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА

А. Ю. Скаков

ОБЩИЙ ОЧЕРК

Юго-Осетинская автономная область (Южная Осетия) была образована 20 апреля 1922 г. Ее правовое положение определялось Законом о Юго-Осетинской автономной области, принятым Верховным Советом Грузинской ССР в 1980 г. Органом государственной власти области являлся Совет народных депутатов, состоящий из 140 человек, избиравший свой исполнительный комитет. Срок полномочий органов государственной власти области составлял 2,5 года. Прокурор АО назначался Генеральным прокурором СССР сроком на 5 лет. Южная Осетия была представлена в Совете национальностей ВС СССР 5 депутатами.

В состав области входили 4 административных района - Знаурский (ныне Оконский), Ленингорский (Ахалгорийский), Цхинвальский и Джавский. Столицей области был Цхинвали. 4 населенных пункта имели статус поселков городского типа - Знаури (ныне Знаур), Кваиси (Квайса), Ленингори (Ленингор), Джава (Дзау). Область была поделена на 39 сельских советов. В 1926 г. здесь насчитывалось 558 сел, в 1962 г. - 455. Во время грузино-осетинского конфликта было сожжено и частично разрушено более 100 сел (86 осетинских и 24 грузинских).

10 ноября 1989 г. сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области преобразовала область в республику в составе Грузинской ССР. 10 августа 1990 г. сессия Совета народных депутатов Южной Осетии 67-ю голосами - за, при 25 - против и 7 воздержавшихся приняла Декларацию о суверенитете. Поводом для этого стало признание 20 июня того же года Верховным Советом Грузии незаконными всех актов и договоров, заключенных после

вхождения Грузии в состав СССР. 20 сентября 1990 г. сессия Совета народных депутатов Южной Осетии приняла постановление об объявлении ее советской демократической республикой. На 9 декабря 1990 г. в Южной Осетии были назначены парламентские выборы, которые 8 декабря парламент Грузии постановил считать незаконными. В результате в 7 грузинских округах Южной Осетии выборы не состоялись, и около 30 % населения автономии не приняли участия в голосовании. Выборы стали поводом для аннулирования 11 декабря Верховным Советом Грузии статуса Южной Осетии. Эти события привели к началу вооруженного противостояния в Южной Осетии, продолжавшегося с 6 января 1991 г. до 24 июля 1992 г., когда было подписано Дагомыское соглашение между Россией и Грузией о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта.

29 мая 1992 г. Верховный Совет республики принял Акт о провозглашении независимости Республики Южная Осетия, основываясь при этом на праве наций на самоопределение, учитывая итоги выборов в Верховный Совет республики от 9 декабря 1990 г. и волеизъявление народа, выраженное в референдуме от 19 января 1992 г., осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Республики Южная Осетия. Было провозглашено, что "отныне на территории Южной Осетии имеют силу исключительно Конституция и законы Республики Южная Осетия" [1]. 6 марта 1993 г. Верховный Совет Северо-Осетинской ССР принял постановление о признании Республики Южная Осетия. В 1993 г. была принята Конституция Республики Южная Осетия.

ЭКОНОМИКА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Территория Южной Осетии состоит из северной высокогорной (хребет Большого Кавказа и прилегающие части южных отрогов, Джавский и Харульский хребты) и южной среднегорной широтной полосы. В пределы гор Южной Осетии узкой полосой по главным рекам вдается Картлийская равнина. Субальпийские и альпийские луга, занимающие около 20 % площади Южной Осетии, используются как летние пастбища. Из полезных ископаемых в Южной Осетии известны свинцово-цинковые, медно-пирротиновые, барит-полиметаллические, ртутные рудные месторождения и рудопроявления, месторождения

талька, серпентинита, строительных материалов. Промышленное значение имеют Кваисское свинцово-цинковое и Цнелиское тальковое месторождения. На территории Южной Осетии, особенно в долинах рек Лиахви, Ксани, Кешелта, известны около 200 источников минеральных вод. Кроме того, Южная Осетия располагает запасами ценных древесных (бук - более 3/4 лесных запасов), лекарственных, медоносных и дубильных пород. Для рек Южной Осетии характерен большой перепад высот от истока до устья, что создает значительные запасы гидроэнергии. Общая мощность всех водостоков Южной Осетии составляет 457 тыс. кВт.ч. Реки Большая Лиахви и Ксани используются для работы гидроэлектростанций [2].

В советские годы доля промышленности в валовом общественном продукте области составляла 67 %. При этом 3/4 всей ее стоимости давал Цхинвали. Центром горнодобывающей промышленности являлся пос. Кваиси, где эксплуатация месторождения полиметаллов (свинцово-цинковые руды) началась в 1949 г. Кваиси снабжал заводы цветной металлургии свинцовыми и цинковыми концентратами. В 1940 г. начал работу тальковый завод в д. Цнелиси Знаурского района. В д. Мсхлеби Джавского района и в Ленингори работали известковые заводы, в Цхинвали - комбинат стройматериалов и лесокомбинат. При этом производство стройматериалов не удовлетворяло потребностей Южной Осетии, и часть их завозилась из других районов Грузии.

На базе Цхинвальского механического завода был создан уникальный для СССР завод электровибрационных машин ("Электровибромашина"), ориентированный на удовлетворение нужд металлургической, химической и других отраслей промышленности. Цхинвальский эмалевый завод ("Эмальпровод") выпускал медные электропровода высокого напряжения, шедшие в том числе и на экспорт. В Цхинвали работали швейная и трикотажная фабрики. Джавский, Знаурский и Ленингорский районные комбинаты изготавливали предметы широкого потребления.

Определенные перспективы имела пищевая промышленность, особенно производство мясных, масло-сыродельных и молочных продуктов. В Цхинвали функционировали заводы по производству пива и безалкогольных напитков, в Джавском районе - предприятия по разливу лечебных минеральных вод "Дзау" и "Багиата". Особое значение имела Джава (в комплексе с близлежащими Багиата, Везури, Кодибина, Лесе) как бальнеологический и горноклиматический курорт республиканского значения. Перспективы развития как курортного центра существовали и у пос. Нагутни в Знаурском районе.

Доминирующим в экономике Южной Осетии являлся аграрный комплекс. Обрабатываемая площадь составляла 8 % территории области. На равнине полеводство было представлено преимущественно пшеницей и кукурузой, в горах - ячменем и в незначительной степени рожью. Товарный характер имело картофелеводство области (1,4 тыс. га), причем больше половины урожая картофеля давал Джавский район. Другой важной культурой была сахарная свекла (0,5 тыс. га). Область (ее равнинная часть) являлась одним из основных районов промышленного плодоводства Грузии. Площади фруктовых садов (главным образом яблони и груши) выросли с 0,2 тыс. га в 1923 г. до 3,9 тыс. в 1975 и 7,1 тыс. га в 1980 г. Существовали планы и дальнейшего расширения посадок фруктовых деревьев в Южной Осетии, особенно в Цхинвальском и Знаурском районах, за счет уменьшения пахотных земель. Часть фруктов вывозилась для переработки на консервные заводы Грузии. Площадь виноградников составляла 0,8 тыс. га, преимущественно в Цхинвальском и Знаурском районах (75 % общей площади виноградников области). Изготовленный в области виноматериал отсылался на винные заводы Грузии. В юго-западной части области скотоводство имело молочно-мясную направленность, в восточной части - мясо-шерстяную (овцеводство). Так, на Ленингорский район приходилось 76 % поголовья овец Южной Осетии. Поголовье овец и коз составляло на 1980 г. 103,5 тыс., крупного рогатого скота - 37 тыс., свиней - 9,8 тыс. Развивалось также и пчеловодство.

Транспортная сеть автономной области не удовлетворяла ее потребностей. В 1940 г. была сдана в эксплуатацию железнодорожная ветка Гори - Цхинвали длиной 33 км, в 1959 г. переведенная на электрическую тягу. Целью строительства железной дороги было облегчение вывоза из области свинцово-цинковой и баритовой руд. Общая протяженность автомобильных дорог области, являвшихся основными транспортными артериями, составляла 562 км. Особенно важное значение имели дороги Гори - Цхинвали - Кваиси - Они, Гори (Диди Гуфта) - Цхинвали - Джава - Рокский перевал - Алагир (Транскам), Мухрани - Ленингори - Балаани (Элоиани), Агара - Знаури - Цхинвали. При этом восточная и западная части области не были связаны между собою какими-либо приемлемыми коммуникациями, за исключением проходящих через территорию собственно Грузии.

Таким образом, в годы советской власти существовали достаточно значительные различия между восточной и западной частями

автономной области. В западной части (74 % территории, 85 % населения) была развита промышленность, животноводство было ориентировано на крупный рогатый скот, значительные площади занимали сады и виноградники. В восточной части (26 % территории, 15 % населения) промышленность была развита слабо, доминировало овцеводство.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В 1989 г. население Южной Осетии составляло 98,5 тыс. человек (см. табл. 1), проживавших на территории 3,84 тыс. кв. км (6,5 % территории Грузии). Средняя плотность населения была весьма невысокой - 22 человека на кв. км. При этом в более густо заселенной и освоенной в хозяйственном отношении южной части республики (11 % территории) на кв. км приходилось 70-80 человек, а в горном Джавском районе - 7. В среднем в горной зоне (выше 2 тыс. м над уровнем моря - 29 % территории) плотность населения не превышала 0,2 - 0,5 человека на кв. км. Для сравнения, средняя плотность населения Грузии составляла 72, а Северной Осетии - 84 человека на кв. км.

Таблица 1

Динамика населения Южной Осетии (тыс. чел.)

Год	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1981	1989
Численность населения	68,0	87,7	106,1	96,8	99,4	97,3	97,4	98,5

В сельском хозяйстве было занято 57,7 % населения, 35 % (43 тыс. чел.) населения проживало в Цхинвали (в Джаве по переписи 1989 г. - 1,5 тыс. чел., в Квайси - 2,3, в Знаури - 0,8, в Ленингори - 2,8 тыс. чел.).

Численность осетин в Грузии по переписи 1897 г. составляла 71,5 тыс. человек и к 1917 г. достигла 95,6 тыс., а в 1989 г. - уже 165 тыс. человек (3,2 % населения). По переписи 1979 г. в области проживало 65 тыс. осетин (66,4 %), 28 тыс. грузин (28,8 %), 2 тыс. русских (главным образом в Цхинвали и Ленингори), а также небольшое число армян и евреев. По переписи 1989 г. осетин в области

проживало 63,2 тыс. человек, грузин - 28,5, русских - 2,1, армян - 0,9, евреев (в том числе горских и грузинских) - 0,4, украинцев - 0,5 тыс. человек. В последние десятилетия советской власти росла численность осетин в южной части области. Это было связано с объективным процессом перемещения населения с гор на равнину, свойственным всем регионам Большого Кавказа. Отток мигрантов из сел горной зоны способствовал и общему снижению абсолютной и относительной численности населения области. Если в послевоенные годы наряду с интенсивным внешнеэмиграционным оттоком происходил заметный приток сельского населения в город, то в последующие годы отток населения за пределы области заметно превысил масштабы оттока сельского населения в города и поселки самой Южной Осетии.

Шел также активный процесс переселения осетин в крупные города центральной части Грузии - Тбилиси, Гори, Хашури, Рустави, Телави, Кутаиси. Обосновавшиеся там переселенцы достаточно быстро интегрировались в грузинское общество, о чем свидетельствует высокий процент смешанных браков. Кроме того, компактные осетинские поселения (14 сел) имелись в Гуджаретском ущелье Кахетии, Панкисском и в Боржомском ущельях. В 1989 г. начался процесс их "мягкой" депортации, в наименьшей мере затронувший Кахетию. Также осетинские села исторически находятся в Трусовском ущелье в верховьях Терека на территории Казбеговского района Грузии.

В целом за последнее десятилетие этнический состав Южной Осетии практически не изменился. Если же проследить динамику изменения этнического состава населения Южной Осетии с 1897 г., можно отметить небольшой рост доли осетин (с 63,4 до 66,2 %) и русских (с 0,1 до 2,2 %) при также незначительном сокращении доли грузин (с 31,3 до 29 %).

Грузинское население занимало преимущественно южную и восточную части области. Так, в селах Цхинвальского района 43 % населения составляли грузины, в Ленингорском районе - 51, в Знаурском районе - 32 %. Особенно много грузинских сел находилось севернее и восточнее Цхинвали, а также в ущельях рек Малая Лиахви и Ксани. В самом Цхинвали грузин было 16,3 %. Самым моноэтнически осетинским был Джавский район (лишь 5 % грузинского населения).

По целому ряду причин массового изгнания грузинского населения из Южной Осетии не было. Часть грузин, лояльная к руководству Южной Осетии, осталась в Цхинвали и в селах со смешанным грузино-осетинским населением (Арцеви, Плависмани). В большинстве случаев противостояние между осетинами и грузинами было связано

не с национальным вопросом, а с земельными отношениями, конфликтами из-за пахотных земель и пастбищ. В то же время большинство грузинских сел бывшей автономии стали чем-то вроде анклавов, подчиняющихся Тбилиси и поддерживающих отношения с руководством Южной Осетии только через миротворческие силы. Это послужило основанием для передачи Указом президента Грузии в марте 1995 г. Ленингорского района с преимущественно грузинским населением под юрисдикцию администрации Мцхета-Тианетского региона. Создалась ситуация, когда различные по этническому составу селения одного района находятся в разной юрисдикции.

На февраль 1993 г. население Южной Осетии составляло около 70 тыс. человек, а в 1998-2000 гг., по одним данным, оценивалось в 80 тыс. человек, по другим - на контролируемой властями Цхинвали территории проживало 65-70 тыс. человек. По данным осетинской стороны, в Цхинвальском районе из 65,8 тыс. человек (на 1989 г.) осталось 54 тыс., в Дзауском из 10,4 - 9 тыс., в Знаурском из 10,2 - 7 тыс., в Ленингорском из 12 - 10 тыс. [3]. Как сообщается, с 2000 г. рождаемость в республике впервые за много лет превысила смертность.

БЕЖЕНЦЫ

По официальным данным, в Северной Осетии в настоящее время находится 28,9 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии (из общего числа 43,4 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев), из них 18,9 тыс. беженцев и 10 тыс. вынужденных переселенцев, принявших российское гражданство. На 1 января 1995 г. беженцев из Грузии в Северной Осетии насчитывалось около 41 тыс. По данным Миграционной службы, на 1 сентября 1997 г. в Северной Осетии было 28,1 тыс. беженцев из внутренних районов Грузии и 0,9 тыс. - из Южной Осетии. Около 7 тыс. жителей Южной Осетии в 1995 г. были лишены статуса беженцев, числясь "временно учтенными". Кроме того, Северная Осетия до сих пор продолжает принимать беженцев из внутренних районов Грузии. Так, в 2000 г. оттуда переехали 15 семей, а в 2001 г. - еще 20 [4]. При этом большинство беженцев из внутренних районов Грузии проживало ранее в сельской местности и только около 1/3 - в городах. Общеизвестным является и тот факт, что "осетины-южане отличаются

от осетин-северян своими ценностными ориентациями и поведенческими нормами" [5].

Ситуация с возвращением оставшихся беженцев в Грузию выглядит более чем проблематично. Наблюдается тенденция к снижению числа желающих возвратиться в места прежнего проживания. Так, в 1992 г. хотело вернуться 35 % беженцев, в 1997 г. - 18,7 %. По выборочному опросу 840 семей беженцев, проведенному обществом переселенцев "Феникс" в 1996 г., 390 человек пожелали остаться в Северной Осетии, 200 - переселиться в другие регионы России, 113 - сомневались в целесообразности возвращения в Южную Осетию, 137 - хотели перебраться в новый поселок на территории Южной Осетии в том случае, если там будут необходимые удобства. Необходимо учитывать, что около 70 % беженцев уже трудоустроены в Северной Осетии на предприятиях государственной и частной форм собственности [6].

16 мая 1996 г. в Москве был подписан "Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте". Стороны обязались отказаться от применения или угрозы применения силы, от оказания давления друг на друга, предотвращать и пресекать любые противоправные действия, обеспечить решение проблемы беженцев. 13 февраля 1997 г. был подписан "Порядок добровольного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев в места прежнего проживания в Южной Осетии и во внутренних районах Грузии". Для реализации этого документа 26 сентября 1997 г. на заседании Совместной контрольной комиссии (СКК) был создан комитет по содействию добровольному возвращению беженцев, состоящий из представителей сторон. После этого из Северной Осетии в Южную вернулись 315 семей (1053 человека), а во внутренние районы Грузии - 59 семей (115 человек). В Грузию и Южную Осетию в 1997 г. вернулись 57 семей (208 человек), в 1998 г. - 231 семья (из них в Южную Осетию - 207 семей), в 1999 г. - 54 семьи (169 человек), в 2000 г. - 22 семьи (59 человек) [7]. В настоящее время имеются заявления от 90 семей о намерении вернуться в Грузию и Южную Осетию. 36 семей (110 человек) вернулись, получив безвозмездные субсидии от правительства Северной Осетии в размере от 30 до 50 тыс. руб.

При работе с беженцами в Северной Осетии соответствующие организации считают целесообразным использовать направляемые в регион средства не на репатриацию беженцев, а на их адаптацию на

местах. Помощь беженцам оказывал территориальный орган Минфедерации (возглавлял Казбек Цахилов) в Республике Северная Осетия - Алания (РСО - А) в сотрудничестве с Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Между ними подписано соглашение, предусматривающее 3 этапа реализации и включающее программы строительства жилья и инженерных сетей в поселках беженцев ("Восход-1", "Восход-2", "Спутник"). При этом осетинская общественность отмечает, что помощь южно-осетинским беженцам менее масштабна, чем помощь пострадавшим от осетино-ингушского конфликта.

Делая ставку на интеграцию беженцев в северо-осетинское общество, руководителям республики приходится считаться с настроениями в самой Северной Осетии, где растет недовольство беженцами и усиливаются обвинения их в изживенчестве. Отмечается, что общежития, профилактории, базы отдыха, где они проживают уже почти 10 лет, требуют капитального ремонта и должны быть использованы по своему прямому назначению. На восстановление жилья возвращающимся беженцам выделяются необходимые строительные материалы, а в том случае, если оно не подлежит восстановлению, в кратчайшие сроки предоставляется стандартный блочный дом. По факту возвращения беженцам выдается гуманитарная помощь в виде продовольственных и непродовольственных товаров. В самой Южной Осетии в соответствии со специальной правительственной программой все возвращающиеся беженцы пользуются социальными льготами, предприниматели освобождаются от всех видов налогов, призывники получают трехгодичную отсрочку от призыва в армию. Вернувшимся предоставляются земельные участки площадью 0,15 га на одну семью и выделяются стройматериалы. Помощь оказывает также представительство УВКБ ООН в Южной Осетии.

В 1997 г. после прекращения Миграционной службой РФ финансирования статей бюджета Северной Осетии на содержание беженцев Миграционная служба РСО - А попросила их освободить санатории, турбазы и общежития. При этом беженцам было предложено вернуться в Южную Осетию и во внутренние районы Грузии или получить земельные участки в Пригородном районе Северной Осетии для строительства собственного жилья.

Депутатом Государственной Думы РФ по Северо-Осетинскому избирательному округу N 021 А. Чеховым было предложено предоставить Грузии целевой кредит на обустройство беженцев. На переговорах (в частности, на седьмом заседании Совместной контрольной комиссии

в феврале 1997 г.) южно-осетинская сторона настаивала на определении в документе о возвращении беженцев механизма его реализации, а также на закреплении социальных гарантий и льгот вынужденным переселенцам и непременно восстановлении разрушенных сел. Грузия и Россия обязались выделить на восстановительные работы в зоне конфликта соответственно 1 млн лари и 9 млрд руб. [8].

На переговорах в Москве 4-5 марта 1997 г. в центр внимания также были поставлены проблемы беженцев. Южно-осетинская сторона обвинила Грузию в невыполнении обязательств по финансированию восстановительных работ и потребовала распределения денежных средств из обещанного Россией кредита не через Тбилиси, а через Северную Осетию [9].

Пристальное внимание к финансированию восстановительных работ фактически получило поддержку со стороны ОБСЕ. В связи с открытием 22 апреля 1997 г. в Цхинвали представительства этой организации ее генеральный секретарь отметил, что реализация шагов по восстановлению региона и возвращению в Грузию осетинских беженцев может способствовать смягчению позиции руководства Южной Осетии. В ответ Э. Шеварднадзе, признав необходимость дальнейшего восстановления жилья в зоне конфликта, счел невозможным полное возвращение осетинам домов и квартир в Грузии, юридически оформленных на новых владельцев. По грузинскому законодательству в том случае, если гражданин Грузии не проживает 6 месяцев в своей квартире, он лишается права занимать далее эту жилплощадь. Обещания грузинской стороны (в частности, на заседании СКК 26 сентября 1997 г.) пересмотреть эту правовую норму остались невыполненными. Кроме того, покидавшее в преддверии конфликта Грузию осетинское население было вынуждено продать часть жилья (к примеру, не менее 300 квартир в Горийском районе) по сильно заниженным ценам. Для обеспечения возвращающихся беженцев жильем Э. Шеварднадзе потребовал выделения Грузии дополнительных финансовых средств [10].

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

По межправительственному российско-грузинскому соглашению от 14 сентября 1993 г. в общую сумму в 34,21 млрд дореформенных рублей, необходимых для экономического восстановления зоны

конфликта и возвращения беженцев, Грузия должна была внести 2/3, а Россия - 1/3. Грузинская сторона свои обязательства выполнила на 0,24 %, а остаток невыполненных ею финансовых обязательств в ценах 1997 г. составляет 810 млн дол. [11]. Соглашение о восстановлении народного хозяйства Южной Осетии от 14 сентября было пролонгировано на четырехсторонней встрече в Джаве 14 ноября 1997 г.

Осетинская сторона считает, что решение экономических проблем Южной Осетии нельзя ставить в прямую зависимость от ее политического статуса, этот вопрос надо оставить на перспективу. После возобновления в июне 1994 г. работы СКК на четырехсторонней основе южноосетинской стороне удалось добиться введения в повестку переговоров экономического блока вопросов. На четырехсторонней Владикавказской встрече под эгидой ОБСЕ 14 июня 1994 г. стороны вышли на договоренности по вопросам экономического сотрудничества, взаимодействия в медицинской сфере и в борьбе с наркомафией, возобновления движения по железнодорожной ветке Гори - Цхинвали, обеспечения безопасности на дорогах. На четырехсторонней встрече экспертов СКК 30-31 октября 1995 г. во Владикавказе было принято решение о создании четырех смешанных экспертных групп, одна из которых должна была заниматься восстановлением и развитием экономических связей Южной Осетии с регионами Грузии.

27 августа 1996 г. проблемы экономических взаимоотношений и возвращения беженцев обсуждались на встрече Э. Шеварднадзе и Л. Чибирова во Владикавказе, прошедшей при участии президента Северной Осетии А. Галазова. Стороны договорились о формировании наделенных специальными полномочиями делегаций, которые и будут проводить дальнейшую конкретную работу по урегулированию конфликта. После своего избрания президентом республики осенью 1996 г. Л. Чибиров высказался за интенсификацию переговорного процесса при уделении большего внимания экономическим вопросам. При этом, с одной стороны, он не исключил для Южной Осетии возможности находиться в какой-либо форме в составе Грузии, а с другой - высказался против идеи асимметричного федерализма.

Необходимо отметить визит председателя парламента Южной Осетии К. Дзугаева в Тбилиси в середине января 1997 г., когда стороны согласились, что решение проблемы политического статуса Южной Осетии будет способствовать полному возвращению беженцев и углублению экономического сотрудничества. Таким образом, во главу угла

на этот раз были поставлены вопросы статуса, что вряд ли соответствовало интересам Южной Осетии. В марте 1998 г. Л. Чибиров после встречи с А. Дзасоховым заявил о своей готовности к проведению переговоров о политическом статусе Южной Осетии, назвав их целью "отстаивание суверенитета республики". С аналогичными высказываниями выступил и президент Северной Осетии А. Дзасохов, который после одиннадцатого заседания СКК в 2001 г. заявил, что для восстановления Южной Осетии необходимы более энергичный диалог между Россией и Грузией и одновременное решение как вопроса о статусе республики, так и проблем восстановления ее экономики.

При обсуждении экономических вопросов рассматривалась идея финансирования восстановления региона за счет создания здесь свободной экономической зоны. Эта тема активно обсуждалась уже на седьмом заседании СКК в феврале 1997 г. Тогда же было признано целесообразным рассмотреть в будущем возможность использования целевых кредитов и привлечения инвестиций для восстановления экономики Южной Осетии.

Максимальное продвижение по пути расширения торгово-экономического сотрудничества между Грузией, Северной Осетией и Южной Осетией является целью миротворческих усилий Владикавказского руководства во главе с А. Дзасоховым. Предлагается, в частности, разработать совместные проекты эксплуатации Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорог [12]. Эта политика пришла на смену проводившейся прежним руководством Северной Осетии линии на социально-экономическую и культурную интеграцию обеих Осетий (соответствующая программа была разработана весной 1993 г.). Формирование нового подхода Владикавказа связано со встречей А. Дзасохова и Э. Шеварднадзе 13 мая 1998 г., встречами А. Дзасохова и Л. Чибирова в январе, марте, апреле и мае 1998 г.

В конце 90-х гг. стало более отчетливо проявляться фактическое нежелание южно-осетинской стороны вести переговоры о статусе бывшей автономии, сопровождавшееся отказом от каких-либо резких заявлений и шагов в политических вопросах: на словах признается возможность переговоров о статусе, а на деле такие переговоры не ведутся. В экономических вопросах южно-осетинской стороной принимается, как правило, наступательная тактика: Грузия обвиняется в невыполнении обязательств по финансированию восстановительных работ, а все претензии грузинской стороны к отсутствию контроля за контрабандными и финансовыми потоками, идущими через Южную Осетию, отвергаются. Грузинскую сторону обвиняют в невыполнении

договоренностей по восстановлению хозяйства Южной Осетии, экономическом давлении на Цхинвали, блокировании передвижения транспорта через Южную Осетию в Грузию, фактическом отказе от поставок электроэнергии, отлучении от каналов западной экономической и финансовой помощи.

В сентябре 1997 г. накануне очередного заседания СКК Э. Шеварднадзе подписал указ "О социально-экономическом развитии Цхинвальского региона". Это придало определенный импульс попыткам решения экономических проблем региона, в первую очередь электро- и водоснабжения, восстановления железнодорожного сообщения Цхинвали - Гори. После формирования в 1998 г. новой политики руководства Северной Осетии по отношению к конфликту вначале действительно прослеживались попытки активизировать экономическое сотрудничество и можно было ощущать реальную заинтересованность в этом грузинской стороны. В июне 1998 г. Владикавказ посетила группа представителей деловых кругов Грузии. На встрече Э. Шеварднадзе и Л. Чибирова в Боржоми 20 июня 1998 г. грузинская сторона взяла на себя ответственность за невыполнение ряда обязательств. Стороны изъявили желание обратиться за финансовой поддержкой к иностранным донорам и позитивно оценили усилия международных организаций по реабилитации пострадавших районов. Были также позитивно оценены сдвиги в налаживании хозяйственных связей между компаниями и предприятиями Южной Осетии и Грузии [13].

В начале ноября 1998 г. в Цхинвали прошли переговоры между спикерами парламентов Грузии и Южной Осетии З. Жвания и К. Дзугаевым, на которых обсуждались проблемы экономического сотрудничества, в частности создания единой финансово-денежной системы. Как показалось З. Жвания, Цхинвали заинтересован в открытии грузинского банковского учреждения в целях активизации финансового сотрудничества. Возможно, обсуждение финансовых вопросов было связано помимо прочего и с обвалом курса лари в Грузии. Вопросы экономического взаимодействия и восстановления региона обсуждались на встрече в Цхинвали Л. Чибирова и государственного министра Грузии В. Лордкипанидзе в январе 1999 г. Одновременно прошли переговоры в расширенном составе, на которых было принято решение о создании совместной экспертной группы по разработке программы экономического сотрудничества.

Отсутствие какого-либо прогресса на переговорах, возможно, стало причиной достаточно напряженного хода десятого заседания СКК в Цинандали в конце июля 1999 г. При этом стремление осетинской

стороны вывести на первый план экономические вопросы было поддержано российской делегацией во главе с замминистра по делам СНГ В. Колмогоровым. В качестве основных были предложены вопросы устойчивого электро-, газо- и водоснабжения, восстановления автомобильной магистрали, железнодорожной ветки, вокзала в Цхинвали. Обсуждался проект межправительственного российско-грузинского соглашения, являющегося основой формирования правовой базы реализации программы по восстановлению экономики региона. Предполагалось закончить подготовку этого документа в течение 2-3 месяцев. Эта программа должна была опираться как на бюджетные и внебюджетные источники финансирования, так и на участие международных организаций и инвесторов из Грузии и России, в том числе из региона Северного Кавказа. Были выдвинуты идеи создания специальной службы развития для координации усилий в этом направлении и совместного фонда содействия экономическому развитию. Как отметил представитель российской стороны, только в случае решения экономических проблем, т.е. обеспечения населения работой, возможно массовое возвращение беженцев. На заседании было принято предложение ОБСЕ об участии представителей ЕС в работе СКК в качестве наблюдателей при обсуждении экономических вопросов [14].

На встрече Э. Шеварднадзе с руководителем миссии ОБСЕ в Грузии Ж.-М. Лакомбом 2 декабря 1999 г. было заявлено о готовности Еврокомиссии оказать экономическую помощь Южной Осетии. При этом Э. Шеварднадзе отметил необходимость увязки вопросов экономической реабилитации и определения политического статуса. Грузинская сторона в качестве особой проблемы отметила свое намерение организовать совместный с южно-осетинской стороной контроль ввоза грузов через Рокский перевал, а также совместный сбор таможенных налогов и их распределение. Южно-осетинская сторона отказывалась от сотрудничества в этом вопросе [15]. Данная проблема была, казалось бы, решена на заседании СКК в июле 1999 г. в Цинандали, когда была достигнута договоренность о передаче английской фирме контроля за прохождением таможенных грузов через Рокский перевал. В дальнейшем решение этого вопроса застопорилось.

Крайне важной проблемой для Южной Осетии является отсутствие собственных энергетических ресурсов, которые всегда поступали сюда из России. Сбои поставок приводят к отключению основных объектов жизнеобеспечения, остановке предприятий, хлебопекарен, прекращению функционирования больниц, родильных домов, школ, проблемам со снабжением населения продуктами питания. Несмотря на наличие

квот на поставку газа, Южная Осетия не получает его с 1993 г. В 2000 г. была достигнута годовая договоренность о поставках "Итерой" с 28 марта ежемесячно 1 млн куб. м газа в Южную Осетию с оплатой по цене 45 дол. за 1 тыс. куб. м, т.е. на тех же условиях, что и в Грузию.

Руководство Грузии, поставив ряд заведомо невыполнимых политических условий, еще в 1997 г. обязалось оплатить долг Южной Осетии России за поставки электроэнергии. В конце 90-х гг. вопрос об электроснабжении Южной Осетии стал занимать одно из основных мест. Неоднократно РАО "ЕЭС России" за долги отключало или сокращало подачу электроэнергии в Южную Осетию, заставляя южно-осетинское руководство вводить жесткий график подачи электричества. По контракту между РАО "ЕЭС России" и РПО "Югосетэнерго" от 16 января 1998 г. было поставлено 85,8 млрд кВт.ч на сумму 2,5 млн дол. С 1 сентября 1998 г. поставки не оплачивались, и задолженность составила 581,9 тыс. дол. [16]. Предполагалось прекращение поставок электроэнергии с 9 ноября 1998 г. 11 ноября 1998 г. Государственная Дума РФ приняла постановление "О мерах по оказанию помощи энергетическими ресурсами народному хозяйству Южной Осетии, Грузия", в котором правительствам РФ и Северной Осетии было предложено рассмотреть вопрос о поставках электроэнергии и газа в Южную Осетию до погашения задолженности [17]. 28 декабря 1998 г. в РАО "ЕЭС России" на совещании с участием руководителей республики, представителей Министерства финансов и Министерства по делам СНГ по вопросу о поставках электроэнергии в Южную Осетию было принято решение продолжить их до 20 января 1999 г. До этого времени грузинская сторона обязалась погасить задолженность. 17 января 2000 г. на переговорах А. Чубайса в Тбилиси стороны отдельно определили порядок урегулирования долга за поставки электроэнергии Южной Осетии в 1998-1999 гг., составляющего 1,2 млн дол. Сейчас долг Южной Осетии за электроэнергию сократился до 100 тыс. дол.

Тяжелая ситуация сложилась в конце февраля - начале марта 2001 г., когда в результате сильных снегопадов и схода лавин была повреждена высоковольтная линия электропередачи из Северной Осетии в Южную. Руководство последней обратилось за помощью к Грузии, попросив о подаче электроэнергии по согласованному графику в течение 3-4 ч в сутки в объеме 15 МВт. Грузинская сторона начиная с 1 марта осуществляла подачу только в течение 2 дней без соблюдения какого-либо графика, в остальные же дни она ограничивалась 5 мин.

В очередной раз электроснабжение было прервано 25 августа 2000 г. из-за повреждения двух опор ЛЭП-110 и было восстановлено 7 сентября. Электричество в это время подавалось из Грузии по прежнему графику сначала 3, а затем 4,5 ч сутки (с 8 до 8.30 утром и с 20 до 24 вечером) [18]. Сейчас электроэнергия подается 5,5 ч в сутки. На фоне перебоев с поставками электричества недоверие в Южной Осетии вызывает предложенный ЕС проект снабжения бывшей автономии электроэнергией через Грузию, который называют чисто политическим и "мифическим" [19].

В начале 2001 г. А. Дзасохов принял решение о выделении 3,5 млн руб. на строительство ГЭС мощностью 1,5 МВт в высокогорной части Южной Осетии. Завершение работ планировалось на конец 2001 г. Постройка ГЭС не решит проблемы с электроэнергией, так как для круглосуточной подачи света Южной Осетии необходимо не менее 25 МВт. Разработаны проекты еще двух мини-ГЭС (Лиахва-I и Лиахва-II).

23 декабря 2000 г. в Тбилиси было подписано российско-грузинское межправительственное соглашение о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне конфликта и возвращении беженцев [20]. Стороны решили разработать соответствующие межгосударственные программы. Кроме того, они обязались способствовать привлечению в зону конфликта инвестиций и льготных кредитов, в том числе от международных и иностранных организаций, третьих стран, содействовать созданию совместных предприятий, поддерживать инициативу административно-территориальных органов, предприятий и организаций России и Грузии по оказанию помощи южно-осетинской стороне. Грузинская сторона взяла на себя обязательство погасить "на условиях реструктуризации" задолженность перед РАО "ЕЭС России" за поставленную в 1998 и в первом квартале 1999 г. электроэнергию. Характерно, что в данном соглашении ни о каких фиксированных суммах не говорится. После этого начались интенсивные рабочие встречи по подготовке очередного одиннадцатого заседания четырехсторонней Совместной контрольной комиссии, которое и состоялось 20-22 апреля 2001 г. во Владикавказе. На заседании обсуждались вопросы восстановления экономики в зоне конфликта, возвращения беженцев и вынужденно перемещенных лиц в места прежнего проживания, деятельности Смешанных сил по поддержанию мира, взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью. УВКБ ООН и Еврокомиссия, впервые участвовавшая в переговорах, высказали готовность подключить к восстановлению Южной

Осетии международных доноров, спонсоров и частных инвесторов. Как отметил руководитель южно-осетинской делегации первый заместитель председателя правительства РЮО Л. Тибилев, декларируемые с 1993 г. намерения способствовать экономическому возрождению Южной Осетии до сих пор экономически никак не подкреплялись. Руководитель грузинской делегации личный представитель президента Грузии И. Мачавариани заявил, что парламент страны готов принять закон о возмещении материального ущерба всем пострадавшим в ходе грузино-осетинского конфликта независимо от их нынешнего гражданства и восстановить доступ к утраченной собственности [21].

В начале июня 2001 г. в соответствии с решением СКК от 21 апреля в Москве должны были пройти четырехсторонние переговоры по вопросу разработки межгосударственной российско-грузинской программы взаимодействия в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и ее приоритетных проектов. Грузинская сторона отказалась от участия в этих переговорах, используя в качестве повода подписанный в Москве 21 мая меморандум по итогам встречи Л. Чибирова и Ю. Лужкова. В ответ Министерство внешних связей РЮО заявило, что меморандум полностью соответствует российско-грузинскому соглашению от 23 декабря 2000 г., допускающему заключение соглашений между субъектами РФ и субъектами Грузии, и обвинило грузинскую сторону в попытке оказать политическое давление и затянуть реализацию договоренностей по проблемам социально-экономической реабилитации. Было отмечено, что Грузия получает значительную финансовую помощь от международных организаций и правительства США, часть которой предназначена для восстановления зоны конфликта. Согласно меморандуму между Москвой и Южной Осетией в Цхинвали должны поступить техника для городских коммунальных служб, учебно-методическая литература, телевизионное оборудование. Предполагается сотрудничество в области культуры, создание инфраструктуры туризма и спорта [22].

В очередной раз проблемы экономического возрождения Южной Осетии обсуждались 31 июля - 2 августа 2001 г. в Москве во время очередного раунда российско-грузинских переговоров и встречи сопредседателей СКК. Основное внимание было уделено вопросам реконструкции Транскама, восстановления жилья и объектов здравоохранения, разработке комплексных медицинских программ. В очередной раз участники переговоров выразили надежды на участие малого и среднего бизнеса и высказались за создание благоприятного инвестиционного климата в регионе.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проект социально-экономической интеграции Северной и Южной Осетий, подготовленный межпарламентской комиссией республик и одобренный на сессии Верховного Совета СО ССР в марте 1993 г., предусматривал гарантии устойчивости транспортных коммуникаций, обеспечение полного энергоснабжения Южной Осетии через Северную Осетию, реализацию проектов по реконструкции промышленных предприятий Цхинвали, Квайского рудника и программы развития аграрного сектора (прежде всего в горной и предгорной зонах), организацию лесоразработки и производства стройматериалов, создание консультативного экспертного экономического совета [23].

Южная и Северная Осетии предпринимали ряд шагов для стабилизации спада в РЮО, подъема промышленности и сельского хозяйства. Большие надежды возлагались и продолжают возлагаться на приграничное сотрудничество, тем более что введение визового режима на российско-грузинской границе практически не затруднило контакты между Южной и Северной Осетиями, хотя последствия его могли бы быть непредсказуемыми. Сохранение облегченного визового режима на этом участке границы, с одной стороны, уменьшило в 2 раза количество пересекающих Южную Осетию грузинских трейлеров с цитрусовыми, а с другой - способствовало значительному обогащению цхинвальских перекупщиков. Целью многих торговцев, в том числе грузин, стало получение цхинвальской прописки, облегчающей въезд в Россию.

Рассматривалась возможность создания свободной торговой зоны на территориях обеих республик. При этом их руководители отдавали себе отчет в том, что инвестиции в территории, где не урегулирован вопрос о политическом статусе, крайне рискованны. Предполагается, что воссоздание единого экономического пространства Южной Осетии и Грузии в ближайшее время невозможно, но было бы целесообразно создать общую зону экономического сотрудничества.

Основные надежды в этой связи возлагаются на Транскам как более экономичную и выгодную дорогу, чем Военно-Грузинская, которая к тому же более лавиноопасна. Правда, и состояние Транскама крайне плохое, особенно тоннеля. В этой связи следует отметить выдвинутый в начале 2000 г. председателем правления АКБ "Иронбанк" (один из крупнейших банков Северной Осетии) Б. Хабицовым проект возрождения Транскама.

Согласно проекту предполагалось строительство на основе Транскама четырехполосной автомобильной и двухполосной железной дорог через Большой Кавказский хребет и создание на участке между Алагиром и Цхинвали совместной сервисной и энергетической (имеется в виду Зарамагская ГЭС) инфраструктуры. Кроме того, планировалось заключить долгосрочный международный договор на аренду (99 лет) территории РФ и Грузии (Южной Осетии), прилегающей к дороге, и создать Международную свободную экономическую зону, обладающую государственной экстерриториальностью как субъект международного права. Финансирование проекта, рассчитанного на 2000-2010 гг., могло бы производиться через открытое акционерное общество, листированное на одной из фондовых бирж США или Западной Европы, за счет долгосрочных кредитов международных финансовых институтов (ВБ, ЕБРР). Реализация проекта, по мнению Хабицова, могла бы стать формой взаимоприемлемого решения югоосетинской проблемы [24].

Необходимо заметить, что проект, предполагающий дальнейшее подчинение Южной Осетии северо-осетинскому капиталу, вызвал неоднозначную реакцию в среде южно-осетинской политической элиты. По мнению ряда экспертов, на основании этого проекта теневой бизнес собирается построить финансовую пирамиду, создать "черную дыру", превратить обе Осетии в криминальный анклав. Особенно их пугает выдвинутая Хабицовым идея создания зоны свободной торговли на территории Северной и Южной Осетий с экстерриториальностью и международной правосубъектностью. Почти одновременно с Хабицовым с похожим заявлением выступил и один из северо-осетинских чиновников. Заместитель министра экономики Северной Осетии В. Гутиев, занимающийся в республиканском правительстве внешне-экономическими связями, в одном из интервью призвал прекратить полагаться во всем на федеральный центр и опираться только на свои силы, высказался за подключение Северной Осетии к проекту "Шелковый путь" в направлении "Север-Юг", за тесное сотрудничество Северной Осетии с Грузией. В. Гутиев поддержал проект "Южные ворота" - постройку новой автомобильной магистрали вместо Транскама [25].

По данным 1998 г., доходная часть бюджета РЮО составляла 15 млн руб., расходная часть - 21 млн руб. В республике имеет хождение как российский рубль, так и грузинский лари. В 2000 г. Южной Осетией было выпущено товаров на 10,2 млн руб., что в 5 раз больше, чем в 1993 г. Функционируют заводы по разливу минеральной воды

"Багиаты", по производству плодоовощных консервов, камнерезный завод. Возобновил добычу руды Квайский свинцово-цинковый комбинат. Постепенно восстанавливаются объемы производства на заводах электровибромашин и эмалированного провода. Создано совместное предприятие на базе завода пива и минеральных вод, на котором проведена реконструкция. Восстановлен газопровод от Цхинвали до Гори. Тем не менее даже работающие предприятия загружены на 10-40 %, реальному восстановлению производства препятствует недостаток сырья и электроэнергии. Несмотря на аграрную основу экономики республика не обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией. Происходит интенсивная вырубка ценных пород деревьев: таким образом пытаются увеличить мощности Цхинвальского лесокомбината. В республике начато акционирование предприятий, принята приватизационная программа с учетом опыта России и Грузии [26].

За все время после окончания конфликта Россия предоставила лишь 11 % запланированных на восстановление экономики средств, а Грузия не выделила практически ничего. Не восстановлено железнодорожное сообщение, не начата реконструкция автомобильных дорог. Южно-осетинское руководство понимает, что находящаяся в тяжелом экономическом кризисе Грузия реально не способна помочь восстановлению республики. Поэтому ставка делается на привлечение внешних инвестиций в экономику Южной Осетии и формирование благоприятного инвестиционного климата. Достигнута договоренность о создании специального межправительственного органа, который и будет реализовывать конкретную инвестиционную программу.

23-24 апреля 2001 г. во Владикавказе и Цхинвали прошла встреча предпринимателей по проблемам экономического возрождения Южной Осетии. Кроме руководителей республик Южная Осетия и Северная Осетия - Алания, членов их правительств и парламентариев, представителей Южного федерального округа и бизнеса из Владикавказа и Цхинвали предполагалось участие предпринимателей Москвы, Сочи, Самары, Новосибирска и других регионов России. Целью форума было налаживание экономических контактов с предприятиями и организациями Южной Осетии и выход на конкретные договоренности как между самими предпринимателями, так и между ними и государственными структурами.

Было отмечено, что настало время переходить от оказания гуманитарной помощи к взаимовыгодному сотрудничеству – инвестированию, созданию совместных предприятий по разработке полезных

ископаемых, ценной древесины, переработке сельхозпродукции. По мнению А. Дзасохова, для осуществления этих мероприятий нужен координирующий центр, которым могла бы стать торгово-промышленная ассоциация "Север-Юг". Как отметил Л. Чибиров, экономика и социальная сфера Южной Осетии переживают колоссальные трудности, преодолеть которые самостоятельно республика не сможет. Л. Чибировым было заявлено, что участники совместных проектов будут надежно защищены в законодательном плане: в первые несколько лет освобождены от уплаты налогов, получают ряд других льгот. Он положительно отозвался о подписанном в декабре 2000 г. российско-грузинском межправительственном соглашении, дающем, по его словам, возможность сотрудничать не только министерствам, но и конкретным предприятиям двух Осетий, привлекать иностранные инвестиции. Предприниматели высказались за приведение в порядок автодорог Южной Осетии и снятие излишних таможенных постов. По итогам встречи было принято обращение к представителям деловых кругов России и стран СНГ с призывом активно включиться в программу восстановления экономики Южной Осетии [27].

Удалось выйти и на ряд конкретных договоренностей. Северо-Осетинское отделение Торгово-промышленной палаты РФ летом 2001 г. открыло в Цхинвали свое представительство, предлагая бизнесменам Южной Осетии помощь по всему комплексу бизнес-планирования. Мэр Владикавказа М. Шаталов, уже несколько лет оказывающий помощь Цхинвали, предложил создать специальный фонд экономической помощи Южной Осетии. Птицеводческое предприятие "Михайловское" взяло на себя обязательство принять участие в восстановлении цхинвальской птицефабрики, оборудование для которой поступит из Грузии. Владикавказский АО "Завод Электроконтактор" намеревался сотрудничать с цхинвальским заводом "Эмальпровод", создав совместное предприятие. Агрофирма "Казбек" (ст. Змейская) готова организовать в Южной Осетии производство томатной пасты, расширить объемы вывоза фруктов для их последующей переработки в Северной Осетии. Генеральный директор минеральноводского концерна "Колиев-продукт" Л. Колиев готов в 2001 г. передать для поддержания экономики Южной Осетии 1 млн руб. Как заявил предприниматель из Рязани Г. Джебисов, одна из французских фирм готова предоставить помощь для налаживания производства овечьего сыра. Сам Г. Джебисов предложил создать в Рязани постоянную экспозицию товаров из Южной и Северной Осетий для привлечения внимания местных деловых кругов. Глава ОАО "Кавказэлектронстрой"

Ф. Цахилов отметил, что предприятиям Северной Осетии было бы выгоднее получать лес не из Сибири, а из Южной Осетии [28].

Несмотря на разнообразные и многообещающие планы реально в экономике Южной Осетии по-прежнему доминирует теневой сектор, процветающий на контроле за Транскамом, контрабанде спирта, нефтепродуктов, автомобилей, табачных изделий, продовольственных товаров и, как предполагается, тесно сотрудничающий с правящей элитой Грузии. Большинство же населения зарабатывает мелкооптовой перекупкой и торговлей на "интернациональном" эргнетском рынке на границе между Южной Осетией и Грузией. Большую роль играет сезонная миграция населения в Россию на заработки.

Значительной проблемой является наркомания, распространенная среди молодежи республики. Как считается, основной поток героина из Чечни в Грузию шел именно через Южную Осетию [29].

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В сентябре 1993 г. председателем Верховного Совета Республики Южная Осетия вместо Т. Кулумбегова был избран бывший ректор педагогического института (университета) Л. Чибиров, близкий к северо-осетинскому руководству и занимавший достаточно умеренные позиции. Это привело к утрате влияния бывшими руководителями республики из числа радикалов - О. Тезиевым (арестован в конце 1993 г.) и А. Чочиевым (арестован в сентябре 1995 г.). Под руководством Л. Чибирова была подготовлена и принята на референдуме Конституция республики.

27 марта 1994 г. в Южной Осетии прошли выборы в Государственный ныхас РЮО (парламент). Выборы не проходили в 5 избирательных округах (Авневском, Куртинском, Ленингорском, Берульском, Ларгвисском), населенных грузинами. Из 36 мест 19 получила Коммунистическая партия, 8 - опирающаяся на силовые структуры республики Партия национального единства, 1 - Республиканская партия.

13 сентября 1996 г. южно-осетинский парламент ввел в республике президентский пост. Президентские выборы прошли 10 ноября 1996 г., и победил на них Л. Чибиров. Грузинская сторона достаточно равнодушно прореагировала на факт выборов, назвав их, тем не менее, незаконными и противоречащими духу достигнутых договоренностей. Выборы способствовали усилению позиций Л. Чибирова. Председате-

лем парламента стал его союзник и в прошлом коллега по работе в педагогическом институте К. Дзугаев (позже глава Государственного комитета информации и печати).

Сложная внутривластическая обстановка сложилась в Южной Осетии в марте 1999 г. Скандал, связанный с выяснением судьбы денег, поступающих в бюджет от транзитных и таможенных сборов, привел к публичному выяснению отношений на сессии парламента между Л. Чибировым и бывшим премьер-министром В. Габараевым. После назначения на пост министра внутренних дел А. Гучмазова, бывшего командира цхинвальского ОМОН, его коллектив отказался принять нового командира и провел выборы командного состава. Во главе ОМОН встал М. Тедеев, не являвшийся сторонником Чибирова. Одновременно сын президента А. Чибиров был переведен с должности заместителя командира ОМОН на должность заместителя председателя Комитета государственной безопасности, в рамках которого он начал создавать отряд спецназа. Таким образом, сложилась ситуация противостояния между ОМОН МВД и спецназом КГБ. Обстановка еще более осложнилась после обыска, проведенного спецназом А. Чибирова в здании таможни, и разбойного нападения неустановленных лиц на квартиру министра финансов Э. Гаглоевой, произошедшего накануне ее отчета в парламенте.

12 мая 1999 г. в Южной Осетии прошли очередные парламентские выборы. Согласно внесенным в конце осени 1998 г. изменениям в Конституцию Южной Осетии и принятому в марте 1999 г. новому закону о выборах количество депутатов было уменьшено с 41 до 33 человек, а мажоритарная система была заменена смешанной мажоритарно-пропорциональной, по которой 1/3 парламента формируется партиями и движениями, а 4 места бронируются для грузинского населения. В связи с выборами в республике в марте-апреле 1999 г. обострилось противостояние ведущих элит. В избирательные бюллетени были включены 9 партий и общественных объединений. В качестве основных политических соперников выступали Коммунистическая партия Южной Осетии (лидер - С. Кочиев), созданное в январе 1999 г. Социалистическое народное движение "Фыдыбаста" ("Отечество") во главе с В. Гобозовым (личный представитель Л. Чибирова на грузино-осетинских переговорах, в прошлом член парламента Конфедерации народов Кавказа) и Всеосетинский народный совет "Стыр ныхас" во главе с К. Челехсаты [30]. Кроме того, в предвыборной борьбе приняли участие "Адамон цадис" ("Народный союз"), национал-демократическая партия во главе с Х. Гаглоиты, Научный

центр республики Южная Осетия, Совет женщин во главе с И. Козаевой, Союз молодежи, Союз ветеранов войны в Афганистане. В выборах не приняли участие переживавшая кризис либерально-демократическая партия Южной Осетии и Союз защитников отечества во главе с бывшим премьером В. Габараевым.

Среди партийных программ и предвыборных заявлений необходимо отметить позицию "Стыр ныхас", выступающего против возвращения осетинских беженцев во внутренние районы Грузии и за их обустройство только на территории Южной и Северной Осетий. "Стыр ныхас" сделал ставку на критику руководства республики. Компартия выступала за восстановление советской власти, против института президентства и за "единую и неделимую Осетию". Программа движения "Фыдыбаста" сочетала идеи рыночного социализма и национального возрождения, ориентируясь на поддержку со стороны молодежи [31].

По итогам двух туров выборов было избрано 29 депутатов, из них 12 коммунистов, 8 независимых кандидатов, 4 сторонника "Стыр ныхас", 3 - движения "Фыдыбаста" и по одному от Союза молодежи и Научного центра. При этом по партийным спискам коммунисты получили несколько больше - 47,7 % голосов, на втором месте шло "Фыдыбаста" - 9,56 %, на третьем - "Стыр ныхас" с 8,87 %. В городе за коммунистов проголосовало только 38 % избирателей. По мнению осетинских экспертов, на высокий результат коммунистов определенное влияние оказала поддержка со стороны депутата Государственной Думы РФ А. Чехоева, прибывшего в Цхинвали незадолго до выборов.

8 апреля 2001 г. в Южной Осетии прошел референдум, на котором 63 % проголосовавших (в референдуме приняли участие 67 % населения) высказались за новую Конституцию республики. В первой ее статье Республика Южная Осетия объявлялась "независимым, суверенным, демократическим государством". Референдуму предшествовала борьба между сторонниками президентского и парламентского вариантов проекта Конституции. Разногласия между сторонами заключались в различном представлении о распределении полномочий и предметов ведения между ветвями власти. В 2000 г. был представлен президентский вариант Конституции, юридическая экспертиза которого проводилась заместителем председателя парламента РСО - А С. Кесаевым. Часть высказанных замечаний была учтена разработчиками проекта. После продолжительных дискуссий было решено вынести на референдум согласованный вариант Конституции. Его текст

был принят на совместном заключительном заседании парламента и Конституционной комиссии, созданной по президентскому указу на паритетных началах парламентариями и представителями президента [32].

Из введенных в Конституцию новшеств нужно отметить назначение президентом глав местных администраций с согласия депутатов местного совета (ранее такого согласия не требовалось), формирование парламента по многомандатно-территориальной системе. Единственным государственным языком в республике объявлен осетинский, официальным языком стал русский. В местах компактного проживания грузин было разрешено использование грузинского языка [33].

Принятие новой Конституции вызвало негативную реакцию Грузии, увидевшей здесь "еще одно проявление сепаратизма и нежелания вести конструктивный диалог по урегулированию грузино-осетинского конфликта". Тем не менее реакция грузинской стороны на принятие новой Конституции Южной Осетии при прямом участии руководства Северной Осетии была достаточно вялой. Это можно объяснить тем, что фигура Л. Чибирова как президента Южной Осетии вполне устраивала и Северную Осетию, и Грузию.

Недовольство ряда политических сил и ведущих политиков, проживающих в настоящее время в Северной Осетии, вызвал пункт новой Конституции о запрете баллотироваться на пост президента гражданам моложе 35 лет и постоянно проживающим на территории Южной Осетии менее 10 лет. Тем самым из предвыборной борьбы за пост президента устранились бывшие премьеры Южной Осетии О. Тезиев (создатель Национальной гвардии Южной Осетии, ставленник части северо-осетинской элиты, опиравшийся в свое время на С. Таболова - претендента на пост президента Северной Осетии, погибшего в автокатастрофе в 1993 г.) и Г. (Резо) Хугаев (с 1997 г. проживает во Владикавказе, председатель Международного аланского конгресса). Именно Хугаев был главным соперником Чибирова на предшествующих выборах. Введение ценза было поддержано руководством Северной Осетии [34]. Также на участие в выборах не могли претендовать популярные в республике, но проживавшие во Владикавказе и Москве врач В. Джиоев и бывший много лет первым секретарем югоосетинского обкома Компартии Грузии Ф. Санакоев. По мнению А. Чехоева, Санакоев является кратурой Э. Шеварднадзе [35].

Особенно негативно к введению ценза отнеслись коммунисты, выступившие вообще против принятия новой конституции. Именно

Компартия составляет в настоящее время большинство в южно-осетинском парламенте, спикером которого с мая 1999 г. является бессменный лидер коммунистов республики бывший министр информации и печати С. Кочиев. Конфликт между Л. Чибировым и С. Кочиевым достиг наибольшего накала в 2000 г., когда на одном из заседаний парламента президент поставил вопрос о доверии к его председателю, но не набрал нужного количества голосов. В свою очередь, коммунисты обвинили президента в неспособности вывести республику из политического и экономического кризисов, в расколе общества, поощрении преступности и коррупции в руководстве, заигрывании с режимом Шеварднадзе. Недовольство коммунистов вызывает процесс приватизации в республике. Контролируемый Компартией парламент отверг программу приватизации, предложив ограничить ее только неэффективными и разрушенными предприятиями. Кроме того, Л. Чибирова критикуют за кадровую политику, основанную на принципах родства и личной преданности. По словам близкого к Чибирову К. Дзугаева, Компартия является дестабилизирующей силой, которая подменила "борьбу против президента борьбой против собственной конституции" и сумела дезориентировать людей. Суд трижды рассматривал законность перерегистрации партии, у нее отняли часть собственности, ее представителей не допускают в официальные СМИ [36].

Поначалу казалось, что на президентских выборах, назначенных на ноябрь 2001 г., какая-либо серьезная альтернатива Л. Чибирову отсутствует. Электорат самого Кочиева оставался достаточно ограниченным. Другие заметные политические фигуры - Ф. Санакоев и депутат Госдумы РФ А. Чехоев - не могли принимать участие в выборах. Рейтинг Л. Чибирова, сильно упавший к концу 2000 г., со второй половины февраля 2001 г. снова начал расти [37]. Оппозиция была деморализована поражением на референдуме.

В конце мая - начале июня 2001 г. был отправлен в отставку бывший премьер-министр Южной Осетии М. Чигоев, назначенный на должность генерального прокурора республики. Новым председателем правительства стал бывший министр по чрезвычайным ситуациям и обороне РЮО 32-летний генерал-майор Д. Санакоев. Он обратился к парламенту, призвав его к "консолидации во имя интересов республики". Вместо ответа депутаты 17 августа выразили недоверие председателю Комитета по информации и печати К. Дзугаеву, считавшемуся сторонником Л. Чибирова. В ту же ночь в дом Дзугаева была брошена граната. Вскоре из гранатомета был обстрелян дом начальника ГОВД

Цхинвали А. Хубулова, который на заседании парламента выступил в поддержку политики Л. Чибирова.

К концу сентября 2001 г. оппозиция Л. Чибирову вновь набрала силу, сплотившись вокруг альянса из коммунистов, местного отделения Всесетинского народного совета "Стыр ныхас" и демократов "первой волны". На стороне президента выступали движение "Ир", лидером которого был глава республиканского Союза писателей М. Казиев, и отколовшаяся от Компартии Кочиева Партия коммунистов Осетии.

18 ноября 2001 г. в Южной Осетии прошли вторые в истории непризнанной республики президентские выборы. Первоначально претендентов насчитывалось 12, но в списках для голосования осталось 6 кандидатов. По итогам первого тура действующий президент Л. Чибиров набрал 22,1 % голосов, заняв третье место, Э. Кокоев - 47,5 % голосов, председатель парламента Южной Осетии лидер коммунистов С. Кочиев - 26,1 % голосов. Другие кандидаты, а именно министр юстиции (ранее министр внутренних дел) А. Парастаев, глава Арбитражного суда (ныне генеральный прокурор) А. Кочиев и Г. Гагиев, вместе не набрали и 5 % голосов [38].

Победа Э. Кокоева была неожиданностью и первоначально не рассматривалась экспертами в качестве возможного варианта, его политический вес расценивали как заведомо недостаточный [39]. Самыми серьезными соперниками Л. Чибирова считались С. Кочиев и А. Парастаев. Э. Кокоев (Кокойты) родился в 1964 г., окончил Южно-осетинский педагогический институт, в советское время был первым секретарем Цхинвальского горкома комсомола и чемпионом Грузии по вольной борьбе. Создав вооруженный отряд, участвовал в грузино-осетинском конфликте. В 1990-1993 гг. являлся депутатом парламента Южной Осетии, затем занялся бизнесом и создал благотворительный спортивный фонд "Молодость". В 1997 г. был назначен торговым представителем Южной Осетии в России. Являлся помощником депутата Государственной Думы РФ А. Чехоева, возглавлял общественное движение "Во имя Осетии" [40]. По мнению экспертов, победа Кокоева была обусловлена негативным отношением населения как к парламенту, так и к президенту, которые постоянно находились в состоянии конфликта. Поэтому третья сила, в роли которой выступил Э. Кокоев, смогла привлечь и сплотить протестный электорат. Как считается, Э. Кокоев на выборах получил поддержку С. Хетагурова - главного соперника и оппонента северо-осетинского президента А. Дзасохова. Сам же А. Дзасохов основную ставку делал на Л. Чибирова.

Неожиданные итоги первого тура привели к некоторой дестабилизации ситуации в республике. Через 2 дня в здании парламента появилась группа республиканских омоновцев во главе с А. Чибировым, потребовав от Кочиева пересмотреть итоги первого тура и снять свою кандидатуру. Одновременно были распространены сообщения о намерении Л. Чибирова передать свои полномочия председателю правительства Д. Санакоеву [41]. Сам Д. Санакоев в эти дни вел во Владикавказе переговоры с руководством Северной Осетии. Вероятно, северо-осетинские руководители, поддерживавшие ранее Л. Чибирова, порекомендовали ему признать итоги первого тура. Депутаты парламента Южной Осетии также заняли жесткую позицию, высказавшись против нарушения республиканского законодательства. Силовики предложили на пост президента свою кандидатуру - Д. Санакоева, но последний поддержал депутатов и отказался участвовать в противостоянии. После этого инцидент был признан исчерпанным [42].

Может быть, не случайно вскоре после первого тура выборов, по информации Министерства внешних связей Южной Осетии, в небе над Цхинвали и селами Хетагурово и Могут несколько раз появлялись вертолеты без опознавательных знаков, уходившие затем в сторону Грузии.

6 декабря в Южной Осетии прошел второй тур выборов, в котором приняли участие 65 % избирателей. За Э. Кокоева было отдано 53,3 % голосов, а за его соперника С. Кочиева - 40,8 %. Таким образом, президентом Южной Осетии был избран Э. Кокоев.

Позиция нового президента в отношении переговорного процесса с Грузией была более жесткой, чем у его предшественника. По словам Э. Кокоева, он готов к переговорам с Грузией по урегулированию конфликта, но считает, что строительству договорных отношений должно предшествовать официальное извинение Тбилиси перед Цхинвали за геноцид осетинского народа в 1989-1992 гг.

Будущее Южной Осетии, как и других непризнанных государств на территории СНГ, до сих пор остается неясным. Перспективы мирных переговоров представляются достаточно туманными. Это связано с нежеланием сторон идти на реальные компромиссы, искать взаимоприемлемые решения. До тех пор пока официальный Тбилиси будет использовать термины "цхинвальский регион" и "Самачабло", оскорбительные для южных осетин, как бы лишаящие их исторической территории, нельзя восстановить доверие и взаимопонимание между народами. Большинство населения Южной Осетии активно выступает

против возвращения республики под юрисдикцию Грузии. По материалам опроса (выборка - 200 человек) Цхинвальского общественного информационного центра в апреле 1999 г. 49,6 % опрошенных видели Южную Осетию в будущем частью единой республики Северная Осетия - Алания в составе РФ, 21,6 % - республикой в составе РФ, 9,9 % - независимым государством. Различные другие варианты (часть конфедерации, в которую на равных правах вошли бы Грузия, Абхазия, Аджария и Южная Осетия; или территория под международным управлением; или территория с отложенным статусом; или территория под двойным российско-грузинским управлением) допускают немногим более 15 % опрошенных [43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Осетия. Историко-этнографический справочник. - СПб-Владикавказ, 1998. - С. 161.
2. Грузинская Советская Энциклопедия. Грузинская ССР. - Тбилиси, 1981. - С. 351-352.
3. Цуциев А. А., Цховребова З. Д. Северная и Южная Осетия. Из прошлого в настоящее // Справочная карта. Владикавказ, 2000.
4. Северная Осетия. - 2001. - 17 мая.
5. Анчабадзе Ю. Д., Гостиева Л. К., Тер-Саркисянц А. Е. Беженцы Кавказа // Расы и народы. - М., 2001. - Вып. 26. - С. 175.
6. Там же. - С. 186.
7. Северная Осетия. - 2001. - 17 февраля.
8. Независимая газета. - 1997. - 15 февраля; ИТАР-ТАСС. - 1997. - 10, 13-14 февраля.
9. Там же. - 1997. - 6 марта.
10. Там же. - 25 апреля.
11. Там же. - 2001. - 9 июня.
12. Там же. - 1998. - 16 мая.
13. Там же. 25 июня.
14. Свободная Грузия. - 1999. - 27 июля; Независимая газета. - 1999. - 31 июля.
15. Там же. - 3 декабря.
16. <http://www.akm.ru>
17. Собрание законодательства РФ. - 1998. - N 48. - С. 5876.
18. <http://www.rbc.ru>
19. Независимая газета. - 2001. - 17 марта.
20. Дипломатический вестник. - 2001. - N 2. - С. 43-44.
21. Северная Осетия. - 2001. - 24 апреля.
22. Независимая газета. - 2001. - 23 июня.
23. Северная Осетия. Этнополитические процессы. - М., 1995. - Т. 3. - С. 176-179.
24. Независимая газета. - 2000. - 6 марта.
25. Северная Осетия. - 2001. - 12 февраля.
26. http://www.e-journal.ru/p_bzarub
27. Северная Осетия. - 2001. - 21 апреля.
28. Там же. - 24, 27 апреля.
29. Молодежь Дагестана. - 2000. - N 24. - 24 июня.
30. Известия. - 1999. - 16 марта; Независимая газета. - 1999. - 14 апреля, 6-8 мая; Медоев Д. Южная Осетия: выборы в Парламент III Созыва // Сеть

этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.- 1999. - Май-июнь. - С. 77-79.

31. Кочиев К. Уроки выборов // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - 1999. - Май-июнь. - С. 79-81.

32. Северная Осетия. - 2001. - 21 апреля.

33. Независимая газета. - 2001. - 12 апреля.

34. Там же. - 7 апреля.

35. Профиль. - 2001. - 22 октября.

36. Северный Кавказ. - 2001. - N 22(528).

37. Независимая газета. - 2001. - 13 ноября.

38. Северная Осетия. - 2001. - 20 ноября.

39. Независимая газета. - 2001. - 13 ноября.

40. Северная Осетия. - 2001. - 11 декабря.

41. Независимая газета. - 2001. - 22 ноября.

42. Северная Осетия. - 2001. - 23 ноября.

43. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - 1999. - Май-июнь. - С. 81-82.

АДЖАРСКАЯ АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСТРОВ СТАБИЛЬНОСТИ ГРУЗИИ

А. А. Куртов

*"Доброе дело это то, что вызывает
улыбку радости на лице другого человека."
Пророк Мухаммед*

Одной из исторических земель Грузии является Аджария, расположенная в юго-западной части республики на побережье Черного моря. На западе границей Аджарии служит приток р. Чорохи, отделяющий республику от Гурии (Озургетский и Чохатаурский районы). На востоке соседом Аджарии является Месхетия (Адигенский район). На юге Аджария граничит с Турцией. Совокупная протяженность границ Аджарии невелика - всего 270 км, из них на долю сухопутной границы приходится 212,8 км, а морской - 57,2.

Территория Аджарской Автономной Республики составляет 2,9 тыс. кв. км, т.е. 4,2 % всей территории Грузии, а численность населения - 412 тыс. человек (7,5 % населения Грузии)¹, поэтому плотность населения здесь достаточно высока - в среднем 140 человек на кв. км. При этом наиболее густо заселено побережье Черного моря (300-500 человек на кв. км), а в высокогорных районах республики плотность населения невелика (50-150 человек). В национальном составе преобладают грузины (83 % населения). В Аджарии проживают также русские (30 тыс.), армяне (16 тыс.), греки (7 тыс.) и представители других национальностей. Городского и сельского населения примерно поровну (48 и 52 % соответственно).

В состав современной Аджарии входят Кедский, Кобулетский, Шуахевский, Хелвачаурский, Хулойский районы. Среди населенных пунктов 2 города (Батуми и Кобулет), 7 поселков и 331 село.

¹ По последней переписи населения СССР в Аджарии в 1989 г. проживали 392,4 тыс. человек.

Территория автономной республики естественным образом поделена на две части. Первая, приморская, включает долины и низменности и отличается характерным для субтропиков высоким термическим режимом (среднегодовая температура +14,5оС, температура самого холодного месяца в году, января, +6 - +7,оС), обилием осадков (среднегодовая норма - 2500 мм). На этой территории расположены известные курорты республики. Другая часть Аджарии - нагорная. Средняя высота гор в этом регионе составляет 2000-2500 м над уровнем моря. В Хуло, на высоте 920 м, средняя температура января - +1, июля - +19оС. Выше в горах климатические условия сильно отличаются от приморской зоны. По Годердзскому перевалу проходит важная автомобильная дорога Батуми -Ахалцихе.

Практически все реки республики относятся к Черноморскому бассейну. Самая полноводная из них - р. Чорохи, протекающая по территории Аджарии 26 км. В Черное море впадают также реки Кинтриши, Чаквисцкали, Королисцкали. Горные потоки Аджарии потенциально могут обеспечить народное хозяйство электроэнергией. В республике разработаны планы строительства около 70 гидроэлектростанций, способных вырабатывать 1,2 млрд кВт.ч. электроэнергии. 65,1 % площади Аджарии занимают леса (почти 190 тыс. га), причем более 90 % лесов расположено на склонах гор.

История Аджарии и ее народа насчитывает много веков². По преданиям, появление в I в. н.э. христианства на этой земле связано с именем Андрея Первозванного. В середине XV в. во главе Аджарии встал княжеский род Абашидзе, сыгравший немалую роль в истории страны. Одному из потомков первого князя Абашидзе, Мемеду (деду Аслана Абашидзе), в 1998 г. в Тбилиси был поставлен памятник за особые заслуги перед родиной [1]. С 70-х гг. XVI в. Аджария надолго была включена в состав Османской турецкой империи. Лишь решением Берлинского конгресса 1878 г., который подвел итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг., Аджария была передана России.

Воссоединение Аджарии с остальной Грузией, динамично развивавшейся в составе Российской империи, благотворно сказалось на всех сторонах жизни народа. В частности, столица Аджарии Батуми за короткий период превратился в третий по величине город Закавказья. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что по решению Берлинского конгресса порт Батуми и его окрестности были

² Об истории Аджарии см. книгу А. Х. Абашидзе. Аджария: история, дипломатия, международное право. - М., 1998.

объявлены порто-франко. Этот статус город сохранял в течение 8 лет, и за это время по грузообороту батумский порт вышел на 3-е место в Российской империи после Петербургского и Одесского портов. Привлечение иностранного капитала и расширение торговли привело к значительному увеличению строительства, население города с 3 тыс. человек увеличилось до 35 тыс. В 1883 г. Батуми был связан железной дорогой с Закавказской магистралью. Годом позже в Аджарии, в окрестностях Чакви, появились первые чайные плантации.

Руководству Аджарии удалось удержать под контролем сложную ситуацию в период распада СССР. В апреле 1991 г. в республике были массовые беспорядки, попытки захвата государственных учреждений, но они, в отличие от событий в других регионах Грузии, не имели трагических последствий [2].

Несмотря на то, что в Грузии до сих пор не определены принципы государственного устройства (не разработаны ни статус Грузии как федеративного государства, ни статус субъектов федерации³), Аджария представляет собой пример попытки цивилизованным путем решить эту сложную государственную проблему. Руководство Аджарии не предпринимало скоропалительных попыток сломать правовые основы взаимоотношений между разными частями Грузии, в то время как жесткая политика Тбилиси стала, как нам представляется, одной из основных причин того, что страна была втянута в кровавые гражданские распри. Аджария пыталась лишь отстоять свой статус автономной республики, утвердившийся в советский период. Здесь уместно было бы напомнить, что сама Грузия, в свое время находясь в составе СССР, получала весьма существенные преимущества из-за своего статуса федеративного государства. Так, несмотря на весьма малую численность населения, Грузия за счет своего федеративного статуса имела в Палате Союза Верховного Совета (ВС) СССР значительно больше депутатских мандатов, чем, например, Украина, представлявшая собой унитарное образование. Грузия же имела в своем составе две автономные республики (Аджарию и Абхазию) и одну автономную область (Южную Осетию). Поэтому в Палате Союза ВС СССР она получала 32 мандата как союзная республика, по 16 мандатов для каждой автономной республики и 5 для автономной области.

После обретения независимости власти в Тбилиси весьма конъюнктурно подошли к проблеме государственно-территориального

³ Конституция Грузии вопрос о государственно-территориальном устройстве оставляет открытым "до восстановления юрисдикции Грузии на всей территории страны" (п. 2 ст. 2 Конституции Грузии).

устройства Грузии. Вопрос о статусе Абхазии стал предметом политического давления на Батуми. Лишь в 2000 г. Шеварднадзе в ходе своего визита в Батуми за два дня до президентских выборов "разрешил" рассмотреть этот вопрос в парламенте. Он заявил: "... Автономия Абхазии должна стать моделью будущего федеративного устройства страны. Я - за расширение статуса автономии, но не за счет ущемления интересов центра" [3]. Глава Абхазии Аслан Абашидзе довольно четко объяснил свою позицию по этой проблеме: "Мы просто требуем, чтобы в Конституции была отражена существующая реальность" [4].

Следует отметить, что накануне президентских выборов Аслан Абашидзе снял свою кандидатуру, отметив, что "это решение мы приняли, исходя из общегосударственных интересов". Глава Абхазии отверг обвинения в том, что имел место "предвыборный сговор" с Шеварднадзе. Он даже указал, что именно по его просьбе рассмотрение вопроса о внесении в Конституцию Грузии полного наименования Абхазской Автономной Республики было перенесено на период после выборов [5].

20 апреля 2000 г. были подписаны два правовых акта. Первый - конституционный закон Грузии "О внесении дополнений и изменений в Конституцию Грузии" - изменял в тексте Конституции название "Абхазия" на "Абхазская Автономная Республика". Второй документ - постановление парламента Грузии, в котором депутаты просили президента республики представить до 15 сентября 2000 г. проект конституционного закона Грузии "О статусе Абхазской Автономной Республики" [6].

Руководство Абхазии постаралось трансформировать правовой статус автономии в новых условиях без ущемления интересов как самой республики, так и Грузии в целом. Сегодня Абхазская Автономная Республика представляет собой с правовой точки зрения государственное образование в составе Грузии. Абхазия имеет свои органы государственной власти: Верховный Совет (высший законодательный орган), Совет Министров (высший орган исполнительной власти) и Верховный Суд (высший судебный орган). К исключительной компетенции Абхазии как автономной республики относится формирование органов государственной власти, управления и высшей судебной власти в автономии, а также законодательная власть в той ее части, которая относится к компетенции Абхазии. Эта формула, впрочем, всегда вызывала возражение у целого ряда политиков в Тбилиси, однако нельзя не отметить, что вина за неурегулированность правовых

основ федеративных отношений в Грузии в большей степени лежит именно на центральной власти.

Согласно Конституции Аджарской Автономной Республики ее высшим законодательным органом является Верховный Совет. Среди полномочий этого органа - принятие Конституции Аджарской Автономной Республики, внесение в нее изменений, принятие законодательных актов Аджарской Автономной Республики, избрание председателя Совета Министров Аджарской Автономной Республики (по представлению председателя Верховного Совета - Главы Автономной Республики), утверждение состава Совета Министров, назначение выборов депутатов Верховного Совета и председателя Верховного Совета - Главы Автономной Республики, решение целого ряда других вопросов.

Согласно закону Аджарской Автономной Республики "О нормативных актах" система действующих нормативных актов имеет следующую иерархию по юридической силе:

- Конституция Грузии, конституционный закон Грузии, ратифицированные Грузией международные договоры и конвенции;
- Конституция Аджарской Автономной Республики;
- Органический закон Грузии;
- Органический закон Аджарской Автономной Республики;
- Закон Грузии;
- Закон Аджарской Автономной Республики.

Как следует из этой иерархии, законодательные акты Аджарской Автономной Республики имеют большую юридическую силу, чем любой подзаконный акт исполнительной власти Грузии. Это положение базируется на норме ст. 3 Конституции Грузии, которая устанавливает перечень вопросов, находящихся в исключительном ведении высших государственных органов Грузии.

Компетенция Аджарской Автономной Республики в финансово-экономической сфере помимо Конституции Аджарской Автономной Республики установлена также законом Аджарской Автономной Республики "О бюджете" и рядом других нормативных актов автономии. Автономная республика имеет собственный бюджет, который утверждается парламентом. Верховный Совет Аджарской Автономной Республики правомочен вводить местные налоги (ст. 99 Конституции Аджарской Автономной Республики). Введение таких налогов, равно как и освобождение от них, происходит на основании закона автономии.

Высшим исполнительным органом Аджарской Автономной Республики является Совет Министров Аджарской Автономной Республики. В республике действует закон "О Совете Министров Аджарской Автономной Республики", в соответствии с которым этот орган разрабатывает и осуществляет социально-экономические программы и мероприятия. В полномочия Совета Министров входит также обеспечение рационального использования природных ресурсов Аджарии, разработка индикативных планов ее экономического и социального развития, экономическое и культурное сотрудничество с регионами как внутри Грузии, так и с соответствующими субъектами (регионами) других государств, открытие в этих регионах представительств Аджарской Автономной Республики (ст. 7 Закона).

Высшим должностным лицом и одновременно главой исполнительной власти является председатель Верховного Совета - Глава автономной республики, который представляет ее как внутри, так и за пределами республики. Председатель Верховного Совета - Глава автономной республики избирается путем всеобщего, прямого и тайного голосования сроком на 5 лет без ограничения возможности переизбрания на новые сроки. С марта 1991 г. Аджарию возглавляет Аслан Абашидзе.

Органы местного самоуправления - Сакребуло - избираются населением сроком на 3 года. Исполнительными органами Сакребуло являются гамгеоба и мэрия, соответственно в районах и городах. Мэры городов и гамгებელი (управляющие) районов являются выборными и избираются из состава Сакребуло.

Судебная власть в Аджарской Автономной Республике осуществляется на основе Конституции Грузии, Конституции Аджарской Автономной Республики и Органического закона Грузии. Здесь создан Конституционный Суд Аджарии, который следит за соответствием нормативных актов Конституции Аджарии и избирается на 10 лет. На территории Аджарской Автономной Республики судебную власть реализуют Верховный суд Аджарской Автономной Республики, районные (городские) суды и окружной суд Аджарской Автономной Республики. Районные, городские и окружные суды формируются при участии высшей законодательной и исполнительной власти Аджарской Автономной Республики. Председателя Верховного суда Аджарской Автономной Республики с согласия президента Грузии избирает Верховный Совет Аджарской Автономной Республики сроком на 5 лет. Судей Верховного суда Аджарской Автономной Республики с согласия президента Грузии сроком на 10 лет избирает Верховный Совет

Аджарской Автономной Республики. Председателя окружного суда с согласия президента Грузии сроком на 5 лет назначает Верховный Совет Аджарской Автономной Республики. Председателей районных (городских) судов с согласия президента Грузии сроком на 5 лет назначает Верховный Совет Аджарской Автономной Республики. Судей районных (городских) и окружных судов с согласия Верховного Совета Аджарской Автономной Республики сроком на 10 лет назначает президент Грузии.

В Аджарской Автономной Республике создан и функционирует институт народного защитника - омбудсмена, который независим и следит за соблюдением прав и свобод человека.

* *
*

С момента обретения Грузией независимости руководство Аджарии прилагало немало усилий для поддержания мира и стабильности в автономии. Аджария стала одним из немногих регионов Грузии, который миновали беды гражданской войны. Руководство республики упорно добивалось политической стабильности как основы для экономического роста. Наряду с этим активно изыскивались возможности для привлечения иностранных партнеров, способных оказать помощь в развитии хозяйства региона. Для этого потребовалось осуществить серьезное реформирование финансовой сферы. Сегодня банковская система Аджарии включает 22 учреждения, в том числе "Грузинский морской банк", "Черноморский аукционный банк", "Центральный банк Аджарии". Некоторые банки связаны сетью кредитных отношений с зарубежными государствами. У акционерного общества "Грузинский морской банк" открыты корреспондентские счета в 20 странах, включая США, Великобританию, Германию, Японию и Турцию.

В проводимых экономических преобразованиях власти Аджарии стремятся к созданию многоотраслевой промышленной базы. Это позволило бы сбалансировать бюджет, основные доходы которого традиционно формировались за счет туризма, сельского хозяйства, транспорта и торговли. Пока доля промышленной продукции в объеме ВВП автономной республики явно невелика. Так, в 1995 г. вклад промышленности составил только 9,7 % общего объема произведенной в Аджарии продукции, что принесло лишь 2,5 % доходов в бюджет. Это при том, что в указанном году выпуск продукции по сравнению с 1989 г. увеличился на 278 %. Согласно данным Министерства

промышленности Аджарии, в его ведении находится 24 промышленных предприятия, балансовая стоимость основных фондов которых на 12 января 1999 г. составляла 22,8 млн лари. Однако в республике понимают, что большая часть их продукции утратила конкурентоспособность и не удовлетворяет требованиям как внешнего, так и внутреннего рынка. Поэтому использование мощностей промышленных предприятий сократилось на 10-15 %, а 9 предприятий вообще прекратили свою деятельность. В Аджарии была разработана программа реструктуризации промышленности, осуществление которой приносит свои первые плоды.

Для реформирования народного хозяйства автономной республики власти Аджарии приглашали специалистов не только из Тбилиси, но и из-за рубежа. Были подготовлены бизнес-планы для отдельных отраслей народного хозяйства, которые легли в основу экономического развития республики. Так, были разработаны генеральные планы развития связи, энергетики, цитрусоводства и чаеводства, домостроения и кораблестроения, переработки фруктов, изучены геологические ресурсы Аджарии. Только для гидроэлектростанций было подготовлено 34 бизнес-плана. Крупные центры Аджарии получили природный газ. Большое внимание было уделено разработке подземных источников питьевой воды [7].

Глава Аджарии пытался привлечь иностранный капитал и в строительную индустрию автономии. В июле 1993 г. в Батуми состоялась встреча Аслана Абашидзе с президентами строительных фирм США "Проджект девелопмент" и "Шелтер интернейшнл". В ходе беседы обсуждались проекты создания совместных предприятий в различных регионах Грузии, в том числе и в Аджарии, а также проблемы подготовки рабочих кадров [8].

Совместно с немецкой фирмой "Ринова" был построен современный завод строительных конструкций "Агордзинеба - М", который сегодня выпускает продукции в 3,5 раза больше, чем вся строительная индустрия Аджарии в советский период. Руководством республики закуплен у Италии еще один завод строительных материалов, который будет смонтирован в Хелвачаури [9].

В Аджарии функционируют также нефтеперерабатывающий, машиностроительный, электротехнический, судостроительный заводы. Интерес к Батумскому судостроительному заводу, производившему катера, проявляли деловые круги США. В августе 1993 г. Батуми посетил вице-президент американской судостроительной компании Дональд Кич, который обсудил вопросы экономического

сотрудничества с Асланом Абашидзе. Речь шла о возможности создания на базе завода совместного предприятия [10]. Среди прочей продукции завод выпускает и суда малого объема, а также военные катера береговой охраны. В частности, в октябре 1999 г. был спущен на воду пограничный сторожевой катер "Мустанг-99", разработанный совместно со специалистами из Санкт-Петербурга. При весе в 28 т катер способен развивать скорость 55 узлов. Планом модернизации завода при участии американских инвесторов предусмотрено производство 2-тысячетонных контейнеровозных судов и возведение дока для ремонта судов Грузинского морского пароходства. В 1997 г. начало свою деятельность ООО "Агордзинеба - Н", которое освоило выпуск яхт разного назначения по современной немецкой технологии, оснащенных американско-шведскими двигателями, прогулочных и рыболовных лодок, водных велосипедов.

Электротехническая промышленность Аджарии выпускает электротележки, электроприборы, лабораторные трансформаторы и другую продукцию.

В ноябре 1993 г. Батуми посетили генеральный директор Управления сношений с кавказскими республиками и странами СНГ Министерства иностранных дел Турции Джандан Азер и представители деловых кругов Турции Окан Тапан и Сейяр Боранчили. На встрече с Абашидзе затрагивались проблемы подачи из Турции электроэнергии, вопросы оказания гуманитарной помощи и проекты, связанные со строительством в Батуми мукомольного комбината, фабрики по производству макарон, реконструкции Батумского нефтеперерабатывающего завода и порта [11].

Некоторые специалисты утверждают, что для экономики Аджарии наиболее перспективными являются малые предприятия, поскольку именно они дают наибольшую фондоотдачу. Это подтверждается расчетами, говорящими о том, что увеличение удельного веса малых предприятий только на 10 % за короткий период способно дать налоговый эффект в 30-40 млн дол. [12].

Вопросы создания в Батуми свободной экономической зоны, реконструкции Батумского морского порта и нефтеперерабатывающего завода обсуждались в феврале 1994 г. во время визита в Аджарию представителей Евробанка [13].

В связи с планами создания в Аджарии свободной экономической зоны (СЭЗ) некоторые средства массовой информации Грузии развернули яростную кампанию по дискредитации этой идеи. Аджарское руководство обвиняли в планах расчленения Грузии, в предательстве

национальных интересов. Поэтому пресс-служба Верховного Совета Аджарии вынуждена была сделать специальное заявление, в котором подобные обвинения были названы вздорными и необоснованными [14]. Абашидзе утверждает: "Окружение президента убедило его в том, что СЭЗ способствует развалу страны. Я предложил - давайте проведем эксперимент в Батумском порту и посмотрим на результаты. Но они не допускают такой возможности, ибо "зоны" уже давно созданы в других регионах страны, и именно через них бесконтрольно ввозятся и вывозятся сырье и товары". Лидер Аджарии утверждает, что большая часть нефтепродуктов ввозится в Грузию контрабандным путем [15]. Весной 1997 г. парламентская фракция, поддерживающая Абашидзе, попыталась провести законопроект о свободных экономических зонах в Грузии, но пропрезидентские фракции его заблокировали [16]. Расчеты экономистов якобы показывали, что в условиях свободной экономической зоны в Аджарии за 1995-2005 гг. среднегодовая зарплата могла бы увеличиться с 52 до 6000 дол. [17].

Власти Тбилиси, стремясь поправить свое финансовое положение и одновременно поставить на место Батуми, инициировали кампанию по дискредитации таможенной политики руководства автономии, утверждая, что Грузия теряет по ее вине средства, якобы присваиваемые Аджарией. В окружении президента Шеварднадзе распространяли информацию о том, что Батуми вносит в государственный бюджет лишь 1 % своих доходов [18]. На протяжении ряда лет население страны уверяли, будто в Аджарии остается 40 % таможенных доходов. На самом деле, по утверждению Аслана Абашидзе, этот показатель не превышал 7 % [19]. В результате в 1999 г. правительством Грузии было принято решение о передаче прав на инспектирование импортного и экспортного груза британской компании ITS. Предполагалось, что в результате этого таможенные поступления возрастут в 2 раза. Но на деле за год работы британцев таможенные доходы сократились на 20 млн дол. [20].

Бюджетное благополучие маленькой Аджарии особенно заметно на фоне явного расстройств финансовой сферы Грузии. В 1999 г. годовой план поступлений в бюджет Аджарии был выполнен уже за 7 месяцев. Если в 1990 г. доля Аджарии в бюджете Грузии составляла лишь 3,82 %, то в 1999 г. она достигла 20 % [21]. По мнению Абашидзе, определенная группа высших чиновников Грузии обогащается за счет развала экономики страны. Лидер Аджарии в ответ на упреки Тбилиси привел факты откровенного разбазаривания средств. Например, танкер "Генерал Багратион", за ремонт которого уплатили 1 млн дол., был

затем продан за 1 млн 66 тыс. дол., хотя реальная стоимость этого судна составляла 6 млн. Сухогруз "Тоидзе", на ремонт которого затрачено 1 млн 300 тыс. дол., продан всего за 900 тыс. дол. [22].

Климатические условия Аджарии благоприятны для ведения сельского хозяйства, но горный рельеф местности не позволяет задействовать в хозяйственном обороте большие площади земельных угодий. Удельный вес обрабатываемой земли в общем земельном фонде довольно низок - 6,3 %. В силу особенностей специализации в сельском хозяйстве доминируют посадки многолетних культур, которые занимают 60 % обработанной земельной площади (это самый высокий показатель в Грузии). Прежде всего это такие субтропические культуры, как чай и цитрусовые, а также виноград и плодовые культуры.

В 1990 г. в Аджарии чайные плантации занимали 8,1 тыс. га (11,4 % всех площадей, занятых в Грузии под эту культуру). Здесь в основном выращивают китайские и индокитайские сорта, однако внедрен и гибридный сорт грузинского чая. Производство чая по сравнению с советским периодом существенно сократилось. Однако в 1997 г. была разработана специальная программа возрождения чайной индустрии. Реализацией этой программы занимается швейцарская фирма "Контитрейд". В 1999 г. было собрано и переработано 7 тыс. т чайного листа, выпущено более 1800 т готовой продукции, причем 400 т чая отгрузили в США, 600 т - в Англию [23].

Несколько меньшую площадь занимают цитрусовые культуры - 7,5 тыс. га. В прошлом Аджария ежегодно давала 60-65 % грузинских цитрусовых. Ныне руководство республики стремится развить собственную перерабатывающую промышленность. Созданы совместные предприятия по фасовке чая (совместно с КНР), розливу фруктовых соков (совместно с Голландией), сортировке и маркировке цитрусовых (совместно с Израилем), производству сухофруктов (совместно с Италией). По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Аджарии, в 1999 г. в республике было собрано 39 тыс. т цитрусовых [24].

Кобулетский район - один из ведущих регионов республики по производству чая и цитрусовых плодов. Администрация района в начале экономических реформ приняла здоровое решение о нецелесообразности приватизации чайных плантаций. Своими силами сельчане не могли обеспечить себя горючим, ядохимикатами, удобрениями. В районе функционировали кооперативные хозяйства, чайные комбинаты и агрокомбинаты. Именно такая модель позволяла

в кризисное время удерживать производство на определенном уровне. Были ситуации, когда для поддержания животноводства чайные комбинаты в обмен на чай приобретали крупный рогатый скот для молочной фермы. Бартер также использовался и для закупки кормов для скота. Однако возникали серьезные проблемы со сбытом урожая, поэтому кобулетские аграрники были кровно заинтересованы в выходе на рынки России. По инициативе правительства Аджарии в районе был создан частный банк, который финансировал наиболее перспективные проекты. С помощью этого банка проводился эксперимент в чаеводстве, связанный с внедрением новой системы оплаты труда работников отрасли [25].

Традиционное для Аджарии виноградарство, культивировавшее ранее около 300 сортов винограда, было в последнее время потеснено: в Кедском, Шуахевском и Хулойском районах сегодня предпочитают сажать кукурузу и табак [26].

В республике выращиваются также субтропические технические культуры: тунг (общая площадь плантаций 446 га), лавровый лист (360 га), бамбук (172 га). Имеются промышленные посадки хурмы, фейхоа, эвкалипта. В разработанной Министерством экономики Аджарии программе социально-экономического развития на 2000-2005 гг. предусматривается создание новой отрасли – ореховодства [27]. Животноводство развито слабо.

В августе 1999 г. Аджарию посетили братья супруги президента Соединенных Штатов - Энтони и Хью Родхэмы. Они предложили заключить контракт на организацию совместного производства и последующего экспорта лесного ореха фундука. Речь шла о вполне приличных инвестициях - 118 млн дол. Тони Редхэм стал даже крестным отцом внука Абашидзе. Однако эти события происходили в преддверии парламентских и президентских выборов в Грузии, где Абашидзе выступал оппонентом тбилисской элиты. Поэтому, вероятно, со стороны Шеварднадзе были сделаны соответствующие шаги по дипломатической линии. Проект был свернут явно по политическим мотивам [28].

В Аджарии весьма осторожно отнеслись в свое время к возможности проведения радикальной земельной реформы. В Грузии приватизация сельскохозяйственных земель началась в 1992 г. после принятия Кабинетом министров специального постановления на основе государственного законодательного акта. В Аджарии в 1996 г. также была разработана программа приватизации земли, и уже к 1998 г. 60 % земли было приватизировано. В высокогорных районах автономной

республики (Хулойском, Шуахевском, Кедском) приватизация прошла полностью. В государственной собственности осталось лишь 7-8 % земель. Каждый из крестьянских дворов получил по 0,05 га, пастбища были также поделены между дворами. Это дало неплохие результаты: выпуск сельхозпродукции и поступления земельного налога из этих районов больше, чем из низинных. В Кобулетском и Хелвачаурском районах в фонде земельной реформы числится пока 2339 га земли, из которых населению передано всего 50 га. Земли госхозов вообще не попали в приватизационный фонд [29]. В отношении этих земель разрешена лишь аренда. Таким образом, земельная реформа в Аджарии еще не доведена до конца.

Выгодное географическое положение делает Аджарию важнейшим транспортным узлом, связывающим морские, железнодорожные, автомобильные и воздушные трассы Грузии. Самым важным из всех видов транспорта является морской.

В 1993 г. батумский порт был загружен всего на 30 %. По словам тогдашнего начальника порта Аслана Болквадзе, это было связано с нехваткой электроэнергии и железнодорожных вагонов [30]. По сравнению с 1990 г. грузооборот порта к 1994 г. сократился в 5 раз. Это было прямым следствием разрушения экономических связей, произошедшего в результате распада СССР. С 1997 г. батумский морской торговый порт стал казначейским (муниципальным) предприятием. Была разработана программа развития порта до 2010 г., предусматривающая существенный рост как общего грузооборота, так и номенклатуры перерабатываемых грузов. В настоящее время порт способен перерабатывать жидкие, генеральные, насыпные грузы, а также контейнеры.

В 1999 г. батумский морской порт обработал 5921 тыс. т грузов, что уже приближается к показателям 1990 г. В результате этой работы в госбюджет было перечислено 4545 тыс. лари. В 2000 г. ожидалось увеличение грузооборота на 20 %. Портовики взаимодействуют с фирмой "Етсун" (Объединенные Арабские Эмираты). По линии этой фирмы в 1999 г. в порт было доставлено для отправки в Азербайджан 170 тыс. т мешковых грузов (муки и сахара). Ежегодно примерно 10 тыс. т пшеницы и сахара проходит через порт в Армению. Другими существенными статьями дохода порта являются грузы сырьевой группы: отсюда на экспорт отправляют азот из Рустави, принимают бразильские, гвинейские и индийские бокситы, следующие в Азербайджан. При помощи турецкой фирмы "Шенер Арда" на причалах идет строительство многоцелевых контейнерных терминалов.

Батумский порт, судя по утверждениям его нынешнего начальника Д. Нинидзе, испытывает некоторые трудности из-за политики Тбилиси - большинство прибывающих океанских судов направляются для обработки в порт Поты, хотя там возникают сложности из-за малых глубин. Тем самым батумский порт искусственно держат на голодном пайке [31].

В 1998 г. в батумском морском порту открылась железнодорожная паромная переправа, ставшая звеном формирующегося транспортного пути, соединяющего Азию и Европу. Номинальная мощность паромной переправы составляет 4 млн т грузов в год. Пока переправа задействована лишь частично: в 1999 г. морские железнодорожные паромы совершили в Батуми всего 38 рейсов.

В Аджарии заканчивается Закавказская железнодорожная магистраль (Баку - Тбилиси - Батуми), с которой связана нефункционирующая в настоящее время ветка на Сухуми, следующая далее через Адлер в Россию.

Для региона Кавказа из-за особенностей его горного рельефа большое значение имеет автомобильный транспорт. В начале XX в. в Аджарии существовали только две шоссейные дороги: Батуми - Ахалцихе, через Годерзский перевал, и Батуми - Кобулет, вдоль побережья Черного моря. Сегодня инфраструктуре автодорог уделяется пристальное внимание: построены 116 мостов, общей протяженностью 2740 м, в том числе самый длинный в Грузии мост "Гонио" (476 м) и самый высокогорный мост "Гидела" (45 м). Общая протяженность автомобильных дорог в Аджарии составляет 1328 км.

Генеральный директор Аджарского государственного автотранспортного объединения Гоги Зоидзе утверждал, что в составе СССР его объединение ежегодно перевозило 13 млн т грузов. Объединению удалось сохранить автотранспортный парк (1400 грузовых автомобилей, 750 автобусов и 120 таксомоторов). Стали активно развиваться грузопотоки в Турцию, были заключены соглашения с турецкими фирмами "Карадениз тур", "Артвин экспресс", "Чинель туризм". Рейсы в Турцию осуществлялись аджарскими "Икарусами" и турецкими "Мерседесами". Объединение было прибыльным и перечисляло в бюджет Грузии немалые средства [32].

Однако в автосообщении не обходится без проблем. Так, в течение нескольких дней июля 1993 г. дорога из Грузии в Турцию была блокирована в районе пограничного пункта Сарпи, так как водители большегрузных автомобилей проводили акцию протеста. Они отказывались пропускать автотранспорт из Турции в ответ на

ограничительные меры со стороны турецких властей. 15 июля 1993 г. в Батуми в здании правительства Аджарии состоялась встреча бастующих с представителями министерств иностранных дел, финансов и таможи, строительства, транспорта, торговых фирм Турецкой Республики. Турецкая делегация прибыла в Батуми по приглашению правительства Аджарии. В ходе встречи обсуждались вопросы, связанные с односторонним нарушением турецкой стороной действовавшего соглашения между правительством бывшего СССР и Турецкой Республики о приграничной и прибрежной торговле от 24 января 1990 г. 15 мая 1993 г. Турция запретила движение автотранспортных средств из Грузии, ограничив их проезд трехкилометровой зоной до населенного пункта Кемал-паша. В этом месте был построен специальный терминал, где автомашины из Грузии должны были разгружаться, а далее грузы предполагалось перевозить турецким автотранспортом. На встрече было решено создать согласительную комиссию для подготовки новых документов, до подписания которых должно было действовать прежнее соглашение. Таким образом, аджарское руководство сумело разрешить ситуацию в пользу Грузии [33].

Аэропорт Батуми связан рейсами не только с городами Грузии, но и с Москвой, Киевом, Краснодаром, Красноярском и другими городами СНГ. Планируется осуществить модернизацию аэропорта в соответствии с международными стандартами [34].

Аджария оказалась в центре внимания при разработке проектов прокладки новых трубопроводов. Имевшийся газопровод из Азербайджана выходил к Черному морю севернее Батуми, у Кобулету [35].

Нынешнее руководство Аджарии участвовало в переговорах с компанией "Шеврон" в связи с планами транспортировки через республику каспийской нефти [36].

Существенную часть доходов Аджарии в советское время приносили туризм и курортный бизнес. Большим успехом пользовались природные термальные и минеральные воды в Кокотаури, Зваре, Учамба, высокогорный курорт Бешуми, базы отдыха в Кобулету, Цихисдзири, Зеленом мысу, Махинджаури, Батуми. В настоящее время рекреационные мощности Аджарии используются едва на четверть.

Трудности первых лет независимости не привели, тем не менее, к упадку культуры в Аджарии. В автономии действуют 402 общеобразовательные школы, 49 дошкольных и 23 внешкольных учреждения. Развивается и система высшего образования.

Так, в апреле 1994 г. высшее морское учебное заведение в Батуми постановлением Кабинета министров Республики Грузия было

переименовано в Государственную морскую академию [37]. В ноябре 1996 г. в Батуми открылся Батумский государственный институт искусств [38]. Кроме них здесь действуют Батумский государственный университет, политехнический и сельскохозяйственный институты, факультет Полицейской академии, 16 негосударственных высших учебных заведений и колледжей различного профиля. Недавно была открыта Государственная консерватория.

Деятельность 14 научно-исследовательских учреждений республики координируется Аджарским центром Академии наук Грузии. Еще в мае 1994 г. Президиум Верховного Совета Аджарии принял решение о создании специального органа - Совета по изучению истории Аджарии. В постановлении отмечалось, что, к сожалению, не существует фундаментального труда по истории Аджарии, а имеющиеся исследования не вполне отражают современный уровень знаний и недостаточно объективно показывают роль этого региона в борьбе за единство Грузии [39].

Несмотря на экономические проблемы, в республике основан театр оперы и балета, созданы Государственная капелла и симфонический оркестр, проводились различные благотворительные акции. Так, в июле 1993 г. в Батуми с успехом прошла выставка-продажа картин тбилисских художников, организованная Фондом Аслана Абашидзе. Некоторые работы мастеров были приобретены для музея, создание которого тогда лишь намечалось. Часть вырученных средств была направлена на восстановление историко-культурных памятников [40].

Отдельно следует сказать о ситуации с русским населением Аджарии. По состоянию на 1997 г. из 28 функционировавших в Батуми средних школ 10 являлись русскими. Была закрыта всего одна русская школа в связи с открытием двух школ для детей военнослужащих МО и ФПС РФ, причем здание закрытой школы передали новому штабу дивизии 12-й военной базы российских войск в Закавказье. Школы Аджарии получили в дар от мэрии Москвы 10 тыс. школьных учебников. 8 из 12 государственных и 9 из 16 коммерческих высших и средних специальных учебных заведений автономии имеют русские секторы по различным специальностям. Во всех детских садах есть русские группы.

Продолжается издание на русском языке газет "Аджария" и "Моряк Грузии", а также вещание русской редакции Аджарского радио. В эфир выходят передачи русской редакции телевидения Аджарии.

В целом в республике созданы благоприятные условия для жизни и деятельности русского населения. Этому способствовало

постановление ВС Аджарии "О мерах по усилению внимания и заботы о проживающем в Аджарской Автономной Республике негрузинском населении". По инициативе действующей в республике Ассоциации русских соотечественников "Дружба" к 300-летию Российского флота были отреставрированы братские могилы русских моряков, погибших в 1901 г. в бухте Бурун-Табие, и советских моряков крейсера "Красный Крым", погибших в 1943 г. Отреставрированы памятники на братской могиле у с. Хуцубани Кобулетского района, где захоронены воины объединенного русско-грузинского войска, павшие при штурме Цихидзирской крепости в период освобождения Аджарии от турецкого ига в 1877-1878 гг.

По инициативе Ассоциации "Дружба" мэрия Батуми заключила побратимские договоры с российскими городами Петрозаводск и Кисловодск [41].

* *
*

Оставаясь в течение многих лет островком стабильности в неспокойной Грузии, Аджария пыталась наладить сотрудничество с Россией. Хороший уровень отношений всегда существовал между руководством автономной республики и российскими военными и пограничниками, дислоцированными в Аджарии. Командующий Группой российских войск в Закавказье генерал-лейтенант Федор Реут посетил в июле 1993 г. Батуми и встретился с руководством Аджарии. Российский генерал отметил, что в Аджарии чувствуется цивилизованное отношение между гражданскими лицами и военнослужащими [42]. Тогда же Батуми посетил и представитель президента России Б. Пастухов, который также отметил, что Аджария является наиболее стабильным и устойчивым регионом Грузии [43].

К сожалению, в Тбилиси такая позиция руководства Аджарии зачастую вызывала серьезное недовольство: Батуми обвиняли в сепаратизме и предательстве интересов Грузии.

24 июля 1993 г. Президиум Верховного Совета Аджарской Автономной Республики принял "Обращение к Парламенту Грузии, председателю парламента Грузии, Главе Государства господину Эдуарду Шеварднадзе". В этом документе высказывалась глубокая озабоченность в связи с создавшимся в Грузии политическим, социальным, духовным кризисом. Было высказано справедливое мнение, что причиной этого стал, в частности, приход к власти в суверенной Грузии сил, не имеющих ни продуманной политической и

экономической платформы, ни опыта государственного управления. Исходя из популистских и субъективных соображений, игнорируя существующие реалии, были разорваны политические и экономические связи, в первую очередь с Россией. Экономическая самоизоляция Грузии была названа разрушительной.

Парламентарии Аджарии предлагали восстановить хозяйственные связи со всеми бывшими союзными республиками, и прежде всего с Россией. Во избежание утраты целостности и государственной независимости Грузии предлагалось безотлагательно подписать договор с Российской Федерацией на взаимовыгодных условиях. Требования грузинских радикалов о немедленном и безусловном выводе из Грузии Группы российских войск были названы лишенными политического реализма. При этом указывалось на опыт Аджарии, который убедительно показывает, что вывод этих войск должен осуществляться поэтапно.

Руководство Аджарии указывало, что первоочередной задачей является придание группе войск РФ в Грузии приемлемого статуса, что позволило бы использовать их для защиты границ республики и создания регулярной национальной армии.

Руководство Аджарии выступило категорически против силового решения внутренних проблем Грузии, в том числе абхазской. Было отмечено, что при разработке и осуществлении внутренней и внешней политики страны далеко не всегда принимаются в расчет позиция и интересы отдельных регионов Грузии и их населения, тогда как именно сочетание интересов регионов является основой целостности государства.

Высказывалось также недоумение по поводу того, что мнение Аджарии не было учтено при подготовке договора об отношениях между Республикой Грузия и Турецкой Республикой, хотя переговоры непосредственно касались Аджарской Автономной Республики. Именно такое отношение, по мнению авторов обращения, и обостряет ситуацию в Грузии, ставит под угрозу ее целостность. Предлагалось в качестве одного из обязательных условий, чтобы в важнейших переговорах на государственном уровне и при принятии общих решений всегда принимали участие представители непосредственно заинтересованных автономных республик [44].

Грузия много проиграла из-за амбициозной позиции некоторых представителей политической кругов Тбилиси, посчитавших неприемлемым привлечение Абашидзе в качестве посредника на переговорах центральной власти с сухумским руководством. Абашидзе,

непричастный к развязыванию братоубийственной войны в Грузии, пользовался немалым доверием у абхазской стороны. Умение Абашидзе строить конструктивные отношения с российскими военными и пограничниками лишний раз подчеркивает дипломатический талант аджарского лидера.

Во время визита в Аджарию командующего пограничными войсками России Андрея Николаева в сентябре 1993 г. А. Абашидзе заявил, что между руководством республики и российскими пограничниками всегда существовали цивилизованные отношения. Он отметил также, что пребывание российских войск в Аджарии - это гарантия стабильности, и об их выводе из региона не может быть и речи [45]. Неслучайны и критические высказывания Абашидзе в адрес официального Тбилиси, заигрывающего с чеченскими сепаратистами. Когда центральные власти демонстративно принимали вице-президента Ичкерии Ваху Арсанова, Абашидзе отказал ему во встрече [46].

Руководство Аджарии в 1996 г. подарило российским пограничникам новое здание в Батуми, где был размещен штаб морского пограндивизиона. Кроме этого, ранее российским пограничникам на безвозмездной основе были отданы помещения контрольно-пропускного пункта "Сарпи" на границе с Турцией, оперативно-войскового отдела "Батуми", а также новый морской причал [47].

Руководитель Аджарии считает, что Грузия обязана наладить нормальные отношения с Россией и стремиться к расширению взаимовыгодных связей между двумя странами там, где это возможно. Аджарию посещал красноярский губернатор Александр Лебедь, обсуждавший возможности экономического сотрудничества [48]. Весной 2000 г. Абашидзе, находясь в Орле, подписал договор о намерениях с Орловской областью, в котором намечена программа сотрудничества между регионами [49].

25 мая 1994 г. в Аджарию прибыла делегация Республики Удмуртия. Этот визит был продолжением диалога, начавшегося в Ижевске во время поездки туда Аслана Абашидзе [50]. Был подписан договор о торгово-экономическом сотрудничестве, который включал также вопросы научно-технического, культурного и гуманитарного взаимодействия. Соглашение предусматривало совместное участие в развитии машиностроения, нефтяной и химической промышленности, транспорта (в том числе организацию судоходства по линии "река - море"), коммуникаций, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, туризма, санитарно-курортного лечения, производства продуктов питания. В соответствии с соглашением из Удмуртии

в Аджарию предполагалось поставлять продукцию машиностроения, нефтяной промышленности, черной металлургии, деревообрабатывающей промышленности, электротехническую продукцию, товары народного потребления, спортивный и охотничий инвентарь. В список товаров, поставляемых из Аджарии в Удмуртию, вошли машины и оборудование для пищевой промышленности, электротехническая продукция, продукция судостроения и пищевой промышленности, чай, цитрусовые и товары народного потребления [51].

Благодаря контракту, заключенному Батумским нефтеперерабатывающим заводом с одной из российских фирм, через терминал в Туапсе судами грузинского морского пароходства на завод должно было ежегодно доставляться для переработки миллионы тонн российской нефти. За каждую тонну переработанного сырья завод рассчитывал получать 15 дол. Этот контракт позволял предприятию выйти из длительного застоя, так как завод, рассчитанный на переработку 5 млн т нефти, простаивал 11 из 12 месяцев в году [52].

Абашидзе был в числе тех, кто поддержал решение Шеварднадзе о вступлении Грузии в СНГ [53]. Автономная республика в меру возможностей пыталась развивать сотрудничество в рамках этой организации. Летом 1998 г. в Кобулеті состоялось выездное заседание Межпарламентской ассамблеи СНГ [54]. Абашидзе отвергал обвинения в сепаратизме и указывал, что именно Тбилиси все больше и больше отдаляется от регионов Грузии, мало учитывает их интересы и мнения [55].

Во время абхазского конфликта Абашидзе выступал категорически против ввода войск в Абхазию и предлагал ограничиться только силами МВД. Он считал необходимым решать спорные проблемы за столом переговоров [56]. Вообще Абашидзе несомненно сыграл немалую роль в процессе стабилизации внутривосточной ситуации в Грузии. По его просьбе лидер Абхазии Вячеслав Ардзинба без всяких условий выдал аджарской делегации 50 пленных [57].

В период обострения абхазского конфликта летом 1993 г. СМИ Грузии со ссылкой на "хорошо информированные источники" сообщали, что премьер-министр Грузии Тенгиз Сигуа, как не справившийся с управлением страной, может быть смещен с должности. Тогда на этот пост будет якобы назначен лидер Аджарии А. Абашидзе, с которым Э. Шеварднадзе уже провел переговоры по этому вопросу, продолжавшиеся более двух часов. Те же источники сообщали, что при этом Абашидзе выдвинул ряд требований [58].

В августе 1993 г. в Батуми состоялась встреча А. Абашидзе и прибывшего в Аджарию полковника Вахтанга (Лоти) Кобалия. Обсуждались проблемы выхода Грузии из кризиса и сохранения ее территориальной целостности. Кобалия соглашался на определенных условиях вывести свои вооруженные формирования из районов Хоби и Сенаки [59]. Когда 28 августа отряд Лоти Кобалия, состоявший из сторонников экс-президента З. Гамсахурдиа, вторгся в Сенаки, Абашидзе направил письмо Кобалия с предложением отказаться от эскалации братоубийственного вооруженного конфликта и уладить разногласия за столом переговоров. При этом Абашидзе довел до сведения Кобалия, что он лично возглавит комиссию, которая будет контролировать выполнение достигнутых соглашений [60]. Абашидзе считал ошибкой силовое устранение от власти Гамсахурдиа. По его мнению, это надо было сделать другими методами - через референдум или новые выборы [61].

В сентябре 1993 г. в Батуми проходили переговоры между делегациями свергнутого Верховного Совета Грузии и нового парламента страны [62]. 19 сентября в селе Бобоквати Кобулетского района при посредничестве Абашидзе было подписано важнейшее для Шеварднадзе соглашение по мирному урегулированию конфликта в Западной Грузии, которое позволило в кризисный период штурма абхазами Сухуми избежать национальной катастрофы - полномасштабной гражданской войны во всей Грузии. Сразу же после подписания этого соглашения из Батуми и Поти пошли поезда с пассажирами и мазутом [63]. Впрочем, эти соглашения были нарушены, когда отряды Лоти Кобалия взяли Поти и Хони.

События в Абхазии тяжело отражались на Аджарии. Батуми принимал тысячи беженцев из Сухуми (на сентябрь 1993 г. - 35 тыс.), прибывавших на пассажирских катерах. Для их размещения по распоряжению Абашидзе был создан Республиканский штаб Аджарии по оперативной помощи насильственно переселенным лицам. Беженцев размещали в пансионатах, домах отдыха, турбазах, обеспечивали питанием [64].

Аджария в этот период помогала остальной Грузии топливом, продовольствием, медикаментами. Дислоцированная в автономии бригада Министерства обороны Грузии была перебросена в Абхазию. Абашидзе говорил, что на фронт ушли и многие добровольцы из Аджарии [65]. Продовольственная гуманитарная помощь оказывалась автономией и позднее, например в сентябре 1998 г. такая помощь была оказана Джавахетии [66].

Абашидзе подчеркивал, что в Аджарии не делят людей на христиан, мусульман, иудеев. В автономии вернули синагогу евреям, григорианскую церковь - армянам, начали проектировать строительство православной церкви. Впервые в Грузии открыли гимназию при грузинской церкви, выделив для нее здание в центре города [67]. За последние годы в Аджарии были построены и реставрированы 22 церкви и монастыря.

Абашидзе приходилось улаживать и вопросы международного уровня. Осенью 1993 г. в Батуми стали приходиться грузы с мукой и пшеницей от Европейского экономического сообщества для Армении и Грузии. Причем представители ЕЭС жестко потребовали у властей Грузии не препятствовать транзиту части грузов в Армению, угрожая в противном случае прекратить поставки и в Грузию. Однако случаи блокады дорог имели место. Абашидзе связывался с Джабой Иоселиани и вел переговоры по этому поводу [68]. По вопросу поставок зерна Абашидзе вел переговоры и с вице-премьером Армении Гагиком Шахбазяном [69].

В марте 1994 г. в Батуми принимали миссию ООН, в состав которой входили специалисты по сельскому хозяйству, здравоохранению, эксперты по вопросам гуманитарной помощи, по изучению проблем беженцев, а также представители ЮНЕСКО. Они дали высокую оценку достижениям аджарского руководства в деле сохранения мира и стабильности в республике [70].

В числе проблем, обсуждавшихся в мае 1994 г. руководством Аджарии с сотрудниками посольства США в Грузии были вопросы экономического сотрудничества и оказания гуманитарной помощи [71]. Вообще Батуми достаточно часто посещают иностранные делегации, в том числе и представители дипломатического корпуса.

Руководство Аджарии активно налаживает международные контакты. В октябре 1999 г. в Батуми открылся Центр демократии и регионализма. В его задачи входит установление тесного сотрудничества с национальными правительственными и международными неправительственными организациями, европейскими институтами. В апреле 2000 г. было создано бюро по взаимоотношению с европейскими регионами. Аджария стала активным участником Ассамблеи европейских регионов, объединяющей около 400 членов.

Много внимания в автономии уделяется налаживанию отношений со своим южным соседом - Турцией. Зимой 1992-1993 гг. в Аджарию из Турции было подано 120 МгВт электроэнергии на условиях

возврата. Это позволило республике перезимовать в гораздо лучших условиях, чем остальным регионам Грузии [72].

В рамках развития отношений с Турцией Батуми неоднократно посещали делегации вилайетов Турции, в частности делегация из Ризе во главе с губернатором Эрдалом Ата. В ходе переговоров обсуждались вопросы торгово-экономического сотрудничества, возможности открытия в Батуми бизнес-центра. Турки предложили также проект строительства железной дороги Батуми - Ризе [73]. Частыми гостями в Аджарии являются представители бизнеса из турецких городов Артвин, Хопа, Ризе, Трабзон [74]. В Батуми работает генеральное консульство Турции.

* *
*

Аслан Абашидзе является по должности не только руководителем Аджарии, но и заместителем председателя парламента Грузии. Такое положение сохранилось с советских времен, когда руководители автономных республик одновременно считались заместителями председателя Верховного Совета Грузии. Однако на этом посту Абашидзе был не слишком активен.

Размышляя о своих предках, Аслан Абашидзе высказал как-то примечательную мысль. По его мнению, несколько столетий назад род Абашидзе допустил одну ошибку: его представители фактически заняли трон имеретинского царя. "Это было не их место. Абашидзе - не царская фамилия. Возможно, тот царь был слабый, менее достойный, а род Абашидзе в то время мог сделать больше... Но ведь есть какие-то границы, переступить за которые непозволительно. На месте моего предка я бы помог тому царю встать на ноги," - сказал Аслан Абашидзе [75]. Думается, что эти размышления отражают отношение руководителя Аджарии и к современной ситуации в Грузии. Во всяком случае его действия дают основания так считать. Например, в 1993 г. Абашидзе отмечал, что Аджария вносит в бюджет Грузии 79 % доходов автономии. Тогда же он заявил, что не примет участия как кандидат в выборах главы государства [76].

4 октября 1993 г. в Батуми в здании Президиума Верховного Совета Аджарии были разоружены и задержаны исполняющий обязанности председателя Хелвачаурской районной управы Тамаз Асанидзе и его брат - исполняющий обязанности мэра города Батуми Тенгиз Асанидзе. Охрана заподозрила братьев в попытке покушения на Абашидзе. У задержанных было изъято незарегистрированное оружие -

пистолет ТТ и браунинг. Согласно распространенному по местному телевидению заявлению Президиума Верховного Совета Аджарии правоохранительными органами автономии были выявлены факты уголовных преступлений, к которым были причастны братья Асанидзе. Ими была предпринята попытка сформировать террористическую группу с целью физического уничтожения высших должностных лиц Аджарии и свержения государственной власти в автономии [77].

Позднее экс-мэр Батуми Тамаз Харази признался, что спикер парламента Грузии Зураб Жвания и его приближенные предлагали ему принять участие в физическом устранении Абашидзе. Этот скандал постарались замять [78]. Сам Абашидзе заявил, что в Аджарию из Тбилиси заброшен специальный отряд, целью которого является дестабилизация положения в республике [79]. За короткий период Аслан Абашидзе пережил 14 покушений на свою жизнь [80].

Отношения между Батуми и Тбилиси, впрочем, не приобрели откровенно конфронтационного характера. Во время своего пребывания в Батуми 1 декабря 1993 г. Шеварднадзе высоко оценил стабильную ситуацию в Аджарии и не исключил возможности создания здесь свободной экономической зоны, проект которой был разработан по инициативе Абашидзе при участии зарубежных экспертов [81]. Абашидзе в очередной раз отказался от предложения Шеварднадзе занять пост премьер-министра страны, поскольку считал своей миссией любой ценой сохранить стабильность в Аджарии [82].

29 апреля 1994 г. Шеварднадзе во главе правительственной делегации снова посетил Аджарию. Он высоко оценил успехи, достигнутые автономией. "Этот опыт Аджарии, - заявил Шеварднадзе, - надо брать на вооружение всей Грузии, где уже начался процесс наведения общественного порядка" [83].

Тем не менее отношения властей Батуми и Тбилиси складывались непросто. Но лишь после открытого публичного противостояния на парламентских выборах в октябре 1999 г. и президентских выборах в апреле 2000 г. стали происходить небольшие реальные подвижки в отношениях Центра и автономной республики.

* * *

*

В преддверии выборов в Верховный Совет Аджарии в августе 1996 г. президент Шеварднадзе побывал в республике вместе с членами парламента. При этом Шеварднадзе отметил, что "курс, взятый автономной республикой, поддерживается народом". Аслан Абашидзе

встретился с генеральным секретарем Союза граждан Грузии Михаилом Мачавариани, после чего последний заявил, что на предстоящих выборах в Аджарии Союз граждан Грузии и Всегрузинский союз возрождения выступят единым блоком [84].

22 сентября 1996 г. состоялись выборы в Верховный Совет Аджарии. Всего предстояло избрать 80 депутатов (40 по пропорциональной избирательной системе, и 40 по мажоритарной). В выборах приняли участие 11 избирательных блоков и партий. В бюллетене, содержащем партийный список, первая графа осталась свободной. Дело в том, что первоначально Всегрузинский союз возрождения был проведен в избирательном бюллетене первым номером, но после завершения регистрации всех партий Всегрузинский союз возрождения и Союз граждан, исходя из двусторонних интересов, объединились в один блок. В результате за места в парламенте Аджарии боролись следующие политические партии и блоки:

- Аджарская республиканская организация Национально-демократической партии;
- Аджарская республиканская организация Союза грузинских традиционалистов;
- Аджарская республиканская организация Единой коммунистической партии Грузии;
- Левоцентристский блок "Тависуплеба" ("Свобода"), куда входили Аджарская республиканская организация Социалистической партии Грузии, Аджарская организация Союза реформаторов Грузии, Аджарская республиканская организация общественно-политической организации "Профсоюзы на выборах";
- Избирательный блок "Возрождение и Союз граждан";
- Аджарская организация Республиканской партии;
- Аджарская региональная организация Партии "зеленых" Грузии;
- Аджарская краевая организация политического объединения "Общество Константина Гамсахурдиа";
- Избирательный блок "Охой, Нана", куда входили Батумская организация Объединенной республиканской партии Грузии, Батумская городская организация Общества Мераба Костава, Кобулетская районная организация Партии национальной независимости Грузии, Кобулетская региональная организация Партии общественно-национальной целостности Грузии "Самшоблос пари" ("Щит Родины"), Кобулетская региональная организация Аграрной партии Грузии;
- Аджарская региональная организация Социал-демократической партии Грузии;

- Избирательный блок "Демократиули Ачара" ("Демократическая Аджария"), куда входили: Аджарская региональная организация Всегрузинской партии мира и свободы (афганцев), Аджарская республиканская организация Коммунистической партии Грузии [85].

В выборах в Верховный Совет Аджарии приняли участие 93,6 % избирателей. Пятипроцентный барьер преодолели блок "Возрождение и Союз граждан", набравший 81,9 % голосов (38 мандатов), и Аджарская республиканская организация Единой коммунистической партии Грузии - 5,14 % голосов [86] (2 мандата) [87]. Остальные участники выборов пришли к финалу со следующими результатами: Аджарская республиканская организация НДП - 2,3 %, Аджарская республиканская организация Союза грузинских традиционалистов - 2,7, Левострантский блок "Тависуплеба" - 1,9, Аджарская организация Республиканской партии - 1,4, Аджарская региональная организация Партии "зеленых" Грузии - 0,6, Аджарская краевая организация политического объединения "Общество Константина Гамсахурдиа" - 0,4, Избирательный блок "Охои, Нана" - 0,6, Аджарская региональная организация Социал-демократической партии Грузии - 0,2, Избирательный блок "Демократиули Ачара" - 1,3 % [88]. В этот период Э. Шеварднадзе утверждал, что "аджарской проблемы в Грузии не существует" [89].

* *
*

Маленькая Аджария является сегодня одним из примеров того, как разумной политикой даже в чрезвычайно сложных условиях можно добиться очень многого. Политика импульсивных действий и конъюнктуры, когда ради призрачных выгод и сиюминутных интересов рвут веками сложившиеся отношения и не боятся проливать кровь своих соотечественников, дорого стоила Грузии. Опыт Аджарии должен, в конце концов, быть востребован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Независимая газета. - 1998. - 27 августа.
2. Там же. - 1996. - 28 декабря.
3. Аджария. - 2000. - 8 апреля.
4. Там же. - 22 марта.
5. Там же. - 12 апреля
6. Там же. - 17 мая.
7. Из интервью советника по политическим вопросам председателя Верховного Совета Аджарии Гиви Болоташвили. Свободная Грузия. - 1996. - 14 сентября.
8. Свободная Грузия. - 1993. - 29 июля.
9. Аджария. - 2000. - 26 мая.
10. Свободная Грузия. - 1993. - 6 августа.
11. Там же. - 30 ноября.
12. Лордкипанидзе Р. Стимулирование развития структуры экономики распространением свободной зональной политики. (На примере Черноморского региона Грузии - Аджарии.) - М., 1997. - С. 9.
13. Свободная Грузия. - 1994. - 1 марта.
14. Там же. - 1996. - 12 декабря.
15. Аджария. - 2000. - 12 апреля.
16. Российская газета. - 1997. - 2 июля.
17. Лордкипанидзе Р. Стимулирование развития структуры экономики распространением свободной зональной политики. (На примере Черноморского региона Грузии - Аджарии.) - М., 1997. - С. 11.
18. Независимая газета. - 1999. - 25 июня.
19. Аджария. - 1999. - 13 октября.
20. Там же. - 2000. - 3 июня.
21. Там же. - 1999. - 9 октября.
22. Там же. - 13 октября.
23. Там же. - 2000. - 25 марта.
24. Там же. - 23 февраля.
25. Свободная Грузия. - 1994. - 29 апреля.
26. Аджария. - 2000. - 1 апреля.
27. Там же. - 6 мая.
28. Сегодня. - 1999. - 22 сентября.
29. Аджария. - 2000. - 8 апреля.
30. Свободная Грузия. - 1993. - 1 декабря.
31. Аджария. - 2000. - 11 марта.
32. Свободная Грузия. - 1994. - 6 января.
33. Там же. - 1993. - 16 июля.

34. Независимая газета. - 1998. - 24 марта.
35. Свободная Грузия. - 1996. - 17 июля.
36. Там же. - 16 октября.
37. Там же. - 1994. - 16 апреля.
38. Там же. - 1996. - 23 ноября.
39. Там же. - 1994. - 11 мая.
40. Там же. - 1993. - 30 июля.
41. Славянский мир. Информационный бюллетень. - 1997. - N 35. -
Декабрь.
42. Свободная Грузия. - 1993. - 16 июля.
43. Там же. - 23 июля.
44. Там же. - 29 июля.
45. Там же. - 2 сентября.
46. Парламентская газета. - 1999. - 14 октября.
47. Свободная Грузия. - 1996. - 7 августа.
48. Сегодня. - 1999. - 7 августа.
49. Аджария. - 2000. - 25 марта.
50. Свободная Грузия. - 1994. - 27 мая.
51. Там же. 31 мая.
52. Грузия: события, люди. - 1996. - N 1.
53. Свободная Грузия. - 1993. - 16 ноября.
54. Независимая газета. - 1998. - 6 июня.
55. Абашидзе Аслан. Как достигается мир и согласие // Свободная Грузия.
- 1993. - 4 сентября.
56. Там же.
57. Независимая газета. - 1997. - 1 июля.
58. Свободная Грузия. - 1993. - 24 июля.
59. Там же. - 24 августа.
60. Там же. - 31 августа.
61. Там же. - 5 октября.
62. Там же. - 9 сентября.
63. Там же. - 21 сентября.
64. Там же. - 23 сентября.
65. Там же. - 5 октября.
66. Независимая газета. - 1998. - 20 октября.
67. Абашидзе Аслан. Как достигается мир и согласие // Свободная Грузия.
- 1993. - 4 сентября.
68. Свободная Грузия. - 1993. - 6 октября.
69. Там же. - 26 октября.
70. Там же. - 1994. - 10 марта.
71. Там же. - 26 мая.
72. Тависупали ситква. - 1994. - 22 марта.

73. Свободная Грузия. - 1996. - 18 декабря.
74. Аджария. - 2000. - 29 марта.
75. Абашидзе Аслан. Как достигается мир и согласие // Свободная Грузия. - 1993. - 4 сентября.
76. Свободная Грузия. - 1993. - 5 октября.
77. Там же. - 6 октября.
78. Парламентская газета. - 1999. - 14 октября.
79. Сегодня. - 1999. - 7 августа.
80. Там же. - 1997. - 17 декабря.
81. Свободная Грузия. - 1993. - 4 декабря.
82. Резонанси. - 1993. - 1 декабря.
83. Свободная Грузия. - 1994. - 4 мая.
84. Там же. - 24 августа.
85. Там же. - 1996. - 3 сентября.
86. Там же. - 24 сентября.
87. Деловой мир. - 1996. - 3 октября.
88. Свободная Грузия. - 1996. - 25 сентября.
89. Новое время. - 1996. - N 9.

САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИ: В ЭПИЦЕНТРЕ ИНТЕРЕСОВ

*Г. В. Новикова,
В. И. Дашко*

Наличие двух "замороженных" военных конфликтов, абхазского и южноосетинского, различных по степени вовлечения военного и этнического факторов, напряженность вокруг Панкисского ущелья, а также определенные противоречия между властями Тбилиси и Батуми не позволяют одному из ключевых государств Южного Кавказа - Грузии - извлечь наибольшую экономическую и политическую выгоду из своего географического положения и сложившейся к настоящему времени геополитической ситуации в регионе.

Стоит отметить, что сегодня степень военно-политических рисков транспортно-транзитных региональных проектов (TRASECA, "Великий шелковый путь" и др.) оказалась в принципе приемлемой для иностранных инвесторов. При этом сомнения в собственно экономической целесообразности проекта практически не влияют на политическую активность ряда государств, и в первую очередь США. Это позволяет предположить, что использование "трубы" служит лишь поводом для закрепления их политического, экономического и военного присутствия в регионе.

Естественно, такая перспектива не может не беспокоить Россию, стратегические интересы которой на Южном Кавказе обусловлены в том числе и ее реальным военным присутствием. При этом перспектива ослабления российского фактора в сложившейся системе безопасности региона вызывает еще больший интерес к происходящим в Грузии процессам со стороны других государств - Армении, Азербайджана, США, Турции и Ирана. Параллельно возрастает значимость межэтнических отношений как одного из рычагов управления этими процессами.

Наличие нескольких конфликтогенных очагов на территории Грузии создает для внешних игроков широкое поле для политического

манипулирования в собственных стратегических интересах. В свою очередь, активное внешнее воздействие, в частности лоббирование проекта строительства основного экспортного трубопровода по маршруту Баку - Тбилиси - Джейхан, вынуждает политические силы Грузии активизировать свои действия в целях политической и экономической стабилизации в стране.

Между тем на фоне дезинтеграционных процессов, имеющих место в самой Грузии, уровень военно-политических угроз может резко возрасти не только при возобновлении военных действий в имеющихся "горячих точках", но и в случае возникновения новых очагов конфликтов. С этой точки зрения одним из наиболее чувствительных регионов является Самцхе-Джавахети (Южная Грузия), лежащий на пути действующих и проектируемых транспортных и трубопроводных магистралей.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СИТУАЦИЮ В САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИ

Край Самцхе-Джавахети Грузии расположен на стыке границ Армении и Турции и имеет внутренние границы с Аджарской автономной республикой, а также краями Квемо Картли, Имеретия, Гурия, Шида Картли.

При анализе внешних факторов, оказывающих влияние на развитие ситуации в Грузии и прямо отражающихся на ситуации в Самцхе-Джавахети, следует обратить внимание, что руководству самой Грузии не удалось предотвратить превращение собственной страны в арену серьезнейших геополитических игр и, как следствие, в источник региональной нестабильности.

В крае Самцхе-Джавахети пересекаются и сталкиваются стратегические интересы практически всех основных заинтересованных сторон - Армении, Азербайджана, России, Турции, Ирана, а также Соединенных Штатов. Ситуация отягощается одновременным присутствием (в той или иной степени) на территории Грузии российских, турецких, американских военных.

Векторы интересов государств, имеющих стратегические интересы в Грузии, в частности в Самцхе-Джавахети, можно представить следующим образом¹.

¹ В данной статье выделены только те аспекты двусторонних отношений, которые непосредственно влияют на ситуацию в Самцхе-Джавахети.

Ключевым игроком на этом пространстве по-прежнему остается Россия, имеющая несколько рычагов воздействия на Грузию. В их числе - наличие двух военных баз на территории этого государства², поставки газа, наличие визового режима в условиях высокого уровня миграции в Россию. Для ситуации в Самцхе-Джавахеги особенно важен именно первый.

Для России после вывода двух военных баз из Вазиани и Гудауты сохранение 62-й базы в Ахалкалаки (Самцхе-Джавахеги) имеет существенное значение. К тому же в случае ее ликвидации есть большая вероятность замещения российских войск натовским или турецким военным контингентом³. При сохранении сложной ситуации в Чечне России логично было бы прилагать максимум усилий для сохранения своего военного присутствия в Грузии. Вероятно, эта логика не чужда министру обороны России Сергею Иванову. Во всяком случае, в определенной степени об этом свидетельствует его заявление от 29 марта 2002 г., в котором он, прибыв на сочинскую встречу секретарей Советов безопасности России, Армении, Азербайджана и Грузии, подчеркнул, что обострение ситуации в зоне абхазско-грузинского конфликта и ввод американского спецназа в Грузию могут повлиять на сроки вывода российских военных баз с ее территории.

Другим игроком на этом пространстве является Азербайджан. Хотя интересы Грузии и Азербайджана совпадают по таким ключевым позициям, как пути транзита энергоносителей из региона Каспийского моря, подходы к урегулированию этнополитических конфликтов, некоторые направления внешней политики, все же политика Баку в отношении Грузии имеет неоднозначный характер, поскольку

² По соглашению 1995 г. на территории Грузии располагались четыре военные базы - в Вазиани (близ Тбилиси), Гудауте (в Абхазии), Батуми (в Аджарской автономной республике) и Ахалкалаки (недалеко от границы с Турцией). В 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле Грузия и Россия подписали Совместное заявление, согласно которому Россия обязалась закрыть базы в Вазиани и Гудауте к июлю 2001 г., а судьба двух других баз согласно пункту 5 совместного официального заявления должна была решиться в ходе двусторонних переговоров в течение 2000 г. Ситуацию, в которой находились четыре российские военные базы в Грузии, посол России в этой стране Феликс Станевский называл в свое время "правовым вакуумом" [1].

³ В апреле 2001 г. на открытии аэропорта в Марнеули советник президента Грузии по международным вопросам Пхалва Кичадзе заявил, что появление турецких или натовских баз и в Азербайджане способствовало бы установлению стабильности и безопасности в регионе. В августе того же года министр обороны Грузии Давид Тевадзе заявил о прибытии на базу в Вазиани группы специалистов турецких ВВС для изучения возможностей ее модернизации [2].

Азербайджан ставит своей целью исключение Армении из региональных экономических проектов и обострение отношений между Тбилиси и Ереваном, опосредованно используя в том числе и фактор армянского населения Грузии. Для Азербайджана, имеющего общую границу с Турцией только через анклавную Нахичеванскую автономию, армянонаселенная Самцхе-Джавахети является серьезным препятствием, если не барьером, для установления более тесных азербайджано-турецких отношений. Следовательно, любое воздействие, способное вызвать этническую напряженность в регионе Самцхе-Джавахети и привести к оттоку армянского населения из края, в определенной степени на руку Азербайджану [3].

Что касается Турции, то она рассматривает Грузию как мост на пути в Россию, Азербайджан и Центральную Азию [4], поэтому Анкара работает на форсирование отношений любого уровня с Тбилиси и в первую очередь наращивает военное и экономическое партнерство под патронажем НАТО и США⁴. Фактически происходит формирование стратегической оси Турция - Грузия - Азербайджан⁵, и одним из ее прямых результатов становится усиление турецкого присутствия в Грузии.

Экономической основой для данного трехстороннего стратегического партнерства являются проекты вывода энергоносителей Каспия на мировой рынок, минуя территории России, Ирана и Армении. В частности, по последнему варианту маршрута часть нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан будет проходить по территории Самцхе-Джавахети, до административного центра Ахалцихе, затем, свернув в сторону Ахалкалакского района, пересечет грузино-турецкую

⁴ См. двустороннее военное соглашение. 4 марта 1999 г. был подписан договор о предоставлении Грузии в течение пяти лет военного оборудования на сумму в 5,5 млн дол. С 1997 по 2001 г. Грузия получила от Турции помощь на нужды вооруженных сил в размере 14 млн дол. На реконструкцию аэропорта в Марнеули Турция предоставила 1 млн дол. [5] Крупнейшими экономическими проектами являются строительство железной дороги Карс - Ахалкалаки - Тбилиси - Баку, Евразийского транспортного коридора, нефтепровода Баку - Джейхан. В январе 2001 г. в Ахалцихе, Самцхе-Джавахети, был подписан Протокол о сотрудничестве между грузинским краем Самцхе-Джавахети и турецким вилайетом Ардаган [6].

⁵ Турция, Грузия и Азербайджан готовятся к подписанию трехстороннего договора о сотрудничестве в области безопасности, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, который расценивается некоторыми азербайджанскими и грузинскими политологами как определенная гарантия безопасности своей страны, а армянские политологи, наоборот, рассматривают его как угрозу безопасности Армении [7].

границу в Карцахе. Практически по той же траектории должен пройти газопровод Баку - Тбилиси - Эрзерум (Турция), соглашение о строительстве которого было подписано 14 марта 2002 г. в Тбилиси после достаточно долгих переговоров. Прохождение этих путей непосредственно по территории Самцхе-Джавахеги вызывает серьезную обеспокоенность не только Азербайджана, Грузии и Турции, но и инвесторов, заинтересованных в сохранении стабильности в этом крае.

Интересы Армении в отношении Грузии определяются двумя следующими приоритетами: во-первых, сохранением традиционных добрососедских отношений со своим северным соседом, через территорию которого она имеет выход в Европу, Россию и другие государства СНГ и, во-вторых, защитой интересов армянского населения Грузии, в том числе и в Самцхе-Джавахеги. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что в определенной мере, но, подчеркнем, при разной мотивировке интересы Армении и России в сохранении российской базы в Самцхе-Джавахеги совпадают, поскольку помимо экономического аспекта⁶ для армянского населения Самцхе-Джавахеги наличие российской базы имеет очень важное психологическое значение: потомки тех, кто пережил геноцид в Османской империи, в условиях усиления турецкого фактора в Грузии рассматривают базу в качестве гаранта собственной безопасности.

Определенную роль в двусторонних армяно-грузинских отношениях играют поставки электроэнергии из Армении в Грузию, испытывающую энергетический дефицит, особенно в зимний период⁷.

Интересы Ирана в Грузии можно обозначить как намерение не допустить усиления турецкого и, собирательно, западного присутствия на Южном Кавказе. Тегеран напряженно наблюдает за стремительным развитием грузино-американских и грузино-турецких отношений, понимая, что Турция через Грузию получает выход на Азербайджан и Центральную Азию, где интересы Ирана ярко

⁶ Подробнее см.: "Внутренние источники напряженности в Самцхе-Джавахеги".

⁷ В течение последних 10 лет в Грузии имеет место острый энергетический кризис: согласно статистическим данным производство электроэнергии за это время упало на 6 млрд кВт.ч (в 1991 г. было произведено 13,4, в 2000 - 7,4 млрд). Грузия получает извне 0,6 млрд кВт.ч электроэнергии, основная часть которой поступает из Армении [8]. Кроме того, в конце декабря 2001 г. в связи с крупной аварией на двух энергоблоках Тбилисской ГРЭС между Арменией и Грузией была достигнута договоренность о поставках 120 МВт электроэнергии ежемесячно.

выражены. Именно поэтому сохранение армянского населения Самцхе-Джаваheti представляет для него особый интерес.

И, наконец, в последнее время на геополитическом пространстве Южного Кавказа еще более активизировались Соединенные Штаты Америки, приоритеты политики которых заключаются в том, чтобы окончательно вытеснить Россию из Грузии и минимизировать политические, экономические и военные возможности России и Ирана на всем пространстве региона.

США для усиления своего активного военно-политического присутствия в Грузии и не в последнюю очередь для защиты интересов собственных нефтяных и иных компаний используют стремление руководства самой Грузии к максимальному привлечению западных структур (и инвестиций) в страну. Предлогом служит необходимость подготовки грузинских антитеррористических подразделений иностранными инструкторами для проведения операции в Панкисском ущелье [9].

Нужно отметить, что перспективы усиления присутствия США в Грузии далеко не всеми внутриполитическими силами воспринимаются однозначно, особенно в регионах. Так, президент Аджарии Аслан Абашидзе в интервью корреспонденту газеты "Известия" заявил: "К сожалению, я уверен, что они (*американские инструкторы - Авт.*) будут готовить военных не для борьбы с террористами, а для "наведения порядка" в других регионах Грузии. Кто может дать гарантию, что подготовленные американцами грузинские войска не начнут силовые действия в Аджарии?" [10].

ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ НАПРЯЖЕННОСТИ В САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИ

Внутренние проблемы Самцхе-Джаваheti можно представить в экономической, социальной и этнической плоскостях. Они определяются логикой и тенденциями внутреннего развития самой Грузии и выбранными ею внешнеполитическими ориентирами.

Для центрального грузинского правительства проблемы этого региона сводятся к сохранению своей юрисдикции над областью, используя экономическое развитие региона как единственно возможный путь снятия социальной и этнической напряженности. Естественно, что на этом фоне политические, экономические и социальные процессы этнического характера, которые могут иметь или имеют

место в зонах компактного проживания национальных меньшинств, будут крайне остро восприниматься центральной властью и рассматриваться в качестве сепаратистских настроений и действий, а любые шаги, предпринимаемые центральной властью для упрочения собственных позиций, наоборот, будут восприниматься местным населением как попытки попрания их национальных прав. При этом и центральная власть, и местное население четко осознают, что ситуация в крае достаточно сложная, и любые изменения могут вызвать нарушение сложившегося здесь равновесия. Соответственно, каждая из сторон прилагает определенные усилия с целью не допустить конфронтации.

Согласно Конституции Грузии, принятой 24 августа 1995 г., административно-территориальное деление будет окончательно определено только после полного восстановления юрисдикции Грузии на территории всего государства [11]. До урегулирования абхазского и южно-осетинского конфликтов административное управление осуществляется в соответствии с Указом N 237 от 1994 г., согласно которому был введен институт уполномоченных в краях⁸.

Поскольку в этом указе речь идет только об институте уполномоченных и ничего не говорится о создании краев, само объединение Самцхе (Месхети) и Джавахети (армяне, проживающие в этой части Грузии не одно столетие, называют ее Джавахк) в одну административно-территориальную единицу вызывает много споров.

Следует обратить внимание и на такой институт местного самоуправления, как сельское правление, или сакребуло. Согласно старому закону выдвижение кандидатов в органы местного самоуправления было возможно только по партийным спискам, что не позволяло компактно проживающим национальным меньшинствам выдвигать своих кандидатов на местах. Новый закон, принятый в конце 2001 г., ликвидировав этот пробел, обозначил произвольное формирование выборных участков, что привело к новым сложностям. В частности, 64 населенных пункта Ахалкалакского района были разделены на 21 сакребуло, что породило серьезную диспропорцию - каждый грузинский населенный пункт имеет одно сакребуло и столько же приходится на 4-5 армянонаселенных пунктов. Поскольку орган управления районного уровня создается из председателей всех сакребуло, это отражается на пропорциональном представительстве армянского населения в данной структуре местного самоуправления, т.е. происходит

⁸ Край как территориальная единица относится к более высокому порядку, чем оставшиеся от советской системы районы, и, как правило, соответствует историческим грузинским землям.

искусственное снижение числа депутатов-армян на районном уровне⁹.

Административно Джавахети делится на два района – Ахалкалакский (площадь 1,2 тыс. кв. км с населением в 69,1 тыс. чел.) и Ниноцминдский (1,4 тыс. кв. км, 38,0 тыс. чел.). В целом по площади провинция занимает 3,7 % территории Грузии, в ней проживает почти 2 % населения страны. Ахалкалаки насчитывает 15,2 тыс. жителей, а Ниноцминда (бывшая Богдановка) – 6,9 тыс.

В этническом плане Джавахети остается чисто армянским регионом – даже грузинские источники говорят о 91,3 % армян [13], хотя, по утверждению самих армян, эта цифра составляет свыше 97 %.

Самцхе (Месхети) делится на четыре района: Ахалцихский (площадь 1010,3 кв. км, население 54,8 тыс. чел.), Адигенский (799,5 кв. км, 21,3 тыс. чел.), Аспиндзский (825,3 кв. км, 13,4 тыс. чел.) и Боржомский (1189 кв. км, 39,0 тыс. чел.) [14].

По данным тбилисского Центра конфликтологии и стратегии переговоров, к 1997 г. армяне все еще составляли большинство¹⁰: из 238-тысячного населения искусственно созданного края 128 тыс. человек (53 %) приходилось на долю армян. В Ниноцминдском районе армяне составляли 89,6 %, в Ахалкалакском – 91,3, Ахалцихском – 42,8, Адигенском – 5,8, Аспиндзском – 19,1 и Боржомском – 10 %.

При абсолютной численности армянского населения Джавахети в 96,5 тыс. человек грузин насчитывалось 3,5 тыс. (90,7 и 3,3 % соответственно). В 2000 г. в Ниноцминдском районе доля грузин была всего 1,2 %¹¹, русских – 2,6 %, значительную часть последних составляли представители религиозного меньшинства – духоборы (или духоборцы)¹².

⁹ Даже в аппарате полномочного представителя президента Грузии в Самцхе-Джавихети, состоящем из 34 человек, представлен только один армянин [12].

¹⁰ См. также динамику изменения этнического состава по данным переписей 1897, 1926, 1939 гг.

¹¹ По информации RFE/RL от 28.12.96, до середины 90-х гг. в этом районе не было ни одного постоянно проживающего грузина.

¹² Секта духоборов появилась в начале XVIII в. в Воронежской и Тамбовской губерниях. Духоборы отрицали божественное происхождение царской власти и отвергали официальную православную церковь, что и стало основанием для их выселения в начале XIX в. на неосвоенные земли Приазовья, а позднее – в Закавказье. В 1841 г. в южной части горной Джавахети они основали села Гореловку, Орловку, Спасовку, Ефремовку, Тамбовку (ныне в составе Гореловского сельсовета Ниноцминдского района Грузии).

В целом проблемы, связанные с изменениями этнического состава в такой многонациональной республике, как Грузия, имеют стратегическое значение (см. табл.). Так, конфликты в Абхазии и Южной Осетии и в целом отсутствие внутренней стабильности уже привели к тому, что из республики выехала большая часть русскоязычного и русского населения, в том числе и представителей религиозных меньшинств - духоборов и молокан, в течение 90-х гг. XX в. Эмигрировавших в основном в Россию и Канаду. В настоящее время из более чем 3 тыс. духоборов в пяти селах Джавахети осталось около трети¹³. В покупку жилищ отъезжающих духоборов активно включился грузинский Фонд Мераба Костава, претворявший в жизнь установку первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа по созданию грузинонаселенного буфера между Арменией и Джавахком (в частности, в 1989 г. была предпринята попытка создать несколько сванских деревень); позднее правительством Грузии в деревню духоборов Спасовку были переселены грузины-аджарцы из горных районов, пострадавших от оползней, и армянские семьи из близлежащих поселков Фока, Эштиа, Дилиска, Аракала, Сатхе.

Таблица

Динамика численности некоторых национальных меньшинств в Грузии

	1959		1979		1989	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Армяне	442,9	11,0	448,0	9,0	437,2	8,1
Русские	407,9	10,1	371,6	7,4	341,2	6,3
Азербайджанцы	153,6	3,8	225,7	5,1	307,6	5,7

В Грузии прекрасно понимают, что объединение Самцхе и Джавахети в Самцхе-Джавахети не в последнюю очередь преследовало цель снизить долю армян и представителей других национальностей в общем населении края. В самом факте внесения такого изменения в административное деление Грузии проявилось стремление Центра свести к минимуму возможность роста сепаратистских настроений в местах компактного проживания национальных меньшинств и

¹³ Сегодня только в Гореловке духоборы, объединившиеся в сельхозкооператив "Духоборец" - самоуправляемую общину, живущую по своим внутренним законам и независимую от районных властей, - все еще составляют большинство населения [16].

исключить возможные требования о предоставлении автономии [17]¹⁴.

Впервые такие лозунги были выдвинуты в Ахалкалаки и Богдановке (Ниноцминда) на митингах протеста против доктрины лидера национального движения Грузии Звиада Гамсахурдиа "Грузия - для грузин". Поскольку в первые 2 года независимости государственное строительство велось без учета специфики Грузии как полиэтнического, полилингвистического и поликонфессионального государства, именно в этом делении всего населения страны на "хозяев" и "гостей" и были заложены основы для наиболее серьезных внутренних конфликтогенных процессов [18].

После прихода к власти Звиада Гамсахурдиа Джавахети фактически находилась вне юрисдикции Тбилиси. Население края, выступая против проводимой Центром националистической политики, отказалось принять назначаемых из столицы префектов - грузин по национальности. Вакуум власти заполнил временный Совет уполномоченных в составе 24 человек, избранных из числа 64 делегатов от всех деревень Ахалкалакского района и 8 - от Ахалкалаки. Рабочим органом стал президиум Совета в составе 7 человек (1 грузин, 6 армян), который просуществовал до 15 ноября 1991 г. и самораспустился после того, как префектом был назначен армянин. Пассивный протест против центральных властей выражался и в отказе призывников-армян проходить службу в армии Грузии в 1992-1995 гг.

Требования о предоставлении Джавахети (т.е. той части края, где подавляющее большинство населения составляют армяне) автономии обычно увязывают с движением "Джавахк", а в дальнейшем и с партией "Вирк", и с Армянской революционной федерацией "Дашнакцутюн", являющейся одной из влиятельных партий как в Армении, так и в армянской диаспоре.

Национально-общественное движение "Джавахк" было создано в 1988 г. в Ахалкалаки с целью сохранения армянского культурного наследия, языка, изучения истории Армении в местных школах, защиты национальных институтов, а также для социально-экономического развития региона. С самого начала в его руководстве присутствовали также русские, грузины и греки. В дальнейшем движение "Джавахк" вместе с рядом других организаций (Демократический союз, "Святой

¹⁴ Последняя перепись населения Грузии проводилась в 1989 г. В октябре 2001 г. в Грузии был принят закон "О всеобщей переписи населения", в соответствии с которым она должна была быть проведена 17-24 января 2002 г., однако перепись была отложена.

крест", "Союз зеленых"), действующих на территории Ахалкалакского района, и двумя организациями Ниноцминдского района ("Общество друзей Армении", "Голос Джавахка") образовали Координационный совет социально-политических организаций и движений "Джавахка". Движение объединяет около 10 тыс. активистов, из которых 5 тыс. членов официально зарегистрированы.

Летом 1995 г. Координационный совет обратился к президенту Шеварднадзе с просьбой предоставить региону "конституционное право политического самоуправления в составе единой Федеративной Республики Грузия". В обращении указывалось, что все армянское население Джавахети поддерживает эту просьбу [19]. Следует отметить, что заявление было обнародовано в период обсуждения новой Конституции Республики Грузия, и центральная власть рассматривала вариант федеративного устройства государства как один из возможных для разрешения проблемы Абхазии и Южной Осетии. Однако реакция на заявление Координационного совета последовала только на уровне местной администрации Джавахети, усомнившейся в том, что данное обращение было поддержано всем населением этого края. Позднее, в 1996 г., на конгрессе лидеров "Джавахка" было заявлено, что движение не рассматривает в качестве своей конечной цели полную независимость Джавахети. Тогда же один из лидеров "Джавахка" Давид Рстамян отметил, что лучшей гарантией соблюдения прав армянского национального меньшинства в Грузии могла бы стать статья в Конституции РГ о "культурной автономии" и признании за Джавахети статуса субъекта будущей грузинской федерации [20].

Вопрос статуса Джавахети поднимался во время предвыборных кампаний 1995-2000 гг.¹⁵, а также при выдвижении в 1997 г. законодательной инициативы по поводу "неконституционного", по мнению лидеров "Джавахка", объединения Самцхе и Джавахети в единый край Самцхе-Джавахети¹⁶. Необходимо подчеркнуть, что организация

¹⁵ 4 апреля 2000 г. в ходе предвыборного посещения действующим главой государства Эдуардом Шеварднадзе региона Самцхе-Джавахети армянское население края выдвинуло требования о предоставлении автономии Джавахку и признании геноцида армян в Османской империи в 1915-1923 гг. [21]

¹⁶ В 1997 г. деятели "Джавахка" начали собирать подписи под документом следующего содержания: "Уважаемые джавахкцы! По вашей инициативе Координационный совет общественно-политических организаций "Джавахка" согласно п. 1 ст. 67 Конституции Грузии организует сбор подписей для обсуждения в парламенте страны нижеследующих вопросов: 1) о приостановлении процесса образования неконституционного края Самцхе-Джавахети; 2) при принятии главы Конституции о государственно-террито-

"Джавахк" поддерживает стремление Э. Шеварднадзе сохранить стабильность в Самцхе-Джавахеги. В частности, в одном из заявлений Координационного совета этой организации было подчеркнуто, что она готова "сделать все, чтобы исключить любые спекуляции на проблемах региона Джавахети, будь то по политическим мотивам или в личных целях".

Требование о предоставлении Джавахети самоуправления в составе Грузии выдвигает и действующая в Самцхе-Джавахеги партия "Вирк" (в переводе с древнеармянского - "Грузия"). Партия была создана 29 января 1999 г. в Ахалкалаки с целью поддержки кандидатуры действующего президента Эдуарда Шеварднадзе на предстоявших в 2000 г. выборах [22]. По мнению организаторов учредительного съезда, партия должна была объединить армян не только Джавахети, но и всей Грузии. Сопредседателями оргкомитета партии были избраны Д. Рстамян и Ф. Торосян. Однако в связи с тем, что региональная политическая инициатива и партийное строительство в Грузии законодательно ограничены (по закону 1997 г. партия не может быть создана по региональному или территориальному признаку), "Вирк" не была зарегистрирована в Министерстве юстиции, что тем не менее не ограничило эту структуру в агитационно-пропагандистской деятельности. Во многом благодаря деятельности "Вирк" 9 апреля 2000 г. 84 % избирателей Самцхе-Джавахеги отдали свои голоса кандидату от крупнейшей партии "Союз граждан Грузии" Э. Шеварднадзе. Наибольший показатель был зафиксирован по Ниноцминдскому району - 95 %.

В целом образование "Вирк" было встречено во властных структурах Грузии без особого энтузиазма, поскольку могло создать прецедент и вызвать повышение политической активности национальных меньшинств, а в преддверии выборов послужить оттоку голосов избирателей от пропрезидентского "Союза граждан Грузии", да и самого Э. Шеварднадзе, в пользу региональных лидеров и движений.

С учетом складывающейся в Грузии внутривластной ситуации нельзя исключать и того, что на следующих парламентских выборах 2004 г. и президентских выборах 2005 г. резко возрастут шансы главного оппонента нынешнего главы государства лидера Аджарии Аслана Абашидзе на получение голосов избирателей Самцхе-Джавахеги. Сам Абашидзе проявляет живейшее участие в обсуждении вопроса о предоставлении автономии этому краю, предлагая повысить его статус путем

риальном устройстве страны предоставить Джавахку соответствующий статус административно-территориальной единицы в рамках Конституции Грузии".

включения Самцхе-Джавахети в состав Аджарской Автономной Республики¹⁷.

Как отмечалось выше, одна из армянских партий, А.Р.Ф. "Дашнакцутюн", будучи озабочена тяжелой социально-экономической ситуацией в Джавахети, выступает за предоставление краю Самцхе-Джавахети автономии в составе Грузии, считая это одним из вариантов снижения напряженности. Так, Армен Рустамян, представитель верховного органа партии "Дашнакцутюн", придерживается следующей позиции: "Речь может идти только о самоуправлении Джавахка, однако этот вопрос должен подниматься не в Армении, а в Джавахке. Право на самоуправление должно быть предоставлено в соответствии с международными нормами. Эта мера необходима для обеспечения национальным меньшинствам, проживающим в этом регионе, возможности защитить свои интересы" [25].

Необходимо подчеркнуть, что требования об автономии, сопровождающиеся усилением активности общественно-политических организаций Джавахети, звучат, как правило, при возрастании в регионе не только экономической, но и военно-политической напряженности, а также во время избирательных кампаний. Высказывается мнение, что в случае повышения статуса Джавахети местной власти будет проще добиться привлечения инвестиций.

Таким образом, вопрос об автономии Джавахети, с одной стороны, позволяет привлекать к локальным социально-экономическим проблемам внимание Центра и тем самым вынуждать его заниматься поисками путей разрешения этих проблем¹⁸. С другой стороны, эти требования вызывают крайне негативную реакцию центральных властей Грузии, опасующихся осложнения ситуации в Джавахети и полного выхода его из-под контроля Тбилиси [27]. В сложившейся ситуации три главных субъекта, от которых во многом зависит стабильность обстановки в Самцхе-Джавахети (население Самцхе-Джавахети,

¹⁷ "Я за то, чтобы, не меняя статуса Аджарской автономии, включить в ее состав... весь регион Самцхе-Джавахети", - заявил, в частности, Аслан Абашидзе [23]. Как сообщало агентство "Кавказ-Пресс", по словам Абашидзе, если это произойдет, то будет устранено множество проблем, это исключит сепаратизм в дальнейшем. "Раз и навсегда надо закончить разговоры о возможной потере Джавахети", - отметил А. Абашидзе [25].

¹⁸ В частности, отдельные призывы к автономизации Джавахети редактор тбилисской армянской газеты "Врастан" (на арм. яз. - "Грузия"), депутат парламента Ван Байбурт объясняет попытками привлечь внимание к региону, испытывающему серьезные экономические проблемы [26].

центральные власти Грузии, а также власти и политические и общественные структуры Армении), стремятся максимально координировать свои усилия, чтобы не допустить политизации имеющихся в Самцхе-Джавахети экономических и социальных проблем и предотвратить дестабилизацию ситуации.

Так, руководство Грузии не рассматривает проблемы Самцхе-Джавахети в отрыве от проблем всей страны, о чем было заявлено министром иностранных дел Грузии Ираклием Менагаришвили в ходе его визита в Ереван в марте 2001 г. [28]. Однако общие для всей Грузии проблемы снабжения электроэнергией и состояние дорог для Самцхе-Джавахети с учетом тяжелых климатических условий приобретают жизненное значение. В частности, в Ахалкалаки так называемый "государственный свет" подается не более 2 час. в сутки при цене 1 кВт.ч около 4 центов. Однако в городе есть 4 маленькие частные ГЭС, и при потреблении 1 кВт.ч в день их абоненты платят в месяц 20 дол. [29]

Особую озабоченность вызывает проблема дорог, которые находятся в плачевном состоянии, и в зимний период край Самцхе-Джавахети оказывается фактически оторванным как от остальной части Грузии, так и от Армении. От всей трассы, пересекающей Самцхе-Джавахети с севера на юг, в проходимом состоянии в этот период остается только 12 км участка от Ахалкалаки до Богдановки.

Следует добавить, что разработкой стратегического плана развития Самцхе-Джавахетии вплотную занимается Кавказский институт мира, демократии и развития, базирующийся в Тбилиси. По словам его руководителя Гии Нодия, в ходе работы были выделены важнейшие направления - образование (в том числе изучение государственного языка), ликвидация информационного вакуума, возрождение инфраструктуры края, содействие развитию малого и среднего бизнеса, а также социальная сфера. Разработка этого проекта идет при финансовой поддержке международных организаций.

Подготовка стратегического плана практически завершена, и уже в июне 2002 г. планируется рабочая встреча стран-доноров, после которой начнется непосредственная реализация программы¹⁹. Заметим, что с началом реализации программы по реабилитации Самцхе-Джавахети грузинская сторона напрямую увязывает и перспективу вывода российской базы из Ахалкалаки [30]. Как отмечалось, эта база на психологическом уровне воспринимается местным армянским

¹⁹ Размер донорской помощи, по данным на октябрь 1999 г., составил 18 млн дол.

населением как защита от потенциальной турецкой угрозы. Однако протесты жителей Джавахети против вывода этой базы с территории Ахалкалаки имеют серьезную экономическую и социальную мотивации. База на 50 % укомплектована представителями местного армянского населения (на некоторых должностях, в основном связанных с материально-техническим обеспечением, - до 80 %). Работа на базе с относительно высоким и стабильным заработком (150-250 дол., тогда как в среднем по Грузии - 50-60 дол.) является практически единственным источником доходов для более чем 1 тыс. семей Ахалкалакского района, а всего через сферы обслуживания и торговли с базой связано до 5 тыс. ахалкалакцев [31]²⁰. Именно этот аспект заместитель министра обороны РФ Г. Бежуашвили предлагает учесть в ходе разработки государственной программы реабилитации региона Самцхе-Джавихети: "Когда население этого региона почувствует государственную заботу, то будет проще принимать решение о расформировании базы" [31]. По его словам, речь может идти о строительстве предприятий, поддержке малого бизнеса, создании на границе с Арменией зоны свободной торговли и других программах.

О внимании властей Грузии к проблемам Самцхе-Джавихети свидетельствует и тот факт, что на заседании правительства 28 февраля 2001 г. глава государства дал поручения различным министерствам, а также президентской службе, отвечающей за региональную политику, составить программу развития Самцхе-Джавихети с перспективой на 7-10 лет. О том, что 95 % проблем этого края носят экономический характер, было сказано в заявлении председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе, сделанном по итогам поездки в Самцхе-Джавихети в марте 2002 г. [33]

В определенной степени накопившаяся напряженность между Тбилиси и местной властью, с одной стороны, и населением Самцхе-Джавихети - с другой, была снята после того, как во многом благодаря скоординированным действиям краевого отделения Союза граждан, всех шести районных администраций, "Вирка" и "Джавихка" 29 января 2002 г. полномочный представитель президента Грузии в крае Гигла Барамидзе был вынужден подать в отставку. Именно этого человека еще в июне 2001 г. руководители местных отделений "Союза граждан

²⁰ По словам заместителя председателя Ахалкалакского районного управления Самвела Срмакияна, только задолженность государства по зарплате бюджетникам по данным на 2000 г. составляла в районе больше 1 млн лари (0,5 млн дол.). Стоит отметить, что в районе практически в равной степени обращаются как грузинские лари, так и российские рубли, американские доллары и армянские драмы [32].

Грузии" обвинили в проведении неправильной кадровой политики, возложив на него ответственность за ухудшение социально-экономической ситуации в регионе [35]. Практически все общественно-политические силы Самцхе-Джавахети выражают надежду на то, что новому представителю президента, Темуру Мосиашвили, удастся восстановить утраченное взаимное доверие между центральной и местной властями [35].

Безусловно, Армения не может оставаться равнодушной к судьбе армянского населения Самцхе-Джавахети. Она, как уже отмечалось, заинтересована в сохранении армянской диаспоры в Грузии и прилагает определенные усилия для достижения посредством двусторонних переговоров с грузинской стороной не только максимально приемлемых условий жизни армянского населения Самцхе-Джавахети, но и стабилизации ситуации в этом крае.

Позиция официального Еревана еще в октябре 1999 г. была озвучена президентом Республики Армения Робертом Кочаряном в ходе его официального визита в Грузию и с тех пор остается неизменной: "В Джавахети нет политических проблем"²¹. Армянская сторона исходит из того, что высокий уровень двусторонних отношений и реальное осуществление программы реформ способны не допустить возникновения на границе Грузии и Армении опасного очага напряженности.

Программа грузинского руководства, нацеленная на экономическое развитие Самцхе-Джавахети, находит поддержку и в Армении, готовой, в свою очередь, оказать существенную помощь в экономическом развитии края²², в частности, в обеспечении электричеством²³,

²¹ Нужно отметить, что это заявление президента Армении в Джавахети было встречено неоднозначно. В частности, один из лидеров партии "Вирк" Ф. Торосян заявил следующее: "Политические проблемы в Джавахети есть, но мы с нашей стороны не допускаем такого развития событий, как в Абхазии или в Карабахе... если только нас к этому не вынудят" [36].

²² "Армения могла бы сыграть серьезную роль в снятии напряженности социально-экономической ситуации в Самцхе-Джавахети", - такое мнение высказал президент Армении Роберт Кочарян, приняв 9 сентября 2001 г. журналистов - участников программы "Поддержка СМИ Южного Кавказа", финансируемой МИД Швейцарии [37].

²³ В ходе официального визита президента Армении Роберта Кочаряна в Грузию 28-29 марта 2000 г. были затронуты перспективы развития армяно-грузинских отношений. В частности, в интервью Грузинскому национальному телевидению 29 марта 2000 г. Р. Кочарян отметил, что наиболее перспективной отраслью сотрудничества между Арменией и Грузией является энергетика: присоединение к грузинской энергосистеме

строительстве дорог, устранении дефицита школьных учителей. Проблемы Самцхе-Джавахеги были предметом обсуждения в ходе армяно-грузинских переговоров на высшем уровне, что нашло отражение и в принятой в ходе официального визита президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе в Армению в сентябре 2001 г. Декларации об основных принципах сотрудничества на новом этапе взаимоотношений между Грузией и Арменией. В начале 2002 г. была достигнута также договоренность о трансляции программ армянского телевидения на Самцхе-Джавахеги.

Армянские и грузинские лидеры отмечают опасность превращения армянского населения Самцхе-Джавахеги в политический фактор и недопустимость манипулирования им. В частности, премьер-министр Армении Андраник Маркарян подчеркнул, что "Армения не может оставаться безразличной к судьбе джавахкцев и готова в меру своих возможностей оказать Грузии содействие в деле разрешения имеющихся в Самцхе-Джавахеги проблем. Эти проблемы носят социально-экономический характер и их решение является внутренним делом Грузии". По его мнению, в настоящее время необходимо "развивать культурные связи с армянами Джавахка, а также пытаться предотвратить достигающую больших масштабов эмиграцию, содействовать тому, чтобы люди могли жить на своей исторической земле" [38]. А председатель постоянной комиссии Национального собрания Армении по вопросам обороны, внутренних дел и национальной безопасности, член политического секретариата Бюро А.Р.Ф. "Дашнакцутюн" Ваан Ованисян выразил надежду, что грузинские власти искренни в своих намерениях разрешить серьезные экономические и социальные проблемы в Самцхе-Джавахеги, что, в свою очередь, "не позволит спекулировать их наличием определенным кругам, желающим вбить клин в армяно-грузинские отношения" [39].

В свою очередь, грузинская сторона с пониманием относится к реакции руководства Армении на положение дел в таком "чувствительном крае", как Самцхе-Джавахеги. Так, министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили в ходе официального визита в Ереван в марте 2001 г. отметил, что "острых вопросов в армяно-грузинских взаимоотношениях нет", есть "ряд задач, которые следует решать" [40].

В то же время необходимо отметить, что труднопрогнозируемые последствия резкого изменения общей демографической и

позволит значительно активизировать экспортные возможности и нормализовать электроснабжение Джавахети.

военно-политической ситуации в Самцхе-Джавахети при сохранении или еще большем ухудшении социально-экономических условий способны оказать заметное влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию в соседней Армении, где интерес к региону также периодически возрастает в зависимости от сроков очередных выборов²⁴.

ПРОБЛЕМА РЕПАТРИАЦИИ ТУРОК- МЕСХЕТИНЦЕВ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР РИСКА

Особая роль в сохранении стабильности в Самцхе-Джавахети и на всем Южном Кавказе отводится проблеме репатриации депортированного в 1944 г. из Грузии тюркского населения, или так называемых "турок-месхетинцев".

В общей сложности с 15 по 18 ноября 1944 г. из Ахалцихского, Аспиндзского, Адигенского, Ахалкалакского, Богдановского районов и 25-26 ноября того же года из Аджарской АССР по обвинению в том, что "значительная часть... населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями, занималась контрабандой, проявляла эмиграционные настроения и служила для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп", в Узбекскую, Казахскую и Киргизскую ССР было переселено 92,3 тыс. человек (не считая 457, умерших в дороге) - турок, курдов и хемшилов²⁵. В январе 1953 г., по данным МВД СССР, в Средней Азии числилось 86,7 тыс. депортированных из

²⁴ Фактором внутривнутриполитической жизни в Армении ситуация в грузинском приграничье стала с момента участия в парламентских выборах 1999 г. партии "Могучая Родина", костяк которой составил земляческий союз граждан Армении "Джавакх".

²⁵ По мнению большинства современных исследователей, хемшилы являются потомками исламизированной части амшенских армян (историческая область Западной Армении). Хемшилы осознают свою самобытность в качестве отдельной общности и выражают это употреблением самоназвания в форме "хомшеци" ("амшенец"), а их язык является диалектом армянского языка. Общая численность хемшилов в границах бывшего СССР составляет, по оценкам, 3,5 - 4 тыс. человек, из них в Апшеронском и Белореченском районах Краснодарского края в настоящее время живет более 150 семей (около 1 тыс. чел.). Беженцы-хемшилы (около 80 % хемшилов края) находятся точно в таком же положении, что и турки-месхетинцы. В России, кроме Краснодарского края, примерно 30 семей хемшилов проживают на территории Ростовской области (Каменский район) и столько же в Воронежской области (Грибановский район) [41].

Грузии, из них турок - 66,8 тыс. человек, курдов - 8,8 и хемшилов - 14,0 тыс. человек [42]. Спасаясь от погромов, учиненных в мае-июне 1989 г. в Ферганской области, а в феврале-марте 1990 г. - в Букинском и Паркентском районах Узбекистана, в результате которых, по официальным данным, было убито 116 человек (из них турок - 66) и ранено до 2 тыс. человек, 74 тыс. турок вынуждены были покинуть Узбекскую ССР²⁶. Заметим, что после этих погромов всех депортированных в 1944 г. из Грузии граждан и их потомков стали называть турками-месхетинцами.

Для анализа ситуации вокруг перспектив возвращения турок-месхетинцев в Грузию важно понять их нынешнюю самоидентификацию и отношение к репатриации. Не ставя перед собой задачу анализа исторического аспекта данной проблемы, отметим, что на сегодняшний день в движении турок-месхетинцев можно выделить 3 направления.

Большая часть турок-месхетинцев выступает за возвращение в Месхети без каких-либо предварительных условий. Точкой отсчета истории их борьбы за право возвращения на родину можно считать создание в 1964 г. во Фрунзе (ныне Бишкек, Киргизия) Временного организационного комитета освобождения (ВОКО), "который ставил своей целью не только возвращение на родину, но и создание впоследствии Турецкой автономии" [44]. В начале 1988 г. на базе ВОКО под председательством Юсуфа Сарварова было создано общество "Ватан" (тюрк. - "Родина"), имеющее офис в Москве и ряде государств бывшего СССР. Представители и сторонники этой организации настаивают на расселении именно в Самцхе-Джавахети.

Вторая группа идентифицирует себя в качестве этнических грузин мусульманского вероисповедания [45]. В отличие от первой группы они называют себя "месхами" и готовы переселиться в любой регион Грузии. Они объединены в общество "Хсна" (груз. - "Спасение", официальный статус - "Общество высланных в 1944 г. из Самцхе-Джавахети грузин и их потомков", имеет офисы в Тбилиси и Нальчике), Молодежный союз депортированных и репатрированных в Грузию месхов "Месхети", Союз грузинских репатриантов (создан в 1995 г.,

²⁶ При этом 17,5 тыс. осело в Казахстане, 16 - в России, а более 40 тыс. - в Азербайджане. По данным на 1998 г., общая численность турок-месхетинцев на территории СНГ оценивалась в 320-380 тыс. человек: в Азербайджане - 100-135, в России - 65-70, в Казахстане - 90-105, в Киргизии - 30-35, в Узбекистане - 10-15, на Украине - 7-10 тыс. Незначительное их количество проживает и в других республиках бывшего СССР [43].

офис в Тбилиси, лидеры - Марат и Клара Бараташвили) и Фонд Латифшаха Бараташвили.

До официальной регистрации в Российской Федерации (1991 г.) и в Грузии (1992 г.) члены "Хсна" объединялись в нелегальное общество "месхов-грузин" и активно противостояли "месхам-туркам", объединенным в "Ватан". Свою позицию в условиях советского режима 80-х гг. депортированные "месхи-грузины" изложили в документе № 18 от 14 января 1979 г. Московской Хельсинкской группы "О положении месхов", в котором они требовали переселения в Грузию. Обращение к правительству СССР подписало около 7,5 тыс. человек [46].

Что касается сторонников третьего направления, то они, потеряв веру в возможность возвращения в Грузию, выступают за эмиграцию в Турцию. Наибольшим влиянием пользуются общество "Умид" ("Надежда") Краснодарского края России (председатель Акрам Байракадаров) и общество "Ас-Турк" Киргизии (руководитель - Максуд Иззат).

Нужно отметить, что большинство грузинских историков подвергают критике сам термин "турки-месхетинцы", считая, что турки и месхи совершенно разные народы.

Согласно этой точке зрения после завоевания в 1578 г. грузинской области Месхети османскими турками местное население приняло ислам, было отуречено и утратило грузинское самосознание. Однако в противовес этому подавляющее большинство так называемых "турок-месхетинцев" идентифицирует себя именно с турками - выходцами из Ахыска (тюркское название города-крепости Ахалциха - "Белая крепость") и в целом Месхети.

В контексте данной статьи основной интерес представляют именно первые два направления, открыто ратующие за возвращение в Грузию. Между тем в самой Грузии отношение и властей, и общественности к возможной репатриации репрессированных народов далеко не однозначно и весьма переменчиво.

Если в период возрождения грузинского национального самосознания в 70-80-е гг. недостатка в обвинениях "коммунистической тирании" и призывах к "восстановлению исторической справедливости" в отношении репрессированных народов не наблюдалось, то в 1988-1989 гг. значительная часть общественности Грузии заняла прямо противоположные позиции. Один из вдохновителей грузинского национального движения А. Бакрадзе, в частности, писал: "Из-за опасности большого и бесцельного кровопролития не хотим возвращения высланных из Южной Грузии турок. Кровь прольем не мы, а турки, и мы не сможем предотвратить кровопролитие... В свершении чаяний

пантюркизма на них возложена своя миссия. Отсюда их жесткие требования: турецкий язык, турецкая школа, турецкая автономия для компактно проживающих на юге Грузии турок" [47]. Более того, в качестве основного аргумента против возможного возвращения турок-месхетинцев приводилась опасность обострения межнациональных отношений в республике, в частности "возможное армяно-турецкое противостояние, которое станет досадной реальностью в результате поселения в южной Грузии турецких масс. Южная Грузия станет ареной противозаконных действий, межнациональных столкновений ферганского типа" [48].

Другим аргументом была нехватка земель в Грузии вообще и в регионе Самцхе-Джавахети²⁷ в частности, а также необходимость обеспечения жильем оставшихся в результате стихийных бедствий без крова жителей горных районов Аджарии и Сванетии. Высказывались и опасения относительно роли Турции, стремящейся расчленив Грузию. В одном из августовских номеров 1990 г. тбилисская газета "Коммунисти" писала: "Пока не существовало реальной опасности вторжения огромной массы с антигрузинскими настроениями отношение к туркам не было однозначным. Общественное мнение было разделено, что привело даже к эксцессам между сторонниками и противниками их возвращения; но когда все увидели перед собой реальную опасность, противостояние было снято, и сейчас у всех грузин одинаковая позиция: у Грузии нет ни возможности, да и желания принять враждебно настроенную полумиллионную массу".

С приходом к власти Звиада Гамсахурдиа неприятие грузинским обществом турок-месхетинцев приняло форму погромов и повторного выселения тех из бывших жителей Месхети, которые вернулись на родину в 1981-1988 гг.²⁸ Позднее, в период президентства Эдуарда

²⁷ Заместитель руководителя Самцхе-Джавахети Малхаз Хоштария заявил, в частности, следующее: "Возвращение и расселение турок-месхетинцев в Самцхе-Джавахетском регионе невозможно, так как земельная реформа в регионе полностью завершена и свободных участков для безвозмездного предоставления возвращенцам нет. В период выселения турок-месхетинцев было 90 тыс. человек, а сегодня желающих вернуться более 300 тыс. ...Этнические грузины из числа турок-месхетинцев не настаивают на проживании в этом регионе в отличие от этнических турок, стремящихся поселиться на границе с Турцией" [49].

²⁸ 9 января 1974 г. власти СССР издали указ о формальном праве турок на местожительство в любом регионе страны, однако Тбилиси неофициальным, но обязательным условием возвращения на родину поставил признание турками своего грузинского происхождения и, соответственно, смену фамилий [50]. Нужно отметить, что к середине 80-х гг. более 1,2 тыс. турок-месхетинцев, как действительно идентифицирующих

Шеварднадзе, был принят ряд законодательных актов, которые должны были облегчить процесс адаптации в грузинском обществе той части турок-месхетинцев, которые пожелают вернуться в Грузию²⁹, однако при несколько изменившейся риторике суть проводимой властями политики осталась той же. Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что во всех документах речь идет о "месхах", а не о "турках-месхетинцах". Поскольку выше отмечалось, что подавляющее большинство репрессированных ассоциирует себя с турками, возникает достаточно тяжелое противостояние в самом грузинском обществе, способном принять месхов, но отторгающем турок-месхетинцев.

Определенные надежды турки-месхетинцы связывают теперь только с выполнением Грузией взятых на себя со вступлением в Совет Европы обязательств по их репатриации на историческую родину - в Грузию. В течение двух лет (до 27 апреля 2001 г.) грузинская сторона должна была разработать определенную правовую базу для создания условий репатриации более чем 300 тыс. человек, которую обязывалась осуществить в течение последующих 10 лет³⁰.

Вместе с тем внутривластная ситуация в самой Грузии отнюдь не способствует разрешению этой проблемы, и правительство намерено поставить вопрос о продлении срока репатриации. По словам вице-спикера грузинского парламента Эльдара Шенгелая, Грузии нужно для этого 20 лет, так как на нынешнем этапе она не готова принять и обустроить более 300 тыс. турок-месхетинцев. Многие считают, что вообще ни о каком их возвращении в Грузию речи быть не может, так как прибытие нескольких тысяч мусульман может создать новый очаг напряженности [53].

себя с грузинами-мусульманами, так и просто подавшихся давлению грузинских властей, были расселены в Западной Грузии, но все же не в Месхети.

²⁹ В частности, на основании распоряжения N 106 президента Грузии Э. Шеварднадзе от 18 мая 1993 г. в Тбилиси для молодых потомков депортированных месхов был создан Адаптационный центр грузинского языка и истории Грузии, в 1994 г. при правительстве Грузии была создана Служба репатриации, в декабре 1996 г. был принят указ "Об утверждении Государственной программы по решению правовых и социальных проблем депортированных и репатриированных в Грузию месхов" [51].

³⁰ Государственная комиссия по репатриации и реабилитации бывших граждан Грузии, депортированных в 1944 г., создана распоряжением президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе 14 марта 1999 г. Грузинское руководство стремится добиться отсрочки по выполнению этого обязательства. (См. предложение председателя Парламента Грузии по защите прав человека Елены Тевторадзе об отсрочке выполнения решения СЕ о репатриации турок-месхетинцев до тех пор, пока не будут решены внутренние проблемы Грузии [52].)

Однако возвращение на родину турок-месхетинцев является не только гуманитарной, но и геополитической проблемой, ибо оно предоставляет возможность Турции и Азербайджану замкнуть с севера, через Самцхе-Джавахеги, Армению и Иран сплошным тюркским коридором. Этого можно достичь путем параллельного заселения обеих - грузинской и турецкой - частей Месхети турками-месхетинцами.

Напомним, что в результате русско-турецкой войны 1828-1929 гг. часть Месхети осталась в составе Османской империи. В 1912 г. местные турки создали общество "Ахыска туркляри" ("Турки Ахыска"), которое действует и поныне. Несмотря на то, что в 1936-1938 гг. и вплоть до депортации 1944 г. немало турок-месхетинцев бежало из грузинской части Месхети в турецкую [54], турецкое правительство, не желая серьезного ухудшения отношений с СССР, стремилось не акцентировать на этом внимание. Турция впервые подняла вопрос о судьбе турок-месхетинцев перед руководством Советского Союза лишь накануне его распада. В частности, 1 марта 1991 г. во время своего первого визита в Москву президент Тургут Озал получил письмо от месхетинских турок с просьбой о миграции в Турцию [55]. Реакцией на это обращение стало принятие турецким парламентом 2 июля 1992 г. Закона N 3835 "О приеме и расселении в Турции турок Ахыска", который немедленно вступал в силу. В течение 2 лет намечалось поэтапное переселение 500 семей турок-месхетинцев на основе квот, установленных правительством Турции: в 1992 г. предполагалось переселить 150 семей, в 1993 г. - остальные 350 [56]. В результате к 1994 г. в восточной части Турции, в районе города Игдыр (на границе с Арменией) и вблизи Эрзерума, было расселено 750 человек - 179 семей из Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и России. Кроме того, более 20 тыс. месхетинских турок, в основном из Азербайджана и Казахстана, выехали в Турцию и остались там в качестве нелегальных иммигрантов [57].

В целом правительство Турции по вопросу о турках-месхетинцах придерживается следующей позиции: они должны быть реабилитированы и репатриированы на свою историческую родину в Грузию без всяких предварительных условий и изменения национальности [58].

Такой подход официальной Анкары полностью соответствует намерениям представленной организацией "Ватан" части турок-месхетинцев. Лидер этой организации Юсуф Сарваров считает несостоятельными ссылки Тбилиси на перенаселение Самцхе-Джавахеги, поскольку, по его мнению, сегодня там проживает почти на 20 тыс. человек меньше, чем в 1944 г.: из 215 деревень, где жили турки-месхетинцы,

полностью разрушено 84, а в сохранившихся населенных пунктах большинство домов по-прежнему пустует [59]. Однако необходимо отметить, что подавляющее большинство выселенцев - более 78 тыс. человек из почти 93 тыс. - были жителями Ахал-цыхского, Адигенского, и Аспиндзского районов Грузинской ССР, а не собственно Джавахети. Есть определенная неясность и по поводу конечных целей организации "Ватан"³¹.

Проблема турок-месхетинцев провоцирует обеспокоенность по поводу перспектив целостности Грузии³². С другой стороны, Расселение турок-месхетинцев в Самцхе-Джавахети может создать серьезный взрывоопасный потенциал для столкновений на этнической и религиозной почве, учитывая их многочисленность и особенности этнической среды, которая сложилась в этом регионе. Особые опасения относительно возможного резкого увеличения турецкого присутствия в Самцхе-Джавахети выражает местное армянское население. И в этом случае очень большую роль играет и историческая память армянского народа, пережившего ужасы геноцида, осуществленного Османской империей в 1915-1920 гг.

Безусловно, власти Самцхе-Джавахети осознают серьезность этнической ситуации в этом крае. Позицию грузинского руководства по проблеме расселения турок-месхетинцев неоднократно озвучивала в своих выступлениях и спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе. В частности, в интервью бакинской газете "Зеркало" ею было отмечено, что в ситуации, когда в Грузии более 300 тыс. беженцев из Абхазии, более 100 тыс. - из Южной Осетии, около 10 тыс. - из Чечни, невозможно говорить о массовом возвращении этих людей и тем более о компактном расселении в Самцхе-Джавахети [61].

³¹ Представитель парламентской фракции шеварднадзевского Союза граждан Грузии Анзор Тамарашвили, являющийся депутатом от грузинского населения одного из районов Самцхе-Джавахети - Ахалциха, в апреле 2001 г. заявил, что все население - и грузинское, и армянское - в данном регионе категорически против возвращения турок-месхетинцев. Причина, по словам г-на Тамарашвили, заключается в том, что одна из главных организаций турок-месхетинцев - "Ватан" уже сегодня требует, чтобы после их репатриации весь край Самцхе-Джавахети был бы присоединен к Турции [60].

³² Тот же Ю. Сарваров, выражая недовольство месхетинских турок затягиванием решения вопроса об их репатриации, неоднократно заявлял, что "если Грузия не согласится принять нас, мы отправимся в Турцию и там подождем, пока сложится удобная ситуация".

Именно с учетом всего вышеизложенного парламент Грузии намерен принять закон относительно поэтапного возвращения турок-месхетинцев.

* *
*

Таким образом, в Самцхе-Джавахеги действует целый ряд разнонаправленных внешне- и внутривполитических факторов. В условиях слабой центральной власти здесь возникает опасный конфликтотенциал. Чтобы не допустить развития конфликта, необходимы выработка правительственной программы действий по комплексному решению социально-экономических проблем этого края, постепенное, осторожное и деликатное осуществление мер по повышению взаимного доверия между национальными общинами, а также центральными и местными властями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Russian bases in Georgia Managing withdrawal. Strategic Comments. - IISS. - London, 2001. - Vol. 7. - Issue 4. - Май; *Дворников С. Базы-заложницы // Московские новости*. - 2002. - 29 февраля (эл. версия).
2. Зеркало. - Баку, 2001. - 19 августа (эл. версия).
3. Эхо. - Баку, 2001. - 29 сентября, 29 ноября, 27 декабря; 2002. - 28 марта; Зеркало. - Баку, 2001. - 27, 28 сентября; 2002. - 9 января, 2 февраля (эл. версии).
4. Press Availability with Marc Grossman, Under Secretary of State for Political Affairs and Ministry of Foreign Affairs Under Secretary Ambassador Ugur Ziyal in Ankara. State Department. - 2002. - April 16.
5. Резонанси. - Тбилиси, 1999. - 5 марта (груз. яз.); Зеркало. - Баку, 2001. - 19 августа; *Army and Society in Georgia // Кавказский институт мира, демократии и развития*. - Тбилиси, 1998-2002.
6. BSP. - 2002. - 23 января.
7. Зеркало. - Баку, 2002. - 8 января, 1 мая; PanArmenian. - 2002. - 15 января.
8. Статистика СНГ / Статистический бюллетень // СНГ: Международный статистический комитет. - Москва. - N 1(280).
9. См. доклад: *Pavel Baev. Georgia's Pankisi Gorge and the Global War against Terrorism // Центр по программам Каспийского региона*. - Гарвардский университет, США. - 2002. - 12 апреля.
10. Известия. - М., 2002. - 25 марта (эл. версия).
11. Конституция Грузии, ст. 2, п. 3.
12. Голос Армении. - 2002. - 5 марта.
13. Эри. - 1991. - 10 апреля (груз. яз.).
14. *Voitsekh Guretski. The Question of Javakheti. Caucasian Regional Studies*. - 1998. - Vol. III (1). - P. 2-3; <http://poli.vub.ac.be>; <http://www.Parliament.ge/GENERAL/stat/emain.htm>.
15. Statistical Yearbook of Georgia, 2000. Population by ethnic origin. - Tbilisi, 2000. - P. 38-39.
16. *Криндач А. Борцы за дух из Джавахетии // Независимая газета - НГ Религии*. - 2001. - N 212. - 14 ноября; *Lia Melikishvili. Latent Conflict in Polyethnic society*. - Tbilisi, 1999; <http://www.cipdd.org/cipdd/>.
17. *Hasan Kanbolat, Nazmi Gul. The Geopolitics and Quest for Autonomy of the Armenians of Javakheti (Georgia) and Krasnodar (Russia) in the Caucasus // "Eurasia" Centre for Strategic Research*. - 2001. - December 28.
18. Нодия Гия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии. - <http://www.infospace.narod.ru/etnokonflikti.htm>.
19. Свободная Грузия. - 1995. - 1 августа.

20. *Guretski V.* The Question of Javakheti // *Caucasian Regional Studies.* - 1998. - P. 8-9, 14; *Asbarez Daily News Papers Archives.* - ttp: // www.asbarez.com/archives/1999/990319at.htm.
21. Информационное агентство СНАРК. - 2000. - 5 апреля.
22. Айк. - Ереван, 1999. - 5 февраля (арм. яз.).
23. Резонанси. - Тбилиси, 1998. - 22 января (груз. яз.).
24. См. также: *David Darchiashvili.* Southern Georgia: Security Objectives and Challenges // *Centre of Civil-Military Relations.* - Tbilisi, 1999. - March.
25. СНАРК. - 2002. - 8 февраля.
26. Время новостей. - 2002. - 29 марта.
27. *Darchiashvili David.* The Army and Society in Djavakheti // *The Army and Society in Georgia.* - 1998. - May; <http://www.cipdd.org/cipdd/index.htm>.
28. Азг. - Ереван, 2001. - 29 марта (арм. яз.).
29. Из беседы Г. Новиковой с жителями Ахалкалаки в августе 2001 г.
30. *Шеварднадзе Эдуард.* У Самцхе-Джавахеги большое будущее // *Свободная Грузия.* - Тбилиси, 1999. - 21 октября; *Кавказ-пресс.* - 2002. - 28 марта.
31. Прайм-ньос. - Тбилиси, 2002. - 18 января.
32. *Петросян Давид.* Джавахк - клубок социальных и политических проблем // *Бюллетень Информационно-аналитического агентства "Ноян Тапан".* - 2000. - Апрель.
33. Прайм-ньос. - 2002. - 18 марта; *Айастан Анрапетутюн.* - 2002. - 19 марта.
34. *GazetaSNG.ru.* - 2001. - 26 июля.
35. Азг. - Ереван, 2002. - 1 февраля (арм. яз.).
36. *Петросян Давид.* Джавахк - клубок социальных и политических проблем // *Бюллетень Информационно-аналитического агентства "Ноян Тапан".* - Ереван, 2000. - Апрель.
37. Информационно-аналитическое агентство "Нон Тапан". - 2001. - 10 сентября.
38. СНАРК. - 2001. - 28 марта; *Айастан Анрапетутюн.* - Ереван, 2001. - 19 октября (арм. яз.).
39. *Еркрамас.* - 2001. - Март (арм. яз.).
40. СНАРК. - 2001. - 28 марта; *Кавказское досье.* - 2001. - N 4.
41. *Еркрамас.* - 2001. - Апрель (арм. яз.); www.erkramas.al.ru; *Осинов А.* Российский опыт этнической чистки: Месхетинцы в Краснодарском крае // *Мемориал.* - М., 1999; *Осинов А.* Хемшилы в СНГ и России // *Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии.* - Вып. 2. - М., 1995. - С. 46-51.
42. *Турки-месхетинцы: долгий путь к реабилитации* // *Сборник документов.* Составитель *Бугай Н. Ф.* - М., 1994. - С. 24, 38-45, 67.
43. *Юнусов А.* Месхетинские турки: дважды депортированный народ. - Баку, 2000. - С. 82.

44. Советская Киргизия. - 1988. - 18 августа.
45. RFE/RL. - 2001. - May 25.
46. См. также: *Бараташвили Марат*. Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии. - Тбилиси, 1998.
47. Цит. по: *Энох Реуен*. "Турки-месхетинцы" - "Поход на родину" // Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - N 10.
48. Ахалгазрда Ивериели. - Тбилиси, 1990. - 14 июля.
49. СНАРК. - 1999. - 9 сентября.
50. *Панеш Э., Ермолов Л.* Месхетинские турки // Вопросы истории. - М., 1991. - N 9-10. - С. 215.
51. Presidential Decree 802 of 9 December 1996 in Meskhetian Turks: Solution and Human Security, The Forced Migration Projects of the Open Society Institute. - 1998. - P. 71-72.
52. PanArmenian Net. - 2001. - December 17; RFE\RL. - 1999. - 24 июля.
53. *Хисамова Зарина*. Казаки пишут туркам // Эксперт. - М., 2002. - 1 апреля.
54. *Юнусов А.* Месхетинские турки: дважды депортированный народ. - Баку, 2000. - С. 113.
55. *Kirisci K.* Refugees of Turkish origin: "Coerced Immigrant" to Turkey since 1945 // International Migration. - Geneva, 1996. - Vol. XXXIV. - N 3. - P. 399.
56. *Юнусов А.* Месхетинские турки: дважды депортированный народ. - Баку, 2000. - С. 113.
57. *Осипов А.* Российский опыт этнической чистки: месхетинцы в Краснодарском крае // Мемориал. - М., 1999. - С. 9.
58. *Юнусов А.* Месхетинские турки: дважды депортированный народ. - Баку, 2000. - С. 114.
59. *Ротарь И.* В Грузии опасаются появления новой горячей точки // Независимая газета. - М., 1998. - 8 апреля.
60. *Шакарянц С.* Грузинский фактор. - www.acnis.am.
61. Голос Армении. - 2002. - 16 февраля; Независимая газета. НГ Содружество. - 2001. - 4 декабря.

**III. ПОЛИТИКА, ПРАВО,
РЕЛИГИЯ**

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГРУЗИИ

А. Ю. Скаков

*"Демократия - это вам не лобио кушать"
Джаба Иоселиани (1992 г.)*

Во второй половине 80-х гг. в условиях перестройки и ослабления власти ЦК Компартии Грузии в республике заметно возрос уровень конфронтации как внутри грузинского общества, так и в отношениях между Тбилиси и Москвой (в частности, это проявлялось в постоянном подчеркивании независимости республиканского законодательства от союзного). Примерами роста конфронтации в обществе стали митинги и голодовки ноября 1988 г. в Тбилиси, связанные с протестом студентов против разрушения военными грузинских памятников истории и культуры (проведение стрельб на полигоне в районе монастыря Давид-Гареджа) и слухами о намерении союзных властей понизить статус грузинского языка. Тогда же руководство еще советской Грузии поддержало оппозиционные силы, выступавшие под очень спорными экологическими предложениями против строительства железной дороги Владикавказ - Тбилиси.

Первые неформальные организации демократической и национальной направленности появились в Грузии в 1987 г. [1]. Это были Общество Ильи Чавчавадзе, Общество Ильи Праведного, Хельсинкская группа, Национально-христианская партия Грузии, Партия национальной справедливости Грузии, Партия национальной независимости Грузии и Национально-демократическая партия Грузии. Неотъемлемой чертой этих незначительных по своей численности (около 3 тыс. человек) организаций был национализм, принимавший нередко радикальные формы. Духовным предшественником грузинских национальных демократов был Илья Чавчавадзе, сформулировавший в 1860-е гг. основной принцип национальной идеи - "Язык, отечество, вера". В условиях поликонфессиональной (мусульмане-аджарцы и турки-месхетинцы) и полиэтничной (абхазы, осетины, армяне, азербайджанцы

и многие другие) Грузии с несформировавшимся до сих пор единым картвельским этносом (разными языками до сих пор считаются грузинский, мегрельский, сванский) проведение такой идеологии в жизнь не могло не вызвать столкновений с национальными меньшинствами. Для консолидации картвельских народов Грузии и грузинских субэтносов (кахетинцы, гурийцы и др.) необходимо было создать образ внешнего врага, на роль которого подходили союзный Центр и коммунисты. Таким образом, уже с момента своего зарождения политические силы, стремившиеся к независимости Грузии, сочетали в своей идеологии демократические принципы, резкий антисоветизм и крайний национализм. Верность грузинских национал-демократов принципам демократии допускала верховенство прав нации над правами человека.

Национальные радикалы до апреля 1989 г. провели в Грузии около 30 несанкционированных митингов и забастовок. 4 апреля 1989 г. начались митинги и голодовки в Тбилиси, вызванные обострением грузино-абхазского конфликта. В результате разгона митинга на проспекте Руставели утром 9 апреля погибло 19 грузин, в том числе 14 женщин, более 200 человек было ранено. Ответственность за эти кровавые события лежит как на союзных властях, так и на радикальных грузинских националистах, действия которых носили провокационный характер. Лидеры национальных радикалов (Гамсахурдиа, Костава, Чантурия, Церетели, Саришвили и Хухунашвили) были арестованы. 9 апреля 1989 г. стало рубежом, определившим будущее Грузии и ее взаимоотношения с союзным правительством. Произошел перелом в общественном сознании. Арестованные диссиденты были вскоре освобождены (уголовное дело было прекращено 5 февраля 1990 г.), а сменивший Джумбера Патиашвили новый первый секретарь ЦК Коммунистической партии Грузии, бывший председатель республиканского КГБ Гиви Гумбаридзе даже не пытался остановить нарастающую волну сепаратистских настроений. При этом усиление грузинского демократического движения сопровождалось ростом межнациональной напряженности, которая привела к столкновениям 15-16 июля 1989 г. в Абхазии. В ноябре 1989 г. после решения чрезвычайной сессии областного Совета о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в АССР обострилась ситуация и в Южной Осетии, где также начались вооруженные столкновения.

В условиях нарастающего хаоса лидеры национально-освободительного движения в начале 1990 г. усилили давление на власть, активно используя митинги и забастовки. Победой национальных

радикалов стало принятие 9 марта 1990 г. постановления Верховного Совета Грузинской ССР "О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии", в котором ввод Красной армии в Грузию в 1921 г. был назван оккупацией и аннексией. Это постановление по сути означало выход Грузии из правового пространства СССР. 20 июня 1990 г. Верховный Совет ГССР признал незаконными все государственные договоры, заключенные после "оккупации Грузии", и все созданные после этого структуры. Тем самым были аннулированы законодательные основы существования всех трех грузинских автономий. Такие действия привели к новому обострению ситуации в Южной Осетии и Абхазии.

Во главе грузинского национально-освободительного движения встал блок "Круглый стол - Свободная Грузия", созданный в апреле 1990 г. В него вошли Хельсинкский союз Грузии, Общество Ильи Праведного, Всегрузинское общество Мераба Костава, Союз грузинских традиционалистов, организация "Национальный фронт Грузии - Радикальный союз", Национально-христианская партия. Целью блока было объявлено восстановление независимости Грузии путем мирной политической борьбы, выход из СССР, вывод из республики частей Советской Армии, вступление Грузии в НАТО. После гибели 13 октября 1989 г. в автомобильной катастрофе Мераба Костава и Зураба Чавчавадзе признанным вождем национального движения стал сын известного писателя Звиад Гамсахурдиа - лидер Хельсинкского союза Грузии и Общества Ильи Праведного, спикер блока "Круглый стол - Свободная Грузия". 24 ноября 1989 г. была создана "Мхедриони" ("Когорта всадников") во главе с Джабой Иоселиани, которую рассматривали как костяк будущей армии независимой Грузии, организация получила "боевое крещение" в Южной Осетии. Весной 1990 г. от "Мхедриони" откололось общество "Тетри Гиорги", ставшее своего рода личной гвардией З. Гамсахурдиа. Интенсивно шло создание новых политических партий. В сентябре 1990 г. "Мхедриони" получила легализацию как "Корпус спасателей".

Основными целями блока "Круглый стол - Свободная Грузия" были обозначены: "консолидация грузинской нации вокруг национально-освободительного движения", восстановление независимости Грузии, сохранение ее целостности, восстановление Конституции демократической Грузии 1921 г., переподчинение юрисдикции Грузии всех учреждений, производств и военных баз, "вывод оккупационных войск", проведение рыночных реформ, в том числе приватизация предприятий и передача земли крестьянам. З. Гамсахурдиа рассчитывал

сохранить имеющиеся в Грузии автономии, кроме аджарской. В качестве средств борьбы предполагалось сочетать, с одной стороны, акции протеста, национального и гражданского неповиновения, с другой - проведение демократических выборов и создание правового механизма для восстановления независимости [2].

Блок "Круглый стол - Свободная Грузия" не смог объединить вокруг себя все национально-патриотические силы, вступив в конфронтацию с Национальным конгрессом Грузии, куда вошли Партия национальной независимости Грузии, Национально-демократическая партия, Общество Ильи Чавчавадзе. Во главе оппозиции З. Гамсахурдиа встали Георгий Чантурия и Ираклий Церетели. Тем не менее именно З. Гамсахурдиа и возглавляемая им организация стали для большинства населения Грузии олицетворением независимого будущего республики.

Необходимо отметить, что коммунисты в своей предвыборной платформе также высказались за восстановление полной государственной независимости Грузии, сохранение ее территориальной целостности, формирование национальной армии, "провозглашение всего национального достояния на территории Грузии исключительной собственностью республики", проведение рыночных реформ, приватизацию "значительной части государственного имущества" [3]. На своем XXVIII съезде 8 декабря 1990 г. Коммунистическая партия Грузии заявила о своем отделении от КПСС.

26 июля 1990 г. активисты Хельсинкского союза и Общества Ильи Праведного во главе с З. Гамсахурдиа заблокировали железную дорогу у Самтредиа в Западной Грузии, требуя от властей проведения свободных выборов. Под давлением общественности в августе 1990 г. был принят новый Закон о выборах.

В выборах Верховного Совета Грузии 28 октября 1990 г. приняли участие 14 партий и партийных блоков. Это были Коммунистическая партия Грузии, блок "Круглый стол - Свободная Грузия", блок "Согласие, мир, возрождение", блок "Свобода", Общество Руставели, Народный фронт Грузии, блок "Демократическая Грузия", блок "Освобождение и экономическое возрождение", Социал-демократическая партия, Политическая организация Грузии "Сталин", союз Партии национального единства и горцев Грузии, Народная партия Грузии, Союз земледельцев, Аграрный союз. Главные соперники - блок "Круглый стол - Свободная Грузия" и Коммунистическая партия Грузии - набрали, соответственно, 53,94 и 23,57 % голосов. Второй тур выборов в округах прошел 11 ноября. Было избрано 246 депутатов - 125 по

пропорциональной системе, 121 по мажоритарной. В итоге "Круглый стол - Свободная Грузия" получил в Верховном Совете 81 мандат, а Компартия - 44. 14 ноября 1990 г. председателем Верховного Совета Грузии был избран З. Гамсахурдиа. Одновременно был принят Закон "Об изменении наименования Грузинской ССР", согласно которому государство стало называться Республика Грузия.

Председателем Совета министров Республики Грузия был назначен директор Института металлургии Тенгиз Сигуа. В декабре 1990 г. на базе частей республиканского МВД и отрядов "Тетри Гиорги" началось создание Национальной гвардии Грузии. Оно шло на фоне боевых действий в Южной Осетии, обострение ситуации в которой было вызвано проведением парламентских выборов в мятежной автономии (9 декабря) и решением грузинского парламента об упразднении Юго-Осетинской автономной области (11 декабря).

Грузинский парламент отказался от проведения 17 марта 1991 г. на территории республики референдума о сохранении Союза ССР, приняв решение о проведении 31 марта собственного референдума о восстановлении государственной независимости Грузии. 98,3 % проголосовавших (отметим, что референдум прошел на части территории Южной Осетии и на территории Абхазии), что составляло 89 % всего населения Грузии, высказались за восстановление грузинской независимости [4]. На прошедших одновременно с референдумом выборах в местные собрания (сакребуло) "Круглый стол - Свободная Грузия" также одержал убедительную победу. 9 апреля 1991 г. члены Верховного Совета и правительства Республики Грузия подписали "Акт о восстановлении государственной независимости Грузии" и приняли решение об учреждении поста президента. 26 мая 1991 г. З. Гамсахурдиа всенародным голосованием был избран президентом Республики Грузия. Кроме него на этот пост баллотировались первый секретарь независимой Коммунистической партии Грузии Джемал Микеладзе, председатель Народного фронта Нодар Натадзе, писатель и представитель блока "Свобода" Ираклий Шенгелая, народный депутат СССР и представитель Союза национального согласия и возрождения Валериан Адвадзе, представитель Союза свободных демократов Тамаз Квачантирадзе. Находящегося с 19 февраля в заключении Дж. Иоселиани к участию в выборах не допустили. В итоге З. Гамсахурдиа набрал 86 % голосов, В. Адвадзе - 7,9 %, Д. Микеладзе - 1,7, Н. Натадзе - 1,2, И. Шенгелая - 0,9, Т. Квачантирадзе - 0,3 %. Председателем парламента стал бывший вице-спикер Акакий Асатиани.

Внутриполитическая ситуация в Грузии резко изменилась в августе 1991 г., что было связано в числе прочего и с попыткой путча 19 августа в Москве. Накануне этого в отставку якобы из-за разногласий по экономическим вопросам подал председатель правительства Грузии Тенгиз Сигуа. Свой пост оставил также министр иностранных дел Георгий Хоштария. 19 августа З. Гамсахурдия переоценил возможности путчистов, выступив по телевидению с призывом соблюдать спокойствие. Национальная гвардия во главе с Тенгизом Китовани отказалась подчиниться президенту и ушла в район Рконского ущелья. Только 20 августа З. Гамсахурдия открыто выступил против ГКЧП, а 24 августа с должности министра Национальной гвардии был снят Т. Китовани. Он, Т. Сигуа и Г. Хоштария стали во главе оппозиции З. Гамсахурдия. На их стороне выступили Национально-демократическая партия, Народный фронт, Христианско-демократический союз, Общество Руставели, "Мхедриони", Национальный конгресс молодежи, часть депутатов, в том числе коммунисты. Как заявил в своем последнем обращении З. Гамсахурдия, "фактически направляет действия хунты Э. Шеварднадзе".

Раскол в грузинской политической элите был вызван не столько сопротивлением авантюрному и националистическому курсу З. Гамсахурдия, сколько авторитарностью стиля его руководства. Популизм З. Гамсахурдия получил название "провинциальный фашизм". В результате в борьбе против З. Гамсахурдия объединились такие разнородные группы, как, например, бывшая партноменклатура (бывший лидер Компартии Д. Микеладзе, бывший секретарь райкома С. Кавсадзе), интеллигенция и радикальные националисты ("Мхедриони"). Признавая свойственный З. Гамсахурдия авторитаризм и авантюризм, нельзя не отметить, что во время его президентства начались рыночные реформы в Грузии. Ему удалось также временно урегулировать конфликт в Абхазии, согласившись с принципом квотирования состава Верховного Совета автономии, и достичь стабильности в Аджарии, проведя там выборы в местный Верховный Совет.

2 сентября в Тбилиси произошли столкновения митингующих сторонников оппозиционной З. Гамсахурдия Национально-демократической партии Грузии с правоохранительными органами. С этого дня в городе не прекращались митинги сторонников и противников президента. 11 сентября был создан Координационный совет, потребовавший отставки Гамсахурдия и назначения новых выборов. Вскоре в город вошли мятежные гвардейцы Т. Китовани, а телевидение оказалось практически под контролем оппозиционеров. З. Гамсахурдия медлил и,

не поддаваясь на провокации, избегал применения вооруженной силы против митингующих. Вытеснив мятежных гвардейцев из города 21-22 сентября, правительственные войска не преследовали их и допустили создание укрепленного лагеря оппозиционеров на окраине Тбилиси. 22 декабря в ходе одного из митингов нервы у сторонников президента не выдержали и пролилась кровь, погибло 4 человека. Это стало поводом для Т. Китовани отдать приказ о начале штурма президентского дворца.

1 января 1992 г. оппозиция создала Военный совет, называвшийся первоначально Временным национальным комитетом. 2 января было объявлено о переходе в его руки всей полноты верховной власти в Грузии и приостановлении деятельности Верховного Совета. После упорных боев вокруг президентского дворца 6 января 1992 г. в 3 часа утра З. Гамсахурдиа бежал из Грузии. В ходе боевых действий погибло 107 и было ранено 527 человек. В последующие несколько дней в Тбилиси было разогнано несколько митингов звиадистов, имели место человеческие жертвы. А в середине января 1992 г. в Мегрелии вспыхнуло восстание сторонников З. Гамсахурдиа, которое было подавлено войсками Т. Китовани уже в конце месяца. Тем не менее партизанские вылазки звиадистов в Мегрелии продолжались и в феврале 1992 г. Не прекращалась и война в Южной Осетии. 21 февраля 1992 г. Военный совет заявил об упразднении действовавшей Конституции и восстановил Конституцию 1921 г.

Национально-патриотическая идея не теряла своей привлекательности для грузинского общества. На этом фланге в период правления З. Гамсахурдиа кроме блока "Круглый стол - Свободная Грузия" выступали Партия национальной независимости, Национально-демократическая партия, Союз грузинских традиционалистов. Организации центристской направленности были представлены Обществом Руставели, Народным фронтом Грузии, Народной партией Грузии и Союзом национального согласия. Еще в большей степени национально-патриотический спектр высветился в политической жизни Грузии 1992-1993 гг. Кроме Национально-демократической партии, Партии национальной независимости Грузии и Союза грузинских традиционалистов, а также входивших ранее в блок "Круглый стол - Свободная Грузия" организации "Национальный фронт Грузии - Радикальный союз" и Всегрузинского общества Мераба Костава эту нишу занимали Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая национальная партия, Республиканская партия, Монархическая (кон-сервативная) партия Грузии, "Хартия-91", Национально-радикальная партия Грузии, Всегрузинское общество Селима Химшиашвили, Общество Ильи

Чавчавадзе, Союз чад божьих Грузии, Союз восстановления справедливости "Голос нации", Союз грузинских побратимов. Центристские организации были представлены Народным фронтом Грузии, избирательным блоком "11 октября" (в него вошли Народный фронт, Демократический выбор для Грузии - ДАС, Христианско-демократический союз, Республиканская партия), Партией национального единства Грузии и Политическим союзом горцев, блоком "Мир" (Монархическо-конституционная партия), Народной партией Грузии, Партией дружбы народов и справедливости, Партией "зеленых", Национальной партией Демографического общества Грузии. Известный историк и этнолог Г. П. Лежава выделяет также организации демократической ориентации - Демократическую партию, Партию национальной справедливости, Партию государственно-национального единства Грузии, Всегрузинскую политическую организацию "Леми", Всегрузинскую неоконсервативную (социально-центристскую) партию. Левоцентристские организации (по Г. П. Лежава - организации социалистической ориентации) были представлены Социал-демократической партией, Социалистической партией Грузии, Партией физически трудящихся (рабочих и крестьян), Фондом возрождения и демократии Грузии, Союзом граждан Грузии.

Позиция центристских организаций по большинству вопросов мало отличалась от позиции грузинских национал-патриотов. Так, по вопросу о политическом будущем национальных меньшинств Грузии "центристский" Народный фронт Грузии высказывался за упразднение территориальных автономий и создание "функциональных автономий", т.е. национальных общин или землячеств [5]. Аналогичную позицию занимали организации националистической ориентации. В частности, Национал-радикальная партия в своей предвыборной платформе высказывалась за унитарную Грузию без всяких автономий и за возвращение исторических грузинских территорий (т.е. за территориальные претензии ко всем соседям Грузии). В платформе этой партии грузинский национализм был выражен четко и ясно: "Грузинское государство защищает интересы грузинского народа, способствует его сознательному существованию, формирует тип гражданина Грузии, в котором должны быть предусмотрены гены, психология, переданный по историческому наследству национальный настрой, безмерная любовь к грузинскому языку, родине, обычаям и традициям" [6]. Всегрузинское общество Мераба Костава высказывалось за скорейшее исправление демографического положения путем "заселения грузинскими семьями острых с демографической точки

зрения регионов и вселения их в купленные у негрузинского населения дома" [7]. Всегрузинское общество Селима Химшиашвили обязалось "способствовать переселению на родину как грузинских семей из других стран, так и желающих выехать из Грузии иностранцев" [8]. Считающаяся "демократической" Партия государственно-национального единства Грузии ради восстановления "демографического равновесия" призывала "уменьшить число компактных поселений людей других национальностей, которые становятся основой сепаратистских настроений" [8].

7 марта 1992 г. в Грузию прибыл Э. Шеварднадзе. Военный совет прекратил свое существование. Вместо него был создан Государственный совет Республики Грузия, первым постановлением которого от 10 марта Э. Шеварднадзе был утвержден председателем Госсовета, его заместителем стал Дж. Иоселиани, в президиум кроме Э. Шеварднадзе и Дж. Иоселиани вошли премьер-министр Т. Сигуа и его заместитель, министр обороны Т. Китовани. Министром национальной безопасности был назначен близкий к Дж. Иоселиани Ираклий Батиашвили. Государственный совет, состоявший из 56 представителей 20 грузинских партий, выполнял функции парламента. Кроме того, функционировал Временный штаб по координации экономической реформы, объединявший представителей министерств экономики, финансов, труда и социальной защиты, земельной реформы, Национального банка.

Пришедшая к власти группировка была намерена использовать имя Э. Шеварднадзе для легитимизации режима, в том числе и за рубежом. Эти события вызвали новое восстание звиадистов в Мегрелии, подавленное 3 апреля 1992 г. и чуть было не спровоцировавшее начало грузино-абхазского конфликта. 24 июня 1992 г. произошла попытка восстания звиадистов в Тбилиси, названная "квазипутчем" и в полной мере использованная Э. Шеварднадзе в пропагандистских целях. В июле в Мегрелии началось третье восстание звиадистов. Все это, как и очередное обострение военных действий в Южной Осетии, служило фоном для растущего расхождения между Э. Шеварднадзе и Т. Китовани, которого председатель Государственного совета обвинял во всех эксцессах и ошибках.

Сложились два центра власти, первый из которых возглавляли Э. Шеварднадзе и Дж. Иоселиани, второй - Т. Китовани и Т. Сигуа. Но уже тогда эксперты справедливо предсказывали, что "поддержка Иоселиани со стороны Шеварднадзе является вынужденной мерой для сохранения паритета сил. Возможен вариант, что после устранения

Китовани с политической арены Шеварднадзе предпримет шаги и для устранения Иоселиани" [9].

В ночь с 13 на 14 августа 1992 г. началась война в Абхазии: руководство Государственного совета отказалось от федерализации Грузии и избрало решение "абхазской" проблемы военным путем. Ставка была сделана на то, что война с абхазами, за которыми якобы стояли "имперские силы в Москве, коммунисты, казаки и чеченцы", объединит грузинский народ, сплотит его вокруг своего лидера, снимет противоречия между грузинами, мегрелами и сванами. Еще одним шагом к национальному примирению стал принятый Госсоветом в августе того же года "Манифест великого примирения", амнистировавший сторонников З. Гамсахурдиа. Частично ставка на войну как средство консолидации себя оправдала. По данным августовского опроса общественного мнения, 65 % тбилисцев выразили доверие Госсовету, а 75 % связывали свои надежды на вывод республики из кризиса с личностью Э. Шеварднадзе. Кроме того, война позволяла вывести из столицы различные вооруженные формирования. В августе политическим партиям было запрещено иметь собственные вооруженные формирования.

Тем не менее война приняла затяжной и кровопролитный характер. Как заявил командующий грузинскими войсками в Абхазии Георгий Каркаришвили, "в том случае, если переговоры не достигнут успеха, я могу заверить этих сепаратистов, что если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все девяносто семь тысяч, которые будут поддерживать решения Ардзинба" [10].

Выборы в парламент Грузии прошли 11 октября 1992 г. По новому закону о выборах результаты голосования были бы действительны вне зависимости от числа избирателей, пришедших на участки. Но не надеясь даже и в этом случае на положительный исход голосования, поддерживающий Э. Шеварднадзе Демократический союз в начале июня вообще предложил отказаться от выборов под предлогом отсутствия новой Конституции и провести референдум о выполнении Госсоветом функций верховной власти до парламентских выборов. Э. Шеварднадзе все же поддержал идею парламентских выборов [11]. Они проводились по пропорциональной (150 депутатов в 30 многомандатных округах) и мажоритарной (84 депутата от каждого района республики) системам.

К участию в выборах были допущены 44 политические партии, в регистрации было отказано Обществу Ильи Праведного, Хельсинкской группе (которую возглавлял З. Гамсахурдиа) и Коммунистической

партии. В соответствии с действовавшим законом о выборах доступ в парламент был максимально облегчен для слабых и малочисленных партий. В результате в него вошли 26 партий и блоков. Это обеспечило некоторую консолидацию общества, так как дало возможность всем основным политическим силам получить парламентскую трибуну, перейти к легальным методам политической борьбы.

Поддерживавший Э. Шеварднадзе и созданный на базе Демократического союза избирательный блок "Мир" получил 29 мандатов, избирательный блок "11 октября" (включал Народный фронт, Республиканскую партию, ДАСи, Христианско-демократическую партию) - 18, избирательный блок "Эртоба" ("Единство", включал Либерально-демократическую национальную партию и Всегрузинскую партию мира и свободы) - 14, Национально-демократическая партия - 13, Партия "зеленых" Грузии - 11, Демократическая партия - 10, "Хартия-91" (бывшие сторонники З. Гамсахурдиа) - 9, Союз грузинских традиционалистов - 7, Общество Ильи Чавчавадзе - 7, Всегрузинское общество Мераба Костава - 5, Партия национальной независимости Грузии - 4, Союз национального согласия и возрождения - 4, Социалистическая партия трудящихся Грузии - 3. Остальные партии, прошедшие в парламент, получили по 1-2 мандата. В выборах не участвовало большинство населения Абхазии, Южной Осетии и Мегрелии.

Разгром грузинской армии под Гагрой в Абхазии (1-6 октября 1992 г.) значительно снизил рейтинг Э. Шеварднадзе и поддерживавших его политических сил. По данным социологических опросов, если бы выборы проводились раньше, блок "Мир" получил бы 48 мест. Кстати, других победителей выборов (блоки "11 октября" и "Эртоба") трудно было отнести к сторонникам Э. Шеварднадзе.

Председателем парламента путем прямого всенародного голосования на безальтернативной основе был избран Э. Шеварднадзе, получивший 95 % голосов тех 75 % избирателей, которые приняли участие в выборах. 6 ноября парламентарии избрали Э. Шеварднадзе главой государства. Его отношения с Т. Китовани продолжали ухудшаться, и в начале мая 1993 г. тот был вынужден уйти в отставку с поста министра обороны. На его место был назначен "отличившийся" в Абхазии Г. Каркаришвили. Совет безопасности и обороны потребовал также отставки одного из своих членов - Дж. Иоселиани. Обоих отставников Э. Шеварднадзе наградил орденом Вахтанга Горгасала 1-й степени "за вклад в обретение независимости и в организацию вооруженных сил Грузии". Прославившаяся грабежами и захватами заложников организация "Мхедриони" получила статус "Корпуса спасателей

Республики Грузия", что позволило Дж. Иоселиани частично сохранить свое политическое влияние.

Нейтрализовав своих главных политических противников, Э. Шеварднадзе стал постепенно ослаблять позиции премьер-министра Т. Сигуа и еще сохранявших определенное влияние лидеров национально-освободительного движения. Против недостаточно радикальной политики главы государства, в частности в абхазском вопросе, выступали парламентские фракции Партии национальной независимости, Союза традиционалистов, Общества Мераба Костава и Общества Ильи Чавчавадзе. Более умеренную политику проводили Национально-демократическая партия, Партия "зеленых" и Либерально-демократическая национальная партия, признававшие безальтернативность курса Э. Шеварднадзе.

В связи с обострением ситуации в Абхазии 2 июля 1993 г. парламент временно наделил главу государства чрезвычайными полномочиями. В конце июля в парламенте был поднят вопрос об отставке правительства в связи с обсуждением бюджета республики. За отставку правительства высказались крупнейшие фракции парламента – национал-демократы, либералы, "зеленые", республиканцы, демократы, Народный фронт и группа независимых депутатов. В качестве возможных кандидатов на пост премьера называли бывшего директора руставского завода "Азот" вице-премьера Зураба Кервалишвили, Аслана Абашидзе¹ и самого Э. Шеварднадзе. 6 августа 1993 г. кабинет Т. Сигуа ушел в отставку и исполняющим обязанности премьер-министра стал сам Э. Шеварднадзе. 20 августа Э. Шеварднадзе неожиданно внес на утверждение парламента в качестве премьер-министра кандидатуру Отара Пацация, бывшего первого секретаря Зугдидского горкома КПСС и директора Ингурского целлюлозно-бумажного комбината, который на тот момент являлся председателем Зугдидского правления. Это назначение было рассчитано на умиротворение населения Мегрелии. За назначением О. Пацация последовала оживленная и длительная дискуссия в парламенте по поводу структуры правительства. В ответ Э. Шеварднадзе заявил о своем намерении распорядиться данными ему дополнительными полномочиями и самостоятельно

¹ Аслан Абашидзе родился в 1938 г., принадлежит к древнему княжескому аджарскому роду. Имеет филологическое и экономическое образование, в 60-е гг. - на комсомольской работе. До марта 1991 г. возглавлял одно из грузинских министерств, был избран председателем Верховного Совета Аджарской автономной республики. В июле 1993 г. во время визита Э. Шеварднадзе в Батуми А. Абашидзе отказался от предложения возглавить Кабинет министров Грузии.

распределить министерские портфели. Кроме оставшихся от прежнего состава правительства З. Кервалишвили и А. Маргиани вице-премьерами стали председатель парламентской комиссии по промышленности, транспорту и связи Николоз Лекишвили, бизнесмен Амиран Кадагшвили (ушел в отставку в марте 1994 г.) и лидер фракции национал-демократов Ирина Саришвили-Чантурия. Кроме того, Э. Шеварднадзе высказался за создание партии нового типа, которая станет гарантом стабильности и единства Грузии и будет опираться на молодежь и бизнесменов.

Ухудшение обстановки в Абхазии, обострение противоречий в правящей элите, кажущееся ослабление позиций Э. Шеварднадзе склонили одного из руководителей вооруженных группировок "полковника" Лоти Кобалия начать 28 августа 1993 г. очередное, четвертое звиадистское восстание в Мегрелии. Собравшиеся в Зугдиди депутаты бывшего грузинского парламента потребовали признания звиадистов политической оппозицией и проведения новых парламентских выборов. В дальнейшем, почувствовав свою силу, звиадисты стали требовать восстановления власти законного президента Грузии.

В этой критической ситуации Э. Шеварднадзе потребовал введения чрезвычайного положения в Грузии для решительной борьбы с преступностью, а также временной приостановки деятельности парламента. 13 сентября 1993 г. было создано парламентское большинство из 132 депутатов, поддержавшее Э. Шеварднадзе и одобрившее план введения чрезвычайного положения. Первая неудачная попытка создать парламентское большинство из Партии "зеленых", Национально-демократической партии, Либерально-демократической национальной партии была сделана зимой - весной 1992 г. Причем оно консолидировалось не вокруг программы, а вокруг личности, вокруг политического курса Э. Шеварднадзе. Ядром большинства стала Национально-демократическая партия, которая блокировалась с Партией "зеленых", Социал-демократической партией, фракциями "Нейтралы", "Земледелец", "Единство". Тем не менее это парламентское большинство не отличалось ни активностью, ни влиятельностью. По словам лидера Народного фронта Н. Натадзе, "в парламенте существует ярко выраженное большинство - это те люди, которые стремятся иметь общее мнение за неимением творческих стимулов иметь свое собственное".

Э. Шеварднадзе заявил о необходимости формирования нового Кабинета министров, в котором он будет совмещать посты министра внутренних дел и главы государства. В отставку был отправлен

сторонник Дж. Иоселиани министр внутренних дел Н. Хачишвили. 15 сентября 1993 г. на заседании парламента Дж. Иоселиани выступил против введения чрезвычайного положения и обвинил Э. Шеварднадзе в стремлении установить диктатуру. В ответ Э. Шеварднадзе объявил о своем уходе со всех постов. Министр обороны Г. Каркаришвили пригрозил убрать противников Э. Шеварднадзе из парламента, если они не уйдут сами. После митингов в поддержку Э. Шеварднадзе и его встречи с глазу на глаз с Дж. Иоселиани статус-кво было восстановлено и требования Э. Шеварднадзе удовлетворены. 16 сентября парламент ввел (с 20 сентября) режим чрезвычайного положения и приостановил на два месяца свою работу. 25 ноября он продлил чрезвычайное положение еще на два месяца. Э. Шеварднадзе, таким образом, были предоставлены чрезвычайные полномочия. Одной из своих основных целей он назвал "разоружение всех незаконных вооруженных формирований на территории Грузии". Вероятно, не случайно эти не вполне демократические действия Э. Шеварднадзе совпали с роспуском Верховного Совета в России.

Действия Э. Шеварднадзе были абсолютно оправданны, но несколько запоздали. В ночь на 15 сентября в Западной Грузии возобновили наступление звиадисты. 16 сентября началось наступление абхазских войск. Некоторые эксперты связывали синхронное выступление абхазов и звиадистов с достигнутым ими соглашением о совместных действиях против Э. Шеварднадзе. 24 сентября в Сенаки на чеченском самолете прилетел З. Гамсахурдиа. 27 сентября абхазские формирования заняли Сухуми, а 30 сентября вышли к р. Ингури. Благодаря прямой помощи российской армии Э. Шеварднадзе, заявившему о намерении вступить в СНГ, удалось 20 октября остановить наступление звиадистов, а 30-31 октября - разгромить их. К 7-8 ноября восстание, представлявшее из себя на этот раз реальную угрозу власти Э. Шеварднадзе, было разгромлено. 31 декабря 1993 г. окруженный правительственными войсками в селе Джихаскари З. Гамсахурдиа застрелился.

К вступлению в СНГ политическая элита Грузии отнеслась неоднозначно. Г. Мучаидзе (депутат от Социал-демократической партии) и вице-премьер Т. Надареишвили полностью поддержали решение президента. По мнению ушедшей в знак протеста в отставку И. Саришвили-Чантурия (Национально-демократическая партия), у Э. Шеварднадзе не было другого выхода. Р. Беридзе (вице-спикер парламента Грузии), Д. Бердзенишвили (депутат от Республиканской партии), Т. Чхеидзе (депутат от Общества Ильи Чавчавадзе), М. Нанеишвили (депутат от

Либерально-демократической национальной партии) и А. Асатиани (депутат от Союза грузинских традиционалистов) категорически высказались против вступления в СНГ. В отставку подали также глава Таможенного комитета и член Национально-демократической партии И. Кадакишвили и начальник Информационно-разведывательной службы И. Батиашвили. Тем не менее Национально-демократическая партия, выйдя из состава парламентского большинства, заявила, что не станет требовать отставки Э. Шеварднадзе, не будет выводить людей на улицы в знак протеста и ни в коем случае не станет поддерживать претензии А. Абашидзе. В целом реакция парламента на вступление в СНГ оказалась достаточно мягкой. 1 марта 1994 г. при голосовании о вступлении Грузии в СНГ 124 депутата грузинского парламента высказались "за", 47 - "против", 4 - воздержались.

К власти в Тбилиси пришла новая команда, большим влиянием стал пользоваться сменивший И. Батиашвили начальник Информационно-разведывательной службы, а позже министр безопасности Игорь Георгадзе², а министра обороны Г. Каркаришвили в феврале 1994 г. сменил В. Надибаидзе. Министром внутренних дел стал бывший (в 1992-1993 гг.) первый заместитель председателя Информационно-разведывательной службы Шота Квирая³. Место вице-премьера вместо И. Саришвили-Чантурия занял бывший министр здравоохранения Ираклий Менагаришвили, государственным министром по чрезвычайному положению в регионе Западной Грузии был назначен Гиви Ломинадзе. Дж. Иоселиани стал руководителем временного штаба по чрезвычайному положению, а затем главой грузинской делегации на переговорах по Абхазии в Женеве.

² Игорь Георгадзе родился в 1950 г. в семье военнослужащего. (Отец, Пантелеймон Георгадзе, возглавлял общество "Сталин", лидер Единой коммунистической партии Грузии.) Юрист-правовед, закончил высшую школу КГБ, с 1993 г. генерал-майор. Возглавлял Управление контрразведки Грузии. Находился в спецкомандировке в Афганистане. Возглавлял органы государственной безопасности в Ахалцихе и Поти. До последнего назначения возглавлял Оперативное управление МВД.

³ Шота Квирая родился в 1952 г. в Цхакая (ныне Сенаки). Учился в Политехническом институте, затем поступил в Тбилисский университет. Инженер-юрист по образованию. С 1977 г. работал сначала инспектором, затем старшим инспектором Сухумского отделения МВД. В 1984-1990 гг. - начальник Управления по борьбе с хищениями государственного имущества и спекуляцией МВД Грузии. В 1991-1992 гг. оперуполномоченный, а затем старший оперуполномоченный Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД СССР. В 1992 г. - заместитель министра внутренних дел Грузии.

Отсутствие "партии власти" и собственной надежной опоры заставило Э. Шеварднадзе активизировать процесс партийного строительства. 21 ноября 1993 г. в Тбилиси был создан Союз граждан Грузии (СГГ), основу которого составили общество "Тбилисели", Партия "зеленых" Грузии, движение "Единение и благосостояние". Председателем СГГ стал Э. Шеварднадзе, генеральным секретарем - бывший лидер "зеленых" Зураб Жвания⁴. Как отметил тогда З. Жвания, "это начало нового этапа в политической жизни Грузии, который будет характеризоваться большим политическим реализмом и прагматизмом". Основными целями партии были обозначены: достижение реальной независимости Грузии, консолидация общества, восстановление целостности страны, возрождение реформируемой на основании рыночных принципов экономики, укрепление правопорядка, утверждение демократических институтов, расширение прав местного самоуправления, создание армии. К середине декабря партия, использовавшая институт коллективного членства, насчитывала в своих рядах более 15 тыс. человек.

Первый съезд Союза граждан Грузии прошел 20 марта 1994 г. В своем докладе на съезде Э. Шеварднадзе пообещал начало политической, экономической и социальной стабилизации в Грузии в 1995 г., а с 1996 до 2000 г. - устойчивый этап стабилизации, в ходе которого будет сформировано новое правовое государство, построена рыночная экономика, создано гражданское общество.

В то же время шло создание и укрепление радикального Либерально-консервативного блока (ЛКБ), в который вошли Союз традиционалистов, Общество Мераба Костава. Общество Ильи Чавчавадзе, "Хартия-91". Либерально-консервативный блок вместе с Республиканской партией и Народным фронтом составили парламентское меньшинство. Также в оппозиции находились Социал-демократическая партия и Христианско-демократический союз. По опросу, проведенному газетой "Свободная Грузия", 44,1 % тбилисцев положительно или очень положительно относились к СГГ, 16,9 % - отрицательно или очень отрицательно. 13,9 % тбилисцев положительно или очень положительно относились к ЛКБ, 32,2 % - отрицательно или очень

⁴ Зураб Жвания родился в 1963 г. в Тбилиси. Закончил биологический факультет Тбилисского государственного университета. В 1985-1992 гг. работал старшим лаборантом, а затем младшим научным сотрудником на кафедре физиологии человека и животных. В 1988 г. возглавил движение "зеленых" Грузии, в 1990 г. стал руководителем созданной на базе этого движения Партии "зеленых", в 1992 г. - депутатом парламента.

отрицательно. Рейтинг самого Э. Шеварднадзе по итогам 1993 г. составлял 42,4 %. Очевидно, Либерально-консервативный блок вряд ли смог бы стать реальным конкурентом Союза граждан Грузии на грядущих парламентских выборах.

13 июня 1994 г. Республиканская партия, Народный фронт и "Хартия-91" создали Объединенную республиканскую партию во главе с тремя сопредседателями - Вахтангом Дзабирадзе, Нодаром Натадзе и Тедо Пааташвили. В парламентскую фракцию объединенных республиканцев входил 21 депутат. Новая организация заявила о своей правоцентристской позиции и о претензиях на власть.

Более устойчивое положение занимала Национально-демократическая партия, выступавшая за смену правительства и перевыборы парламента не позднее весны 1994 г. Согласно опросу, проведенному в июне 1994 г. газетой "Кавкасион", за Союз граждан Грузии на возможных досрочных парламентских выборах проголосовал бы 31 % избирателей, за Национально-демократическую партию - 29 %, за Народный фронт - 6 %, 24 % к тому времени не определились с выбором. По словам И. Саришвили-Чантурия, "в правительстве, в государстве крадет каждый, начиная от продавца. Мне не место в таком правительстве. Никто из тех, у кого сейчас власть, не знает, куда ведет это государство". Выступая против правительства и Союза граждан Грузии, национальные демократы приняли решение не бороться против Э. Шеварднадзе.

Отрицательно национальные демократы отнеслись и к вводу российских миротворческих сил в Абхазию в июне 1994 г. Против этого высказались также Народный фронт, блок "Круглый стол - Свободная Грузия", Партия национальной независимости Грузии, Союз грузинских традиционалистов. Позиция руководства Грузии была поддержана парламентским большинством и оппозиционной Э. Шеварднадзе Социал-демократической партией. Парламентское меньшинство в ответ потребовало внеочередного заседания парламента для обсуждения вопроса о власти, но получило отказ.

Относительная стабилизация ситуации в Грузии позволила руководству страны в начале 1994 г. провести ряд операций против криминальных группировок (в Дманисском и Мцхетском районах), попытаться разоружить "Мхедриони", заняться созданием боеспособной армии. Личный рейтинг Э. Шеварднадзе заметно упал, но ему удалось выстроить функционирующую, хотя и со сбоями, систему власти, обладающую определенным запасом прочности. По крайней

мере личная власть Э. Шеварднадзе стала относительно устойчивой [12].

До принятия новой Конституции ее роль выполнял принятый 6 ноября 1992 г. "Акт о государственной власти", предполагавший существование парламента, главы государства и Кабинета министров. Созданная парламентом 16 февраля 1993 г. Конституционная комиссия во главе с Э. Шеварднадзе должна была до декабря 1993 г. выработать и представить в парламент проект новой редакции Конституции 1921 г. Однако 25 ноября 1993 г. Э. Шеварднадзе пообещал парламентариям через 2 месяца закончить работу над проектом совершенно новой Конституции, после обсуждения которой будут проведены внеочередные выборы. Затем сроки представления в парламент обещанного проекта были вновь перенесены.

Основная дискуссия развернулась вокруг модели государственного устройства Грузии: будет ли это парламентская, смешанная президентская (как во Франции), президентская (как в США) республика или республика, аналогичная существовавшей в Грузии в соответствии с Конституцией 1921 г. Конституционная комиссия 1 июля 1995 г. одобрила проект редакционной группы во главе с Э. Шеварднадзе и передала его в парламент, отвергнув предложения Республиканской партии. Еще ранее был отклонен проект Народного фронта Грузии. В том случае, если бы парламент до истечения своих полномочий не успел утвердить новую Конституцию, допускалась возможность принятия им законов о выборах президента и двухпалатного парламента. В крайнем случае выборы могли бы пройти в соответствии с Положением о выборах парламента от 1992 г.

24 августа 1995 г. за 3 месяца до истечения срока полномочий парламента Конституция Грузии была принята. Согласно этому закону президент Грузии избирается на пятилетний срок всеобщим прямым голосованием, является главой государства, главой исполнительной власти и Верховным главнокомандующим. Он назначает с согласия парламента и смещает без согласия парламента министров и некоторых других высших должностных лиц. До решения проблемы административно-территориального устройства государства законодательную власть осуществляет однопалатный парламент, а затем предполагается переход к двухпалатному. Парламент избирается на 4 года по смешанной пропорционально-мажоритарной системе.

В принятом документе отсутствовали главы о государственно-территориальном и административно-территориальном устройстве, а также регламентация местного управления и самоуправления.

Отсутствие этих принципиально важных разделов заставило оппозиционных депутатов от республиканцев, Общества Ильи Чавчавадзе и национал-демократов настаивать на изменении названия обсуждаемого документа на "Конституционный акт" из-за его временного характера. Часть депутатов при обсуждении все же предлагала закрепить в Конституции принципы федерализма. В принятом же документе какое-либо упоминание федерации отсутствовало. В Конституции было обозначено, что "государственно-территориальное устройство будет определено конституционным законом на основе принципа разграничения полномочий после полного восстановления юрисдикции Грузии на всей территории страны".

Отсутствие в Конституции Грузии раздела о территориальном устройстве государства является одной из причин неурегулированности межэтнических конфликтов. Позже в Грузии неоднократно обсуждалась федерализация страны с постепенным приданием 12 ее краям (не считая Абхазии и Аджарии) статуса федеральных земель [13]. При этом грузинские политики иногда подменяют федерализм регионализмом, и именно последний объявляется "краеугольным камнем государственного развития Грузии". По словам Э. Шеварднадзе, регионализм не исключает, с одной стороны, упрочения систем и механизмов, необходимых для обеспечения целостности государства, а с другой - расширения федеративных отношений с субъектами федерации - автономными образованиями [14].

Подменяя федерализм регионализмом, ведущие грузинские политики предлагают уравнивать в правах все субъекты будущей федерации. Таким образом, бывшие автономии - Абхазия, Южная Осетия и Аджария - будут иметь столько же прав, сколько и чисто грузинские исторические земли - Кахетия, Гурия, Шида Картли и др. Это позволит ограничить претензии непокорных регионов и исключить в будущем возможность появления новых национальных автономий в районах компактного проживания негрузинского населения, в первую очередь армян и азербайджанцев.

Тем не менее в Конституции были все же заложены определенные основы федеративного государства: двухпалатный парламент, перечень вопросов исключительного ведения высших государственных органов Грузии, отсылочная норма о совместном ведении, упоминание в качестве основы взаимоотношений принципа вертикального разграничения полномочий, процедура приостановления деятельности представительных органов самоуправления и территориальных единиц [15].

29 августа 1995 г. произошло покушение на Э. Шеварднадзе, которое позволило ему еще больше укрепить свою власть и избавиться от ряда опасных фигур, в том числе от Дж. Иоселиани и И. Георгадзе. Э. Шеварднадзе обвинил в организации террористического акта те же "реакционные силы, которые запланировали события 9 апреля, кто запланировал события 27 сентября 1993 г. в Сухуми". "Внешний враг" был найден, его "ставленники" в Грузии определены. Таким образом, почва для победы на президентских выборах была подготовлена.

Очередные парламентские и президентские выборы в Грузии прошли 5 ноября 1995 г. Согласно предшествовавшим (сентябрь 1995 г.) опросам 65-66 % тбилисцев были намерены отдать свои голоса за Э. Шеварднадзе, 17,5 % - за Д. Патиашвили. 53 % поддержали Союз граждан Грузии. На втором месте, по данным опросов, находилась Национально-демократическая партия, на третьем - Союз традиционалистов Грузии.

На пост президента Грузии первоначально было выдвинуто 6 кандидатур: Джаба Иоселиани от объединения "Выборы", депутат Роин Липартелиани от Аграрной партии, академик Гурам Харатишвили от Национального съезда Грузии, крайне националистически настроенный писатель Акакий Бакрадзе от Общества Ильи Чавчавадзе, депутат Джумбер Патиашвили от группы избирателей, Джона Лашкарашвили от Национально-освободительного движения Грузии. Позже были выдвинуты П. Георгадзе и Э. Шеварднадзе. Руководитель Единой коммунистической партии Грузии П. Георгадзе призвал своих сторонников голосовать за бывшего первого секретаря ЦК Компартии Грузии Джумбера Патиашвили и намеревался снять свою кандидатуру.

В итоге в выборах приняли участие Э. Шеварднадзе, Д. Патиашвили, П. Георгадзе, А. Бакрадзе, Р. Липартелиани, адвокат и депутат К. Гарибашвили. Почти 75 % голосов получил Э. Шеварднадзе. Д. Патиашвили поддержали около 17 % проголосовавших. Основными тезисами предвыборной программы Патиашвили были спасение Грузии при помощи России и возвращение к прежней стабильной жизни.

Руководитель Аджарии А. Абашидзе отказался приехать в Тбилиси на инаугурацию Э. Шеварднадзе, объяснив это соображениями безопасности.

В парламент были избраны 150 депутатов по партийным спискам и 85 - по одномандатным избирательным округам. На выборах был установлен 5 %-ный барьер, вследствие чего из принявших участие в борьбе 54 партий и избирательных объединений в парламенте оказалось всего три - Союз граждан Грузии (23,7 % голосов, или

90 мандатов), Национально-демократическая партия Грузии (7,9 % голосов, или 31 мандат) и Союз возрождения Грузии (6,9 % голосов, или 25 мандатов). В парламент не прошли коммунисты, набравшие 4,49 % голосов. Достаточно высокий барьер позволил сформировавшейся правящей партии - Союзу граждан Грузии - создать устойчивое парламентское большинство и отсесть большую часть оппозиционных сил. Безусловно, это облегчило парламенту принятие решений и законотворческую деятельность. Спикером парламента был избран генеральный секретарь Союза граждан Грузии Зураб Жвания. На должность государственного министра был утвержден Нико Лекишвили.

Парламентское большинство составила насчитывающая 106 человек фракция Союза граждан Грузии, набравшего сначала (вместе с мажоритариями) 118 мандатов. Союз после своего основания в 1993 г. считался левоцентристским объединением сторонников Э. Шеварднадзе. После того как спикером парламента в 1995 г. стал лидер ее прозападного реформаторского крыла Зураб Жвания, а председателями комитетов - его сторонники, партия стала переходить на правоцентристские позиции. Реформаторское (термин "реформаторство" в данном контексте носит достаточно условный характер) крыло партии опирается на группу, состоящую из бывших активистов Партии "зеленых". Эта группа, возглавляемая З. Жвания (биологом по образованию) и председателем фракции Союза граждан Грузии Михаилом Саакашвили, провела успешную судебную реформу, приняв новые Уголовный, Процессуальный и Гражданский кодексы.

По итогам выборов с учетом депутатов-мажоритариев Союз граждан Грузии получил в парламенте стабильное большинство. Осенью 1996 г. во время выборов в Верховный Совет Аджарии блок Союза граждан Грузии и Всегрузинского союза возрождения набрал 81,9 % голосов. Тем не менее противостояние между реформаторским и номенклатурно-чиновничьим крыльями партии стало разъедать правящее большинство изнутри. Принимаемые парламентом либеральные законы либо игнорировались, либо сопровождались меняющими их содержание подзаконными и прочими нормативными актами. Вице-премьер Т. Базилия и министр экономики В. Папава, имевшие репутацию "радикальных рыночников", вступили в конфликт с министром финансов Д. Якобидзе и руководителем Национального банка Н. Джавахишвили. Разногласия закончились только после отставки в апреле 1997 г. Д. Якобидзе, назначения министром финансов М. Чкуасели, а Т. Базилия - советником президента по вопросам экономической

реформы. Для борьбы со своими противниками во властных эшелонах группа Зураба Жвания начала антикоррупционную кампанию. Э. Шеварднадзе объявил 1997 г. "годом борьбы с коррупцией". В 1998 г. З. Жвания заявил, что "именно коррупция является главной проблемой, которая пугает меня как представителя власти. Ее искоренение - основа основ для развития демократии и свободной экономики".

Э. Шеварднадзе в своей кадровой политике избегал однозначной опоры на Союз граждан Грузии, в полной мере используя противоречия между группой Жвания - Саакашвили и "крепкими хозяйственниками". При этом фигура З. Жвания, вызывающая стойкое неприятие у значительной части грузинской политической элиты, была удобна Э. Шеварднадзе.

По оценкам грузинских экспертов, Союз граждан Грузии являлся "правящей организацией на манер Компартии Грузии 70 - 80-х гг., лишенной сколько-нибудь последовательной идеологической базы и не обремененной политическими или моральными принципами" [16]. Какая-либо определенная идеология отсутствовала и у Всегрузинского союза возрождения.

Во фракции созданного в 1995 г. Всегрузинского союза возрождения ("Агордзинеба") первоначально был 31 депутат, затем в ней произошел раскол и к 1999 г. она состояла уже из 23 человек. К 1996 г. более чем 250 первичных организаций Союза, по данным его активистов, объединяли свыше 32 тыс. человек. По словам лидера "Агордзинеба" А. Абашидзе, "Союз опирается на грузинские национальные и общечеловеческие идеи и ценности, на общепризнанные нормы и принципы международного права, защищает права и свободы всех социальных групп, граждан всех национальностей и религиозных убеждений". Своей основной целью Союз обозначил законотворческую деятельность и обеспечение четкого разделения функций между высшими государственными и местными органами власти.

Национально-демократическая партия (НДП) первоначально получила 37 мандатов, но затем пережила раскол, происшедший на девятом внеочередном съезде в мае 1996 г., связанный с гибелью ее лидера Георгия Чантурия в результате террористического акта 3 декабря 1994 г. Борьба за лидерство привела к тому, что большая часть партии приняла сторону лидера парламентской фракции НДП Мамуки Георгадзе, давнего сподвижника Г. Чантурия. М. Георгадзе объединился с Народной партией, возглавляемой Георгием Сихарулидзе. Меньшинство парламентской фракции пошло за вдовой Г. Чантурия, Ириной Саришвили-Чантурия - амбициозным и ярким политиком. В результате

образовались фракция Национально-демократической партии, состоящая из 13 членов, и фракция Народной партии ("Сахалхо"), насчитывающая 24 человека. Национал-демократы активно выступали за вывод с территории Грузии российских военных баз и миротворческих сил, "деокупацию Грузии".

Фракция созданной в июне 1995 г. левоцентристской Социалистической партии во главе с Вахтангом Рчеулишвили была представлена 10 депутатами-мажоритариями. Депутаты-мажоритарии сформировали также фракцию "Лейборист" из 13 человек, представляющую созданную ими вскоре после выборов Лейбористскую (трудовую) партию. Кроме того, существовали фракции "Имеди" ("Надежда", 11 членов), "Мамули" ("Отечество", 10 членов) и "Абхазети" ("Абхазия", 11 членов).

Не прошедшие в парламент партии правоцентристской и националистической ориентации учредили Координационный совет внепарламентских политических организаций под руководством председателя Партии национальной независимости И. Церетели. Попытались объединиться также левые и левоцентристские партии и движения - Союз реформаторов, Аграрная партия, Партия афганцев, Коммунистическая партия, союз "Содействие". Для сотрудничества с внепарламентскими силами представители правящей партии предложили создать Консультативный совет, который объединил бы все политические силы, кроме фундаменталистских и профашистских.

Звиадистская оппозиция находилась в состоянии глубокого раскола. Часть ее, пошедшая на выборах 1995 г. за блоком "XXI век - Общество Константина Гамсахурдиа - Единая Грузия", занимала позицию участия в избирательном процессе. Другая, поддерживавшая вдову экс-президента Манану Арчвадзе-Гамсахурдиа, выступала за бойкот выборов и противостояла как Э. Шеварднадзе, так и А. Абашидзе, обвиняя их в потворстве "российскому империализму". Звиадистский блок также активно выступал с антироссийских позиций, собрав 300 тыс. подписей под требованием вывода из Грузии российских войск.

Единая коммунистическая партия Грузии, объявившая себя правопреемницей Компартии Грузии, была создана на учредительном съезде в начале сентября 1994 г. В ЕКПГ вошли Союз коммунистов, общество "Сталин" и Партия трудящихся. Уже спустя месяц в партии произошел раскол между сторонниками Пантелеймона Георгадзе и лидером общества "Сталин" Григолом Ониани, создавшим в 1995 г. Сталинскую коммунистическую партию. На выборах 1995 г. ЕКПГ выступила

в блоке с Социал-демократической партией. После поражения на выборах прокоммунистические силы создали народно-патриотическое движение во главе с Пантелеймоном Георгадзе, бывшим вице-премьером Автандилом Маргиани, бывшим спикером парламента Вахтангом Гогуадзе, лидером радикальной части абхазских беженцев и националистом Борисом Какубава, журналистом Валерием Кварацхелия. Большинство из этих политиков в прошлом были союзниками Э. Шеварднадзе. Народно-патриотическое движение выступало за интеграцию с Россией и другими республиками СНГ, активно занималось общественной реабилитацией Игоря Георгадзе. Правящие круги Грузии в ответ обвинили лидеров движения в подготовке покушения на Э. Шеварднадзе в конце мая 1999 г. и инициировали кампанию по обвинению А. Маргиани в коррупции. Итогом борьбы между властью и народно-патриотическим движением стал его раскол по абхазскому вопросу. П. Георгадзе признал за абхазами право проведения парламентских и президентских выборов, против чего резко выступили другие лидеры движения. Существовало мнение, что данный конфликт инспирирован правящими кругами Грузии [17].

По новой Конституции в конце 1995 г. в Грузии была создана Государственная канцелярия и введен пост государственного министра, выполняющего функции главы Кабинета министров. Руководителем Госканцелярии был назначен близкий к Э. Шеварднадзе бывший глава президентской администрации Петрэ Мамрадзе (позже первый заместитель государственного министра). В итоге Госканцелярия по своему значению и функциям стала приближаться к администрации президента. Государственным министром стал бывший мэр Тбилиси Николоз Лекишвили⁵. Функции премьер-министра Э. Шеварднадзе

⁵ Николоз Лекишвили родился в Тбилиси 20 апреля 1947 г. В 1971 г. закончил Грузинский политехнический институт по специальности инженер-теплоэнергетик, в 1988 г. - Академию народного хозяйства в Москве. В 1972-1977 гг. на комсомольской работе, в 1977-1989 гг. - второй секретарь Первомайского райкома КПСС в Тбилиси, председатель Первомайского райисполкома, затем первый секретарь Первомайского райкома КПСС. В 1989-1990 гг. - второй, затем первый секретарь Тбилисского горкома КПСС. В 1990 г. избран председателем Тбилисского городского совета и депутатом Верховного Совета Грузии от Компартии. В январе-ноябре 1992 г. - главный государственный советник Кабинета министров Грузии. В ноябре 1992 г. снова избран депутатом парламента. В сентябре-октябре 1993 г. - заместитель премьер-министра Грузии О. Пацация. В октябре 1993 - декабре 1995 гг. - мэр Тбилиси. В декабре 1995 - июле 1998 гг. - государственный министр Грузии. С начала августа 1998 г. - заместитель председателя Союза граждан Грузии. Имеет значительный пакет акций в компании "Кока-кола - Кавкасион", владеет сетью магазинов в Тбилиси.

фактически оставил за собой, а фигура государственного министра - фактически второго человека в государстве - стала несамостоятельной и во многом представительской.

Опасавшиеся усиления роли госминистра круги в грузинской политической верхушке развернули летом 1997 г. активную кампанию по обвинению Н. Лекишвили и его ближайшего окружения в коррупции. Обсуждалась возможность его скорой отставки и возбуждения против него уголовного дела. Весной 1996 г. на одном из совместных парламентско-правительственных заседаний произошла публичная пикировка между З. Жвания и Н. Лекишвили. Активная кампания была развернута и против других полностью лояльных Э. Шеварднадзе руководителей ключевых ведомств, которые в своем большинстве не отличались высокими профессиональными качествами. Министр обороны Грузии Вардико Надибаидзе обвинялся в зависимости от российского генералитета и в участии в сделках по незаконной торговле российским оружием. Министр внутренних дел Каха Таргамадзе, получивший этот пост благодаря активной деятельности по раскрытию покушения на Шеварднадзе в 1995 г., считался профессионально непригодным и коррумпированным политиком.

В июле 1997 г. в отставку был вынужден уйти министр государственной безопасности Шота Квирая, обвиненный председателем Национально-демократической партии и депутатом парламента И. Саришвили-Чантурия в незаконном прослушивании квартир и служебных помещений ряда депутатов, как оппозиционных, так и лояльных к власти. Кроме того, вновь всплыл обсуждавшийся в 1994 г. и подтвержденный материалами видеосъемки факт личного участия Ш. Квирая в расстреле осенью 1993 г. в Зугдиди шестерых подозреваемых в совершении преступлений. И. Саришвили-Чантурия заявила, что Ш. Квирая был завербован российскими спецслужбами после того, как в период работы в МВД, управляя автомобилем, сбил женщину. Э. Шеварднадзе не смог защитить своего верного соратника, и Ш. Квирая, являющийся, безусловно, сильным профессионалом, подал в отставку.

В 1997-1998 гг. яркой фигурой в политической жизни Грузии стал Михаил Чкуасели - бывший губернатор Гурии и бизнесмен, назначенный министром финансов⁶. Другим сильным политиком, полностью

⁶ Михаил Чкуасели родился в 1969 г. Земляк Э. Шеварднадзе, представитель знаменитой гурийской фамилии. Возглавлял молодежное движение в рамках Союза граждан Грузии. Считался протеже З. Жвания. Губернатор Гурии. Стал одним из руководителей ТБС-банка - одного из крупнейших банков страны с большой долей

преданным президенту, был министр иностранных дел Ираклий Менагаришвили⁷, родственник Э. Шеварднадзе.

Событием, продемонстрировавшим нестабильность созданной Э. Шеварднадзе политической системы и одновременно устойчивость режима его личной власти, не имевшей на тот период альтернативы, стал мятеж Акакия Элиава. А. Элиава в 1992-1994 гг. был заместителем и другом Вахтанга (Лоти) Кобаля - командира одной из вооруженных группировок, поддерживавших экс-президента Грузии Звиада Гамсахурдиа. Когда ситуация в Западной Грузии стала меняться в пользу правительственных войск, А. Элиава перешел на их сторону, получив взамен звание офицера грузинской армии.

Кроме А. Элиава в мятеже приняли участие бывший профессор сухумского Института субтропического хозяйства Заур Кварацхелия и бывший заместитель председателя Верховного Совета Грузии 1990-1991 гг. Немо Бурчуладзе (находившийся в Москве). Н. Бурчуладзе получил известность благодаря своему участию в феврале 1998 г. в переговорах со звиадистом Гочей Эсебуа, захватившим в Зугдидском районе нескольких военных наблюдателей ООН. При этом Н. Бурчуладзе возглавлял целую делегацию представителей правительства З. Гамсахурдиа. Переговоры окончились безрезультатно и вовсе не были причиной освобождения наблюдателей ООН. Но сам Бурчуладзе стал заметной политической фигурой и получил прощение от властей Грузии.

19 октября 1998 г. Акакий Элиава вместе с группой военнослужащих дислоцированной в Сенаки 2-й мотострелковой бригады Министерства обороны Грузии (по разным данным, 200-300 или 400-500 человек), захватив до двух десятков единиц бронетехники, отправился в "поход на Тбилиси". Основными требованиями

государственного капитала, фактически выполняющего функции уполномоченного банка при правительстве и проводящего особые финансовые операции. В мае 1997-ноябре 1998 гг. - министр финансов Грузии.

⁷ Ираклий Менагаришвили родился в 1951 г. в Тбилиси. В 1974 г. окончил Тбилисский государственный медицинский институт. В 1971-1980 гг. - на комсомольской работе. В 1980-1982 гг. - начальник Управления здравоохранения исполкома горсовета Тбилиси. С 1982 г. первый заместитель министра здравоохранения Грузии, в 1986-1991 гг. (до марта) - министр здравоохранения Грузии. Отставка была связана с финансовым скандалом. В 1991-1992 гг. - директор Центра стратегических исследований, в 1992 г. - координатор по гуманитарной помощи при Госсовете Грузии. С ноября 1992 г. - министр здравоохранения Грузии. В октябре 1993 - ноябре 1995 гг. - заместитель премьер-министра О. Пацация. В декабре 1995 - июле 1998 гг. - министр иностранных дел Грузии.

мятежников были отставка Э. Шеварднадзе и восстановление на всей территории Грузии власти Верховного Совета времен Гамсахурдиа.

Руководство Грузии предприняло попытку начать переговоры, но министр государственной безопасности Д. Гахокидзе и уполномоченный президента Грузии в Имеретии Т. Шашишвили были захвачены мятежниками. Отряд А. Элиава достаточно легко дошел до Кутаиси, второго по значению города Грузии, и завязал бой на окраине, в районе автозавода. К этому времени там были сосредоточены правительственные войска, отбросившие мятежников и завершившие операцию по их обезвреживанию 20 октября. А. Элиава с несколькими ближайшими соратниками бежал.

Таким образом, планы мятежников были полностью сорваны: дестабилизировать обстановку в регионе на длительный срок им не удалось, поддержку населения и армии они не получили, у правительства оказалось достаточно сил и решимости для подавления выступления. Вероятно, в программу-минимум мятежников входил срыв в Западной Грузии ноябрьских выборов в органы местного самоуправления, но даже этого им не удалось добиться.

В связи с этой акцией было высказано (правда, слабо обоснованное) предположение, что мятеж был срежессирован властями Грузии, желавшими показать партнерам на Западе степень давления, которому подвергается республика в связи с нефтяным проектом. Парадоксально, но единственным источником этой версии стало голословное утверждение Э. Шеварднадзе, увязавшего попытку военного переворота с транспортировкой нефти и не исключившего возможности участия в организации мятежа "внешних сил".

31 октября 1999 г. в Грузии прошли очередные парламентские выборы. При этом избирательный барьер был увеличен с 5 до 7 %, что потребовало изменения Конституции. Инициатором стала Национально-демократическая партия, собравшая под этим требованием 200 тыс. подписей. Изменение Конституции было активно поддержано блоком "Круглый стол - Свободная Грузия" и Лейбористской (трудовой) партией. Против повышения избирательного барьера выступили фракции Союза возрождения Грузии, Социалистической партии и фракции "Сахалхо", поскольку возникала угроза потери значительного числа голосов (по итогам выборов 1995 г. 42 % избирателей отдали голоса за проигравшие партии, а 32 % не приняли участия в голосовании).

Предвыборную регистрацию прошли 37 партий и 13 блоков (или 33 избирательных объединения). Бесспорным фаворитом выборов

считался Союз граждан Грузии. Всегрузинский союз возрождения и Социалистическая партия вместе с четырьмя другими организациями создали блок "Возрождение Грузии" ("Батумский альянс") во главе с А. Абашидзе. Национально-демократическая партия совместно с двумя другими организациями сформировала блок "Национально-демократический альянс - третий путь" во главе с Ириной Саришвили-Чантурия. Он заявлял о своей оппозиционности внутренней политике Э. Шеварднадзе и поддержке его внешнеполитического курса. Народная партия ("Сахалхо") вместе с еще одной организацией слилась в оппозиционный к правящему режиму блок "Народная партия - Дидгори" во главе с Мамукой Георгадзе. Из других партий и блоков шансы на преодоление барьера имели Лейбористская (трудовая) партия Грузии во главе с Шалвой Нателашвили, состоящий из пяти организаций блок "Промышленность спасет Грузию" во главе с "пивным королем" Гоги Топадзе, включающий в себя шесть организаций звиадистский блок "Круглый стол - Свободная Грузия" во главе с профессором-филологом Тенгизом Кикачеишвили и состоящий из двух организаций блок "Возрожденные коммунисты - народные патриоты" во главе с А. Маргиани. Блок "Промышленность спасет Грузию" выступал с конструктивной критикой правящей партии и поддерживал политику Э. Шеварднадзе. Лейбористская (трудовая) партия, блоки "Круглый стол - Свободная Грузия" и "Возрожденные коммунисты - народные патриоты" являлись оппозиционными. В звиадистский блок вошел Народно-демократический союз во главе с Нестан Киртадзе, не имеющий четко выраженной политической ориентации.

Союз граждан Грузии надеялся на выборах упрочить свое положение и добиться в дальнейшем контроля над исполнительной властью. По словам председателя фракции Союза граждан Михаила Саакашвили, "будущие выборы являются референдумом о государственности Грузии". Лидеры правящей партии в своей предвыборной кампании использовали образ врага, воплощением которого стали А. Абашидзе и блок "Возрождение Грузии". А. Абашидзе обвиняли в авторитаризме, подавлении оппозиции, игнорировании законов и Конституции, пророссийской ориентации, финансовых злоупотреблениях, формировании клановой экономики. Против него было направлено расследование дел о продаже за бесценок кораблей Грузинского морского пароходства и о произволе на таможне. Союз граждан Грузии получил на выборах по пропорциональной системе 41,75 % голосов, т.е. 85 мандатов. Правящая партия победила и на выборах в мажоритарных округах.

Аслан Абашидзе стремился использовать парламентские выборы, чтобы стать политическим лидером всегрузинского масштаба. В этом случае его кандидатура могла бы превратиться в реальную Альтернативу кандидатуре Э. Шеварднадзе на президентских выборах. Для этого было необходимо объединить вокруг себя оппозиционные правящему режиму политические партии, стать центром притяжения для максимально широкого спектра политических сил. По словам А. Абашидзе, политики из Всегрузинского союза возрождения в любом случае прошли бы в парламент, но они пошли на объединение с другими оппозиционными партиями с целью создать в стране реальную многопартийную систему [18]. Выборы органов местного самоуправления в ноябре 1998 г. были использованы для распространения влияния "Батумского альянса" на всю Грузию. В результате Всегрузинский союз демократического возрождения во главе с А. Абашидзе повсеместно завоевал представительство, а в некоторых районах с помощью союзников получил большинство.

Возможность победы "Батумского альянса" на выборах даже не допускалась руководством Грузии. Э. Шеварднадзе заявил, что такой результат голосования был бы равнозначен "парламентскому перевороту" и абсолютно неприемлем. Министр внутренних дел К. Таргамдзе заверил граждан Грузии, что "не допустит смены политического курса". Таким образом, результат выборов был предопределен. В итоге блок "Возрождение Грузии" получил на выборах 25,18 % голосов, т.е. 51 мандат.

Новичком на политической арене стал сформированный в последний день регистрации избирательных объединений блок "Промышленность спасет Грузию". Его лидер Г. Топадзе выступал за изменение налогового законодательства, большую поддержку местных товаропроизводителей, против продажи грузинских предприятий иностранцам, негативно отзывался о деятельности МФ и ВТО. Г. Топадзе в целом поддерживал политику руководства Грузии, но старался, чтобы объединение не идентифицировали с правящими кругами. Поэтому, условием включения в возглавляемый им блок объединения "Движение за грузинское государство" был уход с арены публичной политики одного из его лидеров - помощника президента по экономическим вопросам Темура Базилия. Другими членами блока стали Союз реформаторов и аграриев во главе с министром сельского хозяйства Бакуром Гулуа, движение "Грузия превыше всего" во главе с профессором Гурамом Шарадзе, политическая группа "Демократический выбор для Грузии" во главе с Вахтангом Хмаладзе и

"Спортивная Грузия". Развивавший идею "третьего пути" Г. Топадзе выступал с популистских позиций, а его блок объединял людей с различными взглядами и не имел четко выработанной программы. Блок "Промышленность спасет Грузию" получил на выборах 7,08 % голосов, т.е. 14 мандатов.

Лейбористская (трудовая) партия Грузии, успешно выступившая на выборах в органы местного самоуправления в 1998 г. и занявшая тогда третье место, также не имела четкой политической позиции и опиралась на протестный электорат. Уход из-под влияния А. Абашидзе привел партию к фактическому расколу и противостоянию с близкой по идеологии Социалистической партией. Тем не менее, не преодолев, по официальным данным, 7 %-ный барьер, Лейбористская (трудовая) партия показала неплохой результат, набрав 6,8 % голосов.

Народная партия, хорошо представленная во властных структурах Грузии, ориентировалась преимущественно на А. Абашидзе, не порывая окончательно и с правящими кругами Тбилиси. А. Абашидзе, однако, не пошел на тесный союз с лидером партии М. Георгадзе, который ставил условием вступления в блок предоставление для своей партии значительной квоты в единых избирательных списках. Тем не менее на выборах в мажоритарных округах Народная партия тесно сотрудничала с блоком "Возрождение Грузии". Неожиданностью стал союз Народной партии с малоизвестной звиадистской партией "Дид-гори", также ориентированной на А. Абашидзе. Блок этих партий набрал 4,1 % голосов.

Блок "Национально-демократический альянс - третий путь", резко критикующий министров внутренних дел и сельского хозяйства, не мог считаться вполне оппозиционным, так как безусловно поддерживал внешнюю политику Э. Шеварднадзе. Блок претендовал на выработку собственной программы "третьего пути", призывал к приведению внутренней политики в соответствие с внешней, к рыночным реформам с целью стимулирования производства и создания здоровой конкурентной среды в области экономики и финансов, выступал за асимметричный регионализм как основу государственно-территориального устройства. В блок кроме Национально-демократической партии вошли ориентированная на столичный правый электорат Республиканская партия и Партия промышленников (представляющая интересы среднего и мелкого бизнеса). Блок получил на выборах 4,6 % голосов.

Коммунистическая оппозиция, находившаяся в состоянии раскола, не могла серьезно повлиять на итоги выборов и не вошла в число победителей, набрав всего 1,3 % голосов. Еще меньше голосов было

отдано за звиадистский блок "Круглый стол - Свободная Грузия" - лишь около 0,25 %.

Таким образом, парламентские выборы 1999 г. свидетельствовали об усилении правящей и оппозиционных политических группировок - Союза граждан Грузии и блока "Возрождение Грузии". Каждая из этих политических сил показала результат лучший, чем на выборах 1995 г. Другие политические силы различной степени оппозиционности заметно растеряли свое влияние. По оценкам грузинских экспертов и политиков, населению страны был навязан выбор между двумя силами. При этом "время, отданное рекламным видеоклипам Союза граждан Грузии, многократно превысило время, предоставленное всем остальным партиям и блокам вместе взятым" [19]. Кроме того, отмена планировавшейся на май - июнь 1999 г. всеобщей переписи населения Грузии привела к появлению в списках избирателей большого числа "мертвых душ". В одном из избирательных округов Тбилиси исчезли 15 тыс. бюллетеней. Имели место случаи избиваний членов избирательных комиссий, разгрома избирательных участков, запугиваний, срыва голосования. Избирательным штабом Союза граждан Грузии руководил Зураб Жвания, а другой лидер реформаторского крыла правящей партии, Михаил Саакашвили, заявил, что действия полиции в связи с выборами равносильны подвигу. Не исключена и фальсификация выборов в Аджарии, где, по официальным данным, за блок "Возрождение Грузии" было отдано 96 % голосов. В итоге, по оценкам независимых экспертов, реально проголосовали около 1,9 млн избирателей, а по данным Центральной избирательной комиссии - более 2,1 млн.

Неправительственная организация "Справедливые выборы", осуществлявшая мониторинг на большинстве избирательных участков страны, заявила, что "выборы не были справедливыми". Представители миссии наблюдателей ОБСЕ, заинтересованной в сохранении режима Э. Шеварднадзе, заявили, что, несмотря на отдельные нарушения, не повлиявшие на окончательные итоги, выборы в Грузии в целом стали дальнейшим шагом на пути развития демократии в стране. Однако после второго тура выборов в мажоритарных округах они признали наличие серьезных нарушений на 24 избирательных участках и отметили, что подсчет голосов в первом туре был несовершенным, а из 19 членов Центральной избирательной комиссии лишь 12 подписали итоговый протокол. По оценке юриста А. Х. Абашидзе, на выборах широко применялись "технологии, предполагающие использование

совершенно недопустимых методов, от явных подтасовок и подкупа до угроз физического уничтожения" [20].

В итоге выборов в парламенте Грузии образовалось большинство, представленное фракциями Союза граждан Грузии и "Мажоритарии - регионы Грузии", и парламентское меньшинство, состоящее из фракций "Возрождение" ("Агордзинеба"), "Единая Грузия", "Социалист", "Традиционалист", "XXI век". Особое положение занимали фракции предпринимателей ("Мрецвелеби") и "Абхазия" ("Абхазети").

Режим власти Э. Шеварднадзе в конце 90-х гг. опирался на построенную им систему сдержек и противовесов. Реформаторскому крылу правящей партии во главе с З. Жвания противостояло консервативное номенклатурно-чиновническое крыло, при этом аппетиты самой правящей партии сдерживались "Батумским альянсом". Стабильность этой системы не стоило переоценивать. Как признавали представители самой грузинской политической элиты, в случае ухода или гибели в результате террористического акта Э. Шеварднадзе не было бы никаких гарантий сохранения преемственности власти и политического курса, шанса остаться в рамках конституционного режима. Таким образом, стабильность в Грузии обеспечивалась не институциональными гарантиями, а субъективным фактором.

9 апреля 2000 г. в Грузии прошли президентские выборы, в которых приняли участие 7 кандидатов. Это были Эдуард Шеварднадзе, Джумбер Патиашвили, президент Корпорации адвокатов Картлос Гарибашвили, главный советник национально-государственного движения "Новое слово" Автандил Джоглидзе, председатель Прогрессистской партии Важа Жгенти и бывший директор Батумской табачной фабрики (помилованный президентом Грузии) Тенгиз Асанидзе. Ожидавшегося многими противостояния между Э. Шеварднадзе и "Батумским альянсом", в чем хотели видеть даже проявление борьбы Запада с Россией за влияние на Кавказе, не произошло. Ход событий был нарушен уже тогда, когда вместо одного кандидата от "Батумского альянса" было выдвинуто два - Аслан Абашидзе и бывший первый секретарь ЦК компартии Грузии, лидер парламентского меньшинства и глава аграрно-промышленного объединения "Тавтави" Джумбер Патиашвили. А. Абашидзе был предложен Союзом демократического возрождения, Д. Патиашвили - инициативной группой. Представители "Батумского альянса" называли выдвижение двух претендентов согласованным решением, имеющим цель отобрать максимальное количество голосов у Шеварднадзе и провести второй тур, где кандидат, набравший меньшее количество голосов в первом туре,

призовет голосовать за своего противника. При этом "Батумский альянс" допускал возможность бойкотирования выборов в том случае, если не будут внесены изменения в недемократический избирательный закон и не ликвидированы все лазейки для фальсификаций.

Д. Патиашвили рассчитывал набрать больше голосов на востоке Грузии. Его предвыборный штаб возглавил национальный демократ, в прошлом активный противник кандидата Мамука Георгадзе. Это могло быть причиной потери Д. Патиашвили части своих традиционных избирателей. Ставка была сделана исключительно на протестный электорат.

Если Пантелеймон Георгадзе и его сторонники после раскола народно-патриотического движения намеревались использовать на президентских выборах имя Игоря Георгадзе, то сторонники А. Маргиани и В. Гогоадзе вначале пытались выдвинуть кандидатуру внука Сталина - Евгения Джугашвили. Но поскольку он не мог участвовать в выборах как гражданин России, сторонники А. Маргиани сделали ставку на Джумбера Патиашвили.

Внепарламентские партии (около 30) создали блок "Национальный центр" во главе с ушедшим из Национально-демократического альянса бизнесменом Бесо Джугели. Блок выступал за бойкот президентских выборов и перенос их на осень. При этом альянс внепарламентских партий заявил, что готов выдвинуть своего кандидата в президенты. По некоторым версиям, альянс был создан по указке властей для контроля над внепарламентскими партиями или же реализовывал планы "партии войны", заинтересованной в срыве выборов [21]. Кампания по бойкоту шла довольно вяло и не привела к каким-либо заметным результатам.

Руководство России, со своей стороны, не стало участвовать в навязываемой ему политической игре и не поддержало никого из кандидатов, не вмешиваясь во внутренние дела Грузии. Все это привело к тому, что попытки определенных кругов в грузинском руководстве запугать население угрозой дестабилизации обстановки и внешнего вмешательства (в частности, министр внутренних дел К. Таргамадзе заявил о "попытке государственного переворота") не имели успеха.

Тем не менее основным тезисом предвыборной кампании Э. Шеварднадзе стало утверждение о том, что этому политику нет альтернативы на посту президента. В полной мере был использован и фактор международной поддержки Э. Шеварднадзе, которую продемонстрировали визиты в Грузию Л. Кучмы, Г. Алиева, Р. Кочаряна и Г. Шредера. Еще одним пропагандистским жестом стала новая

инициатива гражданского примирения со сторонниками З. Гамсахурдиа.

Во время предвыборной кампании Э. Шеварднадзе дважды посетил Аджарию. Кроме того, с ее лидером провел переговоры председатель парламента З. Жвания, в прошлом заклятый враг А. Абашидзе. В результате позиция А. Абашидзе изменилась: за пять дней до выборов он заявил, что Патиашвили не согласовал с ним выдвижение своей кандидатуры. Абашидзе отказался от ставки на сохранение и укрепление "Батумского альянса", пригласив на совещание перед выборами лишь членов политсовета своего Союза. В начале апреля А. Абашидзе предложил Д. Патиашвили снять свою кандидатуру. Как следствие, на территории Аджарии предвыборная кампания Д. Патиашвили не получила поддержки, а избирательная кампания А. Абашидзе так и не началась. Вероятно, активная борьба на выборах и победа на них вообще не входили в планы батумского лидера. Наконец, за день до выборов он снял свою кандидатуру, а большинство голосов сторонников А. Абашидзе, в том числе и в Аджарии, было отдано Э. Шеварднадзе.

На выборах 9 апреля 2000 г. Э. Шеварднадзе поддержали 78 % избирателей (1870 тыс. чел.), Д. Патиашвили - 16 % (391 тыс.), К. Гарибашвили - 0,34 % (7,9 тыс.), А. Джоглидзе - 0,25 % (5,9 тыс.), В. Жгенти - 0,14 % (3,4 тыс.), Т. Асанидзе - 0,12 % (2,8 тыс. чел.).

Государственным министром Грузии в мае 2000 г. стал Георгий Арсенишвили⁸.

Дестабилизирующими факторами положения в Грузии зимой 2000-2001 гг. стали введение визового режима с Россией, летняя засуха 2000 г. и серьезный дефицит электроэнергии в Тбилиси. По данным социологических опросов, более 60 % граждан страны не доверяли ни парламенту, ни президенту.

На политической сцене в этот период доминировали два основных игрока: парламентское большинство, Союз граждан Грузии, и парламентское меньшинство (оппозиция) - также интегрированный во власть

⁸ Георгий Арсенишвили родился в 1942 г. в с. Хирса Сигнахского района. В 1966 г. окончил механико-математический факультет Тбилисского государственного университета, в 1970 г. - аспирантуру Киевского института механики. Доктор технических наук, профессор. Работал старшим научным сотрудником Института прикладной математики, старшим преподавателем ТГУ, доцентом кафедры теории относительности и математической статистики. С 1978 г. декан факультета кибернетики и прикладной математики, с 1982 г. - зав. кафедрой использования математических методов. В 1995 г. назначен уполномоченным президента Грузии в Кахетии.

блок "Возрождение Грузии". По оценкам некоторых грузинских политологов, Союз граждан Грузии и "Возрождение Грузии" представляли собой два региональных политических центра - тбилисский и батумский, которые "признают неприкосновенность друг друга – противостояние и сделка являются формами их сосуществования". Союз граждан Грузии рассматривается ими как "типичная коммунистическая партия постсоветского периода, где коммунистическая терминология заменена демократической", а "несколько "молодых реформаторов" несветского происхождения выполняют роль визитной карточки". В этой ситуации другие демократические оппозиционные партии не имеют возможности полноценно действовать ни в Тбилиси, ни в Аджарии, ни в Абхазии или Южной Осетии [22].

Однако к этому времени (2002 г.) позиции партии власти стали ослабевать. С одной стороны, причиной этого послужил наметившийся раскол между так называемыми "молодыми реформаторами" (спикер З. Жвания, министр юстиции М. Саакашвили, генеральный прокурор Г. Мепаришвили, министр финансов З. Ногаидели, министр по налоговым поступлениям М. Мачавариани, председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Г. Барамидзе), опиравшимися на представителей бизнеса, и "старой гвардей" (Н. Лекишвили, Г. Арсенишвили), ориентированной на ближайшее окружение Э. Шеварднадзе. Размежевание возникло из-за неспособности Шеварднадзе переломить к лучшему ситуацию в стране и решить хотя бы часть проблем, стоящих перед Грузией. Стала очевидной бесперспективность политического курса Э. Шеварднадзе как во внутренних, так и во внешних делах. Поэтому амбициозные молодые политики дистанцировались от режима Шеварднадзе, стремясь снять с себя ответственность за положение в стране. С другой стороны, противоречия позволили привести в действие систему сдержек и противовесов внутри самой правящей партии, в чем скорее всего был заинтересован и сам Э. Шеварднадзе. По оценкам грузинских политологов, при этом он рассчитывал на роль арбитра, не вступающего непосредственно в игру и соблюдающего определенную дистанцию. В этом случае усиление группировки З. Жвания вряд ли отвечало бы планам главы государства [23].

В то же время в связи с близким окончанием последнего срока президентства Э. Шеварднадзе в грузинских СМИ высказывалось предположение, что З. Жвания заинтересован в сохранении Шеварднадзе у власти до 2004 г., "чтобы свалить все беды на него и прийти во власть с чистыми руками" [24]. Перед наиболее инициативной частью правящей элиты встал вопрос о поиске преемника Э. Шеварднадзе. По

словам одного из лидеров правящей партии и "молодого реформатора" Георгия Барамидзе⁹, З. Жвания "нами воспринимается как одна из самых серьезных кандидатур на президентский пост в ходе выборов главы государства, предстоящих в 2005 г." [25]

Другой "молодой реформатор", М. Саакашвили, считал, что Союз граждан Грузии должен быть "реформаторским объединением, основанным на либерально-демократической идеологии, а не на старой номенклатурной или националистической". Партия должна противостоять лоббистским группам, включающим в себя старую коррумпированную элиту, тесно связанную с правоохранительными органами - полицией, прокуратурой, таможенной и налоговой службами. В этом противостоянии особые надежды он возлагал на Э. Шеварднадзе, который "мог бы играть стимулирующую роль". С его точки зрения, реформам сопротивляется ближайшее президентское окружение.

Как признавал М. Саакашвили, все местные партийные структуры Союза граждан "практически являются продолжением местных властных структур". Это, по его мнению, осложняет реформаторскую деятельность партии, противоречащую интересам местной власти. Сейчас, как отмечал Саакашвили, происходит размежевание властных структур и местных организаций партии, ведется борьба против лоббирования в парламенте бизнесменами - членами Союза граждан Грузии своих личных и корпоративных интересов. Фактически он говорил о необходимости чистки партии и ее парламентской фракции. Первопричиной стало оформление в составе фракции группы из 10 парламентариев-бизнесменов, настроенных на радикальные действия, выработку антикризисной программы и создание собственной фракции. По мнению М. Саакашвили, никаких идеологических разногласий между Союзом граждан и этой группой нет, но ее представителям свойственны "политическая неопытность и максимализм", а также

⁹ Георгий Барамидзе родился в 1968 г., в 1992 г. закончил Тбилисский технический университет. В 1992 г. стал членом парламента от Партии "зеленых", являлся секретарем комитета по защите прав человека и национальным вопросам. С 1993 г. является заместителем председателя партии Союз граждан Грузии. В 1995 г. закончил обучение в Европейском центре по вопросам безопасности в Германии. В 1995 и 1999 гг. избирался в парламент как мажоритарный депутат. В 1995-1999 гг. являлся председателем фракции СГГ и возглавлял комиссию по борьбе с коррупцией. В 1998-1999 гг. - научный сотрудник школы международных отношений при Джорджтаунском университете в Вашингтоне. С октября 2000 г. возглавляет комитет по обороне и безопасности, является председателем делегации парламента Грузии на Парламентской ассамблее НАТО и главой парламентской делегации дружбы со странами Балтии.

смешивание государственных интересов с собственными экономическими [26].

Разногласия привели к тому, что группа парламентариев, вышедших из состава парламентского большинства, создала новую фракцию во главе с Давидом Гамкрелидзе и Леваном Гачечиладзе. Они провели консультации с А. Абашидзе и заявили о недопустимости формирования правительства Союзом граждан и группой З. Жвания, а также призвали к бойкоту оппозицией действий власти [27]. В частности, члены фракции заявили о намерении покинуть все должности, занимаемые ими в комитетах и подкомитетах парламента. На базе этой фракции на учредительном съезде была создана партия "Новые правые", которая выступила за пересмотр закона о выборах и изменение закона об налогообложении.

В конце 2000 г. ряды фракции Союза граждан Грузии покинули еще два депутата. Одновременно участились призывы к досрочной отставке Э. Шеварднадзе, исходившие от политиков разной ориентации. На очередном брифинге Шеварднадзе, исключив возможность своей отставки, пообещал тем не менее не продлевать срок своего правления и не вносить соответствующих изменений в Конституцию. Вновь было обещано решить за оставшееся время проблемы Абхазии и Южной Осетии, обеспечить рост экономики, приемлемый госбюджет, создание рабочих мест и возрождение промышленности, победить коррупцию, реформировать структуры власти. В очередной раз об отказе баллотироваться на третий президентский срок Э. Шеварднадзе заявил в августе 2001 г.

Поводом для очередного обострения политической борьбы стало обсуждение в начале 2001 г. в парламенте Грузии внесенного правительством текста соглашения о "нулевом варианте", по которому Грузия отказывалась от активов бывшего СССР в обмен на реструктуризацию своего долга перед Россией. Принятие соглашения являлось необходимым условием продолжения сотрудничества Грузии с МВФ. За него высказался З. Жвания. Противником "нулевого варианта" был глава парламентского финансово-бюджетного комитета Р. Гоциридзе, поддержанный оппозицией и частью фракции Союза граждан. Член Союза и глава парламентского комитета по юридическим вопросам Коба Давиташвили, близкий к З. Жвания, организовал сбор подписей для внесения иска в Конституционный суд с жалобой на несоответствие между подписанным и парафированным в 1993 г. соответствующим соглашением. Собрав необходимые 20 подписей, Давиташвили в итоге опоздал на заседание суда, в результате чего иск

не был принят. Кроме того, Давиташвили призвал воздержаться от решения вопроса о "нулевом варианте" до урегулирования аналогичной проблемы в российско-украинских отношениях. Министр экономики, промышленности и торговли известный банкир Вано Чхартишвили заявил о намерении части депутатов сопротивляться принятию предложенного президентом соглашения, учитывая приближение "постшеварднадзевской эры" [28]. Оппозиция не приняла участия в голосовании и покинула зал, в результате чего "нулевой вариант" был принят 127 голосами против 1. Против проголосовал К. Давиташвили, объявивший о своем выходе из фракции Союза граждан Грузии.

Основным инструментом политических разборок в правящей партии стала борьба с коррупцией. В коррупции обвинялся бывший министр связи депутат парламента Фридон Инджия. При этом в качестве повода для снятия с него депутатской неприкосновенности использовалось обвинение в срыве выборов в своем избирательном участке. Неприкосновенность была сохранена благодаря позиции части членов Союза граждан. В феврале 2001 г. лидеры парламентского большинства пытались дать политическую и правовую оценку деятельности бывшего генерального прокурора Д. Бабилашвили. Расследование не состоялось, так как генеральный прокурор подал в отставку и получил от Шеварднадзе одобрение своей "честной, самоотверженной и преданной" деятельности на этом посту. Новым прокурором стал бывший глава парламентского комитета по юридическим вопросам и законности Гия Мепаришвили, которому президент поручил добиться перелома в борьбе с коррупцией и криминальными группами. Одновременно было сменено все остальное руководство генеральной прокуратуры.

Одним из основных противников "молодых реформаторов" являлся министр внутренних дел Каха Таргамадзе, периодически обменивавшийся с ними обвинениями в коррупции. Вскоре после передачи в начале 2001 г. тбилисского футбольного клуба "Динамо" в ведомство МВД выяснилось, что реальными хозяевами как самого клуба, так и выделенных на его развитие крупных средств стали глава министерства К. Таргамадзе и его ближайшие помощники. К. Таргамадзе обвинял своих оппонентов в том, что они превратили футбольный клуб в источник незаконных доходов, а также стремились вернуть в ведение коммерческих фирм систему выдачи водительских прав и технических паспортов [29]. В свою очередь, председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Г. Барамидзе в начале сентября 2001 г. обвинил К. Таргамадзе в "опасной игре" и "политическом авантю-

ризме" в связи с заявлениями последнего о ситуации в Абхазии. Член фракции "предпринимателей" И. Батиашвили, также призвав Э. Шеварднадзе избавиться от некоторых "зомбированных" министров, назвал их "пятой колонной", наносящей ущерб Грузии.

В конце февраля 2001 г. генеральный секретарь Союза граждан Грузии Эдуард Сурманидзе¹⁰ в очередной раз объявил о начале серьезной борьбы с коррупцией во всех ветвях власти. Вместе с тем вновь прозвучали призывы укреплять ряды Союза граждан Грузии, "исправлять недостатки", производить партийные чистки. Э. Шеварднадзе было предложено принять комплекс мер по борьбе с коррупцией, сделать открытыми для общественности расходы государственного аппарата, отменить привилегированные автомобильные номера, прекратить вымогательства со стороны дорожной полиции.

В 2000 г. при Министерстве по налоговым платежам, которое возглавил тогда "молодой реформатор" М. Мачавариани, был создан специальный легион для контроля вывоза и ввоза товаров в Грузию. В начале марта 2001 г. Э. Шеварднадзе обвинил членов этого легиона во взяточничестве, с чем министр Мачавариани не согласился. После очередного доклада 10 марта 2001 г. Э. Шеварднадзе подписал указ об усилении борьбы с коррупцией на основании рекомендаций, выработанных группой во главе с председателем Верховного суда Л. Чантурия. Указ предполагал проверку законности крупных состояний, возникших после 1997 г., когда завершился первый этап приватизации, а также меры по конфискации движимого и недвижимого имущества, изменение работы налоговой полиции [30].

Антикоррупционная программа и совершенствование системы правоохранительных органов путем создания единого ведомства на базе Министерства госбезопасности, где будут сосредоточены все следственные функции, обсуждались во время визита в Тбилиси директора ФБР США Луиса Фри в марте 2001 г. Л. Фри одобрил шаги, предпринимаемые руководством Грузии по борьбе с коррупцией.

¹⁰ Эдуард Сурманидзе родился в 1964 г. в с. Кеда. Окончил историко-филологический факультет Батумского педагогического института. Работал секретарем комсомольской организации Аджарии, директором государственного объединения "Аджарснабжение", затем председателем департамента по делам молодежи Аджарии. С января 1992 г. член "Всегрузинского союза возрождения", с 1992-1994 гг. - его секретарь, с 1994 г. - заместитель председателя, с 1995 г. - вице-спикер парламента Грузии. Осенью 1997 г. вместе с группой депутатов перешел из фракции "Возрождение" во фракцию Союза граждан Грузии.

В полной мере использовав пропагандистский ресурс борьбы с коррупцией и получив ряд ключевых постов в органах управления, прокуратуры и суда, "молодые реформаторы" и группировка З. Жвания усилились настолько, что это перестало устраивать Э. Шеварднадзе и обозначило угрозу созданной им системе власти. Отношения между Э. Шеварднадзе и З. Жвания обострились. Периодически на совещаниях у государственного министра и заседаниях правительства происходили доходящие до потасовок конфликты между министром экономики В. Чхартушвили и министром юстиции М. Саакашвили, советником Э. Шеварднадзе по экономическим вопросам Т. Башилия и "молодым реформатором" министром финансов З. Ногаидели.

Председатель парламентского комитета по экономической реформе Вано Мерабишвили в интервью газете "Вашингтон пост" обвинил Э. Шеварднадзе в нежелании проводить реформы. По словам Мерабишвили, Шеварднадзе "в настоящее время и слышать не хочет о реформах. Когда он заявляет, что борется с коррупцией и является сторонником реформ, то говорит об этом лишь для сохранения поддержки со стороны Запада". Кроме того, как заметил Мерабишвили, "в Грузии, если вы не родственник президента, вести успешный бизнес невозможно" [31]. Выступление Мерабишвили было поддержано некоторыми "молодыми реформаторами", а сам Э. Шеварднадзе воздержался от резких комментариев.

Показательна критика, с которой выступал в адрес "молодых реформаторов" советник Э. Шеварднадзе Тимур Мирианшвили, именующий их "лжереформаторами" и "вполне серыми, если не сказать одиозными, фигурами". В ухудшении отношений с Россией Т. Мирианшвили обвиняет в первую очередь М. Саакашвили и группу депутатов от правящей партии (Г. Барамидзе, Р. Адамия¹¹, К. Давиташвили, Э. Тевдорадзе), "представляющих интересы крайне реакционных

¹¹ Реваз Адамия родился в Тбилиси в 1952 г. В 1974 г. закончил биологический факультет Тбилисского государственного университета, доктор биологических наук. Работал младшим, а затем старшим научным сотрудником лаборатории генной инженерии и биотехнологии Института бактериофагии, микробиологии и вирусологии, с 1988 г. по настоящее время - заведующий этой лабораторией. С 1992 г. - депутат парламента Грузии, в 1992-1995 гг. - секретарь комиссии по обороне и безопасности, в 1995-2000 гг. - председатель комитета по обороне и безопасности, с октября 2000 г. по ноябрь 2001 г. - председатель фракции Союза граждан Грузии. С мая 1999 г. по октябрь 2000 г. возглавлял делегацию Грузии в Парламентской ассамблее НАТО, с октября 2000 г. по апрель 2002 г. - делегацию парламента Грузии в ПАСЕ. В июне 2002 г. назначен постоянным представителем Грузии при ООН.

неоимпериалистических сил Запада, располагающих немалыми финансовыми возможностями и контролирующими масс-медиа" [32].

Губернатор региона Имерети Темур Шашиашвили, объявивший о своем переходе в оппозицию, обвинил в коррупции ряд депутатов и министров из числа "молодых реформаторов". Обвинения в адрес депутата Д. Бежуашвили были поддержаны министром государственной безопасности В. Кутателадзе и президентом. В содействии нанесению ущерба комбинату по добыче марганца в Чиатура, заводу ферросплавов в Зестафони и незаконной реализации части продукции завода ферросплавов были обвинены генеральный секретарь Союза граждан Грузии Э. Сурманидзе, министр юстиции М. Саакашвили и министр налоговых платежей М. Мачавариани [33].

Как демарш, говорящий о невозможности сохранения эфемерного единства Союза граждан Грузии, было оценено заявление об отставке и намерении баллотироваться в депутаты, сделанное в конце августа 2001 г. министром налоговых платежей М. Мачавариани. В сентябре в отставку подал и министр юстиции М. Саакашвили. Поводом для отставок стало обсуждение на заседании правительства внесенного М. Саакашвили законопроекта об изъятии незаконно приватизированного имущества и возвращении его государству. Против законопроекта выступили министр экономики, промышленности и торговли В. Чхартишвили и губернаторы ряда регионов, обвинившие Саакашвили в "послебольшевистском терроре". По словам В. Чхартишвили, правительство сделает все, чтобы законопроект в нынешнем виде не прошел в парламенте. Крайне негативно о законопроекте отозвался председатель Палаты контроля Грузии Сулхан Молашвили, назвавший его юридически несовершенным и бесперспективным. Э. Шеварднадзе в ходе обсуждения занял осторожную позицию и вернул законопроект на доработку. В то же время после обвинений, сделанных М. Саакашвили и М. Мачавариани, в отставку "по собственному желанию" ушел начальник тбилисской полиции С. Алавидзе. Председатель парламентского юридического комитета З. Адеишвили заявил, что, несмотря на сопротивление министров, на осенней сессии депутатское большинство примет законопроект М. Саакашвили, но не исключил при этом возможности президентского вето.

После этих событий, расцененных как углубление раскола в правящей партии, "молодые реформаторы" организовали группу по созданию новой фракции и нового парламентского большинства. В нее вошли З. Жвания, М. Саакашвили, М. Мачавариани, Г. Барамидзе, З. Ногаидели. Не совсем ясной оставалась позиция Э. Сурманидзе и

Р. Адамия. Из представителей старшего поколения политиков в группу намеревались войти вице-спикер Эльдар Шенгелая и государственный министр Георгий Арсенишвили [34]. В октябре 2001 г. М. Саакашвили с большим преимуществом победил на довыборах в грузинский парламент по одному из мажоритарных округов в Тбилиси. Он набрал 44 % голосов, а его соперница И. Саришвили-Чантурия - всего 9,7 %. В то же время по другому округу в Багдади победил давний оппонент "молодых реформаторов", бывший государственный министр Важа Лордкипанидзе.

В конце августа 2001 г. З. Жвания обратился с открытым письмом к Э. Шеварднадзе, где обращал его внимание на то, что население теряет доверие к власти из-за ее беспомощности в борьбе с коррупцией. З. Жвания поддержал М. Мачавариани и М. Саакашвили и призвал принять закон о борьбе с коррупцией. По его мнению, президент должен перейти к "решительным, радикальным и понятным для общества действиям". По оценке Р. Адамия, письмо "построено на конструктивных принципах сотрудничества" и не содержит "какого-либо отмежевания от политики президента". Напротив, по словам одного из лидеров "Возрождения" Георгия Таргамадзе, послание является "попыткой уклониться от острых социально-экономических проблем" и подготовкой к бегству с тонущего корабля. В своем ответе Э. Шеварднадзе еще раз назвал свои главные приоритеты, первым из которых является восстановление территориальной целостности Грузии, вторым - скорейшее преодоление нищеты и третьим - реализация программы борьбы с коррупцией [35].

Раскол в правящей партии заставил Э. Шеварднадзе еще весной 2001 г. поставить вопрос о своей отставке с поста ее руководителя, что вызвало резкое недовольство других лидеров Союза граждан Грузии, в том числе З. Жвания. В очередной раз Э. Шеварднадзе заявил о своей отставке с этого поста в сентябре 2001 г., выразив надежду, что "теперь Союз граждан потеряет свои привилегии и станет такой же партией, как все". Этот демарш Э. Шеварднадзе привел фактически к распаду парламентского большинства, о выходе из которого объявили более 40 мажоритарных депутатов.

Между тем контуры нового парламентского большинства не просматривались. По одному из предположений, его могли бы составить верная Э. Шеварднадзе часть Союза граждан Грузии, "Возрождение Грузии", может быть, "Новые правые" и "Промышленность спасет Грузию" [36]. Сторонники Э. Шеварднадзе из Союза граждан Грузии

в начале октября 2001 г. объединились во фракцию "Альянс за новую Грузию".

В апреле 2001 г. Э. Шеварднадзе неожиданно выступил с инициативой о внесении изменений в Конституцию страны и преобразовании правительства в Кабинет министров при сохранении президентской республики и предоставлении президенту права распускать парламент, а депутатам - выражать недоверие кабинету министров. В этом случае состав правительства формировался бы по результатам парламентских выборов, которые могли бы пройти досрочно. Согласно президентской инициативе кандидатура премьер-министра должна предлагаться президентом и утверждаться парламентом. При этом правительство станет коллегиальным органом с более высоким уровнем ответственности, а премьер-министр превратится в более самостоятельную фигуру. Такую идею за год до этого выдвигал лидер фракции традиционалистов А. Асатиани. Э. Шеварднадзе признал, что ему сложно одновременно руководить страной, вести работу правительства и проводить реформы. Среди возможных кандидатов на пост премьер-министра стали называть З. Жвания, министра иностранных дел И. Менагаришвили, лидера парламентской фракции правящей партии Р. Адамия [37].

Законопроект о Кабинете министров, внесенный Э. Шеварднадзе на рассмотрение парламента, был бойкотирован представителями оппозиции, поскольку он не гарантировал равные для всех шансы сформировать будущее правительство. Особое недовольство фракции предпринимателей и А. Абашидзе вызвала перспектива назначения на пост премьер-министра З. Жвания [38]. После разрыва с З. Жвания Э. Шеварднадзе "не исключил" выдвижения на пост премьер-министра А. Абашидзе.

Позиции правящей элиты, стремящейся остаться у власти после ухода Шеварднадзе и занявшей поиском нового лидера и выработкой стратегии, были ослаблены вследствие потери целостности административного ресурса, распяленного между несколькими группировками. В этих условиях возрастали шансы на успех у системной оппозиции - парламентского меньшинства. По данным социологических опросов, в конце 2000 г. блок "Возрождение" по рейтингу занял первое место среди политических партий и движений Грузии, а Союз граждан Грузии перешел на второе место. К началу лета 2001 г. блоку "Возрождение" доверяло 18,4 % опрошенных, партии "Предпринимательство спасет Грузию" - 15 %, правящему Союзу граждан - 10,7 %, Лейбористской (трудовой) и Национально-демократической партиям -

соответственно 5,6 и 4 %. Озабоченные этой тенденцией отдельные круги в партии власти сделали ставку на активизацию внесистемной оппозиции. Относительный рост ее рейтинга и повышение активности не несли ощутимой угрозы для правящей элиты. Более того, противопоставляя себе радикальную оппозицию, правящая партия представлялась конструктивной, разумной и целеустремленной силой, выражающей чаяния всего грузинского народа. Особенно выгодным кандидатом на роль не представляющей угрозы внесистемной оппозиции являлись коммунисты. Тем самым появлялась возможность разыграть сценарий, опробованный на президентских выборах 1996 г. в России и 1998 г. на Украине.

Вероятно, не случайно в конце 2000 г. резко активизировалась Единая компартия Грузии во главе с Пантелеймоном Георгадзе. По социологическим опросам, их рейтинг в предновогодние дни достиг 10 %. В конце декабря в Гори прошел съезд Компартии, потребовавший отставки "реакционных режимов", находящихся у власти в республиках бывшего СССР, и возрождения Советского Союза. П. Георгадзе заявил о начале сбора подписей за вступление Грузии в союз России и Белоруссии, а также о проведении опроса населения об его отношении к правящей партии и результатам ее деятельности. За этим последовал призыв П. Георгадзе в Душети о создании рабоче-крестьянских отрядов для защиты трудового народа. В конце 2000 - начале 2001 г. прошло турне П. Георгадзе по городам Кахетии. Кроме того, коммунисты решили отпраздновать 25 февраля - день свержения частями Красной армии правительства независимой Грузии. 27 февраля 2001 г. министр юстиции Грузии М. Саакашвили призвал запретить Компартию Грузии, так как она "нарушает Конституцию и призывает к свержению законной власти", и внес на заседание бюро парламента вопрос о принятии соответствующего закона. С аналогичной позицией выступили также спикер парламента З. Жвания и близкий к нему глава комитета по обороне и безопасности Георгий Барамидзе. Парламентская оппозиция не поддержала предложение Саакашвили, но некоторые депутаты начали сбор подписей под иском в Конституционный суд о запрете деятельности Компартии.

В конце февраля - начале марта 2001 г. в Тбилиси коммунисты провели съезд Советов трудящихся, приуроченный к 80-летию установления советской власти в Грузии. Основным лейтмотивом выступлений на съезде стали призывы к досрочному уходу представителей Союза граждан Грузии в отставку [39]. 5 марта в Гори коммунисты организовали митинг, собравший около 700 человек, посвященный годовщине

со дня смерти И. Сталина. 17 марта властями была разогнана проведенная Компартией Грузии в Тбилиси манифестация, посвященная годовщине референдума о сохранении СССР. 2 июня у "Красного моста" на границе Грузии, Азербайджана и Армении прошла встреча руководителей коммунистических партий Закавказья П. Георгадзе, Р. Ахмедова и В. Дарбиняна, на которой была учреждена общественная организация "Красный мост - братство и дружба" [40]. Одновременно ЕКП Грузии вела активную борьбу с возникшей партией "Новые коммунисты", возглавляемой Е. Джугашвили, называя ее членов "фальсифицированными красными". Очередной митинг грузинских коммунистов с призывами к отставке Э. Шеварднадзе, роспуску правительства и парламента, присоединению к Союзному государству Белоруссии и России прошел в Тбилиси 5 сентября 2001 г.

В качестве безвредного противовеса и антагониста правящей партии использовались не только коммунисты. Аналогичную роль играли и так называемые "внешние силы" (имеются в виду российские спецслужбы), намеренные якобы расшатать социально-политическую ситуацию в Грузии с помощью "пятой колонны". В этой связи необходимо отметить появившиеся в декабре 2000 г. с ссылкой на спецслужбы Грузии и озвученные главой парламентского комитета по обороне и безопасности Георгием Барамидзе сообщения о готовящихся покушениях на Э. Шеварднадзе и З. Жвания, а также на других высших должностных лиц. Каких-либо подтверждений этой информации не последовало. В марте 2001 г. министр государственной безопасности Грузии Вахтанг Кутателадзе заявил о попытках находящегося в розыске Игоря Георгадзе найти поддержку не только в Единой компартии Грузии, но и "в ряде других политических организаций".

Реальным показателем политического кризиса в Грузии стал мятеж 25 мая 2001 г. (в канун Дня независимости) батальона Национальной гвардии в селе Норио Гардабанского района, в 12 км восточнее Тбилиси. Батальон численностью 800-1000 человек во главе с командиром полка Георгием Криалашвили и командиром батальона Кобой Отанадзе самовольно покинул район военных учений, захватив несколько единиц боевой техники, занял базу внутренних войск в Мухровани и, взяв находящихся там солдат и офицеров в заложники, потребовал встречи с представителями прессы. Переговоры с мятежниками, проведенные руководством Министерства обороны, не увенчались успехом. Министр государственной безопасности В. Кутателадзе квалифицировал происходящее как попытку военного переворота. Мятежники выдвинули требование нормального финансирования армии,

обратив внимание на тяжелое социальное положение военнослужащих, потребовали отставки руководства страны и проведения новых парламентских выборов. Выдвигалось также требование о выводе Национальной гвардии из подчинения Министерству обороны. Вечером Э. Шеварднадзе неожиданно выехал на переговоры с восставшими гвардейцами и обещал им не преследовать мятежников и изыскать необходимые ресурсы в бюджете Грузии для улучшения финансирования армии [41].

К внесистемной оппозиции следует отнести также звиадистов. Функционирует "Верховный совет республики Грузия", проводящий свои сессии раз в неделю. 25 января 2001 г. в центре Тбилиси произошли очередные столкновения между полицией и сторонниками З. Гамсахурдиа, возглавляемыми Мананой Арчвадзе-Гамсахурдиа, называющей себя "премьер-министром Грузии" и якобы готовящей на президентский пост одного из трех своих сыновей. Участники манифестации были вывезены милицией за пределы города [42]. В манифестациях звиадистов принимали участие депутаты парламента от фракции "XXI век". Очередные выступления звиадистов, закончившиеся беспорядками и столкновениями с полицией, прошли в Тбилиси в День независимости Грузии 26 мая 2001 г. Говорилось о возможном альянсе со звиадистами партий предпринимателей и лейбористов [43]. 27 января 2001 г. очередная сессия "Верховного совета" утвердила структуру "кабинета министров" исходя из того, что юридически власть режима Гамсахурдиа в Грузии якобы не прерывалась.

В начале сентября 2001 г. Д. Патиашвили провел учредительное собрание нового политического объединения левоцентристского направления - "Эртоба" ("Единство"). В качестве задач нового движения были названы экономическое возрождение, утверждение принципов рыночной экономики, восстановление территориальной целостности Грузии, защита прав человека. В начале марта 2001 г. возникла новая партия "Грузинская лоза - вместе с Россией", основанная кинорежиссером Георгием Шенгелая. Партия выступила за отмену визового режима между Грузией и Россией, вступление Грузии в Евразийское экономическое сообщество, введение поста премьер-министра. Само название партии говорит о том, что антироссийская пропаганда вызывает отторжение у определенной части грузинского общества.

В марте 2001 г. лидер Национально-демократической партии Ирина Саришвили-Чантурия заявила о необходимости создания

сильного политического объединения правых. Но это были уже не первое заявление и не первая попытка, оставшиеся без последствий.

Системная оппозиция, представленная блоком "Возрождение Грузии", так же как и правящая партия, не могла считаться монолитной и раздиралась противоречиями. Представители отдельных партий, входящих в нее, делали порой взаимоисключающие заявления, демонстрировавшие отсутствие единой политики и общих целей. Лидер социалистов вице-спикер парламента Вахтанг Рчеулишвили, выдвинувший лозунг "Шеварднадзе - на свалку истории!", в конце 2000 г. призвал президента проводить жесткую политику против масс-медиа и бороться против подрыва имиджа главы государства. Это заявление вызвало недоумение соратника Рчеулишвили по блоку лидера традиционалистов Акакия Асатиани. Прозвучали предположения о намерении Рчеулишвили вернуться в окружение Шеварднадзе и даже стать его политическим наследником [44].

Тенденция к сближению позиций Тбилиси и Батуми, наметившаяся еще в преддверии президентских выборов, получила свое дальнейшее развитие. Показателем этого стал визит в марте 2001 г. в Батуми З. Жвания, считавшегося ранее основным антагонистом А. Абашидзе. З. Жвания признал ошибки Центра, допущенные ранее в отношении автономии, и не исключил возможности создания в Аджарии свободной экономической зоны. Со своей стороны, А. Абашидзе призвал власти Грузии "повернуться лицом к решению социальных проблем" населения, назвав крайне губительной для страны попытку какой-либо силы или группы сил прийти к власти антиконституционным путем.

До сих пор камнем преткновения между Тбилиси и системной оппозицией остается закон о выборах. Оппозиция настаивала на введении принципа выборности глав городов и районов, а не назначения на эти должности представителей правящей партии. Как отметил лидер фракции блока "Возрождение Грузии" Джемал Гогитидзе, "закон о выборах должен быть таким, чтобы стало невозможным решающее влияние на исход выборов со стороны какой-либо одной партии в ее пользу" [45]. Депутаты от блока "Возрождение", фракция предпринимателей и "Новая фракция" обвинили правящую партию в попытке удержаться у власти с помощью сохранения контроля над Центризбиркомом и региональными избирками. В то же время лидеры "Возрождения" заявили о проведении в Аджарии осенью 2001 г. выборов в органы местного самоуправления независимо от центральных властей. Это привело к срыву переговоров между оппозицией и правящей партией.

Тогда же, в июле 2001 г., Верховный Совет Аджарской Автономной Республики принял решение о внесении ряда изменений в Конституцию автономии. В соответствии с ними Верховный Совет автономии после выборов осенью 2001 г. станет двухпалатным парламентом, причем в верхнюю палату (сенат) депутаты будут избираться по мажоритарным спискам, а в нижнюю (Совет республики) - по пропорциональной системе. Высшей должностью в Аджарии станет глава автономной республики. Глава автономии и парламент избираются сроком на 5 лет. Эти изменения вызвали негативную реакцию лидеров правящей партии и достаточно спокойную - Э. Шеварднадзе. По его словам, "было бы лучше, если бы центральное руководство не ставили перед фактом, а состоялись предварительные консультации". Напротив, по оценке генерального секретаря Союза граждан Грузии Эдуарда Сурманидзе, имели место "грубое посягательство на Основной закон, провокационные решения со стороны руководителей автономной республики и очередная попытка дискредитации государства" [46]. Лидер аджарской региональной организации Союза граждан Грузии Азиз Ахвледиани заявил об отказе правящей партии принимать участие в назначенных на 4 ноября выборах главы Аджарии и депутатов ее парламента.

В начале июля правящее большинство 126 голосами приняло новый избирательный кодекс и закон о выборах в органы местного самоуправления. При этом Э. Шеварднадзе, заявивший о неготовности Грузии к выборам мэров городов, предложил компромиссный вариант, согласно которому президент назначает председателей городских и районных собраний и мэров крупных городов из членов этих собраний, избранных путем голосования выборщиков. Оппозиция сначала одобрила компромиссный законопроект, а затем бойкотировала голосование. На просьбу оппозиции наложить вето на уже принятый закон Э. Шеварднадзе ответил отказом. В соответствии с новым кодексом Центральная избирательная комиссия Грузии полностью комплектуется из подлежащих утверждению парламентом представителей неправительственных организаций, прошедших регистрацию до 25 ноября 1997 г. ЦИК назначает 4-х своих представителей в каждую окружную избирательную комиссию, где еще 3-х представителей будут иметь партии, преодолевшие на выборах 1999 г. 7 %-ный барьер, и 1-го представителя - органы местного самоуправления.

На учредительном заседании Координационного совета оппозиционных сил 4 сентября 2001 г. было принято решение о бойкотировании назначенных на 4 ноября того же года выборов в органы

местного самоуправления. Учредительную декларацию Координационного совета подписали лидеры парламентских фракций "Возрождение", "Предприниматели", "Социалист", "Новая Абхазия - Христианские демократы", "Единая Грузия", а также лидеры не представленных в парламенте Национально-демократической, Лейбористской, Народной партий и Объединения национальных сил. Координационный совет потребовал проведения досрочных парламентских и президентских выборов.

Наметившийся в 2000-2001 гг. раскол в правящей партии Грузии, сопровождающийся симптомами общего обострения политической ситуации, привел осенью 2001 г. к кризису власти в республике. Причиной его стали, безусловно, нарастающие социальные проблемы, а поводом для начала - конфликтная ситуация вокруг оппозиционной телекомпании "Рустави-2". Она была обвинена в неуплате налогов в особо крупных размерах, на нее обрушились проверки сначала налоговой службы, а затем и Министерства государственной безопасности. Журналисты телекомпании и оппозиционно настроенная общественность расценили это как наступление на свободу слова, связав эти события с убийством ведущего новостей "Рустави-2" Георгия Саная, которое произошло после видеозаписи встречи высоких чинов МВД Грузии с лидерами чеченских боевиков в Панкисском ущелье. Кроме того, телекомпания беспрепятственно освещала события в Кодорском ущелье Абхазии, обвиняя в их организации силовые структуры Грузии, обращала внимание на факты коррупции в высших эшелонах власти, выявляла связи между наркомафией и правоохранительными органами. За неделю до этих событий К. Таргамадзе выступил с прямыми угрозами в адрес СМИ, и в частности телеканала "Рустави-2".

Начавшиеся 31 октября митинги (в них, по разным оценкам, приняло участие от 3-4 до 50 тыс. чел.) заставили министра государственной безопасности В. Кутателадзе подать в отставку. Кроме того, митингующие потребовали отставки министра внутренних дел К. Таргамадзе и генерального прокурора Г. Мепаришвили. Звучали призывы и к отставке самого Э. Шеварднадзе. Эти требования были поддержаны З. Жвания, пообещавшим в случае их выполнения также уйти в отставку, чтобы избежать обвинений в притязании на верховную власть. По словам З. Жвания, "президент реально не оценивает ситуацию, он дистанцирован от общества". Именно часть Союза граждан Грузии во главе с З. Жвания, М. Саакашвили и лидером молодежной организации партии Д. Ткешелашвили, по мнению грузинских

экспертов, организовывала и поощряла митинги, волна которых затем вышла из-под их контроля [47]. При этом некоторые грузинские политики по привычке обвинили Россию в организации политического кризиса, а "молодых реформаторов" - в связях с российскими спецслужбами.

Первоначально Э. Шеварднадзе заявил о своей готовности немедленно покинуть свой пост в случае продолжения массовых требований об отставке министров безопасности и внутренних дел. Позже, когда волна возмущения стала спадать, президент отказался от своего обещания, назвав происходящее "коварной политической задумкой, направленной на смену власти, в том числе президента" и фактически обвинив в этом З. Жвания. Он, как обычно, не исключил "влияния извне" на ситуацию в Грузии. Возмущенный З. Жвания подал в отставку с поста спикера. Э. Шеварднадзе заявил, что "считает закономерной и, возможно, своевременной инициативу Зураба Жвания", но сам не имеет права уходить в отставку, и отправил в отставку правительство. З. Жвания поддержал президента, сказав, что его уход может привести к дестабилизации. Такая позиция экс-спикера и отсутствие энергичных лидеров привели через несколько дней к прекращению митингов и пикетов.

Возможность отставки Э. Шеварднадзе вызвала оживленную дискуссию в грузинском обществе, обсуждавшем в том числе перспективы парламентского и президентского правления в Грузии. За президентскую республику и, соответственно, за сохранение у власти Э. Шеварднадзе высказались вице-спикер Э. Шенгелая, бывший вице-спикер В. Гогоадзе; против - Дж. Иоселиани и М. Саакашвили. К. Давиташвили призвал к проведению внеочередных парламентских и президентских выборов, а также к лишению президента права законодательной инициативы и принятия нормативных актов. А. Абашидзе расценил события в Тбилиси как переворот и обвинил сторонников "молодых реформаторов" в том, что они жертвуют стабильностью государства ради достижения своих целей. По словам И. Саришвили-Чантурия, "проводится возмутительный спектакль, единственная цель которого - захват командой Жвания - Саакашвили в свои руки постов руководителей силовых структур и полностью исполнительную власть". Вице-спикер парламента В. Рчеулишвили заявил, что группа депутатов во главе с З. Жвания "с помощью толпы предпринимает попытку сменить всю исполнительную власть во главе с президентом". По его словам, "мы не допустим, чтобы к власти пришли те, кто хуже, чем Шеварднадзе" [48].

Уходя с должности спикера парламента, З. Жвания, вероятно, надеялся на внеочередные президентские выборы, видя себя в роли их фаворита. В реальности после завершения политического кризиса его авторитет и вес начали стремительно падать. Вскоре после отставки З. Жвания заявил о своем намерении создать новую партию. При этом оставалось неясным, сможет ли он объединиться с М. Саакашвили, учитывая, что бывший министр юстиции значительно радикальнее бывшего спикера. По словам самого З. Жвания, "у нас с М. Саакашвили схожие политические взгляды, если не сказать - идентичные" [49].

После этих событий влияние Э. Шеварднадзе на какое-то время возросло. Он заключил некое подобие союза с А. Абашидзе, которому было поручено урегулирование абхазского конфликта, избавился от правительства, обвиненного в коррупции и ставшего "козлом отпущения". В то же время Э. Шеварднадзе подорвал позиции влиятельной в парламенте группы З. Жвания и М. Саакашвили. (По словам президента, "списки Саакашвили были вредны для грузинского государства и очень плохи для него лично".)

После событий в Тбилиси Э. Шеварднадзе отправился в Аджарию. Цели этой поездки не освещались, высказывались версии о якобы сделанных Э. Шеварднадзе предложениях А. Абашидзе занять пост премьер-министра или спикера парламента, или даже стать его преемником. Сам же Э. Шеварднадзе признал, что предложил А. Абашидзе пост премьера.

На выборах спикера парламента были выставлены четыре кандидатуры. Первоначально с подачи Э. Шеварднадзе называлась также кандидатура Элгуджи Медзмаришвили. Фракция традиционалистов выдвинула председателя комитета парламента по международным отношениям дочь руководителя корпорации "Хлебопродукты", Нино Бурджанадзе¹², поддержанную также частью депутатов от Союза граждан Грузии. Н. Бурджанадзе была известна как активный сторонник З. Жвания, поэтому ее избрание расценивалось бы как сохранение

¹² Нино Бурджанадзе родилась в 1964 г. в Кутаиси. Окончила юридический факультет Тбилисского государственного университета, кандидат юридических наук. С 1991 г. - доцент кафедры международного права и международных отношений в ТГУ. С 1992 г. - эксперт-консультант в парламенте Грузии. С 1995 г. - депутат парламента Грузии, первый заместитель председателя комитета по конституционным, юридическим вопросам и законодательству. До 1999 г. возглавляла в нем юридический комитет, в парламенте следующего созыва - комитет по внешним отношениям. С 2000 г. - вице-президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Муж - первый заместитель генерального прокурора Грузии Бадри Бицадзе.

руководства парламентом за группировкой "молодых реформаторов". Фракции "Поддержка", "Абхазия", "Альянс во имя Грузии" и четыре члена фракции "Новая Абхазия - Христианские демократы" выдвинули кандидатуру бывшего государственного министра Важи Лордкипанидзе, избранного депутатом только в октябре 2001 г. Некоторые грузинские политики обвиняли В. Лордкипанидзе в пророссийской ориентации, противопоставляя его З. Жвания, М. Саакашвили и Н. Бурджанадзе. Фракция "Возрождение", поддержанная 10 депутатами Союза граждан Грузии и 7 независимыми депутатами, предложила на пост спикера Джемала Гогитидзе. Кандидатом "промышленников" и группы мажоритариев стал бывший омбудсмен Грузии Давид Саларидзе. Вскоре Д. Саларидзе снял свою кандидатуру. При этом удивление экспертов вызвал тот факт, что среди претендентов не было временно исполняющего обязанности председателя парламента Георгия Церетели [50]. Осенью 2001 г. Н. Бурджанадзе в составе парламентской делегации посетила Москву, где участвовала во встрече, которая проходила 25 октября в Российском институте стратегических исследований. В ту пору она явно не подозревала, что вскоре ей придется бороться за кресло председателя парламента. Некоторое время спустя Н. Бурджанадзе скажет: "Коллеги меня убедили, что в той конфронтации, в которой был парламента, моя кандидатура могла несколько сгладить политический кризис" [51].

9-10 ноября 2001 г. в первом туре выборов необходимо было набрать не менее 118 голосов (за день до выборов 82 голоса имел В. Лордкипанидзе, 64 - Д. Гогитидзе, 58 - Н. Бурджанадзе). В первом туре неожиданно для многих Н. Бурджанадзе получила 104 голоса, В. Лордкипанидзе - 71, Д. Гогитидзе - 52, а во втором Н. Бурджанадзе набрала 129 голосов, В. Лордкипанидзе - 98. Очевидно, в победе Н. Бурджанадзе большую роль сыграли закулисные договоренности между различными группировками в правящей элите республики. Так, А. Абашидзе открыто высказался в поддержку кандидатуры Н. Бурджанадзе. По имеющимся оценкам, Н. Бурджанадзе поддержали парламентарии - бывшие звиадисты из фракции "Возрождение", а само руководство этой фракции отказалось поддержать В. Лордкипанидзе. В этом случае выдвижение кандидатуры Д. Гогитидзе было явно использовано для ослабления позиций В. Лордкипанидзе. Тем более что при голосовании были отмечены некоторые нарушения, в частности бюллетени с нанесенными невидимыми чернилами цифрами на обороте.

Н. Бурджанадзе не стала требовать внеочередных выборов главы государства. Тем не менее предложения президента по объединению министерств экономики, промышленности, торговли, а также управлений государственного имущества и строительства и урбанизации парламент не поддержал. Кроме того, было предложено передать Министерство налоговых поступлений в ведение государственного министра или в Министерство финансов. Все эти предложения были отклонены, хотя депутаты поддержали идею укрупнения министерств и уменьшения их числа.

В качестве возможных кандидатур на должность государственного министра (идея введения поста премьер-министра так и не была реализована) называли А. Абашидзе, В. Лордкипанидзе и Н. Лекишвили. Э. Шеварднадзе выдвинул на пост государственного министра кандидатуру Автандила Джорбенадзе, бывшего министра труда, здравоохранения и социальной защиты¹³.

При утверждении состава нового правительства в начале декабря 2001 г. у парламентариев не возникло никаких вопросов к кандидатурам министров обороны (Д. Гевцадзе), государственной безопасности (В. Хабурдзания), внутренних дел (К. Нарчешашвили), иностранных дел (И. Менагаришвили), юстиции (Р. Гиригашвили), по делам беженцев (В. Вашакидзе), культуры (С. Гогиберидзе), образования (А. Картозия). Недовольство вызвали бывшие министры: финансов (З. Ногаидели), энергетики (Д. Мирцхулава), транспорта (М. Адеишвили), окружающей среды и природных ресурсов (Н. Чхобадзе). Особенно активно против министров экономического блока выступали "промышленники" и "Новые правые". Утверждение парламентом большинства министров из состава прежнего кабинета вызвало новый митинг протеста студентов и внепарламентской оппозиции.

Успешное утверждение нового Кабинета министров свидетельствовало о сохранении парламентом Грузии работоспособности несмотря на все политические катаклизмы. По оценкам некоторых грузинских политологов, наиболее реальной на этот момент представлялась образующая парламентское большинство коалиция фракций "Возрождение", Социалисты", "XXI век", "Единая Грузия", "Новые правые", "Поддержка", "Альянс во имя новой Грузии", "Традиционалисты"

¹³ Автандил Джорбенадзе родился в 1951 г. в Тбилиси. В 1974 г. закончил Тбилисский государственный медицинский институт. С 1976 по 1992 г. находился на лечебной и административной работе, с 1992 г. - заместитель министра здравоохранения. С 1993 г. - министр здравоохранения.

и "Промышленники" [52]. Такая коалиция объединила бы все основные политические силы, представленные в парламенте.

По-прежнему не все в порядке в отношениях между фракцией "Возрождение" (и, соответственно, А. Абашидзе), с одной стороны, и окружением Э. Шеварднадзе - с другой. Это показала история с секретарем Совета национальной безопасности Грузии Нугзаром Саджая. В середине февраля 2002 г. лидер фракции "Возрождение" Д. Гогитидзе и депутат той же фракции Б. Какубава обвинили Н. Саджая и директора департамента разведки А. Иоселиани в подготовке убийства А. Абашидзе, а также в осуществлении ряда других громких убийств и провокаций. Вскоре, 25 февраля, Н. Саджая покончил с собой. Министр государственной безопасности В. Хабурдзания и председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Г. Барамидзе привычно увидели в гибели Н. Саджая "российский след" и "руку Москвы".

Ушедшие в отставку "молодые реформаторы" занялись партстроительством. М. Саакашвили заявил о создании новой надпартийной организации "Новое национальное движение", которая должна была объединить прогрессивно мыслящих политиков независимо от их партийной принадлежности и добиваться досрочных парламентских и президентских выборов. В дальнейшем на базе этой организации было создано объединение "Национальное движение – Демократический фронт", в которое вошла также Республиканская партия. Летом 2002 г. Национально-демократическая партия, "Национальное движение", Союз традиционалистов и христианские демократы подписали совместную декларацию, предприняв, по сути, попытку создать единый антиправительственный фронт. Особенно интересно, что в эту коалицию вошла непримиримый противник М. Саакашвили И. Саришвили-Чантурия.

На съезде Союза граждан Грузии в декабре 2001 г. З. Жвания заявил о намерении партии проводить в дальнейшем "свою политику". В марте 2002 г. оргкомитет Союза граждан Грузии принял решение о смене названия партии и выработке нового курса, чтобы отмежеваться от руководства страны. Э. Шеварднадзе и З. Жвания, возглавлявшие антагонистические группы в Союзе граждан Грузии, обменялись неприязненными заявлениями. В середине мая в парламенте были проведены выборы новых председателей тех комитетов, которые ранее контролировал Союз граждан Грузии.

29 июня 2002 г. прошел внеочередной съезд Союза граждан Грузии, на котором председателем партии был избран государственный министр А. Джорбенадзе, почетным председателем - Э. Шеварднадзе.

Новый лидер партии призвал к созданию "коалиции реформ". Как заявил на съезде президент Грузии, "в оставшееся время я сделаю немало для того, чтобы вы стали силой, которая никому не даст права повернуть вспять движение Грузии" [53].

Очередное обострение внутривнутриполитической ситуации в Грузии наблюдалось в мае - июне 2002 г. перед выборами в органы местного самоуправления. "Национальное движение - Демократический фронт" во главе с М. Саакашвили выдвинул лозунг "Тбилиси без Шеварднадзе", призвав вывести столицу из-под всевластия "семьи" президента. В итоге в сакребуло Тбилиси (49 мест) прошли, преодолев 4 %-ный барьер, Лейбористская партия (25,52 %), "Национальное движение - Демократический фронт" (23,7 %), "Новые правые" (11,34 %), Христианско-демократическая партия - "команда Зураба Жвания" (7,26 %), блок "Промышленность спасет Грузию" (7,12 %), блок "Возрождение - XXI век" (6,34 %) и блок "Единство" (4,13 %). Социалистическая партия набрала всего 2,94 %, Союз граждан Грузии - 2,52 %, блок "Народная партия - Союз традиционалистов" - 1,96 %, Национально-демократическая партия - 1,65 %. Союз граждан Грузии во главе со сторонником Э. Шеварднадзе губернатором Квемо Картли Леваном Мамаладзе добился регистрации для участия в выборах только через суд. Группа З. Жвания была вынуждена включить своих депутатов в список малоизвестной Христианско-демократической партии. Парламент Грузии отметил, что местные выборы прошли с грубыми нарушениями, и создал комиссию по расследованию их причин. Особенно возмутительные инциденты были отмечены в Рустави, Зугдиди и Хашури.

Так как власть в столице позволяет бороться за власть в стране, можно сделать вывод, что политический ландшафт Грузии изменился бесповоротно. Созданная Э. Шеварднадзе "двухпартийная" система уходит в прошлое. Лейбористская партия во главе с Шалвой Нателашвили и "Национальное движение - Демократический фронт" во главе с Михаилом Саакашвили претендуют теперь на роль основных политических сил страны. Характерно, что главным противником и объектом критики всех победителей (может быть, кроме Лейбористской партии) на местных выборах были Э. Шеварднадзе и его окружение. Именно после выборов произошло официальное объединение команд М. Саакашвили и З. Жвания.

Проблема преемника Э. Шеварднадзе по-прежнему стоит перед политической элитой Грузии. По опросу, проведенному в июне 2001 г. независимой социологической службой "Гори", наибольшее количество

голосов на президентских выборах тогда получили бы Д. Патиашвили - 15,4 %, М. Саакашвили - 10 %, Э. Шеварднадзе - 9,2 %, А. Абашидзе - 8,5 %. З. Жвания набрал бы всего 1 % голосов [54]. Конечно, до весны 2005 г. все еще может измениться. Важную роль в "президентском пасьянсе" сыграют парламентские выборы 2003 г. Неизвестно, сможет ли Э. Шеварднадзе предложить кандидатуру своего преемника и сможет ли тот получить и удержать власть. По крайней мере недавняя попытка Э. Шеварднадзе выдвинуть в качестве такового государственного министра А. Джорбенадзе, которому, кроме всего прочего, была поручена так же реанимация Союза граждан Грузии, оптимизма ни у кого не вызывает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Технология этнической мобилизации. Из истории становления грузинской государственности (1987-1993 г.). - М., 2000. Схема 1.
2. Заря Востока. - 1990. - 21 сентября.
3. Там же. - 9 декабря.
4. *Жидков Спартак*. Бросок малой империи. - Майкоп, 1996. - С. 103.
5. Свободная Грузия. - 1993. - 30 ноября.
6. Там же. - 1992. - 30 сентября.
7. Там же. - 10 марта.
8. Там же. - 2 октября.
9. *Васильева О.* Грузия как модель посткоммунистической трансформации. - М., 1993. - С. 13.
10. *Жидков Спартак*. Бросок малой империи. - Майкоп, 1996. - С. 224.
11. *Васильева О.* Грузия как модель посткоммунистической трансформации. - М., 1993. - С. 10-11.
12. *Разоренова Марина*. Грузия в январе 1994 г. / Из архива РИСИ. - С. 7.
13. *Гогсадзе Г.* Главные аспекты межэтнических отношений в Грузии // Этнополитические конфликты в Закавказье: их истоки и пути решения. - Мериленд, 1998. - С. 122-139.
14. Свободная Грузия. - 1999. - 20 июля.
15. Конституции государств - участников СНГ. - М., 1999. - С. 178.
16. *Хаиндрава Ивлиан*. Грузия перед выборами - Грузия без выбора // Центральная Азия и Кавказ. - N 1. - С. 98.
17. *Антадзе Ия*. Парламентские выборы в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - N 5 (6). - С. 104.
18. Независимая газета - 2001. - 20 апреля.
19. *Хаиндрава Ивлиан*. Грузия покончила с выборами. К итогам парламентских выборов // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - N 1(7).
20. Независимая газета. - 2001. - 6 марта.
21. *Антадзе Ия*. И вновь Эдуард Шеварднадзе. К итогам президентских выборов в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - N 3(9).
22. Кавказский Акцент. - 2001. - N 1 (26).
23. *Сулаберидзе Ю. С.* Грузинский политический театр: сценарии, режиссеры, актеры // Полис. - 2001. - N 4. - С. 118-120.
24. Кавказский Акцент - 2001. - N 1 (26).
25. Независимая газета. - 2001. - 13 апреля.
26. Содружество НГ. - 2000. - 27 сентября. - N 8.
27. Независимая газета. - 2001. - 8 июня.
28. Там же. - 17 января.
29. Там же. - 5 мая.

30. Там же. - 16 марта.
31. Там же. - 4 мая.
32. Там же. - 19 апреля и 19 сентября.
33. Там же. - 3 августа.
34. Там же. - 30 августа.
35. Там же. - 11 сентября; Свободная Грузия. - 2001. - 30 августа.
36. Эксперт. - 2001. - N 35. - 24 сентября. - С. 64.
37. Известия. - 2001. - 23 апреля.
38. Независимая газета - 2001. - 29 июня.
39. Там же. - 3 марта.
40. Независимая газета. - 2001.- 5 июня; Коммерсантъ. - 2001. - 4 июня.
41. Независимая газета. - 2001. - 26, 29 мая; Коммерсантъ. - 2001. - 26 мая.
42. Коммерсантъ. - 2001. - 26 января.
43. Независимая газета. - 2001. - 22 марта.
44. Кавказский Акцент. - 2001. - N 1 (26).
45. Независимая газета. - 2001. - 27 марта.
46. Там же. - 14 июля.
47. Папуашвили Т. Кризис власти в Грузии: динамика и предварительные итоги // Центральная Азия и Кавказ. - С. 50.
48. Свободная Грузия. - 2001. - 2. ноября.
49. Независимая газета. - 2001. - 30 октября.
50. Папуашвили Т. Кризис власти в Грузии: динамика и предварительные итоги // Центральная Азия и Кавказ. - С. 54.
51. Независимая газета. - 2001. - 4 декабря.
52. Папуашвили Т. Кризис власти в Грузии: динамика и предварительные итоги // Центральная Азия и Кавказ. - С. 57.
53. Свободная Грузия. - 2002. - 2 июля.
54. Независимая газета. - 2001. - 19 июня.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБСТАНОВКА В ГРУЗИИ

Л. Ф. Колесников

Грузия - многоконфессиональная страна, в которой, согласно Конституции, государство предоставляет населению полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, гарантирует независимость церкви от государства [1]. В Конституции также провозглашается, что "все люди от рождения свободны и равны перед законом независимо от расы, цвета кожи, языка, пола, религии, политических и иных взглядов, национальной, этнической и социальной принадлежности, происхождения, имущественного и сословного положения, места жительства" [2].

На протяжении многих веков происходила иммиграция в страну лиц разных национальностей, исповедующих разные религии. И к ним самим, и к их вере всякий раз проявлялись уважение и терпимость со стороны коренного населения. Например, иудейские общины, поселившиеся в Грузии в языческие времена, 26 веков назад, никогда не подвергались гонениям и никогда не сталкивались с еврейскими погромами. Иноверцы имели возможность чтить свои святыни. Более того, выдающиеся представители грузинской, армянской, еврейской и мусульманской культур приглашались ко дворам грузинских царей для участия в диспутах и состязаниях.

В IV в. языческие верования в Грузии были вытеснены христианством. Причем на первом этапе своего развития оно оказалось непосредственно связанным с государственной властью. К 324 г. Христианство окончательно утвердилось в стране. В 326 г. царь Картли Мириан, много сделавший для распространения в Грузии христианства и поощрявший строительство храмов, официально объявил христианство государственной религией, которое на протяжении веков объединяло грузинский народ против агрессии Персии и Османской империи.

В настоящее время религиозные объединения представлены в Грузии Грузинской автокефальной православной церковью, армяно-григорианскими приходами, управляемыми Эчмиадзином, иудейской,

католической, мусульманской (сунниты и шииты) религиями. Действуют объединения Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), пятидесятников, адвентистов 7-го дня, старообрядцев, молокан, духоборов, сторонников так называемого Совета церквей, адвентистов-реформистов, иеговистов, Армии спасения, а также других сектантских организаций. Например, в Тбилиси, где сегодня проживают более ста национальностей, кроме грузинских и русских православных храмов, действуют армянская церковь, католический костел, синагога и мечеть.

Наиболее крупной и авторитетной является Грузинская православная церковь, которая сыграла исключительно важную роль в истории страны и прошла сложный путь развития. Она - одна из старейших восточно-христианских церквей.

В 458 г. при царе Вахтанге I Горгасали в Картли церковь, имевшая уже 12 епархий, получила самостоятельность и стала автокефальной. В это далекое прошлое уходит корнями и история монастырской жизни в Грузии. Начиная с IV-V вв. на ее территории начался активный процесс основания монастырей, которые всегда играли огромную роль в жизни грузинского народа. В VI в. действовало свыше 24 епархий и 16 монастырей. В период VI-X вв. церковь достигла еще более значительного материального и политического могущества.

В 20-х гг. XI в. было введено грузинское патриаршество - 6-е в мире. Оно поддерживало царскую власть, обладало большими земельными наделами (до трети территории государства). Церковь была освобождена от налогов, получила судебный иммунитет. Были учреждены новые епархии и монастыри. При Давиде IV Строителе (1089-1125 гг.) царь обрел право верховного куратора церковных дел. При дворе ввели должность епископа, являвшегося одновременно канцлером государства и осуществлявшего надзор за церковными делами.

В связи с разорительными нашествиями и долгим господством монголов, персов и турок в XIII-XVIII вв. политическое и экономическое положение Грузинской церкви постепенно ухудшается. После присоединения Грузии к России (в 1811 г.) царское правительство, вопреки церковным законам, упразднило автокефалию, а сан каталикоса - патриарха был отменен. На территории Грузии был создан экзархат. 25 марта 1917 г. Собором грузинских иерархов, духовенства и мирян была восстановлена автокефалия Грузинской православной церкви.

После установления в Грузии Советской власти (1921 г.) Грузинская православная церковь получила новый правовой статус.

Он регулировался декретом СНК РСФСР от 20 января 1918 г. и соответствующим декретом правительства Грузии от 15 апреля 1921 г. Церковь была отделена от государства, а школа - от церкви. Правовой статус получили и другие религии и церкви на территории Грузии. Действующая в то время Конституция Грузинской ССР (ст. 50) гарантировала осуществление принципа свободы совести, т.е. каждый гражданин мог исповедывать любую религию или не исповедовать никакой. Верующие имели право отправлять религиозные обряды [3].

Вместе с тем следует отметить, что органами власти был введен в действие ряд директивных указаний, которые контролировали деятельность церкви. В частности, во всех крупных регионах были учреждены специальные должности уполномоченных по делам религий, подведомственные Совету по делам религий при Совете Министров СССР. Ими осуществлялся строгий контроль за всеми религиозными центрами и объединениями, тщательно анализировалась религиозная ситуация на территории республики. Велся учет количества религиозных объединений, служителей культа, святых мест, крещений, венчаний, отпеваний, обрезаний, числа членов в сектантских религиозных объединениях.

Строгому учету подлежало количество действующих церковных зданий и молитвенных домов. Так, в отчете уполномоченных по делам религий Грузинской ССР указывается, что на 1 января 1986 г. таких зданий было в республике 95. Из них специально церковных - 81 (в том числе памятников истории и культуры 31), приспособленных для молитвенных целей - 14. Имелось и несколько домов, арендованных у граждан. На этот период времени действовало 102 религиозных объединения, в которых вели службу 227 священнослужителей (56 из них не были зарегистрированы). В отчетном году, отмечает уполномоченный, было совершено 9148 крещений, 926 венчаний, 7683 отпевания.

Как известно, в финансовом отношении религиозные организации и службы зависят от взносов и пожертвований верующих. Эта сфера также контролировалась местной властью. Например, в указанном отчете уполномоченного говорится, что в течение 1985 г. поступило 4768,9 руб., в том числе от исполнения обрядов - 140,8 руб., добровольных пожертвований - 270,7 руб., от продажи предметов культа и религиозной литературы - 4357,4 руб. Церковные объединения были обязаны отчитываться за расходование денежных средств, которые обычно шли на содержание служителей культа, исполнительных органов и религиозных комиссий, хоров, обслуживающего персонала,

на ремонт и содержание зданий, на отчисление средств религиозным центрам, в Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры. Фиксировался также и общий остаток денежных средств на конец отчетного периода [4].

Такой строгий надзор за церковью и служителями культа, сопровождавшийся крупномасштабной атеистической пропагандой в коллективах предприятий и организаций, в высших и средних специальных учебных заведениях, школах, по месту жительства населения, сдерживал деятельность церкви, приводил к ослаблению влияния религии и, естественно, сказывался на количестве и составе верующих, а также числе церковных приходов. К тому же многие церковнослужители были репрессированы, первый Каталикос Кирион был убит, а его наследник Амвросий приговорен к 10-летнему заключению. Но, несмотря на различного рода гонения, влияние церкви и религиозность народа сохранялись. Например, при проведении Всесоюзной переписи 1937 г. 67 % сельского населения республики назвали себя верующими.

После распада СССР картина в Грузии стала иная. Церковная жизнь обрела свободу: началось интенсивное строительство, восстановление и реставрация храмов, молитвенных домов, стали возрождаться монастыри, в том числе и женские, число которых превысило 30.

В настоящее время Грузинская автокефальная православная церковь является, как уже отмечалось, основной религиозной организацией. Церковь восстановила свою роль в грузинском обществе, поддерживает процесс национального возрождения, осуществляет благотворительную деятельность.

30 марта 2001 г. парламент Грузии внес в Конституцию дополнение, согласно которому между государством Грузия и Автокефальной православной апостольской церковью Грузии устанавливаются конкордатные отношения. Эти отношения будут регулироваться специальным Конституционным соглашением, регламентирующим отношения церкви и государства. Перечислим некоторые положения Соглашения.

1. Церковь свои функции выполняет на основе норм канонического права в рамках настоящего Соглашения и в рамках законодательства Грузии.

2. Духовные лица не подлежат призыву в армию.

3. Представители духовенства имеют право не давать показания по фактам, которые им доверили как духовным наставникам или которые им стали известны.

4. Государство признает брак, зарегистрированный церковью.
5. Государство обеспечивает создание института военных священников в армии.
6. Государство обеспечивает создание института капелланов в тюрьмах.
7. Учебные программы по православному вероисповеданию и кандидатуры преподавателей утверждает государство по представлению церкви.
8. Государство и церковь имеют право осуществлять совместные программы социального обеспечения.
9. Имущество церкви освобождено от налога на землю и от налога на имущество.
10. Собственность церкви и другие имущественные права защищены законом.
11. Государство не имеет права отчуждать от церкви ее имущество.
12. Церковь имеет право получать пожертвования, а также доходы от передачи своего имущества в аренду.
13. Государство признает церковным имуществом находящиеся на территории Грузии православные храмы и монастыри, земельные участки, на которых они расположены, а также руины.
14. Государство признает собственностью церкви церковные ценности, которые хранятся в музеях и хранилищах.
15. Государство обязуется частично возместить церкви ущерб, нанесенный ей в XIX-XX вв., особенно в 1921-1990 гг.
16. Дванадцатые праздники (12 великих праздников) объявляются праздничными и выходными днями [5].

Грузинскую православную церковь возглавляет Каталикос - Патриарх всея Грузии, архиепископ Мцхетский и Тбилисский Илия II (в миру Ираклий Георгиевич Гудушаури-Шиолашвили). Он родился 4 января 1933 г. во Владикавказе. Его родители были родом из Грузии, из Казбегского района: отец, Георгий Симонович Шиолашвили - из села Снори, мать, Наталия Кобаидзе - из села Сиони. В 1927 г. они приобрели дом во Владикавказе, где и родился будущий грузинский Патриарх. Родители крестили трехдневного младенца в грузинской церкви и назвали его в честь царя Ираклия II Ираклием.

В 1952 г. Ираклий окончил Владикавказскую среднюю школу и поступил в Московскую духовную семинарию, а затем продолжил учебу в Московской духовной академии. В 1957 г. студент 2 курса Духовной академии Ираклий Шиолашвили, по благословию Каталикоса - Патриарха всея Грузии Мелхиседека III, принял монашество и

получил в честь Святого пророка Илии имя Илия. Вскоре он был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1959 г. - в иеромонахи.

Иеромонах Илия в 1960 г. окончил Московскую духовную академию. Хотя ему предложили продолжить образование и научную деятельность, он ввиду малочисленности духовенства в Грузинской ССР предпочел вернуться на родину и был назначен священником в Батумский кафедральный собор. В 1961 г. священник Илия был возведен в сан игумена, затем - архимандрита, а 26 августа 1963 г. - епископа Шемокмедского и назначен викарным епископом Каталикоса - Патриарха. С 1963 по 1972 г. он был первым ректором единственного в те годы духовного учебного заведения в Грузии - Мцхетской духовной семинарии.

В 1967 г. епископ Илия был переведен в Абхазскую епархию. В 1969 г. возведен в сан митрополита. 9-го ноября 1977 г. после кончины Каталикоса - Патриарха всея Грузии Давида V по решению Синода был поставлен местоблюстителем Патриарха, а 23 декабря 1977 г. избран 141-м Каталикосом - Патриархом всея Грузии. 25 декабря того же года состоялась его интронизация. Ему было присвоено имя Илия II (Илия I возглавлял Грузинскую церковь 1600 лет назад, в 390-400 гг.).

В 1978-1983 гг. Каталикос - Патриарх Илия II был председателем Всемирного совета церквей. Он награжден высшими наградами Вселенского, Антиохского, Иерусалимского, Александрийского, Русского, Грузинского, Греческого, Болгарского патриархов, Польской, Чехословацкой и почти всех других православных церквей. Нью-Йоркская духовная академия присвоила Каталикосу - Патриарху Илие II звание почетного доктора богословия.

В 1997 г. он был избран почетным членом Кретской духовной академии, действительным членом Международной академии информатики при ООН, а в 1998 г. Богословская Свято-Тихоновская семинария Американской православной церкви присвоила ему почетное звание доктора богословия. В 1988 г. по решению Каталикоса - Патриарха Духовная семинария была переведена в Тбилиси и на ее базе была создана Духовная академия-семинария. В разных уголках Грузии были открыты духовные учебные заведения: в Батуми, Ахалцихе и Кутаиси - духовные семинарии, в Хуло - Духовное училище и гимназия. Гимназии были учреждены в Тбилиси, Батуми, Зестафони. Возобновлена деятельность Гелатской духовной академии, вновь стала действовать под эгидой церкви Гелатская академия наук. За последние 20 лет число монастырей возросло до 53, духовных лиц - до 600, были

канонизированы новые святые. Созданы архитектурный и издательский центры, центр исследования и охраны святынь, отдел сношений с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, а также внешний и финансово-экономический отделы, сформированы молодежный центр "Дзлеваи", информационная, гуманитарная, паломническая службы.

Всему этому способствовала как многовековая духовная культура грузинского народа, так и личные качества предстоятеля церкви Илии II. Действительно, избрание его Каталикосом - Патриархом всея Грузии стало этапным событием в деле возрождения церкви. 24-25 декабря 1997 г. в Сионском кафедральном соборе состоялось торжественное богослужение в связи с 20-летием интронизации Каталикоса - Патриарха, на котором присутствовали президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и другие представители власти.

Высшим органом Грузинской православной церкви является Священный синод. Его председателем - Каталикос - Патриарх Илия II.

Церковь состоит из 27 епархий (административно-церковных округов), которыми управляют митрополиты, архиепископы, епископы. Все они входят в состав Синода, а именно: митрополиты Маргветский Константин, Руставский Афанасий, Кутаисский и Гаенатский Каллистрат, архиепископы Болнисский и Дманисский Фаддей, Манглинский и Цалкский Анания, Самтавиский и Горийский Вахтанг, Цилканский Зосима, Чкондидский Георгий, Урбнисский и Руисский Иов, Цхум-Абхазский Даниил, Авва Алавердский Давид, Чиатурский Авраамий, Некресский Сергей, епископы Шемокмедский Иосиф, Никозский и Цхинвальский, Борджомский и Ахалкалакский Серафим, Никорцминдский Елисей, Потийский Григорий, Бодбийский Николай, Ахалцихский Феодор, Хонский Савва, Батумский и Схалтский Дмитрий, Ванский и Багдатский Антоний, Зугдидский и Цаишский Герасим, Цагерский и Сванетский Давид, Сагареджойский и Гурджаанский Андрей.

В сентябре 1998 г. состоялось одно из знаменательных решений Священного синода - выбор новых кандидатов архиерейского сана. Дело в том, что состав Синода в течение нескольких веков не был полностью укомплектован, епископатские кафедры пустовали. Сейчас каждая из них имеет своего архипастыря.

Высший соборный орган управления церкви имеет в своем составе синодальные отделы: внешних церковных сношений, редакционно-издательский, хозяйственно-финансовый, миссионерский,

архитектурный и др., а также патриаршие центры - молодежный, гуманитарный, пресс-центр.

Редакционно-издательский отдел выпускает ежегодно богословские сборники, церковные календари, журналы, брошюры и газеты. Изданы переводы на современный грузинский язык Библии, "Успения Святой Богородицы", "Жития Андрея Первозванного". Начало работать радио Грузинской православной церкви, вещающее 18 часов в сутки. Программы радиоканала имеют в основном религиозно-просветительский характер. Они включают в себя информационные выпуски, музыкальные передачи, освещают важнейшие религиозные события. В эфир выходит радиорубрика "Церковные праздники", транслируются выступления духовных лиц. Новый радиоканал предполагает расширить связи как с грузинскими, так и зарубежными информационными агентствами, которые имеют христианскую направленность [6].

При отделе миссии и евангелизации функционируют училище, миротворческий центр "Лазарь" и информационно-образовательный центр. Ими проводятся миссионерские экспедиции, шествия, встречи с населением, первоначальная образовательная деятельность, организуются миссионерские монастыри, училища, дома милосердия, развиваются внешние связи и сотрудничество с миссионерскими отделами других церквей.

Основная цель миссионерских экспедиций и шествий – возрождение и укрепление православного христианства в Грузии, установление контактов с населением для налаживания активного сотрудничества, информирование широких кругов общественности о современной жизни церкви, отработка форм и методов проповеди среди участников акций, повышение их духовного и культурного уровня, а также физической подготовки. Экспедиции предусматривают торжественное богослужение и молебны в святых местах, массовые крещения людей, освящение городов и сел, учреждений и мест жительства.

"Сейчас мало думают, - отмечает с сожалением Илия II, - о духовном и часто говорят о кризисе экономическом или политическом. И все же наиболее серьезно встает перед нашим народом проблема его духовного и морального кризиса".

В преодолении этого кризиса Илия II видит решающую роль Грузинской церкви, которая всегда была духовной матерью, духовной воспитательницей. Церковь хранила не только православную веру, она сохраняла семью, выстраивала межчеловеческие отношения. Церковь выступает против таких негативных явлений, как наркомания,

алкоголизм, нравственное разложение молодежи, осуждает аборты, распад семьи.

В Рождественском послании Каталикос - Патриарх дал негативную оценку деятельности средств массовой информации и телевидения. Он с горечью констатировал: "Телевидение, эротическая пресса, фильмы, пропагандирующие насилие и убийства, полностью подрывают нравственные устои общества. Все это прикрывается так называемой свободой слова и демократией. Это не демократия, это разгул самых низменных страстей, это нравственная деградация, это псевдокультура, которая поглотила нашу молодежь".

Выступая за утверждение нравственности, которая должна основываться на вере, Каталикос - Патриарх особо подчеркивает: "В духовных семинариях и академиях мы преподаем такой предмет, как нравственное богослужение. Почему бы не преподавать в школах и вузах тот же предмет, назвав его нравственной этикой? Где-то же нужно взрослеющим гражданам научиться отношениям в семье и в обществе - между мужем и женой, взрослыми и детьми, коллегами. В проповедях мы учитываем все эти и другие особенности, призываем к умеренности, напоминаем о духовности, смирении, человечности, страдании и помощи обиженным и обделенным" [7].

Церковь постоянно стремится способствовать гуманизации государства, избегая политизации своей деятельности. "Духовные пастыри, - говорит Илия II, - делают необходимое дело, укрепляя дух народа. При этом они, будучи священнослужителями, не могут, согласно постановлению Синода, быть членами той или иной политической партии, поскольку политической ангажированности нет места в церкви" [8]. В то же время представители церкви принимают участие во всех торжествах, проводимых по случаю государственных праздников, на которые правительством приглашаются представители всех религий.

Общественно-политические катаклизмы, социально-экономический кризис, не ослабевающий в последние годы в Грузии, обострили проблему беспризорности детей. Церковь решила взять под свое крыло детей, попавших в беду, и тем самым поддержала вновь созданное независимое государство в этой сложной проблеме. Каталикосом - Патриархом Илией II было дано поручение Преображенскому монастырю оказать помощь социально незащищенным, нуждающимся детям независимо от их национальности, вероисповедания, пола и возраста. И монастырь взял под опеку детей различных возрастных групп, создав для них соответствующие воспитательные структуры и высшую школу.

В Грузии при активном участии церкви было основано благотворительное общество имени Давида Возобновителя, которое проявляет заботу о сиротах и вдовах, помогает многодетным матерям и семьям погибших, поддерживает различные социально-благотворительные акции и инициативы. Патриархией открыта бесплатная столовая, где питаются до тысячи нуждающихся, финансирование ее взял на себя экономический отдел бундестага Федеративной Республики Германии.

Грузинская церковь опирается на свой уникальный исторический опыт и морально-этический потенциал. Она издавна воспитывает у народа высокую гражданственность, бережное отношение к памятникам культуры, включая поддержку мер по их охране и реставрации, любовь к труду, честность и принципиальность. За последние годы готовность церкви участвовать в духовном оздоровлении общества заметно возросла. Она выступает за утверждение единобрачия, идеала супружеской верности и крепкой семьи. Одной из причин кризиса семьи духовенство считает общую потерю веры, дегуманизацию и секуляризацию жизни в XX в. Особое внимание обращается на молодежь, которая нуждается в духовном наставничестве ввиду своей динамичности, неуравновешенности, а также склонности к бескомпромиссному правдоискательству.

В Патриархии Грузии сформирован отдел отношений с осужденными. При его участии в тюрьме Тбилиси открыта звонница. Подаренный колокол призывает заключенных и тюремный персонал к молитве, а распространенные пастырями евангелия, свечи и молитвенники способствуют приобщению заключенных к христианским ценностям, что создает основу для их самоочищения и исправления.

Взаимоотношения руководства страны и церкви строятся в настоящее время на принципах взаимопонимания и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Принятие закона о религиозных объединениях, который в настоящее время находится в стадии разработки, возвращение церкви незаконно экспроприированного имущества или соответствующей компенсации за него, безусловно, будут способствовать дальнейшему становлению церкви и помогут ей более полно удовлетворять духовные потребности общества.

Говоря о результатах сегодняшней деятельности церкви, важно отметить, что снова зазвонили колокола в Зугдиди, Казбеги, Дманиси, Болниси, Ахалцихе, Ананури, стали действующими древние храмы в столице Грузии - Анчисхатский (VI в.), Метехский (XII в.) и многие другие. В 1988 г. было восстановлено богослужение в знаменитом

пещерном монастыре Вардзиа - памятнике мирового зодчества, а также в фамильном храме великого грузинского поэта Ильи Чавчавадзе, возобновилось иночество в Исно-Мгвимском и Антонио-Марткопском, Давидо-Гареджийском, Зедазнийском, Крестовом и в нескольких других монастырях [9].

Грузия - страна исконного христианства, а поэтому двухтысячный его юбилей праздновался в течение всего года. Мероприятия в честь юбилейных торжеств включали: богослужения, паломнические поездки, научные семинары и конференции, издание литературы, открытие восстановленных храмов и монастырей, организацию выставок и многое другое.

3 марта 1996 г. в Тбилиси в ознаменование 2000-летия Рождества Христова и 1500-летия автокефалии Грузинской церкви было начато строительство самого большого храма - кафедрального собора Пресвятой Троицы в Тбилиси, а в 1999 г. в Сабурталинском пантеоне состоялось открытие церкви Вознесения, построенной за 7 лет. Храм освятил и сотворил молитву Каталикос - Патриарх всея Грузии Илия II. На освящении церкви присутствовали президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, председатель парламента Зураб Жвания и другие официальные лица [10].

Можно отметить положительные сдвиги и в других епархиях: в Сагареджо перекрыли своды храма Успения Пресвятой Богородицы, в селе Патардзеули начал действовать храм Пресвятой Богородицы, завершился ремонт собора Светицховели в селе Мукузани, успешно идет формирование епархиальных служб.

13 июля 2000 г. в Тбилисском государственном театре оперы и балета имени Захария Палиашвили состоялся праздничный вечер, посвященный 1700-летию объявления в Грузии христианства государственной религией. Знаменательную дату пришли отметить государственные деятели, духовные лица, ученые, деятели культуры, представители общественности, молодежи. Собравшихся поздравил Каталикос - Патриарх Илия II. В своей речи он особо подчеркнул, что в полное противоречий время всем необходимо спокойствие, ибо лишь в этом состоянии человек способен принимать здравые и справедливые решения. Он выразил свою убежденность в том, что только верность христианским идеалам, православной вере спасет народ, древнюю христианскую страну Грузию, как это было уже не раз. Илия II отметил как знаменательный тот факт, что в год, когда мир отмечает 2000-летие Христа, президент Грузии и глава Грузинской православной церкви

впервые вместе молились в светлый праздник Рождества Христова в Иерусалиме за мир в своем Отечестве, за возрождение Грузии [11].

В своем выступлении на вечере президент Грузии Эдуард Шеварднадзе напомнил, что "с нынешнего праздника" Грузия начинает отмечать юбилей в честь 3000-летия своей государственности. Хотя сегодняшняя социально-экономическая обстановка не позволяет уже в этом году придать празднованиям "подобающие, возвышенные масштабы", президент пообещал постараться, чтобы в будущем году и в последующий период они приобрели большое звучание, даже международное значение, ведь Грузия вместе со всем цивилизованным миром празднует 2000-летие Рождества Христова и 1700-летие провозглашения православия государственной религией. Э. Шеварднадзе особо выделил в своей речи следующие положения: "Обращение в веру Христову внесло решающий вклад в укрепление грузинской государственности, развитие грузинской культуры и усиление грузинской духовности... В течение веков Грузинская православная церковь верно защищала интересы Родины - с помощью Божьей и православной силы духовных отцов, а также при горячей поддержке папсты" [12]. В этой связи главной задачей священнослужителей считается восстановление исторически существовавшего тесного сотрудничества между церковью и государством.

Этим же праздникам были посвящены двухдневные торжества в древней столице Мцхете, на которых присутствовали все высшие руководители страны. В выступлениях собравшихся отмечалось, что только православие, объединявшее Россию и Грузию много веков, сможет стать настоящей базой для нормализации возникших в последнее время разногласий.

События XIX-XX вв. несомненно наложили свой отпечаток на взаимоотношения ГПЦ с другими православными церквями. Тем не менее начиная с 50-х гг. предстоятели и иерархи Грузинской церкви принимали активное участие в общеправославных и межконфессиональных встречах. Вселенская Патриархия в 1990 г. официально подтвердила древнейшую автокефалию Грузинской церкви и патриарший титул ее предстоятеля.

По приглашению президента Грузии Э. Шеварднадзе и Католика - Патриарха всея Грузии Илии II 9 ноября 1999 г. в Грузии с официальным визитом находился понтифик Римский Иоанн Павел Второй.

Приветствуя визит в Грузию Иоанна Павла Второго, грузинская сторона выразила надежду, что существующие между Грузией и

Ватиканом сердечные отношения будут еще более углубляться, и это будет способствовать взаимному сближению католиков и православных, укреплению мира в Европе и на планете [13].

Визиту папы придадут в Тбилиси большое политическое значение, так как это событие, как отмечалось в средствах массовой информации, стало возможным благодаря преобразившемуся имиджу Грузии, ее демократическим достижениям. Кроме того, приезд папы должен бы укрепить подобное представление в глазах политических кругов Запада [14].

Важно обратить внимание на то, что после поездки папы Римского в Грузию 6 января 2000 г. глава грузинской католической администрации Джузеппе Пазотто был возведен в Ватикане в сан епископа Римско-католической апостольской церкви на Кавказе. Таким образом исполнилось давнее желание Ватикана: на всем Кавказе официально установлено католическое епископство.

Самые добрые взаимоотношения Каталикос - Патриарх всея Грузии продолжает поддерживать с Русской православной церковью и ее Патриархом Алексием II. Илия II по этому поводу заметил, что сегодня отношения обеих церквей и их предстоятелей характеризуются христианской любовью, они вместе участвуют в различных торжествах, держат совет о деятельности своих церквей, по поводу принятия решений по актуальным проблемам, часто возникающим в нынешний непростой период.

Так, 13-16 августа 2000 г. в храме Христа Спасителя проходил юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. В его работе, а также в освещении храма принял участие Каталикос - Патриарх всея Грузии Илия II.

Торжеством единодушия считается благословление Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Каталикосом - Патриархом всея Грузии Илией II крестного хода из России в Грузию, приуроченного к 2000-летию христианства, который в безвизовом режиме был успешно проведен в сентябре-октябре 2000 г. Его осуществили Общество русско-грузинской дружбы "Дзалиса", Православное братство во имя святого великомученика Георгия и святой равноапостольной Нины, Союз православных братств и Православное русско-сербское братство. 27 сентября участники крестного хода отправились на автобусах от московского храма Животворящей Троицы на Берсеневке в Мцхету. По мере своего продвижения они совершали молебны в святых местах, храмах и монастырях, делали остановки в православных епархиях. 14 октября в Мцхету, кроме участников крестного хода из Москвы,

прибыли также участники крестных ходов по святым местам Грузии. Все участники крестных ходов и православные духовные лица из других стран провели совместный торжественный молебен в патриаршем соборе Светицховели [15].

По приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 10-12 марта 1998 г. в Москве находилась весьма представительная делегация Грузинской православной церкви. Цель приглашения заключалась в согласовании вопросов, которые должны были обсуждаться на встрече местных автокефальных православных церквей в Фесалониках. Основная тема обсуждений на встрече касалась отношения православных церквей к экуменическому движению и к Всемирному совету церквей (ВСЦ). Делегация Грузинской церкви встретила с Патриархом Алексием II, который был проинформирован о положении в Грузинской православной церкви, о попытках раскольнических действий и требованиях раскольников, а также в отношении мотивов произошедшего 20 мая 1997 г. выхода церкви из Всемирного совета церквей (ВСЦ) и Конференции европейских церквей (КЕЦ).

Всемирный совет церквей, в котором Грузинская церковь состояла 35 лет, Илия II возглавлял с 1979 по 1983 г. Несмотря на это, в канун 2000-летия Рождества Христова Грузинская православная церковь вышла из состава этого Совета. Члены грузинской делегации объясняют такой шаг прежде всего игнорированием этой организацией интересов православия. Дело в том, что за полвека своего существования ВСЦ ни на шаг не продвинулся вперед ни в богословском диалоге, ни в решении других декларируемых задач. Тем самым он превратился в трибуну пропаганды протестанства. Выход грузинской церкви из ВСЦ был также обусловлен такими нарушениями экклезиологического характера, как, например, требования о совместной молитве, совместном причащении, совместном проведении праздника Воскресения, введении в некоторых протестантских церквях института женского священства, использовании инклюзивного введения языка в Библии и молитвах, ревизии библейских нравственных норм. Кроме того, Грузинская православная церковь стремилась предотвратить раскол.

РПЦ и ГПЦ констатируют однородность проблем, с которыми они сталкиваются в своей деятельности, и подчеркивают единство позиций по ним. Обе церкви пришли к заключению, что в последние годы в ВСЦ и во время некоторых экуменистических встреч постепенно усиливалось использование средств и форм, не приемлемых для православных церквей. При этом критика экуменистического

движения, существующая в обеих церквях и принимающая порой радикальный характер, вызывает волнение среди части общества, что создает опасность раскола.

Выйдя из ВСЦ и прекратив свое членство в других экуменистических организациях, Грузинская православная церковь, как заявили ее представители, не стремится к самоизоляции, а ищет новые пути внутриправославного единства.

Православные церкви с пониманием отнеслись к позиции, занятой Грузинской церковью по отношению к экуменистическому движению и ВСЦ, и разделили ее. Поддержали это решение в первую очередь Русская и Сербская церкви, а Болгарская церковь заявила о своем выходе из ВСЦ. Участники межправославной встречи, состоявшейся в апреле-мае 1998 г. в Салониках (Греция), предъявили Всемирному совету церквей ряд требований, подчеркнув при этом, что если ВСЦ не прислушается к их предложениям, то все канонические церкви по примеру грузинской выйдут из его состава.

22 февраля 2000 г. в патриархии Грузии состоялась пресс-конференция, посвященная роли и значению православной церкви в современном мире. На ней были отвергнуты утверждения, что православная церковь устарела, а ее развитие прекратилось еще в средние века, и что именно это обстоятельство невыгодно отличает ее от католической и протестантской ветвей христианства, распространенных в странах Запада. В то же время было подтверждено, что православие - консервативная ветвь христианства. Оно предано традициям и свято хранит духовную сокровищницу. Существуют догмы, которые ни при каких обстоятельствах не должны быть пересмотрены [16].

Закономерно, что тесные узы дружбы исторически сложились также между Грузинской автокефальной православной и Армянской апостольской церквями.

Глава Грузинской церкви постоянно подчеркивает, что Грузия и Армения - островок христианства на Кавказе. Обе церкви впитали высочайшую культуру и давние традиции толерантности, присущие грузинскому и армянскому народам.

На встрече с президентом Грузии Э. Шеварнадзе, состоявшейся 10 мая 2000 г., Каталикос всех армян Гарегин II заявил: "Сегодняшняя встреча еще раз убедила нас, что дружба армянского и грузинского народов незыблема и неуклонно развивается".

Президент Грузии отметил непрерывный характер взаимоотношений Грузинской и Армянской церквей, сказав, что в Грузии проживает

полмиллиона граждан армянской национальности, которые достойно трудятся на благо строительства страны. Э. Шеварднадзе высоко оценил тот серьезный вклад, который вносят обе церкви в укрепление взаимоотношений двух стран и их народов [17].

О тесном содружестве двух церквей говорится также в Совместном коммюнике, подписанном 11 мая 2000 г. Каталикосом - Патриархом Илией II и Каталикосом всех армян Гарегиним II. В нем подробно и глубоко отражены трудности и заботы церквей, а также содержатся призывы к утверждению мира на Кавказе [18].

Что касается отношений Грузии с соседними мусульманскими государствами, то Каталикос - Патриарх Илия II характеризует их как добрососедские и основанные на взаимопонимании, что исключает какие-либо политические, экономические и религиозные противоречия.

Как отмечалось, Грузинская православная церковь выступает за мир и мирное решение всех возникающих конфликтов. В связи с нападением НАТО на Югославию Каталикос - Патриарх обратился с воззванием к странам Европы и всего мира "не допустить пожара третьей мировой войны, потому что, разгорись она, - это была бы последняя война этой цивилизации, которая бы все уничтожила".

Обращаясь к православным христианам Югославии, Илия II особо подчеркнул, что события в Югославии - это боль и тревога в первую очередь православных народов, и Грузинская церковь возносит молитвы, дабы Господь даровал братскому сербскому народу мир и благополучие. Каталикос - Патриарх Грузии высказал мнение, что сегодня, как никогда, всем православным важно быть вместе и только Святая Сербская церковь может достойно вывести народ и страну к миру и благополучию [19].

Современная обстановка на Кавказе также вызывает у Илии II серьезные опасения. Прежде всего это касается событий на Северном Кавказе. С точки зрения Илии II, в средствах массовой информации России идет антигрузинская кампания: Грузию обвиняют в том, что через ее территорию в Чечню попадают наемники и вооружение [20].

Абхазская тема особенно болезненно воспринимается Грузинской православной церковью. Илия II неоднократно в своих выступлениях и беседах подчеркивал, что в течение 11 лет был епископом в Абхазии, а поэтому досконально знает этот регион и людей. По его мнению, конфликт навязан со стороны, и народы должны проявить мудрость, чтобы преодолеть существующий барьер недоверия. Способствовать же восстановлению "мостов доверия", как представляет ситуацию

Илия II, легче религиозным деятелям. Именно с опорой на них должен начаться процесс мирного урегулирования [21].

В составе населения Грузии представлено значительное количество мусульман. Основная часть мусульман проживает в Абхазии, территория которой в течение длительного периода (трех веков) находилась в составе Турции. В то время здесь проводилась исламизация населения, однако жители этого края, приняв ислам, не потеряли свои национальные черты. Кроме того, в Грузии живет довольно большая община исповедующих ислам азербайджанцев. Хотя среди мусульман Грузии есть и шииты, и суниты, но это не вызывает между ними никаких конфликтных ситуаций. Более того, например, в Тбилиси они вместе молятся в одной мечети.

В науке господствует мнение, что абхазы исповедуют православие (около 60%) и ислам суннитского толка (около 40%) [22]. В действительности в среде абхазов сохраняется сильное влияние традиционной дохристианской религии. Согласно сохранным абхазами представлениям имеется единый Бог-Творец, в подчинении у которого находится семь ангелов-апаимбаров. Местом пребывания невидимых ангелов является семь главных святилищ Абхазии, предназначение которых состоит не только в защите страны от внешних врагов, но и в регулировании социальных отношений внутри абхазского этноса (в частности, путем принесения обвиняемыми очистительной присяги в святилище, совершения очистительных молений и т.п.).

В советское время многие жрецы абхазских святилищ были репрессированы. Вопреки воинственному атеизму властей наиболее почитаемое абхазами святилище Дыдрышш-ныха (близ села Ачандара Гудаутского района) продолжало действовать без перерыва в течение всего советского периода. В конце 90-х гг. возобновили функционирование еще четыре из числа главных абхазских святилищ (Лдзаа-ныха, Лых-ныха, Лашкендар-ныха и Ылыр-ныха), а также множество поселковых, фамильных и семейных святилищ (ажира).

На основании анализа религиозных представлений и богатой ритуальной практики современных абхазов некоторые из российских ученых пришли к выводу, что традиционная религия абхазов является монотеистической, что она продолжает сохранять много общего с древнейшими верованиями и культурами Малой Азии, что степень влияния на традиционную религию абхазов со стороны мировых религий (иудаизма, христианства и ислама) является весьма незначительной и, таким образом, она представляет собой систему религиозных взглядов,

канонов и ритуалов, которая сформировалась у абхазов в процессе их длительного исторического развития [23].

В Грузии представлены также и иудейские общины. Евреи начали селиться здесь еще в языческие времена, население проявляло к ним уважительное отношение и терпимость, которые сохранились до сих пор. В честь юбилея (26-векового проживания евреев на территории Грузии) были проведены научные конференции, выставки работ художников, организована демонстрация фильмов, прошли встречи с заслуженными деятелями науки и культуры, состоялись вечера музыки и поэзии, концерты. В Батуми было восстановлено и возвращено по принадлежности здание синагоги, в которой верующие теперь встречаются, обсуждают возникающие проблемы, приобщаются к языку и культуре своего народа. Во дворе синагоги построена благотворительная столовая, в которой организовано бесплатное питание для малоимущих, а для молодежи открыта воскресная школа с информационным центром и библиотекой.

В Грузии получила свое развитие также Евангельско-лютеранская церковь, которая возникла одновременно с массовым переселением сюда немцев в 1817-1818 гг. Доброе отношение грузин и трудолюбие немцев способствовали быстрому росту немецкой общины, численность которой уже в начале XX в. превысила 40 тыс. человек. Но за годы советской власти она значительно сократилась. Во время Великой Отечественной войны немцы были депортированы из Грузии, их имущество конфисковано, а лютеранская церковь в Тбилиси разрушена.

В начале 80-х гг. лютеранская община возродилась. В 1997 г. в Тбилиси была построена новая Евангельско-лютеранская церковь "Примирения", а затем (в 1999 г.) в Рустави открылась еще одна церковь "Мир". В них молитвы читаются на грузинском, немецком и русском языках.

Вместе с тем деятельность вредных сект и разного рода религиозных экстремистов в Грузии расценивается государством и патриархией как дискредитация самого принципа свободы совести. На встрече, состоявшейся 9 мая 2000 г., главы церквей двух стран - Грузии и Армении - обсуждали волнующие их религиозные проблемы. Среди них особое внимание было уделено крайне серьезной и болезненной проблеме: распространению за последние годы сект, создающих угрозу не только церкви, но и могуществу государств. Участники встречи пришли к единому выводу: необходимо еще большее усиление национальных церквей и незамедлительное пресечение деятельности сект [24].

В настоящее время в Грузии нет четкого учета верующих. Не принят закон о религии, который находится только в стадии разработки. В то же время признается, что для создания гарантий религиозной свободы необходимо ускорить утверждение нормативной базы.

Новое законодательство о культах в Грузии, вероятно, будет демократическим, так как Грузией признаны такие международные документы, защищающие права человека в религиозной сфере, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Декларация прав лиц, относящихся к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам [25].

Подводя итоги, религиозную обстановку в Грузии можно охарактеризовать как в целом стабильную и спокойную.

Это обуславливается деятельностью и влиянием Грузинской православной церкви, которая развивает тесные связи и взаимодействие с государственной властью, с многочисленными религиозными организациями, действующими в Грузии, а также с государствами, поддерживающими с Грузией дружественные отношения.

В своей деятельности Грузинская православная церковь опирается на духовный потенциал и вековые традиции грузинского народа, привыкшего жить в дружбе и согласии с представителями других национальностей, культур и религий.

Роль Грузинской православной церкви в жизни грузинского общества, без сомнения, будет возрастать ввиду ее активного и деятельного участия в решении проблем, стоящих перед Грузией в сфере воспитания молодежи, сохранения духовных и культурных традиций предков, преодоления социальных последствий экономического кризиса, развития взаимоотношений с другими странами.

Учитывая близость Грузинской православной и Русской православной церквей, однородность стоящих перед ними проблем, совпадение подходов к их решению, а также влияние обеих церквей на общественное мнение в своих странах, трудно переоценить значение Грузинской православной церкви как фактора развития не только внутриконфессиональных, но и межгосударственных отношений с Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Грузии. Ст. 9. - 1995. - С. 7.
2. Там же. Ст. 14. - С. 9.
3. Материалы за 2000 г., предоставленные Патриархией ГПЦ.
4. Госархив РФ. - 1985. Фонд Р6991, опись 6, ч. II, дело 24, раздел 3129. Статистические отчеты о деятельности религиозных организаций (Азербайджан - Киргизия).
5. НГ-Религии. - 2001. - N 7 (78). - 11 апреля.
6. Свободная Грузия. Церковь. - 1998. - 19 апреля.
7. Независимая газета. - 1999. - N 7. - Июль.
8. Там же.
9. Русская мысль. - 1997. - 10-16 апреля.
10. Свободная Грузия. - 1999. - 21 мая.
11. Материалы за 2000 г., предоставленные Патриархией ГПЦ.
12. Там же.
13. Коммюнике о встрече понтифика Римского Иоанна Павла второго и президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе.
14. Независимая газета. - 1999. - 10 ноября.
15. Коммерсант. - 2000. - 14 сентября.
16. Материалы за 2000 г., предоставленные Патриархией ГПЦ.
17. Свободная Грузия. - 2000. - 11 мая.
18. Республика Армения. - 2000. - 17 мая.
19. Материалы за 2000 г., предоставленные Патриархией ГПЦ.
20. Там же.
21. Свободная Грузия. - 1998. - 4 июля.
22. Народы мира // Историко-этнографический справочник. - М., 1988. - С. 35.
23. Крылов А. Б. Семь святынь абхазов // Азия и Африка сегодня. - 2001. - N 4. - С. 69-72; N 5. - С. 72-75; N 6. - С. 74-79.
24. Свободная Грузия. - 2000. - 11 мая.
25. Папуашвили Тамаз. Государство и религия: опыт Грузии / США: экономика, политика, культура. - 1999. - N 5. - С. 70.

Список сокращений

BSEC - Черноморское экономическое сотрудничество

CASE - Варшавский центр социально-экономических исследований

ЕСНО - Бюро Европейского сообщества по оказанию гуманитарной помощи
EBRD - программа финансирования развития малых и средних предприятий

FMO - Голландский государственный банк

IFC - программа финансирования развития малых и средних предприятий
IISS - Лондонский институт стратегических исследований

KfW - Государственный банк реконструкции и развития Германии

SAC1, SAC2, SAC3 - кредиты на проведение структурных преобразований в экономике
SATAC, SATAC2 - кредиты на проведение структурных преобразований в экономике

TDA - Управление по развитию торговли США

USAID - Агентство США по международному развитию

АМОК - Азербайджанский международный операционный консорциум
АО - акционерное общество
АПК - агропромышленный комплекс

БГ - Банк Грузии

БИСЕК - система трубопроводов для энергоносителей

ВБТ - вооружение и боевая техника
ВВП - валовой внутренний продукт
ВВС - военно-воздушные силы
ВМС - военно-морские силы
ВМФ - военно-морской флот
ВНП - валовой национальный продукт
ВОКО - Временный организационный комитет освобождения
ВС - Верховный Совет
ВС - вооруженные силы
ВСЦ - Всемирный совет церквей
ВТА - военно-транспортная авиация
ВТО - Всемирная торговая организация

ГБНК - Грузино-Британская нефтяная компания
ГДОГГ - Департамент по охране Государственной границы Республики Грузия
ГКО - государственные казначейские облигации
ГМНК - Грузинская международная нефтяная корпорация
ГНКАР - Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики
ГРВЗ - Группа российских войск в Закавказье
ГРЭС - государственная районная электростанция
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГУАМ - объединение Грузии, Украины, Азербайджана, Молдавии
ГУУАМ - объединение Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдавии
ГЭС - гидроэлектростанция

ДКБ - Договор о коллективной безопасности стран СНГ

ДОВСЕ - Договор по обычным
вооруженным силам в Европе

ЕБРР - Европейский банк реконструкции
и развития, Евробанк
ЕКПГ - Единая коммунистическая партия
Грузии
ЕСАФ - Программа расширенного фи-
нансирования структурной перестройки
ЕХБ – объединение Евангельских
христиан-баптистов
ЕЭХ - Европейская энергетическая хар-
тия

ЗакВО - Закавказский военный округ

ИНОГЕЙТ - Межгосударственная про-
грамма транспортировки нефти и газа в
Европу

КЕС - Комиссия Европейского
сообщества
КЕЦ - Конференция европейских церквей
КМСПМ - Коллективные миротворче-
ские силы по поддержанию мира в зоне
грузино-абхазского конфликта
КНК - Конфедерация народов Кавказа
КНР - Китайская Народная Республика
КС - Коллективные силы СНГ
КТК - Каспийский трубопроводный кон-
церн

ЛКБ - либерально-консервативный блок
ЛЭП - линия электропередачи

МАР - Международная ассоциация раз-
вития
МВФ - Международный валютный фонд
МГБ - Министерство госбезопасности
Грузии
МООНГ - миссия ООН по наблюдению в
Грузии
МС - миротворческие силы
МФК - Международная финансовая кор-
порация
МФПГ - Международная финансово-
промышленная группа

МФО - международные финансовые
организации
МЭА - Международное энергетическое
агентство

НАТО - Организация Североатлантиче-
ского договора
НБГ - Национальный банк Грузии
НДП - Национально-демократическая
партия Грузии
НДС - налог на добавленную стоимость
НИИ - научно-исследовательский инсти-
тут
НИОКР - научно-исследовательские и
опытно-конструкторские работы
ННГ - новые независимые государства
НПА - Народная партия Абхазии
НПЗ - нефтеперерабатывающий завод

ОБСЕ - Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
ОВО - общевоисковой отдел
ОГБ - Объединенный грузинский банк
ООО - общество с ограниченной ответст-
венностью
ООН - Организация Объединенных
Наций
ОПИК (OPIC) - Корпорация по страхо-
ванию частных инвестиций
ОЭТ - Основной экспортный трубопро-
вод

ПАСЕ - Парламентская ассамблея
Совета Европы
ПВО - противовоздушная оборона
ПДК - предельно допустимые concentra-
ции
ПКП - передовой командный пункт
ПДУ - предельно допустимый уровень
ПРМ - Программа «Партнерство ради
мира»

РЮО - Республика Южная Осетия

СБСЕ - Сопровождение по безопасности и
сотрудничеству в Европе

СДПГ - Социал-демократическая партия Германии
СЕ - Совет Европы
СГГ - Совет глав государств – членов Содружества Независимых Государств
СГГ - Союз граждан Грузии
СЗГ – Содружество закавказских государств
СКВО - Северо-Кавказский военный округ
СКК - Совместная контрольная комиссия Грузии и Южной Осетии
СКПВ - Совет командующих Пограничными войсками государств - участников СНГ
СКРУ - Северо-Кавказское региональное управление ФПС РФ
СМИ - средства массовой информации
СМО - Совет министров обороны государств - участников СНГ
СНГ - Содружество Независимых Государств
СНС - Система национальных счетов
СП - совместное предприятие
СТФ - системные преобразования в экономике
США - Соединенные Штаты Америки
СЭВ - Совет экономической взаимопомощи
СЭЗ - свободная экономическая зона

ТАГО - Тбилиское авиационное государственное объединение
ТАСИС (TACIS) - Программа Европейского союза в целях технического содействия странам
ТМВБ - Тбилисская межбанковская валютная биржа
ТНК - транснациональная корпорация
ТЭВЗ - Тбилисский электровозостроительный завод
ТЭО - технико-экономическое обоснование

ФПГ - финансово-промышленная группа
ФПС - Федеральная пограничная служба России

ТРАСЕКА (TRACECA) – Европейская программа по созданию транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия
ТЭ - теневая экономика
ТЭК - топливно-энергетический комплекс
ТЭС - тепловая электростанция

ФРГ - Федеративная Республика Германия

ЦРУ - Центральное разведывательное управление

ЧБТР - Черноморский банк торговли и развития

ШКВС - Штаб по координации военного сотрудничества государств - участников СНГ

УВКБ - Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

УДК 32+33/479.22
ББК 65+66 (5 Груз.)
Г 90

Грузия: проблемы и перспективы развития

Под общей редакцией Е.М. Кожокина

Редактор: **Л.Ю. Скаков**

Технический редактор: **Е.А. Сасова**

Компьютерная верстка: **Е.Г. Бычкова**

Изд. лиц. ИД № 04499 от 12.04.01

М., РИСИ, 2002. 365 с.

Сдано в набор 06.05.02. Подписано в печать 13.11.02.

Формат 16,5х22,5. Бумага офсетная № 1-80 г. Гарнитура Тайме.

Печать на ризографе. Объем 24,82 усл. печ. л., 40,15 печ. л., 20,25 уч. изд. л.

Тираж 350 экз. Заказ № 55/02.

ISBN 5-7893-0045-6

©РИСИ

125413, Москва, ул. Флотская, 15